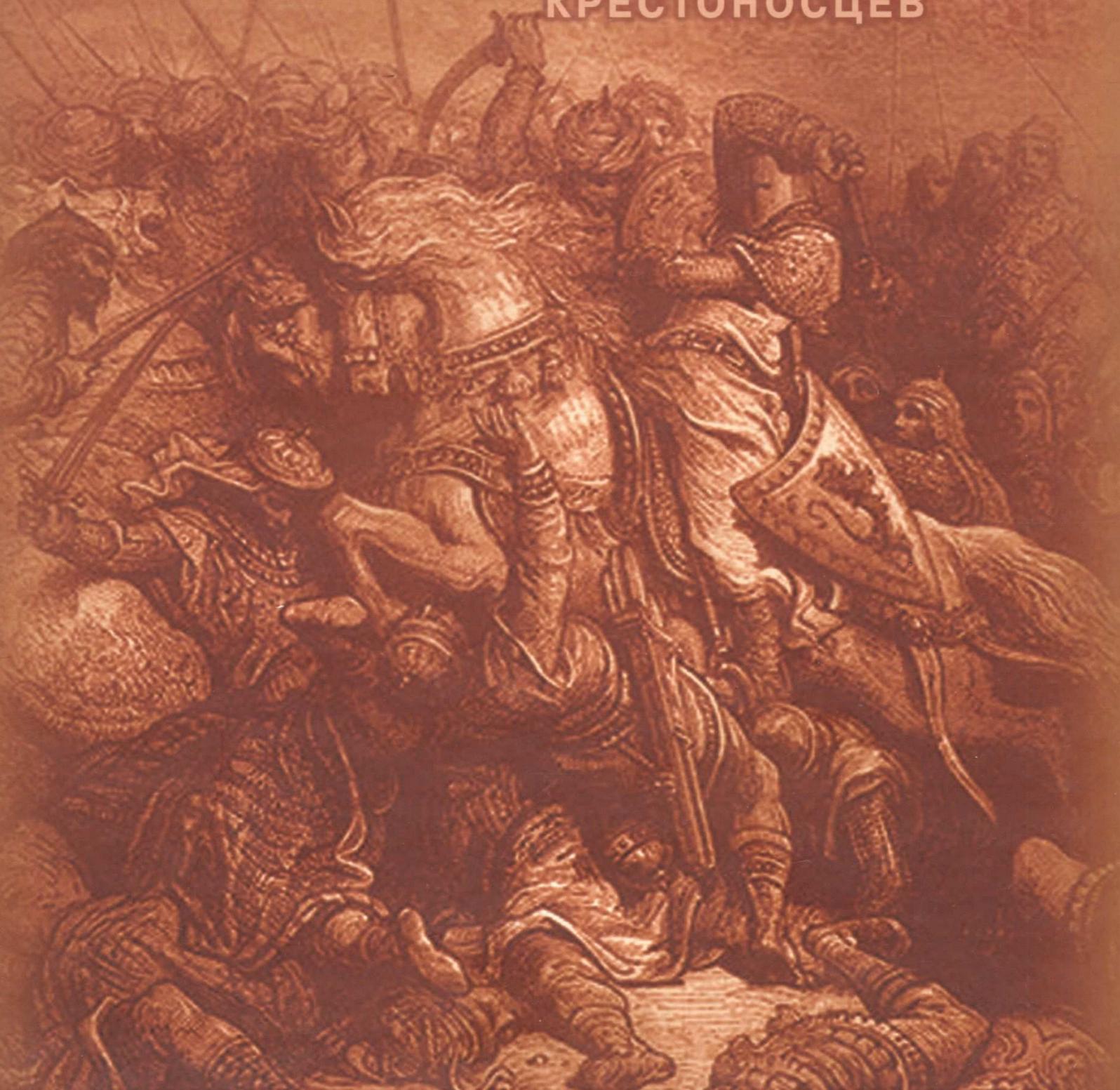

БИТВЫ С КРЕСТОНОСЦАМИ

Бахā' ад-Дйн

САЛАДИН

ПОБЕДИТЕЛЬ
КРЕСТОНОСЦЕВ

Баха' ад-Дин

САЛАДИН

ПОБЕДИТЕЛЬ
КРЕСТОНОСЦЕВ

СОЧИНЕНИЕ УЧЕНОГО ИМАМА,
ВЕЛИКОГО КАДЙ МУСУЛЬМАН
БА^А' АД-ДЙНА АБУ-Л-МАХАСИНА
ЙУСУФА ИБН РАФИ' ИБН ТАМИМА,
БОЛЬШЕ ИЗВЕСТНОГО КАК

ИБН ШАДДАД, КАДИ ГОРОДА АЛЕППО

Москва — Санкт-Петербург
«ДИЛЯ»

ББК 86.38
Б 30

Произведение как объект исключительного права охраняется законом.
Использование произведения, в том числе помещение в Интернете, возможно
только с согласия правообладателей.

Генеральный директор издательства «ДИЛЯ» *И. С. Раимов*

Баха'ад-Дин Абу-л-Махасин Йусуф ибн Рафи' ибн Тамим

Б 30 Саладин. Победитель крестоносцев. / Пер. с араб. — СПб.:
«Издательство «ДИЛЯ», 2009. — 432 с.

ISBN 978-5-88503-890-4

Эта книга — о Салах ад-Дине, кто был благочестием (Салах) этого мира и веры (ад-Дин), о бесстрашном воителе, освободившем Святой Город от чужеземных завоевателей, о мудром и образованном правителе мусульман.

ISBN 978-5-88503-890-4 (обл. 1)
ISBN 978-5-88503-910-9 (обл. 2)

© «ДИЛЯ», 2009
© Оформление «Издательство «ДИЛЯ», 2009
© Перевод «Издательство «ДИЛЯ», 2009

РЕДКИЕ СВЕДЕНИЯ О СУЛТАНЕ И БЛАГИЕ КАЧЕСТВА ЙУСУФА

Предисловие

Во имя Господа, Милостивого, Милосердного!

Хвала Господу, благодетельствовавшему нас Исламом, ведущему Х нас прямым путем с верой столь возвышенной к лучшему миру и в милости Своей даровавшему нам нашего Пророка Мухаммада ﷺ в качестве заступника. Хвала Ему, устроившему жизнь прошлых поколений для науки людям думающим и позволившему, чтобы превратности их жизни явились надежным доказательством неустойчивости надежды на тварный мир. Тем самым Он желает уберечь баловня судьбы от несчастья сбиться с пути истинного под влиянием богатства и охранить от отчаяния человека, который стал игрушкой в руках несчастья.

Свидетельствую, что Бог лишь один и нет у Него сотоварищей. Это — свидетельство, врачующее души, погибающие от жажды (истины). Я также свидетельствую, что Мухаммад ﷺ — раб Аллаха и Его Посланник, открывающий двери праведной жизни для тех, кто пользуется в качестве ключей покорностью и смирением. Да пребудет на нем и его семье нескончаемая и вечная Божественная благодать, покуда стоит этот мир.

И далее. Будучи свидетелем славных дней правления нашего повелителя султана, правителя, победоносного помощника, (ал-Малик ан-Насир), который восстановил доктрину истинной веры, поверг во прах крестоносцев и поднял знамя справедливости и щедрости; того, кто был благодатью (Салах) этого мира и веры (ад-Дйн), султаном Ислама и мусульман, воителем, который освободил Святой Город от многобожников, служителем (*хадимом*) двух святынь (Мекки и Иерусалима), Абу-л-Музаффар Йусуф, сын Аййуба и внук Шази — да прольет Господь росу Своего одобрения на его могилу и позволит ему вкусить всю сладость веры в обители милосердия, — я смог поверить в рассказы живших в прежние времена, которые обычно считаются неправдоподобными и фантастичными, и уверовать в истории о благородных и великодушных людях...

Я назвал сей труд «Ан-Навадир ас-султаниййа ва-л-махасин ал-Йусуфиййа» (Редкие сведения о султанах и благие качества Йусуфа) и разделил его на две части. В первой рассказывается о его рождении и юности, о его благородном характере, его красоте и тех врожденных качествах, которые так выделяли его на фоне других и которые так желательны в свете закона Божьего. Во второй части я поведаю, в хронологическом порядке, о превратностях его жизни, о его

сражениях и его победах, доведя повествование до самого его смертного часа. Господь да смилостивится над ним!

Молюсь, чтобы Господь уберег меня от ошибок, которым подвержены язык и перо, и не допустил того, что я по своему самоволию уйду по тому пути, идти по которому я не должен. Господь да направит меня: Он — лучший из всех хранителей.

Часть I

РОЖДЕНИЕ САЛАХ АД-ДИНА, ЕГО ХОРОШИЕ ЧЕРТЫ, ЕГО ХАРАКТЕР И ПРИРОДНЫЕ НАКЛОННОСТИ

Из уст некоторых лиц, достойных доверия и проводивших исследования относительно даты рождения Салах ад-Дина в соответствии с правилами астрономии, я узнал, что он родился в 532 г. (1137- 1138 гг.) в крепости Тикрит, в которой его отец Аййуб ибн Шазй был начальником.

Аййуб был благородным, великодушным и славным человеком. Он родился в Давйне. Впоследствии обстоятельства вынудили его покинуть Тикрит, и он перебрался в Мосул, взяв с собой и своего сына. Там он оставался, пока его сын не вырос. Аййуб и его брат, Асад ад-Дйн Шйркух, высоко ценились атабеком Зангй (повелителем Мосула). Перебравшись затем в Сирию, Аййуб стал правителем Баальбека и некоторое время жил в этом городе. Его сын, сопровождавший его, впервые поступив на службу, оказался под его началом. Воспитанный под неусыпным присмотром отца, впитавший в себя те высокие принципы, пример которых являл ему отец, он вскоре стал проявлять признаки того счастья, которое впоследствии всегда сопутствовало ему, а также склонности прирожденного повелителя. Справедливый правитель Нур ад-Дйн Махмуд, сын Зангй, способствовал его возвышению и, в знак того что уверен в нем и высоко ценит его, взял его на службу к себе и ввел в круг своих друзей. Чем выше поднимался Салах ад-Дйн, тем более явственнее проявлялись качества, которые позволили ему подняться еще выше. Так продолжалось до тех пор, пока его дядя, Асад ад-Дйн Шйркух, не отправился в поход на Египет. Далее, в подобающем месте, мы приведем подробный рассказ об этом походе со всеми деталями.

Глава 1

НАБЛЮДЕНИЯ ПО ПОВОДУ ПРИВЕРЖЕННОСТИ САЛАХ АД-ДИНА ПРИНЦИПАМ РЕЛИГИИ И ЕГО УВАЖЕНИЯ КО ВСЕМ ГРАНЯМ СВЯЩЕННОГО ЗАКОНА

В подлинном хадисе приводится следующее высказывание Святого Пророка ﷺ: «Ислам основывается на пяти столпах: признании единства Бога, молитве (намазе), *закате* (милостыне на благотворительные цели), посте в месяц рамадан и паломничестве к Святому Дому Господа (в Мекку)».

Салах ад-Дин — *рахмату-ллахи 'алаах* — истово верил в религиозные доктрины и часто возносил молитвы во славу Господа. Он воспринял религиозное учение под влиянием красноречивых доказательств, в результате его бесед с учеными шейхами и наиболее выдающимися правоведами. В этих беседах он обрел знания, позволившие ему говорить по существу, когда при нем возникала дискуссия, хотя он и не пользовался специальной терминологией законников. Эти беседы утвердили его в истинной вере, которая осталась не омраченной никакими сомнениями и, в его случае, не позволила стреле размышлений отклониться от цели и вонзиться в конце концов в сомнение и неверие.

Шейх Кутб ад-Дин ан-Найсабур¹ составил описание веры (*акйда*) для этого правителя, и в нем было все, что ему необходимо было знать.

Поскольку он был очень доволен этим трудом, то заставил своих младших сыновей выучить его наизусть, чтобы это благодатное учение укоренилось в их сердцах в самом нежном возрасте. Я лично видел, как он брал эту книгу и читал ее вслух своим детям, после чего они воспроизводили содержание по памяти.

Что касается молитв, он всегда неукоснительно читал намазы *жамаатом* (сообща с другими людьми) и как-то сказал, что в течение нескольких лет совершал все обязательные молитвы *жамаатом*. Если он болел, то посылал за кем-нибудь и, заставляя себя подняться на ноги, под его руководством совершал молитву *жамаатом*.

Он регулярно читал *раватибы*² обязательных молитв, кроме того, совершал намаз [*ташахуд*], если просыпался ночью. Если он не просыпался, то этот намаз он совершал до наступления утренней молитвы. До тех пор пока он оставался в сознании, он никогда не оставлял совершения молитв. Я видел, как он неукоснительно выполнял долг во время последней болезни и прекратил выполнять его только в последние три дня жизни, когда впал в беспамятство. Когда он находился в пути, в отведенные для молитвы часы он сходил с коня³.

¹ Абу л-Ма'алий Мас'уц ибн Мухаммад, известный как Кутб ад-Дин, Полярная Звезда Веры, умер в 1183 г. (Ибн Халликан). Здесь и далее часть сведений в примечаниях приводится по репринтному изданию Beha Ed-Din Abu El-Mehasan Yusuf. *Saladin Or What Befell Sultan Yusuf* / ed. by C. W. Wilson, C. R. Conder. *Palestine Pilgrims' Text Society* (London, England). 1897.

² *Раватиб* — дополнительные намазы, которые совершаются вместе с обязательными.

³ Отведенными для пятикратной молитвы часами являются: (1) от зари до восхода солнца; (2) когда солнце проходит зенит; (3) когда тень от предмета станет длинней с предмет плюс ее длина в полдень; (4) через несколько минут после захода солнца; (5) с наступлением ночи.

Поговорим о *закате* и том, что он отдавал на нужды благотворительности. До самой смерти он не накопил столько денег, чтобы оказаться обязанным отдавать *закат*⁴; он тратил все свои средства на благотворительность. В казне человека, обладавшего таким огромным богатством, осталось всего сорок семь насрийских дирхамов и один-единственный тирский слиток золота. Он не оставил ни добра, ни дома, ни недвижимости, ни садов, ни деревень, ни пахотной земли, никакой иной собственности.

Поговорим о посте в месяц рамадан. Ему пришлось пропустить несколько дней поста, которые он не смог соблюсти во время своих частых болезней. В обязанности ал-Кади ал-Фадила⁵ входило вести счет таким дням. Правитель начал возмещать пропущенные им дни поста в Иерусалиме, в том году, в котором умер — и ему надо было еще поститься за два рамадана, пропущенные по причине телесной немощи и постоянных тягот подвигов на пути Аллаха, все остальные посты к тому времени он уже возместил. Его здоровье не способствовало посту, однако, вдохновленный Аллахом, в тот год он решил возместить пропущенное. Мне довелось вести счет этим дням, поскольку тот *кади* отсутствовал. Все доводы, которые употреблял врач, чтобы отговорить его от поста, не имели ни малейшего успеха. Правитель не желал слушать его и говорил: «Я не знаю, что может произойти». Складывается впечатление, что Господь вдохновлял Салах ад-Дина исполнить его долг, возместив пропущенное, и он продолжал поститься до тех пор, пока не возместил все дни поста.

Поговорим теперь о паломничестве. Он всегда намеревался совершить его, и особенно он желал сделать это в последний год своей жизни. Он принял решение и отдал приказы о подготовке к путешествию, и все уже было готово, чтобы пуститься в путь, но он решил отложить паломничество на следующий год, так как ему требовалось время и у него не было средств, необходимых для человека его ранга. Однако Аллах решил так, как Он решил. То, что я поведал по этому поводу, известно всему миру.

Салах ад-Дин очень любил слушать, как читают Коран, и он любил слушать, как его с *тажвидом* читает имам. Этот человек должен был досконально знать все, что связано с текстом Корана, и знать эту книгу наизусть. Когда правитель проводил ночь в алькове⁵ (своего шатра), он часто просил стражника прочесть ему два-три, а то и четыре *джуз'а*⁶. Когда он был на публичных приемах (*мажлисах*), он просил осведомленных о его обычае людей прочитывать от одного до двадцати, а то и более аятов. Однажды, проходя мимо маленького мальчика, который сидел рядом с отцом и очень хорошо читал Коран, он отдал ему еду, которая была приготовлена для него самого. Он также подарил ему и его отцу часть урожая с некоего поля.

⁴ Для того чтобы человек стал обязан отдавать *закат*, предписанную милостыню, у него в течение года должно быть в распоряжении определенное количество имущества. Из-за того, что Саладин раздавал все на благотворительность и милостыню, у него в течение года не имелось этого количества имущества.

⁵ Слово *буриц*, переведенное как «альков», обычно употребляется в значении «башня». Здесь же оно обозначает небольшое помещение, построенное из дерева, в котором находилась постель и в котором была дверь, выходящая в шатер.

⁶ Текст Корана делится на тридцать разделов (*джуз'*), чтобы в месяц рамадан верующий мог прочитывать весь Коран, читая по одному разделу в день.

Сердце у него было исполнено смирения и сострадания; слезы легко наворачивались ему на глаза. Когда он слушал чтение Корана, его сердце таяло, а по щекам обычно струились слезы.

Он очень любил слушать, как читают хадисы⁷, особенно шейхов с хорошими передатчиками хадиса от самого источника, и он прекрасно знал многие из хадисов.

Если при дворе появлялся кто-то из ученых, он принимал таких посетителей лично и заставлял тех своих сыновей и мамлюков, которые находились при этом, слушать, как они читают хадисы. Он приказывал всем присутствующим в знак уважения выслушивать повествования сидя. Если кто-либо из ученых и знатоков хадисов был из тех, кто нечасто переступает порог султанов и не любит появляться в подобных местах, Салах ад-Дин лично отправлялся послушать их. Когда он был в Александрии, он часто навещал *хафиза* ал-Исфаднй, от которого услышал множество хадисов. Он сам очень любил читать хадисы, поэтому часто приглашал меня в свои покои, и там, окруженный книгами хадисов, которые собрал, он начинал читать; и всякий раз, когда доходил до хадиса, содержащего назидательный фрагмент, он становился таким растроганным, что на глаза его наворачивались слезы.

Он проявлял величайшее почтение ко всему религиозному, открыто утверждая, что верит в воскресение и восстание из могил телами [т. е. не только духовное, но и телесное воскрешение] и в то, что добродетельные будут в раю, а злодеи в аду. Он твердо верил во все, что ниспослано из учения Божественного закона, всем сердцем принимая его положения. Он терпеть не мог философов⁸, еретиков⁹, материалистов, всех противников правоверия. Он даже приказал своему сыну ал-Малику аз-Захиру, правителю Алеппо, да усилит Аллах, его помощников, казнить молодого человека, известного как ас-Сухравардй¹⁰, который пренебрегал требованиями Божественного закона, считая ложными религиозные доктрины.

Аз-Захир¹¹, отправив этого человека в тюрьму, сообщил о случившемся отцу, и по приказанию Салах ад-Дина тот был казнен.

Глубоко веря в Бога, он — *каддаса-ллахуруху* — рассматривал Его как величайшую опору и всегда уповал на Него. Приведу пример, свидетелем которому был сам.

⁷ Хадис (предание) — сведения о том, что делал и говорил Мухаммад III- Они составляют важную часть мусульманского богословия и по важности уступают только Корану.

⁸ Имеются в виду те, кто отвергал основные принципы Ислама, основываясь на философских учениях древних греков.

⁹ В арабском тексте написано: *ал-му 'аттила* («абстракционеры»), В богословии этот термин обозначает секту, отвергающую личностные атрибуты Божества, утверждая, что сущность Бога безличностна и абстрактна.

¹⁰ Абу л-Футух Иахйя ибн Хабаш ас-Сухравардй казнен в Алеппо в 1191 г. в возрасте 38 лет (Ибн Халликан).

¹¹ Сын Саладина Абу л-Фатх Гази Абу Мансур аз-Заир Кийас ад-Дин любил науку и был щедр по отношению к поэтам. Это был решительный человек с высоким строем души, талантливый администратор, уделявший повышенное внимание распространению правосудия. Он родился в 1173 г., стал правителем Алеппо в 1187 г. и умер в 1216 г. (Ибн Халликан, II. 443).

Упование на Бога

Франкские завоеватели — да ослабит их Аллах и да приведет к поражению — разбили лагерь в Бейт Нубе¹², населенном пункте, расположенном примерно в дне пути от Иерусалима. Султан находился тогда в Иерусалиме, он выставил аванпосты и послал людей следить за всеми вражескими перемещениями. Он постоянно получал известия о франках, об их упрямом намерении подойти к Святому Городу, взять его в осаду и начать обстреливать снарядами (*канабил*) [из баллист]. Поскольку это вызвало великий испуг среди мусульман, он созвал своих эмиров, сообщил им о беде, грозящей правочерным, и спросил их, правильно ли оставаться в городе. Все они выказали учтивость [и смелость], но внутри у них было иное, чем внешне. Они единодушно заявили, что нет пользы от присутствия султана в Иерусалиме и это даже может обернуться опасностью для Ислама; они сами останутся в городе, а он пойдет с отрядом воинов и окружит франков, как это было сделано при Акре (см. ниже). Возглавив эту армию, он должен был ошеломить врага и отрезать его от запасов продовольствия; а они тем временем должны были удерживать город и отражать атаки. На этом совет закончился и все разошлись. По окончании совета султан непременно решил остаться в городе, так как прекрасно знал, что если он покинет Иерусалим, там никто не останется¹³. После того как эмиры разъехались по домам, от них прибыл гонец, который сообщил ему, что они останутся в Иерусалиме, если только он оставит во главе их своего брата ал-Малика ал-'Адиля или одного из своих сыновей. Он понял, что это сообщение означает, что они не желают оставаться в городе, его сердце захлестнула горечь, и он не знал, что ему предпринять. В ту же ночь, а это была ночь на пятницу, я находился по долгу службы в его покоях и должен был пребывать на своем посту с вечера до рассвета. Стоял сезон дождей, и с нами не было никого третьего, кроме Бога. Мы строили планы, обсуждали последствия каждого плана; однако в конце концов, видя, до какой степени он охвачен беспокойством, я встревожился за его здоровье. Поэтому я умолил его прилечь и, если удастся, немного поспать. Он ответил: «Тебе, наверное, тоже хочется спать», — и поднялся (чтобы удалиться). Вернувшись к себе, я посвятил время до зари, когда прозвучал призыв к молитве, кое-каким делам личного характера. Поскольку обычно я совершал утреннюю молитву вместе с ним, я прошел в покои и застал его совершающим омовение. «Я глаз не сомкнул», — сказал он. Я ответил, что знаю об этом. «Каким образом?» — спросил он. Я ответил: «Потому что я сам не спал из-за того, что у меня не было времени». Затем мы совершили молитву и занялись тем, что нам предстояло сделать. Наконец я сказал: «У меня есть идея, и неплохая, если такова воля Аллаха!» Он спросил: «Что же это за идея?» Я отвечал: «Поддержка — от Аллаха, обратись к Нему и доверься Его милости, и ты будешь избавлен от этого несчастья». — «Так как же мы должны поступить?» — осведомился он. Я ответил: «Сегодня

¹² *Бейт Нуба*, которую франки называли Бетноблем, находится примерно в 19 км к северо-западу от Иерусалима, непосредственно к северу от Аджалона, у подножья гор.

¹³ После двухлетней двойной осады — франки осаждали мусульманскую Акру, а их, в свою очередь, окружало мусульманское войско — мусульманский гарнизон Акры сдался франкам и был вероломно вырезан. События войны при Акре описываются ниже в соответствующих главах.

— пятница; мой покровитель совершит ритуальное омовение, прежде чем направится днем в мечеть ал-Акса; и, по обычаю, помолится в этом святом месте¹⁴, месте ночного путешествия Пророка ﷺ. Ты поручишь доверенному слуге тайно раздать милостыню; затем ты сотворишь молитву из двух *рак'атов* между азаном и *икамой*¹⁵ и в земном поклоне обратишься к Аллаху с просьбой о помощи. Есть достоверный хадис по этому поводу. Мой покровитель скажет про себя: *О Аллах! Я исчерпал все земные способы защитить религию, какие только были в моем распоряжении. Мне ничего не осталось, кроме как искать опору в Тебе, вверить себя в Твою власть и положиться на Твою милость. На Тебя одного я уповаю, Ты — лучший из хранителей.* Будь уверен, что Господь слишком великодушен, чтобы отвергнуть твой призыв». Он поступил в точности, как я посоветовал, и я, как обычно, молился рядом с ним. Когда он совершал два *рак'ата* между азаном и *икамой*, совершая земные поклоны, я заметил, как слезы капают на его сидящую бороду, а с нее — на молитвенный коврик; однако я не слышал, что он сказал. День подходил к концу, когда прибыл гонец с донесением от 'Изз ад-Дйна Журдйка¹⁶, командовавшего в то время авангардом; в донесении говорилось, что франки охвачены великой тревогой; что сегодня их воины сели на коней и выехали на равнину¹⁷; что они стояли там до полудня, а затем все вдруг вернулись в лагерь. Утром в субботу прибыло другое донесение того же содержания. Днем прибыл шпион, сообщивший, что меж франков возникли разногласия, что [король] французов заявил о совершенной необходимости осадить Иерусалим, тогда как английский [король] и их сторонники не хотели рисковать делом крестоносцев, отправляя войска в гористую местность, где они будут практически лишены воды, ибо султан велел уничтожить все колодцы в окрестностях города. А также, что их вожди покинули лагерь, чтобы, по своему обыкновению, провести совет, ибо у них был обычай, согласно которому вопросы войны обсуждались на совете, во время которого они сидели верхом. А еще он сообщил, что они решили передать вопрос на рассмотрение десяти человек, которых они выбрали из своего числа, и поступить так, как те решат. Утром в понедельник гонец привез благую весть о том, что враг свернул лагерь и направляется к Рамле¹⁸. Таков пример великой веры султана в Бога. Я сам был тому свидетелем.

¹⁴ Пророк ﷺ вознесся из пещеры в Сахра' или со священной скалы, которая сейчас находится внутри мечети Куббат ас-Сахра'. Слово Акса обозначает территорию в пределах ограды Харам аш-Шарйф.

¹⁵ Муэдзин возвещает азан, или призыв к молитве, когда наступает время для общей молитвы. Когда молитвы совершаются сообща, они начинаются с *икамы*, повторения азана с добавлением нескольких слов: «Молитва начинается».

¹⁶ 'Изз ад-Дйн Журдйк был освобожденным рабом Нур ад-Дйна, сопровождавшим Шйркуха в Египет. Он и Саладин убили Шавара, визиря фатимидского халифа Египта; и впоследствии он стал одним из эмиров Саладина.

¹⁷ Равнину Аджалон.

¹⁸ См. с. 297.

Глава 2

ЕГО ЛЮБОВЬ К СПРАВЕДЛИВОСТИ

Абу Бакр¹⁹ сообщает, что Святой Пророк ﷺ сказал: «Справедливый правитель — тень Аллаха на земле. Того, кто сам верно служит Господу и радеет о других, Аллах, поместит в тень Своего трона в день, когда не останется ничего, кроме этой тени; а того, кто пытается обмануть Господа в делах, касающихся самого себя или других людей, Аллах лишит всякой надежды в День восстания из мертвых. Справедливому правителю за каждый день его труда [правления] Он дарует награду, равную той, которую получают за свое поклонение шестьдесят праведников, каждый из которых заслужил личное спасение». Наш султан ﷺ был справедливым, милостивым, сострадательным и готовым прийти на помощь слабым против сильных. Каждый понедельник и четверг он сидел на людях, верша правосудие, и при этом присутствовали законники, *кадй* и люди, сведущие в законах. Выслушивали всех, кто стал жертвой несправедливости, — великих и малых, старух и слабых. Он занимался этим не только тогда, когда находился в городе, но и во время путешествий; и он всегда собственноручно принимал подносимые ему петиции и делал все возможное, чтобы положить конец тем безобразиям, о которых в них сообщалось. Ежедневно он собирал множество таких документов и открывал двери правосудия (для жалобщиков); он никогда не прогонял тех, кто приходил к нему, чтобы пожаловаться на причиненные обиды или потребовать возмещения причиненного ущерба. Ежедневно днем или вечером он проводил час со своим секретарем и писал на каждой петиции тот ответ на нее, который подсказывал ему Аллах.

Когда бы к нему ни обращались с жалобой, он останавливался, чтобы выслушать и понять суть жалобы, а также разобраться в правовой стороне дела. Я лично видел, как один из жителей Дамаска, которого звали Ибн Зухейр, обратился к нему с жалобой на Такй ад-Дйна, племянника султана, требуя восстановить справедливость. Несмотря на то что Такй ад-Дин пользовался большой любовью и уважением своего дяди, султан не стал делать для него исключения, когда речь зашла о справедливости, и заставил его предстать перед судом.

А вот случай еще более примечательный по сравнению с предыдущим, также иллюстрирующий присущее ему острое чувство справедливости. Однажды, председательствуя в суде в Святом Городе Иерусалиме, я увидел, как в суд вошел красивый старик, которого звали 'Умар ал-Хилатй. Он был купцом и уроженцем Хилата²⁰. Этот старик передал мне заверенную претензию и попросил меня ознакомиться с ее содержанием. Я спросил, кто его ответчик, и он ответил: «Мой ответчик — султан; здесь вершится правосудие, и я слышал,

¹⁹ Первый халиф, или преемник Мухаммада ﷺ.

²⁰ *Аклата*, что на берегу озера Ван. См. с. 81.

что здесь вы не делаете различий между людьми». — «Почему же ты подаешь на него в суд?» — спросил я. Он ответил: «У меня был раб по имени Сонкор ал-Хилатй, который до самой смерти оставался моей собственностью. В то время у него были большие денежные суммы, которые все принадлежали мне. Он умер, оставив эти деньги; их забрал султан, а я требую вернуть их мне как мою собственность». Тогда я спросил его, почему он так долго медлил, прежде чем обратиться в суд, и он ответил: «Права не уменьшаются от того, что их предъявляют с отсрочкой; а это у меня заверенный документ, доказывающий, что тот раб являлся моей собственностью до самой своей смерти». Я взял документ и, прочитав его, увидел, что в нем содержится описание Сонкора ал-Хилатй с примечанием, что его хозяин купил его в такой-то день такого-то месяца такого-то года у некоего купца из Арджиша²¹ (в Армении); я также выяснил, что этот мамлюк оставался собственностью своего хозяина до такого-то года, а затем бежал от него и что свидетель, указанный в документе, не слышал, чтобы данный человек каким-либо образом перестал быть собственностью его хозяина. Документ был составлен совершенно правильно — все было на месте. Очень удивленный этим делом, я сказал старику: «Не полагается рассматривать обвинение в отсутствие стороны, против которой оно выдвигается; я сообщу султану и дам тебе знать, что он скажет по этому поводу». Старик удовлетворился моими словами и ушел. В тот же день, оказавшись у султана, я ознакомил его с этим делом. Он подумал, что претензия совершенно абсурдная, и спросил, изучил ли я письменный документ. Я ответил, что его возили в Дамаск и предъявляли местному *кадй*, который официально изучил его и приложил к нему свидетельство о том, что его засвидетельствовали своими подписями различные известные личности. «Прекрасно, — воскликнул он. — Пусть этот человек приходит, и я буду защищаться от его обвинений в соответствии со всеми правилами, установленными законом». Некоторое время спустя, когда мы остались с ним наедине, я рассказал ему, что этот старик постоянно приходил, чтобы поговорить со мной, и что совершенно необходимо назначить слушание по его делу. Он ответил: «Назначь адвоката, который будет моим представителем, а затем собери свидетельские показания; не разворачивай документ до тех пор, пока этот человек не придет сюда». Я сделал все, как он велел, а затем, когда явился истец, султан велел ему подойти ближе и сесть перед ним. Я находился рядом с повелителем. Затем он поднялся с дивана, на котором сидел, и, устроившись рядом со стариком, велел ему изложить суть дела. Соответственно, тот изложил свои претензии так, как это было описано выше, а султан ответил ему следующим образом: «Этот Сонкор был моим мамлюком; он никогда не прекращал быть моей собственностью до того момента, когда я дал ему свободу; он умер, и его наследники получили оставленное им наследство». Тогда старик сказал в ответ: «У меня в руке документ, подтверждающий правоту всего того, о чем я говорю. Соболаговоли развернуть документ и ознакомиться с его содержанием». Я развернул документ и увидел,

²¹ *Арджиш*, византийский Арсес, был взят сельджуками в 1071 г., а в 1207 г. — эмиром из рода Саладина. Он находился на северном берегу озера Ван и был затоплен в результате внезапного подъема вод этого озера.

что он подтверждает все положения жалобы. Султан, взглянув на дату составления документа, ответил: «У меня есть свидетели, которые подтвердят, что в указанное время Сонкор был моей собственностью и находился в Каире; за год до этого я купил его вместе с восемью другими, и он оставался моей собственностью до тех пор, пока я не даровал ему свободу». Затем он призвал к себе некоторых из своих высших офицеров, подтвердивших, что дело обстояло именно так, как сказал султан, и что указанная им дата была правильной. Истец был загнан в тупик, и я сказал султану: «Мой господин! Этот человек поступил так только лишь для того, чтобы, оказавшись перед тобой, получить милость из твоих рук;

и нехорошо будет, если он уйдет разочарованным». — «А! — воскликнул султан. — Это совсем другое дело». Тогда он приказал подарить старику роскошный халат и деньги, сколько именно, я не помню, но достаточные для того, чтобы покрыть его издержки. Обратите внимание на редкостные и прекрасные качества, проявленные султаном в этом деле, на его снисходительность, его приверженность тому, что предписывается законом, способность смирить гордыню и щедрость, и притом тогда, когда он вполне мог подвергнуть человека наказанию.

Глава 3

НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ ЕГО ЩЕДРОСТИ

Наш Святой Пророк говорил: «Когда щедрый оступается, Аллах, берет его за руку». Среди хадисов есть несколько, посвященных щедрости. Эта черта характера султана ﷺ слишком хорошо известна, чтобы подчеркивать ее на письме, и слишком очевидна, чтобы требовалось обращать на нее внимание. И все же я лишь коротко упомяну об этом и замечу, что тот, кто обладал такими несметными богатствами, после смерти оставил в казне лишь сорок семь дирхамов и один слиток тирского золота, вес которого мне не известен. И при этом он раздавал [управление] целыми провинциями. Когда он взял под свою власть город Амид он подарил его Ибн Кара Арслану, попросившему его об этом. Однажды в Иерусалиме я присутствовал при том, как перед отъездом в Дамаск он принимал великое множество послов и у него в запасе было слишком мало денег, чтобы сделать подарки послам. Я постоянно напоминал ему об этом, пока он в конце концов не продал для государственной казны (*бейт ал-мал*) одно из своих угодий, чтобы быть в состоянии раздать вырученные деньги в качестве подарков послам. Это было осуществлено с нашей помощью, и в итоге не осталось ни единого дирхама. Он одинаково свободно раздавал подарки и тогда, когда был в стесненных обстоятельствах, и тогда, когда наслаждался изобилием. Его казначеи всегда заботились о том, чтобы утаить от него некоторые денежные суммы на случай непредвиденных обстоятельств; ибо они знали, что стоит ему их увидеть, как он тотчас же потратит их. Однажды я слышал, как в разговоре он сказал по поводу одного из хадисов: «Возможно, в мире есть люди, которые ценят деньги так же, как прах под своими ногами». Он явно говорил о себе. Он всегда отдавал больше того, о чем его просили. Я никогда не слышал, чтобы он сказал: «Мы уже ему давали». Он без конца делал подарки; тем, кому он уже делал подарки, он дарил новые, и при этом делал это с таким удовольствием, словно никогда прежде ничего им не дарил. Он всегда проявлял великую щедрость, даря во второй раз больше, чем человек получал от него в первый раз. Об этом было известно настолько хорошо, что люди пытались воспользоваться возможностью выманить у него деньги. Я никогда не слышал, чтобы он говорил: «Я уже несколько раз делал тебе подарки; сколько же раз мне придется давать тебе еще?» Большинство ответов на эти просьбы были написаны под мою диктовку, а иногда и мной собственноручно. Мне часто бывало стыдно за жадность, проявляемую теми, кто обращался к нему с просьбами; однако я всегда, не колеблясь, обращался к султану от их имени, зная, до какой степени он щедр и великодушен. Всякий, кто поступал к нему на службу, получал от него такие дары, что ему никогда не приходилось искать щедрости кого-то другого. Перечислить его дары и описать их разнообразные формы было бы поистине невыполнимой задачей. В разговоре по этому поводу я однажды услышал, как глава дивана заявил: «Мы вели учет количеству коней, подаренных им на одной только равнине Акры, и

их число превысило десять тысяч».²² Те, кто был свидетелем его щедрых даров, не подумают, что это что-то из ряда вон выходящее. Великий Боже, это Ты внушил ему такую щедрость, Ты, Щедрейший из щедрых! Прелей на нас Твою милость и Твое благоволение, о Ты, Самый Милостивый из тех, кто проявляет милость!

²² Диярбекр. См. с. 82.

Глава 4

ЕГО МУЖЕСТВО И БЕССТРАШИЕ

Передано, что Святой Пророк ﷺ сказал: «Господь любит отвагу, даже (если она проявляется) при убийстве змеи». Султан — был храбрейшим из храбрых; его отличали сила духа, мужественный характер и бесстрашие. Я видел, как он первым шел на бой с франками, к которым каждую минуту прибывали все новые и новые подкрепления, и это зрелище (вид этой опасности) лишь укрепляло его мужество и выдержку. Однажды вечером к берегу причалили более семидесяти вражеских кораблей; для того чтобы подсчитать их количество, мне потребовалось все время между молитвой 'аср' и молитвой магриб; однако их появление лишь укрепило его дух. Другой случай был тогда, когда с наступлением сезона дождей он распустил войско и с малочисленным отрядом оказался перед лицом крупного вражеского войска. В день, когда был заключен мир, Балйан ибн Барзан²³, один из главных прибрежных властителей, сидел напротив султана, и я спросил у него, какова была численность их войск. Переводчик передал мне такой ответ: «Когда повелитель Сидона (один из их предводителей и разумных среди них) и я покидали Тир, чтобы присоединиться к нашей армии (осаждавшей Акру), мы видели их с вершины холма и попытались приблизительно оценить их численность. Повелитель Сидона сказал, что их пятьсот тысяч; я сказал — шестьсот тысяч». Тогда я спросил, каковы были их потери, и он ответил: «Почти сто тысяч на поле боя; и лишь Господу известно, сколько погибло от болезней и сколько утонуло». И из всего этого великого множества лишь малое число вернулось на родину.

Когда мы постепенно окружали врага, султан настоял на том, чтобы один или два раза в день разведчики осматривали, что творится рядом с их армией. В разгар сражения он имел обыкновение проезжать между двумя линиями сражения, сопровождаемый молодым слугой, который вел его коня. Он проезжал вдоль линии своего войска от правого крыла до левого, проводя смотр своим отрядам, вдохновляя их на битву и расставляя их на тех позициях, которые он считал наиболее благоприятными, позволяющими господствовать на поле боя или же наступать на врага. Однажды, находясь между двумя армиями, он велел, чтобы ему прочли некоторые хадисы. Это — факт. Я говорил ему, что хадисы можно читать в любых имеющих почетное значение местах, однако не было случая, чтобы их читали между двумя армиями. Я добавил, что если моему покровителю угодно, чтобы про него рассказывали такое, то все в порядке. Он выслушал меня. Принесли фолиант, и кто-то из присутствовавших, знавший эту книгу, начал читать ему из нее. Мы же оставались в седлах, иногда проезжая то вперед, то назад, иногда останавливаясь, но при этом все время находились между двумя армиями.

Я ни разу не слышал, чтобы он выражал тревогу по поводу численности или силы врага. Занятый своими мыслями, он выслушивал все планы и бесстрашно

²³ Балйан I, правитель Ибелина (Йебнаха), что на Побережье.

обсуждал все их (потенциальные) преимущества, никогда не теряя самообладания. Даже тогда, когда мусульманская армия была почти разгромлена в великой битве на равнине Акры, когда даже войска центра обратились в бегство, побросав барабаны и знамена, он продолжал удерживать занятую позицию, хотя рядом с ним оставалась всего лишь горстка сторонников. Наконец ему удалось добраться до возвышенности, и там он собрал своих людей. Его упреки повергли их в такой стыд, что они вернулись вместе с ним, чтобы сражаться дальше. В конце концов победа досталась мусульманам, а враг потерял свыше семи тысяч убитыми, в том числе и пеших, и конных. Султан продолжал сражаться, но в конце концов, видя силу врага и слабость мусульман, он прислушался к предложениям своих противников и согласился на перемирие. Дело в том, что они очень устали и понесли большие потери, чем мы. Однако они ожидали прибытия подкрепления, тогда как нам не приходилось надеяться на него. Поэтому нам было выгодно заключить это перемирие. Это стало понятно, когда судьба явила то, что она приготовила для нас.

В тот период султан очень часто болел, страдая от ужасной боли; однако, несмотря на это, он не покидал поле боя. Каждая армия видела костры армии противника; мы слышали звон их колоколов (*накус*) а они — наши призывы на молитву. Такое положение продолжалось в течение определенного времени, и все завершилось благополучно. Аллах да освятит душу этого правителя и прольет свет на его гробницу!

Глава 5

О ЕГО РЕШИМОСТИ УСЕРДСТВОВАТЬ НА ПУТИ АЛЛАХА, СРАЖАЯСЬ С ЗАХВАТЧИКАМИ

Всемогущий Господь сказал (Коран, 29:69): *А тех, которые яро усердствовали за Нас, — Мы поведем их по Нашим путям. Поистине, Аллах, конечно, с добродетельными!* В Коране множество мест вдохновляет нас усердствовать в делах религии. И, воистину, у султана была пламенная страсть к этому: его мысли всегда были поглощены делами веры. Поэтому можно совершенно без опаски и с уверенностью поклясться, что, с того времени как он впервые приступил к сражениям с неверными захватчиками, он тратил все имеющееся у него золото или серебро на ведение священной войны против них или распределял его между своими воинами. Совершать подвиг во имя Аллаха стало для него настоящей страстью; все сердце его было подчинено этому делу, которому он отдавался и душой, и телом. Он не говорил ни о чем ином; все его мысли были поглощены тем, как проявить усердие на пути Аллаха; все помыслы были связаны с его воинами. Он выказывал всяческое почтение к тем, кто говорил об усердии на пути Аллаха, и вдохновлял народ на это. Желание сражаться на пути Аллаха с иноземными захватчиками вынудило его расстаться с семьей, детьми, родиной, местом, где он жил, со всем, что у него было. Отказавшись от всех этих земных радостей, он довольствовался жизнью под сенью шатра, где сквозило из всех щелей. Однажды, когда он находился на равнине Акры, ночью подул очень сильный ветер, который обрушил на него шатер, и он бы неминуемо погиб, если бы при этом не находился в алькове²⁴.

Однако от этого его страсть лишь становилась сильнее, он все больше стремился к своей цели, все больше крепла его решимость. Тому, кто хотел завоевать расположение султана, достаточно было поощрить его страсть к усердию на пути Аллаха и рассказать истории об этом. Поэтому для него были написаны ученые труды на эту тему, и я сам написал для него труд об усердии на пути Аллаха и тех правилах и вещах, которые следовало соблюдать, участвуя в этом. В этой работе я привел все аяты Корана, имеющие отношение к этому вопросу, все упоминающие о нем хадисы, а также мудрые мысли других людей по этому поводу. Мой покровитель так высоко оценил сей труд, что передал все его содержание своему сыну, ал-Малику ал-Афдалю.

Коснувшись этого вопроса, я расскажу о том, что слышал. В месяц зу-л-ка'да 584 г. (в декабре 1188 — январе 1189 гг.) он взял крепость Каукаб²⁵ и тотчас же позволил своим воинам вернуться домой. Ал-Малик ал-'Адил²⁶ направился обратно в Египет, возглавив войско, выставленное этой страной, и его брат-султан проводил его до Иерусалима, чтобы попрощаться с ним в этом городе и

²⁴ См. с. 11.

²⁵ *Каукаб ал-Хава* (Бельуар), в 10,5 км к югу от Тивериады; крепость рыцарей ордена госпитальеров, построенная в 1182 г.

²⁶ Абу Бакр Мухаммад ал-Малик ал-'Адил Сейф ад-Дин был братом Саладина и вместе с ним под командованием дяди, Шйркуха, отправился в Египет. При Саладине он был вице-королем Египта, правителем Алеппо (1183-1186), Керака и других провинций. В 1200 г. он низложил ал-Мансура, внука Саладина, и стал властелином Египта. В 1202 г. он завладел Алеппо и Сирией, а впоследствии и Месопотамией, Келатом (1207-1208) и Йеменом (1215-1216). Он родился в Дамаске в 1145 г. и умер недалеко от этого города в 1218 г., поделив свою огромную империю между сыновьями (Ибн Халликан).

поприсутствовать на празднике жертвоприношения²⁷. Мы поехали с ним. После того как он посетил праздничную молитву, ему пришло в голову отправиться в Аскалан вместе с египетским войском, а затем, расставшись с ним, вернуться по дороге, идущей вдоль берега, чтобы осмотреть прибрежные земли до самой Акры и, по мере продвижения, восстановить в них порядок. Мы попытались отговорить его от этой задумки, указывая, что после расставания с войском у него останется лишь очень малое число воинов, тогда как в Тире собрались франки, из-за чего он подвергал себя очень большой опасности. Султан не обратил никакого внимания на наши возражения, но направился в Аскалан, где попрощался со своим братом и египетским войском. Мы, являясь его свитой, отбыли с ним к Побережью и двинулись по дороге на Акру. Шел дождь, на море бушевали *волны, похожие на горы*, как сказал Всевышний (Коран, 11:44). Это был первый раз, когда я увидел море, и оно произвело на меня такое впечатление, что если бы кто-нибудь сказал мне: «Пройди по морю всего одну милю, и я сделаю тебя повелителем мира», то я бы отказался. Я взирал на тех, кто выходил в море, чтобы заработать несколько кусочков золота или серебра, как на безумцев, и укрепился в правильности мнения тех ученых, которые говорят, что нельзя рассматривать свидетельские показания человека, который совершает плавание по океану. Таковы были мысли, пришедшие мне в голову при виде бушующего моря и размеров катившихся по нему волн. Пока я был погружен в подобные размышления, султан обратился ко мне и сказал: «Хочешь, я что-то тебе скажу?» — «Очень», — ответил я. «Итак, — сказал он, — когда, с Божьей помощью, мы одержим победу на этом берегу, я намереваюсь поделить земли и дать (моим наследникам) мои последние наставления; затем, попрощавшись с ними, я бы вышел в море и плыл, преследуя [франкских захватчиков] от одного острова к другому, до тех пор пока на земле не осталось бы ни одного упорствующего в безбожии или пока я не умер бы, стремясь к этой цели». Эти слова произвели на меня тем большее впечатление, что так резко контрастировали с испытываемым мною самим, и я сказал: «Мой повелитель, нет в мире человека отважнее тебя, как нет в мире того, кто был бы столь тверд в решении поддерживать истинную веру». — «Почему ты так говоришь?» — спросил он. Я ответил: «Что касается смелости, то я вижу, что моему покровителю не ведом тот страх, которое море вызывает у других; а что до твоего желания служить истинной вере, то я вижу, что моему покровителю недостаточно изгнать врагов Аллаха из одного конкретного места, но что тебе хотелось бы очистить весь мир от непокорных Ему и воюющих против Него. Не позволишь ли мне теперь поведать тебе, о чем я сейчас думал?» Он велел, чтобы я рассказал, и я описал ему те чувства, которые меня посетили. Затем я добавил: «Разумеется, намерения моего покровителя прекрасны. Посади на корабли свое воинство, и пусть плывут; но ты, столп и оплот Ислама, не должен подвергать себя такой опасности и рисковать своей жизнью». Он ответил: «Какая смерть, спрашиваю я тебя, является самой славной?» — «Смерть на пути Аллаха», — ответил я. «В таком

²⁷ *Йд ал-Адха*, праздник жертвоприношения, Курбан-байрам; празднуется в десятый день месяца зу-л-хиджа, последнего месяца мусульманского года.

случае, — отозвался он, — я устремляюсь к порогу самой славной из смертей». Какие благородные чувства! Какой чистой, какой мужественной, какой исполненной отваги была его душа! Великий Боже! Тебе ведомо, что он не жалел сил, защищая Твою веру, и что он сделал все, чтобы заслужить Твою милость. Так будь же милостив к нему, Ты, Который милостивее всех милостивых!

Глава 6

О ЕГО ТЕРПЕЛИВОСТИ И О ЕГО ВЕРЕ В МИЛОСТЬ АЛЛАХА

Всемогущий Аллах сказал: ...*К тем, которые... затем боролись и терпели, — поистине, Прощающ твой Господь и Милосерден...* (Коран, 16:11). Я видел нашего султана на равнине Акры в ужасных страданиях от постигшей его болезни; все его тело покрылось сыпью из гнойников, от талии до колен, и это не позволяло ему сидеть. Находясь в шатре, он был вынужден сидеть, откинувшись набок, и не мог сидеть за столом. Поэтому он повелел раздавать всю приготовленную для него еду людям, которые там были. При этом его походный шатер стоял неподалеку от врага. Расставив армию в боевом порядке, поделив ее на центр, правый и левый фланги, он не покидал седла с раннего утра до дневной молитвы²⁸, проводя смотры своим отрядам, а затем, с третьего часа пополудни и до заката, вновь проводил время в седле. В течение всего этого времени он терпеливейшим образом сносил великую боль, которую причиняли ему болезненные нарывы. Я был потрясен этим, но он все время повторял: «Когда я в седле, то не чувствую боли, она возвращается только тогда, когда я схожу с коня». Какое доказательство благосклонности Аллаха!

Пока мы находились в ал-Харнубе²⁹, после того как султан был вынужден по причине болезни покинуть Талл³⁰ ал-Хажл (холм куропаток), франки получили известие об его отбытии и высыпали (из своего лагеря), надеясь нанести удар по мусульманам. Это был тот день, когда они обычно водили коней на водопой. Они дошли до источников (ал-Абар), расположенных в одном дне пути, у подножья Талл ал-Хакл. Султан отправил свой багаж назад, в сторону Назарета, и позволил 'Имад ад-Дйну³¹, повелителю Синжара, сопровождать его, поскольку этот властитель также был болен. Сам султан остался на месте. На следующий день, видя, что враги наступают на нас, он, больной, сел на коня и построил своих воинов для пресечения атаки. Ал-Малику ал-Адилю он поручил командовать правым крылом войска; (своему племяннику) Такй ад-Дйну³² он доверил командовать левым флангом; а в центре он поставил своих сыновей, ал-Малика аз-Зах,ира и ал-Малика ал-Афдаля³³. Сам же он занял

²⁸ Дневная молитва, *салат аз-зухр*, творится, когда солнце начинает клониться к закату.

²⁹ *Харнуба*, по-видимому, находилась на дороге из Назарета, в устье Вадй ал-Малик. *Талл ал-Хацл*, очевидно, был рядом с *Талл ал-'Ажл*, упомянутым далее, примерно в 16 км к северу от Харнубы в 3-5 км к востоку от Акры.

³⁰ *Талл* — холм, курган.

³¹ 'Имад ад-Дйн, сын Кутб ад-Дйна, повелителя Мосула, около 1170 г. стал повелителем Синжара, древней *Сингары*, благодаря своему дяде, знаменитому Нур ад-Дйну, и умер в этом городе в 1197 г.

³² Абу Са'йд 'Умар ал-Малик ал-Музаффар Такй ад-Дйн был сыном Шахиншаха, старшего брата Саладина. Он был отважен, удачлив на войне, особенно отличившись в Хиттйнском сражении. Он был повелителем *Хамата* (*Хамаса*, ныне — *Хама*), вице-королем Египта (1183) и правителем Месопотамии. Он умер (1191) во время осады *Маназ-герда* (ныне — *Меласгерд*), одного из древних городов Армении (Ибн Халликан).

³³ Абу л-Хасан 'Алй ал-Малик ал-Афдал Нур ад-Дйн был старшим сыном Саладина. Когда его отец умер (1193), он завладел Дамаском, но был изгнан своим братом (ал-Маликом ал-'Азйзом, захватившим ранее Египет) и дядей, ал-Маликом ал-'Адилем. По смерти брата (1198) он стал *атабеком*, регентом, при своем племяннике ал-Малике ал-Мансуре; однако тогда, когда ал-'Адил завладел Египтом, он получил Сумейсат (Самосату), где умер в 1225 г. в возрасте 54 лет (Ибн Халликан).

позицию, которая угрожала тылу противника. Как только он спустился с горы, к нему привели пленного франкского воина, и он повелел отсечь ему голову, поскольку этому франку предложили принять Ислам, но он упорствовал в своей неверии и отказался. Враги продолжали продвигаться к истоку реки, и, пока они наступали, султан совершил фланговый маневр, выйдя им в тыл, и отрезал им путь к лагерю. Время от времени он останавливался, чтобы сойти с коня и передохнуть в тени от куска ткани, который держали над его головой. Хотя солнце палило немилосердно, он не позволял расставить ему шатер, опасаясь, что врагам станет известно о его болезни. Франки, дойдя до истока реки³⁴, остановились, а султан занял господствующую позицию на возвышенности напротив них. Когда день подошел к концу, он приказал своим воинам вернуться на посты, которые они занимали в самом начале, и всю ночь быть во всеоружии. Сам он вместе с нами, бывшими при нем, отошел в тыл и велел поставить свой шатер на вершине холма. Его врач и я провели ночь, ухаживая за ним. Его сон, часто прерывавшийся, продолжался до рассвета. При звуке трубы он сел в седло и повел вперед свое войско, намереваясь окружить врага. Тогда вражеская армия [оставив надежду на атаку] начала отступать от западного берега реки к лагерю, и мусульмане в течение всего дня наседали на них. Вверив себя во власть (Господа), султан выслал вперед тех из своих сыновей, которые находились при нем, а именно ал-Малика ал-Афдаля и ал-Малика аз-Зах,ира. Одного за другим он отправлял в бой своих приближенных, до тех пор пока рядом с ним не осталось никого, кроме его врача, меня, инспектора военных запасов и снаряжения и юных слуг, державших флаги и штандарты, — никого, кроме нас. Каждый, кто увидел бы эти знамена издали, подумал бы, что под ними собралось великое множество людей. Враг продолжал свое отступление, скрывая потери. Каждый раз, когда человека убивали, они немедленно хоронили его, а своих раненых они уносили с собой, чтобы никто не мог определить, каковы понесенные ими потери. Мы следили за каждым шагом этого отступления и видели, что противники ужасно измотались до того, как добрались до моста³⁵ и сделали привал.

Каждый раз, когда они останавливались и спешили, мусульмане отходили назад, так как стоило франкам образовать линию и встать плечом к плечу, как они становились способными энергично и эффективно отразить конные атаки. До вечера, до тех пор пока его войско воевало с врагом, султан находился в седле. Он приказал, чтобы и эта ночь прошла так же, как предыдущая. Мы вновь заняли наши прежние позиции и оставались на них до утра. В тот день наши войска начали докучать противнику, как и в предыдущий день, и заставили их, измотанных боями и людскими потерями, продолжать отступление к лагерю. Приблизившись к лагерю, враг получил подкрепление изнутри, которое позволило ему наконец убраться внутрь лагеря.

Какое же терпение было продемонстрировано нам в этом случае! Как этот человек владел собой, полагаясь на милость Аллаха! О Аллах, это Ты

³⁴ Река Белуз, протекающая южнее Акры.

³⁵ Моста через Белуз примерно в 5,5 км к юго-востоку от Акры и к северу от *Даука*.

ниспослал ему подобное терпение и такую веру в Тебя! Не откажи ему в его награде, Ты, Кто милосерднее всех милосердных!

Я был при нем в тот день, когда он получил известие о смерти своего сына Исма'йла, молодого человека в нежном цветении юности. Он ознакомился с содержанием письма, но никому ничего не сказал. Мы узнали о понесенной им утрате из другого источника. Его лицо не дрогнуло, когда он читал это послание, но в его глазах мы увидели слезы.

Как-то вечером, когда мы находились под стенами Сафада, укрепленного города, который он осадил, я услышал, как он сказал: «Сегодня мы не ляжем спать до тех пор, пока не будут установлены пять баллист», и он отрядил рабочих, достаточных для того, чтобы собрать каждую из баллист. Мы с ним приятнейшим образом провели этот вечер, наслаждаясь упоительной беседой, и в течение всего этого времени к нему прибывали гонцы, один за другим, сообщая о том, как продвигается сооружение этих машин. К утру работа была завершена, и оставалось лишь приладить *ханазйр*³⁶. В течение всей ночи, очень долгой, было очень холодно и шел сильный дождь.

Я был при нем, когда он получил известие о смерти своего племянника, Такй ад-Дйна. Тогда мы стояли лагерем с отрядом легкой конницы в окрестностях Рамлы, напротив франков. Их войска [расположились в Йазуре³⁷] находились так близко от нас, что могли бы мгновенно добраться до нас, пусти они своих лошадей галопом. Он призвал к себе ал-Малика ал-'Адила, 'Илм ад-Дйна Сулеймана, Сабик ад-Дйна и 'Изз ад-Дйна; затем он велел всем находившимся в шатре отойти на расстояние полета стрелы. После этого он достал письмо и прочел его, плача так, что присутствовавшие зарыдали вместе с ним, не зная причины его горя. Затем голосом, дрожащим от рыданий, он объявил им о смерти Такй ад-Дйна. Он вместе с окружавшими его людьми вновь принялся оплакивать умершего, но я взял себя в руки и произнес следующие слова: «Просите прощения у Аллаха за то, что вы позволяете себе такую слабость; помните, где вы находитесь и что делаете. Прекратите рыдать и подумайте о чем-то другом». Султан ответил, вновь и вновь моля Аллаха простить его. Потом он попросил нам никому ничего не сообщать о случившемся. Затем, велел принести ему немного розовой воды, он промыл глаза и приказал подать еду, которую мы все поели. Никто не узнал о случившемся до тех пор, пока враг не отступил в направлении Йаффы. Мы, соответственно, вновь отошли к Натруну где оставили свой багаж.

Султан испытывал нежную привязанность к своим маленьким детям, и все же он по своей воле покинул их и довольствовался тяжелой, трудной жизнью, хотя в его власти было поступить иначе. В ведении войны с неверными захватчиками он полагался на Аллаха. Великий Господь! Он пожертвовал всем,

³⁶ Это слово (мн. ч. от *хинзир*), «свинья», по-видимому, означает некую часть баллисты — возможно, рычаг. Термин «баллиста» применялся для обозначения всех малых метательных орудий, стрелявших дротиками (стрелами) или камнями. Эти механизмы действовали за счет резкого опускания огромного веса на короткое плечо рычага, при котором длинное плечо поднималось с огромной скоростью. Конструкция баллисты состояла также из колеса (*дулеба*) для накручивания каната, прикрепленного к длинному концу рычага для подъема груза; ворота (*бакра*), через который был переброшен канат; и пускового механизма (*каффа*) для освобождения длинного конца рычага. Высказывалось предположение, что это слово следует читать *цаназйр*, как просторечную форму слова *заназйр*, «цепи», а не *каназир*.

³⁷ *Йазур* находится примерно в 5,5 км к северо-востоку от Иаффы и почти в 13 км к северо-западу от Рамлы.

чтобы угодить Тебе! Соболаговолн же даровать ему Твою милость и Твое милосерднє!

Глава 7

ПРИМЕРЫ ЕГО ДОБРОТЫ И ТЕРПИМОСТИ

Всевышний Господь говорит: *(Уготован рай для благочестивых, которые расходуют средства [свои на дела богоугодные], будь в достатке они или в бедности; которые сдерживают гнев) и являют снисходительность к людям. Воистину, любит Аллах тех, кто творит деяния добрые!* (Коран, 3:134). Наш султан был крайне снисходителен к тем, кто совершал ошибки, и очень редкими были случаи, когда он давал волю своему гневу. Я был на дежурстве при нем в Марж 'Уйуне', незадолго до того, как франки напали на Акру, — Аллах да позволит нам освободить ее! У него был обычай ежедневно ездить верхом в час, отведенный для верховой езды; затем, по возвращении, он обедал в обществе всей своей свиты. А после уходил в специально поставленный шатер, чтобы немного вздремнуть. После дневного сна он творил молитвы и на некоторое время уединялся со мной. В это время он читал некоторые фрагменты из сборника хадисов или труды по праву. С моей помощью он даже прочел труд ар-Разй³⁸, в котором этот ученый коротко излагает четыре раздела, составляющих науку юриспруденцию. Однажды, вернувшись в обычный час, он сидел во главе стола за трапезой, приготовленной по его приказу, и собирался уже уйти, когда ему сообщили, что приближается час молитвы. Он вернулся на свое место, сказав: «Мы совершим молитву, а потом ляжем». Затем он вступил в разговор, хотя выглядел очень утомленным. Он уже отпустил всех, кто был не на дежурстве. Вскоре после этого в шатер вошел один старый мамлюк, которого он высоко ценил, и передал ему петицию от имени тех добровольцев, которые сражались за веру. Султан ответил: «Я устал, отдай мне ее позднее». Вместо того чтобы подчиниться, мамлюк развернул петицию, чтобы султан ознакомился с ней, поднеся ее так близко, что лицо султана почти касалось документа. Его повелитель, увидев имя, значившееся в начале петиции, заметил, что такой человек достоин того, чтобы его благосклонно выслушали. Мамлюк сказал: «Тогда пусть мой повелитель начертает на петиции свое одобрение». Султан ответил: «Здесь нет чернильного прибора». Эмир сидел у самого входа в шатер, который был довольно большим. Поэтому никто не мог войти внутрь, но мы увидели чернильный прибор внутри шатра. «Он здесь, в шатре», — ответил мамлюк, словно предлагая своему повелителю самолично взять этот прибор. Султан обернулся и, увидев искомый предмет, воскликнул: «Именем Аллаха! Он прав». Затем, опершись на левую руку, он вытянул правую, дотянулся до чернильного прибора и поставил его перед

³⁸ Абу л-Фатх ар-Разй родился в *Реййе* (древнем *Раве*) близ Тегерана, на родине ХДруна ар-Рашйда и в одном из великих городов правителей-сельджуков. Он славился ученостью и набожностью и, кроме того, написал комментарий к непонятным выражениям в хадисах. Он поселился в Тире и утонул в Красном море, возвращаясь из паломничества (1055), когда ему было более 80 лет (Ибн Халликан).

собой. Пока он ставил благоприятную резолюцию на документ, я заметил ему: «Аллах сказал Своему Святому Пророку ﷺ. ...поистине, человек ты нрава великого (Коран, 68:4), и я не могу удержаться от мысли, что мой покровитель обладает таким же нравом, что и Пророк ﷺ». Он ответил: «Дело того не стоит; я удовлетворил ходатайство, и это — достойная награда». Если бы подобное произошло с кем-либо из лучших простых людей, они рассердились бы. Где найти другого человека, который с такой мягкостью отвечал бы своему подчиненному? В этом, конечно же, ярчайшим образом проявились доброта и снисходительность, и Аллах не губит награды добродеющих (Коран, 9:121).

Иногда случалось, что на подушку, на которой он восседал, наступали ногами, таково было количество тех, кто обращался к нему с челобитными; однако его это нисколько не беспокоило. Однажды, когда я был на дежурстве, мул, на котором я ехал, шарахнулся, испугавшись каких-то верблюдов, и из-за него я со всей силы налетел на султана так, что ушиб ему бедро; однако он лишь улыбнулся — Аллах да смилостивится над ним! В другой раз — день был дождливый и ветреный — я на моем муле ехал в Иерусалим перед ним, и дорога была такой раскисшей, что от копыт моего мула грязь разлеталась во все стороны и даже испачкала одежды [султана]. Однако он только посмеялся и, заметив, что я хочу встать за ним, не позволил мне сделать этого.

Люди, которые обращались к нему за помощью или жаловались ему на несправедливость, порой обращались к нему самым неподобающим образом, однако он всегда выслушивал их с улыбкой и был внимателен к их просьбам.

Вот пример, подобного которому трудно будет отыскать в книгах: брат короля франков³⁹, да ослабит их Аллах, двинулся на Йаффу, ибо наши войска ушли оттуда, где находились противники, и вернулись в ан-Натрун. От того места до Йаффы войско доходит за два или три обычных дневных перехода⁴⁰.

Султан приказал, чтобы его войско шло в сторону Кайсарйи, надеясь, что по дороге оно перехватит подкрепление, шедшее на подмогу франкам, чтобы изменить положение в свою пользу. Франки в Иаффе заметили этот маневр, и король Англии, у которого было большое войско, посадил большую его часть на корабли и отправил в Кайсарйю, опасаясь, как бы с подкреплением не случилось ничего дурного. Сам он остался в Йаффе, зная, что султан со своей армии отступил. Когда султан достиг окрестностей Кайсарйи, он обнаружил, что подкрепление уже там и находится под защитой городских стен, так что он ничего не мог поделать. Поэтому в тот же вечер, когда начали сгущаться сумерки, он возобновил марш, шел всю ночь и к рассвету неожиданно появился у Йаффы. Король Англии стоял лагерем вне города, и при нем было всего лишь семнадцать рыцарей и около трехсот пеших воинов. При первой тревоге этот проклятый вскочил на коня, ибо он был смелым и бесстрашным, а

³⁹ Вероятно, здесь речь идет о Генрихе Шампанском (граф Анри де Труа). В 1192 г. он выступил из Акры, чтобы прийти на помощь Иаффе. Он женился на Изабелле, сводной сестре Сибиллы, жены короля Гвидо, и в этом смысле приходился ему братом. Однако впоследствии он стал королем Иерусалима, а Гвидо Лузиньянский получил Кипр. Подробнее этот неудавшийся бой рассматривается в главе 166 «Новые переговоры о мире».

⁴⁰ Латрун находится всего в 32 км от Йаффы, но, поскольку Саладин пошел на 'Аужу, чтобы перехватить Генриха Шампанского, ему пришлось преодолеть 48 км по пересеченной гористой местности, отделяющей Латрун от Йаффы.

также разбирался в военном искусстве. Вместо того чтобы отступить под защиту городских стен, он остался на своей позиции лицом к лицу с мусульманским войском, окружившим его со всех сторон, кроме как со стороны моря. Войско выстроилось в боевом порядке, и султан, стремясь как можно лучше использовать представившуюся ему возможность, отдал приказ идти в атаку; однако в этот момент один из курдов обратился к нему с величайшей неучтивостью, разгневанный малостью доли возможных военных трофеев. Султан подобрал поводья и отъехал прочь, словно человек, охваченный гневом, ибо он совершенно ясно понимал, что сегодня у его войска ничего хорошего не получится. Оставив их там, он приказал свернуть разложенный для него шатер, и его воины были отведены со своих позиций. Они были уверены, что в тот день султан очень рассержен. Его сын Малик аз-Захир сказал мне, что на этот раз он был настолько испуган, что не посмел попасться отцу на глаза, хотя он и собирался пойти в атаку на врага и рвался в бой до тех пор, пока не получил приказ отойти. Султан, сказал он, продолжал отступление и не останавливался до тех пор, пока не добрался до Сазура⁴¹, проведя почти весь день в пути. Там для него был поставлен маленький шатер, в котором он отдохнул. Войска также разбили лагерь в тех местах, где они останавливались ранее, и устроились на привал под легкими тентами⁴², как обычно бывало в подобных случаях. Не было такого эмира, который не дрожал бы за свою судьбу, ожидая понести суровое наказание или получить разнос от султана. [Малик аз-Захир] добавил: «У меня не хватило мужества, чтобы войти к нему в шатер до тех пор, пока он не позвал меня. Когда я вошел, я увидел, что он только что получил фрукты, присланные ему из Дамаска. "Пошли за эмирами, — сказал он, — пусть придут и полакомятся". От этих слов моя тревога улеглась, и я пошел за эмирами. Они входили, трепеща, но он принял их с улыбкой и так милостиво, что они успокоились и почувствовали себя непринужденно. А когда они уходили от него, они были готовы идти дальше так, словно ничего не случилось». Какая истинная мягкость сердца! В наши дни подобную не встретишь, да и истории царей прошлого не дают нам ни единого подобного примера.

⁴¹ Он отступил только на 5,5 км.

⁴² *Сававинийя*, мн. ч. от *савани*, «кусочек материи».

Глава 8

ЕГО СТРЕМЛЕНИЕ БЫТЬ УЧТИВЫМ

Святой Пророк ﷺ сказал: «Я послан для улучшения качеств души [людей]». Когда человек протягивал Пророку ﷺ руку, тот не отпускал ее первым, пока подавший сам не убирал ее. И наш султан также имел очень благородное сердце; его лицо выражало доброту, велика была его скромность, а его вежливость — безупречна. Ни один посетитель не уходил от него без того, чтобы быть накормленным и получить то, чего он желал. Он учтиво приветствовал всех, даже иноверцев. Например, после заключения мира в месяц шаввал в 588 г. х. (в октябре или ноябре 1192 г.) он уехал из Иерусалима в Дамаск и по пути встретил эмира Антиохии, который появился неожиданно и встал у входа в его шатер. Этот эмир явился с какой-то просьбой, и султан вернул ему ал-'Умк⁴³, территорию которой он заполучил в 584 г. (1188-1189 гг.) во время отвоевания прибрежных земель. И я также был в Назарете, когда к султану прибыл повелитель Сидона; он выказал ему все знаки уважения, обращался с ним с почетом и пригласил к собственному столу. Он даже предложил ему принять Ислам, раскрывая перед ним красоту нашей религии, и убеждал его стать мусульманином.

Он всегда оказывал любезный прием шейхам, всем образованным и талантливым людям, самым разным влиятельным особам, которые приезжали к нему. Он просил нас представлять ему всех достойных шейхов, проезжавших через наш лагерь, чтобы он мог проявить свою щедрость. В году 584 (1188-1189 г.) явился человек, бывший великим знатоком учения суфиев. Он был важной персоной, сыном повелителя Тебриза. Он отказался от отцовского титула, чтобы посвятить себя подвижничеству и добродетельным поступкам. Он только что совершил паломничество (*хашдж;*) и посетил Иерусалим; затем, осмотрев этот город и увидев в нем результаты трудов султана, он пожелал встретиться с ним. Он прибыл в лагерь и без доклада вошел в мой шатер. Я поспешил приветствовать его и спросил, что привело его в это место. Он ответил, что зрелище прекрасных и удивительных трудов султана породило в нем желание встретиться с ним. В тот же вечер я доложил о нем султану, и он приказал привести этого человека к себе. Из его уст он услышал хадис о Пророке ﷺ и внимательно выслушал речи посетителя, который убеждал его вершить добрые дела. Этот человек провел ночь со мной в моем шатре, а после утренней молитвы уехал. Я заметил ему, что будет весьма неподобающим уехать, не попрощавшись с султаном, но он не прислушался к моим возражениям и осуществил свое первоначальное намерение. «Я достиг, чего хотел, — сказал он, — в том, что связано с эмиром; я прибыл сюда только для

⁴³ Великая равнина ал-'Умк в древности называлась Антиохийской равниной. Она находится северо-восточнее города, расширяясь в сторону долины Кура-Су.

того, чтобы навестить его и познакомиться с ним», — и с этими словами он отъехал. Через несколько дней султан осведомился о нем, и я рассказал ему о том, что произошло. Он был весьма раздосадован, что я не сообщил ему об отбытии гостя. «Как! — вскричал он, — ко мне прибывает такой гость, а ему позволяют уехать, не узнав, что такое моя щедрость?» Он был до такой степени недоволен моим поведением, что я написал Мухйй ад-Дйну⁴⁴, *кадй* Дамаска, прося его разыскать этого человека и вручить ему прилагаемое письмо, написанное мной собственноручно. В этой записке я сообщал святому человеку о недовольстве, проявленном султаном, когда он узнал, что тот уехал, не повидавшись с ним вновь, и умолял его во имя нашей дружбы вернуться. Он прибыл, когда я меньше всего думал о нем, и я немедленно провел его к султану, который милостиво принял гостя, задержав у себя на несколько дней и отослав от себя заваленного подарками — красивым халатом, достойным ездовым животным, великим множеством одежды для членов его семьи, учеников и соседей. Он также дал ему денег на расходы во время путешествия. Даже впоследствии этот человек выражал великую благодарность султану и возносил самые искренние молитвы о сохранении его жизни.

Однажды я находился при нем, когда к нему привели пленного франка. Этот человек был так напуган, что страх сквозил через каждую его черту. Переводчик спросил о причине такого страха, и Господь вложил такой ответ в уста этого несчастного: «Я очень боялся, прежде чем увидел его лицо, но теперь, когда я перед ним (перед султаном) и вижу его, я уверен, что он не причинит мне зла». Султан, тронутый этими словами, даровал ему жизнь и отпустил на свободу.

Я прислуживал повелителю во время одного из походов, предпринятых им на вражеские фланги, когда один из лазутчиков привел женщину, которая рвала на себе одежды, рыдала и непрестанно колотила себя в грудь. «Эта женщина, — сказал воин, — пришла от франков и попросила, чтобы ее провели к султану; вот я и привел ее сюда». Султан через переводчика спросил, что случилось, и она ответила: «Прошлой ночью мусульманские лазутчики проникли в мой шатер и похитили моего ребенка, маленькую девочку. Всю ночь я искала помощи, и наши командиры посоветовали мне обратиться к королю мусульман. "Он очень милостив, — сказали они. — Мы позволим тебе отправиться к нему, чтобы ты попросила его вернуть тебе дочь". Итак, они позволили мне пройти сквозь их сторожевые посты, и ты — моя единственная надежда найти мое дитя». Султан был тронут ее горем; его глаза наполнились слезами, и, действуя по подсказке своего великодушного сердца, он послал гонца на рыночную площадь лагеря, чтобы найти малышку и привести ее, заплатив за нее купившему ее столько, сколько тот сам заплатил за нее. Женщина явилась к нему ранним утром, и не прошло и часа, как гонец вернулся, неся на плече маленькую девочку. Как только мать увидела ее, она

⁴⁴ Абу ал-Ма'алий Мухаммад Мухйй ад-Дйн, в основном известный как Ибн аз-Закй, был потомком халифа 'Усмана, курайшитом. Он прекрасно разбирался в праве, литературе и науках и пользовался большим уважением Саладина. Он был избран для чтения *хутбы* во время первой пятничной молитвы после взятия Иерусалима. Он умер в 1202 г. Его отец Закй ад-Дйн, также был *кадй* Дамаска (Ибн Халликан).

бросилась на землю, уткнувшись лицом в пыль и рыдая так, что все, кто ее видел, не могли удержаться от слез. Она подняла глаза к небу и начала говорить на своем языке что-то, что мы не поняли. Мы отдали ей дочь и посадили на лошадь, чтобы она вернулась во вражеский стан.

Султан очень не любил прибегать к телесным наказаниям своих слуг, даже если они обманывали его сверх всякой меры. Однажды в казну были положены два кошелька, набитые египетскими золотыми монетами; их украли, а вместо них подложили два кошелька, наполненных монетами из меди. Он ограничился тем, что уволил со своей службы всех, кто имел отношение к этому ведомству.

В году 583 (1187 г.) во время Хиттинской битвы — знаменитого однодневного сражения, о котором, с соизволения Аллаха, мы поговорим в надлежащем месте, — принц Арнаут (Рено де Шатийон), владетель ал-Керака,⁴⁵ и повелитель франков Побережья одновременно попали в плен, и султан велел доставить их к нему. Этот проклятый Арнаут был великим нечестивцем и вероломным тираном. Однажды, когда между мусульманами и франками было заключено перемирие, он предательски напал на караван, шедший по его территории из Египта, и захватил его. Он захватил караванщиков, подверг их пыткам, некоторых бросил в зерновые ямы (*матамйр*), а некоторых заточил в тесных узилищах. Когда они возразили, что между их народами заключено перемирие, он ответил: «Просите вашего Мухаммада, чтобы он вас вызволил». Султан, которому передали эти слова, поклялся убить неверного собственными руками, если Аллаху будет угодно отдать того в его власть. В день Хиттинской битвы Аллах послал этого неверного в руки султану, и он тотчас же решил казнить его, чтобы выполнить свой обет. Он велел привести его к нему вместе с королем. Последний жаловался на жажду, и султан приказал, чтобы ему поднесли чашу шербета. Король, напившись, протянул чашу Арнауту, на что султан сказал переводчику: «Скажи королю: "Это ты даешь ему напиться, но я не дам ему ни еды, ни питья"». Этими словами он хотел дать понять, что честь запрещает ему причинять зло всякому, кто пользуется его гостеприимством. Затем, чтобы сдержать обет, он самолично нанес врагу удар по шее. После этого, взяв Акру, он освободил из ужасных застенков всех узников, которых было около четырех тысяч человек, и отправил их по домам, наделив каждого деньгами, необходимыми для возвращения на родину. Об этом я слышал от многих, хотя сам при том не присутствовал.

Султан был мягкого нрава, приветливым, прекрасным собеседником. Он хорошо разбирался в генеалогии арабов, прекрасно знал подробности битв, в которых те участвовали; как свои пять пальцев знал родословную своих лошадей, помнил великое множество любопытных и удивительных историй. Поэтому, беседа с ним, люди всегда узнавали такие вещи, которые не могли бы узнать ни от кого другого. В его обществе все чувствовали себя непринужденно. Он утешал тех, кто оказался в беде, больных расспрашивал об

⁴⁵ Рено де Шатийон прибыл в Палестину в 1148 г. вместе с французским королем Людовиком VII. На следующий год он стал правителем Антиохии, женившись на Констанции, наследнице Боэмунда II и вдове Раймунда де Пуатье. Отличался вероломством и жестокостью, нарушая договоры и зачастую воюя против своих же союзников-христиан.

их болезни, о том, как они лечатся, как питаются, о переменах, которые происходят в их организме. Он строго придерживался приличий во время разговоров, никогда не позволяя себе неуважительно отзываться о ком бы то ни было; он соблюдал чистоту приемов — в его присутствии говорили только благое, так что беседа не оскорбляла ничей слух; он соблюдал чистоту своей речи — контролируя свой язык, он никогда не позволял себе произносить оскорбления; он также контролировал свою письменную речь и, когда писал письмо мусульманину, никогда не позволял себе употреблять резкие слова. Он был предельно точен в исполнении своих обещаний.

Когда к нему приводили сироту, он всегда восклицал: «Аллах да смилостивится над парой (родителями), которая оставила по себе этого ребенка!» Затем он осыпал ребенка ласками и дарами, которые прежде доставались его отцу. Если среди родственников сироты оказывался опытный и достойный доверия человек, он назначал его опекуном мальчика; если нет, то он выделял достаточные средства из даров, причитавшихся отцу ребенка, чтобы содержать сироту, а затем определял его к тому, кто должен был следить за его обучением и воспитанием. Он никогда не встречался со стариком без того, чтобы не проявить к нему любезных знаков уважения и доброжелательства, не оставить его без подарка. И все эти благородные качества оставались в его сердце незамутненными до тех пор, пока Аллах не призвал его к Себе, подняв его на трон Своей милости в обители Своего милосердия.

Это — всего лишь скромный набросок о величии его души и его благородном нраве. Я стремился быть кратким и избежать утомительного многословия, чтобы не надоесть читателям. Я не упомянул ничего, чему не был бы свидетелем, добавив к этому сведения из надежных источников, которые я лично проверил. То, что я здесь поведал, — всего лишь малая толика того, что я наблюдал за время службы султану, и, разумеется, самая малость по сравнению с тем, что могли бы рассказать о нем друзья, которые дружили с ним всю его жизнь, и те, кто состарился на службе ему. Однако то, что я изложил, должно убедить разумного читателя в величии и чистоте характера эмира и его чувств.

Теперь, завершив первую часть моего труда, я перейду ко второй, в которой поведаю о превратностях судьбы, испытанных султаном, о его битвах и победах. Да освятит Аллах его душу и прольет свет Своей милости на его гробницу!

Часть II

В КОТОРОЙ ОПИСЫВАЮТСЯ ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ, ИСПЫТАННЫЕ СУЛТАНОМ, И ИСТОРИЯ ЕГО ПОБЕД

Глава 1

ЕГО ПЕРВЫЙ ПОХОД В ЕГИПЕТ, ВО ВРЕМЯ КОТОРОГО ОН ВОЕВАЛ ПОД НАЧАЛОМ СВОЕГО ДЯДИ, АСАД АД-ДИНА [ШИРКУХА]

Некий человек по имени ад-Даргам поднял восстание против Шавира⁴⁶, визиря египтян, намереваясь сместить его с поста визиря. Шавир собрал против него великое множество воинов, но не мог одержать победу над ним, даже при поддержке такой армии. Соперник заставил его покинуть Каир, а его старший сын был убит в ходе восстания. После этого визирем стал ад-Даргам. Существовал обычай, согласно которому тот, кто возглавил успешное восстание против визиря (халифов-Фатимидов), полноправно занимал пост, за который боролся. Разумеется, вся полнота власти основывалась на армии визиря, а визирь носил титул султана. Халифы старались не вникать в детали и следовали этой политике с момента создания своего доминиона. Потерпевший поражение и изгнанный из Каира Шавир немедленно направился в Сирию и, явившись ко двору Нур ад-Дйна ибн Зангй, попросил у него войска, чтобы сражаться со своими врагами. Нур ад-Дйн приказал Асад ад-Дйну' идти на укрепленный Миср⁴⁷ и восстановить права человека, обратившегося к нему за помощью, а также оценить состояние и ресурсы страны. Это случилось в 557 г. (1163 г.). Асад ад-Дйн немедленно начал готовиться к походу, а когда он отправился в Египет, то взял с собой племянника (Салах ад-Дйна). Последний отправился в поход против воли, но дядя нуждался в нем, чтобы он командовал армией и помогал ему советами. Они с Шавиром прибыли в Миср во второй день месяца жумада II того же года. Их прибытие стало великой неожиданностью и вселило страх в местных жителей. Шавир, получив поддержку [Асад ад-Дйна], одержал победу над своим соперником и вернулся на свой пост. [Асад ад-Дйн] навязал договор на своих условиях и, восстановив власть (Шавира), собрал точные сведения о состоянии и ресурсах страны, после чего отправился в обратный путь (в Сирию). В его сердце зародилась

⁴⁶ Абу Шужа" Шавир ас-Са'дй, арабский правитель Верхнего Египта, убил визиря фа- тимидского халифа Египта ал-'Адйда и захватил пост визиря. Он был изгнан с этого поста Абу-л-Ашбалем Даргамом, дворцовым префектом, и бежал к Нур ад-Дйну, повелителю Сирии, надеясь получить у него защиту. Он вернулся в Египет с Шйркухом и его войсками, и в разыгравшемся сражении Даргам был убит (1164). Затем Шавир стал визирем, но во время третьего похода Шйркуха на Египет он был убит (1168) Саладином и 'Изз ад-Дйном Журдйком (Ибн Халликан).

⁴⁷ *Миср*, или *Маср*, как его обычно произносят, — название, употребляемое для обозначения как Старого Каира, так и Египта в целом. *Миср ал-Махруса*, вероятно, обозначает Каир.

мечта самому стать правителем Египта, ибо он видел, что этой стране необходимы были мужчины (достойные носить это имя) и что ход событий в ней определяют случай и слабость власти. Он отправился в Сирию 7 дня месяца зу-л-хиджа вышеупомянутого года (6 ноября 1164 г.). Он не принял окончательного решения и не решил ни единого вопроса, не посоветовавшись предварительно с Салах ад-Дйном, такого высокого мнения он был об удачливости и везучести, которые, казалось, сопутствовали ему во всем, и так высоко он ценил здравый смысл своего племянника и успехи, которых он достигал во всех своих начинаниях. По возвращении в Сирию он стал составлять планы и размышлять, каким бы образом он мог оправдать свой новый поход в Египет. Его мысли были полностью заняты этим проектом, и вплоть до 562 г. (1166 г.) он продолжал обсуждать и составлять свои планы совместно (со своим господином) справедливым правителем Нур ад-Дйном ибн Зангй.

Глава 2

ВТОРОЙ ПОХОД В ЕГИПЕТ, ИМЕНУЕМЫЙ СОБЫТИЯМИ

ПОД АЛ-БАБЕЙНОМ⁴⁸

Асад ад-Дин очень часто публично говорил о своих намерениях относительно Египта. Шавир слышал о них, и боясь, как бы — страна не попала в руки тюрков⁴⁹, и зная почти наверняка, что Асад ад-Дин вторгнется в страну, чтобы взять над ней власть, написал франкам и заключил с ними соглашение. По этому договору они должны были войти в Египет, полностью переходивший в их руки, и оказывать всяческую помощь визирю, который благодаря этому сумел бы сокрушить своих врагов и избавиться от всяких мрачных предчувствий. Асад ад-Дин и Нур ад-Дин были сильно встревожены этим известием, ибо опасались, что если неверные чужестранцы оккупируют Миср, то подчинят себе и всю страну. Асад ад-Дин начал готовиться к военному походу; Нур ад-Дин прислал ему войско и велел Салах ад-Дйну, вопреки его желанию, сопровождать дядю. Они выступили в поход 12-го дня месяца раб' I 562 г. (6 января 1167 г.) и вступили на землю Египта одновременно с франками. Шавир и все его сторонники-египтяне присоединились к франкам, чтобы дать бой Асад ад-Дйну. Между двумя армиями произошло множество стычек и сражений; затем и франки, и Асад ад-Дйн ушли из Египта. Франки решили уйти из Египта из-за того, что им стало известно о том, что Нур ад-Дйн со своими войсками вторгся на их собственную территорию и захватил ал-Мунейзиру⁵⁰. Опасаясь за свои владения (в Сирии), они покинули Египет. Асад ад-Дйн решил вернуться из-за того, что его войско было слишком мало по сравнению с объединенными силами франков и египтян, а также потому, что его армия была измотана и прошла через множество серьезных испытаний. Он не ушел до тех пор, пока не заключил с франками договор об уходе из страны. Он отправился в Сирию лишь в конце (мусульманского) года. Его горячее желание сделать себя властелином Египта теперь подкреплялось страхом, что эту страну займут франки. Он знал, что после его ухода они узнали о состоянии Египта и были не хуже него осведомлены обо всем, что его

⁴⁸ В январе 1167 г. Нур ад-Дйн во второй раз отправил Асад ад-Дйна Шйркуха в Египет, приказав ему захватить эту страну. Шавир, визирь халифа, услышав о намерениях Нур ад-Дйна, заключил договор с Амальрихом (Амори), королем Иерусалимским, по которому франки обязались помочь фатимидскому халифу войском. Шйркух прошел по *Вадй ал-Газал*, а при переходе через пустыню попал в бурю. Он потерял множество воинов, и, побросав свое имущество и продовольствие, его основательно потрепанная армия появилась у *Атфиха*, на правом берегу Нила выше Каира по течению. Франки, которые были заинтересованы в том, чтобы затянуть войну, остались под Каиром и дали воинам Шйркуха время, чтобы прийти в себя. Наконец они атаковали и преодолели его оборонительные рубежи, но не стали добивать противника до конца. Шйркух начал отступление в Сирию, но, внезапно изменив направление движения, обрушился на объединенные силы франков и египтян, стоявшие лагерем у *ал-Бабейна*, близ *Туры*, примерно в 9,5 км южнее Каира. Он одержал полную победу, о которой позднее стали говорить как о событиях под ал-Бабейном, — и весь Египет оказался в его руках. Впоследствии он покинул страну в соответствии с заключенным с франками договором; однако через год (в 1168 г.) он вернулся и взял власть над Египтом на постоянной основе.

⁴⁹ Отец Нур ад-Дйна, 'Имад ад-Дйн Зангй, был одним из наиболее выдающихся эмиров под началом тюрков-сельджуков; и египетские арабы видели в Нур ад-Дйне турка.

⁵⁰ *Ал-Мунейзира*, Сторожевая Башенка. См. с. 49.

касалось. Поэтому он беспокойно ожидал в Сирии, терзаясь честолюбивыми помыслами, уверенный, что судьба ведет его к тому (обладанию Египтом), что было предназначено другому.

Глава 3

ТРЕТИЙ ЕГИПЕТСКИЙ ПОХОД АСАД АД-ДЙНА И ОВЛАДЕНИЕ ЭТОЙ СТРАНОЙ

В месяц раждб (в апреле-мае 1167 г.), после того как Асад ад-Дйн направился (в Египет), Нур ад-Дйн захватил замок ал-Мунейзира и разрушил крепость Акаф в Баррийе⁵¹. В месяц рамадан (в июне-июле) в Хаме⁵² он встретился со своим братом Кутб ад-Дином³ (правителем Мосула) и Зайн ад-Дйном⁵³ (правителем Арбелы), намереваясь вторгнуться на вражескую территорию.

Вторгнувшись в область, захваченную франками, они стерли с лица земли их замок Хунйн⁵⁴ в месяц шаввал (в июле-августе) того же года. В месяц зу-л-ка'да (в августе-сентябре) Асад ад-Дйн возвратился из Египта. Поводом (третьего похода в Египет) были действия франков, да падет на них проклятие Аллаха! Они собрали своих пеших и конных воинов и пошли на Египет, тем самым нарушив все обещания, данные египтянам и Асад ад-Дйну, когда они договорились о мире; и сделали они это в надежде захватить Египет. Получив это известие, Нур ад-Дйн и Асад ад-Дйн почувствовали, что они больше не могут пребывать в бездействии, и они начали готовить новый поход в эту страну. Нур ад-Дйн внес свою долю деньгами и воинами, но лично не принял в нем участия, опасаясь, что франки вторгнутся в его собственные владения, а также потому, что он только что получил из Мосула очень важное сообщение о смерти Зайн ад-Дйна 'Али, сына Йактикйна, скончавшегося в месяц зу-л-хижжа 563 г. (в сентябре-октябре 1168 г.). Этот вождь даровал *атабеку* Кутб ад-Дйну⁵⁵ все крепости, которыми он обладал, за исключением Арбелы⁵⁶, города, который он получил от *атабека* Зангй. Поэтому Нур ад-Дйн устремил свои амбиции в этом направлении и позволил армии отправиться (в Египет). Асад ад-Дйн, со своей стороны, усилил войско своим личным присутствием, деньгами и тем, что взял с собой своих братьев, свиту и слуг.

Султан (Салах ад-Дйн) как-то сказал мне: «Из всех я меньше всего желал отправляться в этот поход и сопровождал дядю против собственной воли». Об этом говорится в словах Всевышнего: *Но бывает и так, что ненавистно вам то, что благо для вас* (Коран, 2:216). Когда Шавир узнал, что франки намеренно идут на Египет (мы уже сказали об их цели), он послал просить Асад ад-Дйна о незамедлительной помощи. Асад ад-Дйн выступил со всей возможной скоростью и прибыл в Миср в течение месяца рабй' I 564 г. (декабре 1168 г. — январе 1169 г.).

⁵¹ *Баррийа*, Дальняя Земля, или Пустыня, — термин, который использовали для названия региона между Дамаском и Эмессой. *Ал-Мунейзира* близ Триполи, согласно Иакуту, была крепостью в Сирии. Местоположение *Акафа* не установлено.

⁵² *Хама*, древний *Хамас*, в долине Оронта.

⁵³ Зайн ад-Дйн 'Али Кучук был туркменом, захватившим Арбелу (ныне — *Эрбил*, примерно в 84 км от Мосула по дороге в Багдад) и другие города в этой части страны. Он удержал Арбелу, а другие захваченные города отдал сыновьям Кутб ад-Дйна, повелителя Мосула. Зайн ад-Дйн отличался огромной силой и мужеством (Ибн Халликан).

⁵⁴ *Хунйн*, в Верхней Галилее, в 14,5 км к юго-западу от Баниаса.

⁵⁵ Кутб ад-Дйн (см. с. 49) был *атабеком*, или опекуном сына одного из сельджукских султанов.

⁵⁶ В честь Арбелы (*Эрбила*) получила свое название битва, в которой Александр разгромил Дария. Теперь это турецкая военная база и важный дорожный узел.

Когда франки узнали, что Асад ад-Дйн прибыл в Египет, они заключили договор с правительством этой страны, развернулись и были вынуждены отказаться от своего намерения. Асад ад-Дйн остался там, и Шавир часто навещал его. Этот министр обещал компенсировать ему затраты на поход, но ничего ему не дал. Тогда когти Льва Веры (Асад ад-Дйна) вцепились в Египет. Он знал, что франки захватили бы эту страну, если бы им представилась благоприятная возможность сделать это; он понимал, что неразумно постоянно отправляться в военные походы для того, чтобы изгонять их оттуда. Он ясно видел, что Шавир заигрывает то с ним, то с франками; и он был убежден, что пока остается визирь, он не сможет заполучить Египет. Поэтому он решил арестовать его, когда он в очередной раз явится к нему. Дело в том, что все, кроме Асад ад-Дйна, ходили к Шавиру и выражали ему свое почтение, но Шавир сам ходил к Асад ад-Дйну. В таких случаях он приезжал верхом на коне, с барабанами, трубами и знаменами, как подобало визирю этой страны, но никто из офицеров не отваживался выступить против него. Это Салах ад-Дйн лично арестовал его и сделал это следующим образом: Шавир направился к ним в гости, а (Салах ад-Дйн) оседлав коня, выехал встречать его. Затем он поехал рядом с ним, словно им было по пути, схватил его за шиворот и приказал своим людям напасть на свиту визиря, которая обратилась в бегство и была раздета и разоружена этими воинами. Шавира как пленника отвели в отдельный шатер. Вскоре египтяне прислали дворцового евнуха с письмом, в котором они требовали выдать им голову пленника. Шавир был обезглавлен, а голову его отправили египтянам. Тогда египтяне прислали одежды визиря Асад ад-Дйну, который надел их и отправился в крепость, где его встречали и приняли как визиря. В этом отношении египтяне действовали согласно своему обычаю, когда визирем становился тот, кто победил своего соперника. Асад ад-Дйн был провозглашен визирем в месяц рабй' II 564 г. (18 января 1169 г.). С тех пор Асад ад-Дйну принадлежала верховная власть, и он поручил общее управление делами Салах ад-Дйну, потому что тот обладал выдающимися способностями, большими познаниями, рассудительностью и административными талантами.

Глава 4

СМЕРТЬ АСАД АД-ДЙНА. ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ ПЕРЕХОДИТ К СУЛТАНУ (САЛАХ АД-ДЙНУ)

Асад ад-Дйн много ел и до такой степени любил мясные и жирные блюда, что часто страдал от переедания и несварения желудка. После великих мучений он обычно поправлялся; однако когда на него напала жестокая хворь, она вызвала воспаление горла, от которого он и умер. Это произошло 22 дня месяца жумада II вышеупомянутого года (23 марта 1169 г.). После его смерти Салах ад-Дйн был облечен верховной властью. Султан вскоре с удовлетворением заметил, что к его правлению относятся уважительно и во всем воцарился порядок. Он щедро тратил деньги, завоевывал все сердца и заставлял всех повиноваться его указаниям. В знак признания той благодати, которую ниспослал ему Аллах, он отрекся от вина и мирских радостей, посвятив себя серьезным делам и трудам. Он никогда не сворачивал с пути, избранного им в это время; день ото дня его усердие возрастало, до того самого момента, когда Аллах велел ему предстать перед Его милосердным судом. Я слышал, как он говорил: «Когда Аллах дал мне столь легко власть над Египтом, я понял, что Он намерен даровать мне освобождение Побережья⁵⁷ [от франкских захватчиков], ибо Он Сам вселил в меня эту мысль». Поэтому как только он прочно утвердился во власти, он начал снаряжать военные походы на территорию, захваченную франками, в район ал-Керака и аш-Шубика⁵⁸. Облака его щедрости и снисходительности проливали свою влагу с таким усердием, что история не знала примеров, подобных той щедрости, которую он проявил в качестве визиря, отвечающего за управление Египтом. Он делал все, чтобы больше укрепить (в Египте) истинную веру (*сунну*)\ опираясь на ученых, законников, дервишей и факиров. Люди приходили к нему со всех сторон, прибывали к его двору изо всех уголков страны. Он всегда оправдывал надежды посетителей и никогда не отпускал их с пустыми руками.

Как только Нур ад-Дйн узнал, что Салах ад-Дйн стал султаном, он отобрал город Эмессу⁵⁹ у чиновников, которых Асад ад-Дйн поставил наместниками. Это случилось в месяц ражаб в году 564 (в апреле 1169 г.).

⁵⁷ Словом *Побережье* означены территории на сирийском побережье, которые были оккупированы франками. Арабские историки часто пользуются этим словом для обозначения Палестины и Финикии (Ливана).

⁵⁸ *Керак*, стоявший на отвесной скале восточнее Мертвого моря, был могучим замком, построенным королем Фульком примерно в 1140 г. *Шубик*, который франки называли Монреалем, был построен Балдуином I севернее Петры в 1116 г.

⁵⁹ *Эмесса*, ныне *Хаме*, находится в Сирии, на правом берегу Оронта, между Баальбеком и Хамасом.

Глава 5

ПОХОД ФРАНКОВ ПРОТИВ ДАМЬЕТТЫ, АЛЛАХ ДА ОХРАНИТ ЕЕ!

Когда франки узнали, что произошло с правоверными и с их собственными войсками, а также увидели, что султан (Салах ад-Дйн) устанавливает свою власть над Египтом на прочной основе, они пришли к убеждению, что он освободит Побережье от их власти, уничтожит их колонии и сотрет с лица земли все признаки их правления. Поэтому они объединились с византийцами, намереваясь напасть на Египет и захватить его. Они решили начать с атаки на Дамьетту, так как владеющий этим местом контролирует и сушу, и море; и если бы им удалось захватить ее, то город стал бы для них и базой, и местом, куда можно было бы отступить. Они привезли с собой баллисты, передвижные башни, арбалеты, осадные машины⁶⁰ и другие устройства⁶¹. Услышав эти новости, франки в Сирии оживились и неожиданно напали на мусульман в крепости Акка⁶², которую им удалось захватить и взять в плен ее начальника. Этот человек был одним из мамлюков Нур ад-Дйна; его звали Хултух-Знаменосец. Произошло это в месяц раб' II того же года (в январе 1169 г.) В месяце ражаб (апреле) умер ал-'Имадй, старый сподвижник Нур ад-Дйна и его великий министр двора. Тогда он был повелителем Баальбека и Тадмора (Пальмиры).

Когда Нур ад-Дйн услышал, что франки перешли к боевым действиям и стоят под стенами Дамьетты, он решил отвлечь их внимание; поэтому в месяц ша'бан того года (565, в апреле-мае 1170 г.) он осадил крепость ал-Керак; затем, услышав, что на него идут франки с Побережья, он снял осаду и пошел им навстречу; однако те ушли раньше, чем он добрался до них. После этого он получил известие о смерти Мажд ад-Дйна ибн ад-Дайи⁶³, скончавшегося в Алеппо в месяц рамадан 565 г. (в мае-июне 1170 г.). Он принял это событие очень близко к сердцу, ибо этот наместник был главным среди его администраторов. Поэтому он решил возвращаться в Сирию. Прибыв в Аштару⁶⁴, он узнал, что 12 дня месяца шаввал того же года в Алеппо произошло сильное землетрясение, разрушившее большую часть страны. Тогда он отправился в Алеппо, но тут же узнал, что в Мосуле скончался его брат Кутб ад-Дйн. Это случилось 22 дня месяца зу-л-хиджа вышеупомянутого года

⁶⁰ О баллистах см. выше. Передвижные башни, или осадные башни, привозились по частям, а затем собирались на месте. Их перевозили через крепостной ров, который для облегчения этой процедуры перекрывали бревнами и фашинами. Башни защищали «осадные машины», с помощью которых в стенах пробивали бреши, а также использовались для подкопов. Осажденные делали все возможное, чтобы сжечь или перевернуть эти башни. Арбалеты (фр. *arbalet*, лат. *arcus balistarius*), вероятно, появились во Франции благодаря первым крестоносцам, а в английской армии их стали использовать при Ричарде I. При прямой наводке они поражали насмерть с расстояния примерно 37-55 м, а при стрельбе под углом били на 110-146 м.

⁶¹ Мануил Комнин (император Византии) отправил в Дамьетту 150 галер на помощь королю Амальриху. Город не был взят, и в декабре 1170 г. был подписан договор с Сала-дином.

⁶² Акка, на реке Ливан, северо-восточнее Триполи.

⁶³ Он был правителем Алеппо и одним из семейства ад-Дайа, имевшего индийские корни.

⁶⁴ Аштара — современная Талл 'Аштара (Аштарот Карнаим) в Башане, на шоссе, соединяющем Керак и Дамаск. См. с. 107.

(6 сентября 1170 г.). Это известие достигло его в Талл Башире⁶⁵, и в ту же ночь он выехал в Мосул.

Султан Салах ад-Дин, понимая, что враг намеревался напасть на Дамьетту всеми силами, имевшимися в его распоряжении, срочно перебросил в этот город пеших и конных воинов, известных своим мужеством, продовольственные запасы для гарнизона, военные механизмы и оружие, поистине, все, что было необходимо для того, чтобы город выстоял. Размещенным в городе войскам он обещал прислать подкрепление и средства для ведения войны, а также отогнать врага, если тот займет позицию, представляющую угрозу для города. Число даров и подарков (по этому случаю) было огромным, однако в то время он был визирем, обладавшим абсолютной властью, чьи указания подлежали неукоснительному исполнению. Франки, разбившие лагерь у Дамьетты в срок, указанный нами выше, предприняли отчаянное наступление на этот город, но, сражаясь с его гарнизоном, в то же время они были вынуждены сдерживать натиск конницы, которую султан бросил на них с другой стороны. Благодаря эффективным действиям султана и тем продуманным мерам, которые он предпринял для укрепления гарнизона города, Аллах даровал победу мусульманам. Франки, видя, что их планы рухнули и что истинная вера торжествует над неверием, сочли благоразумным отойти подальше от опасности и спасти себе жизнь; поэтому они отступили, разочарованные в своих надеждах и сожалеющие о стольких бессмысленных затратах. Наши люди сразили многих из франков, сожгли их баллисты и овладели их военными складами. Благодаря милости Аллаха и Его помощи город был спасен, меч могущества захватчиков дрогнул, а власть султана была решительно восстановлена.

⁶⁵ *Талл Башир*, примерно в двух днях пути к северу от Алеппо, ныне — *Саласи-Кале*, большой курган с развалинами неподалеку от деревни *Тулбашар*. Крестоносцы называли ее *Турбессель*, и это то место, куда удалился Жослен II, когда в 1144 г. Зангй занял Эдессу.

Глава 6

ПОВЕСТВУЮЩАЯ О ТОМ, КАК ОН ВСТРЕТИЛСЯ С ОТЦОМ

Затем он отправился на встречу с отцом, чтобы его счастье стало полным от удовольствия лицезреть его, а также желая поступить аналогично тому, как поступил его тезка, пророк Йусуф عليه السلام. В месяц жумада II, в году 565 (в феврале-марте 1170 г.), случилось так, что его отец, Нажм ад-Дйн Аййуб⁶⁶, прибыл, чтобы соединиться с ним. Побуждаемый тем уважением, которое он неизменно испытывал по отношению к отцу, он предложил уступить ему всю ту *власть, которую* обрел; однако Аййуб ответил: «Мой дорогой сын, помни, что Господь не избрал бы тебя на это место, если бы решил, что ты недостойн его. Когда судьба улыбается нам, мы не должны пытаться изменить ее предопределение». Затем султан возложил на него управление казной всего царства. Салах ад-Дйн продолжал пользоваться абсолютной властью в качестве визиря до смерти ал-'Адида Абу Мухаммада 'Абд Аллаха⁶⁷, последнего из египетских халифов (Фатимидов).

В месяц мухаррам 566 г. (в сентябре-октябре 1170 г.) Нур ад-Дйн освободил город ар-Ракку⁶⁸, а затем, в конце того же месяца, он взял Насйбйн⁶⁹. В месяц раби'а II (в декабре 1170 г. — январе 1171 г.) он отвоевал Синжар⁷⁰, а затем двинулся на Мосул, не имея, впрочем, враждебных намерений. Переправившись со своим войском через реку (Тигр) по броду Балад, он разбил лагерь на холме с видом на Мосул, который назвал Крепостью⁷¹ (ал-Хисн). Затем он отправил послание своему племяннику 'Изз ад-Дйну Газй⁷², властителю этого города, уведомляя того о своих дружественных намерениях. Он заключил с ним мирный договор, и 13 дня месяца жумада I (22 января 1171 г.) въехал в Мосул, утвердил племянника в качестве правителя города и выдал за него собственную дочь. Другому своему племяннику, 'Имад ад-Дйну, он отдал город Синжар. Затем, покинув Мосул, пустился в обратный путь в Сирию и вступил в Алеппо в месяце ша'бан (апреле-мае) того же года.

⁶⁶ Абу аш-Шукр Аййуб ал-Малик ал-Афдал Нажм ад-Дйн был сыном Шазй, правителя *Тикрита*, что на реке Тигр. Он стал его правителем вслед за отцом, но впоследствии перешел на службу к Зангй, повелителю Мосула, который сделал его правителем Баальбека, где он основал обитель суфиев. Затем он стал правителем Дамаска при Нур ад-Дйне и в 1148 г. оборонял его от франков.

⁶⁷ Незадолго до смерти ал-'Адида, фатимидского (шиитского) халифа, занимавшего этот пост с 1160 по 1171 гг., Нур ад-Дйн, бывший мусульманином-суннитом и соблюдавший интересы Аббасидов, велел Саладину вновь включить имя аббасидского халифа ал-Мустадй' в пятничную проповедь (*хутбу*) и прекратить упоминать шиитского халифа

⁶⁸ *Ракка*, на левом берегу Евфрата, на слиянии с ним *Велика*.

⁶⁹ *Насйбйн*, древний *Насйбат*, находится рядом с тем местом, где из гор выходит река *Джагджага-Су* (*Мигдоний*). Это были известный город и крепость, которые одно время (149 г. до н. э. — 14 г.) служили резиденцией армянских царей. Благодаря захвату этого города Траян получил титул «Парфянский».

⁷⁰ *Синж;ар* (*Сингара*) на реке *На'р Татар*, берущей исток в Жабал Синжаре, расположен на пути из Дейра в Мосул, примерно в 101 км от последнего. Это была могучая римская пограничная крепость, и у ее стен разыгралась памятное сражение между Констанцием и Шапуром. В период правления Юлиана ее штурмовали персы.

⁷¹ *Холм Куонджик* (*Ниневия*).

⁷² 'Изз ад-Дйн Газй наследовал своему отцу, Кутб ад-Дйну, став повелителем Мосула в 1170 г. Он подчинился своему дяде Нур ад-Дйну и был утвержден в своих правах как правитель. Он встал на сторону своего кузена ас-Салиха, повелителя Алеппо, и потерпел поражение от Саладина. Он умер в 1180 г. (Ибн Халликан).

Глава 7

СМЕРТЬ АЛ-'АДИДА

Ал-'Адид скончался в понедельник 10 дня месяца мухаррам — 567 г. (13 сентября 1171 г.). Вскоре после его смерти Салах ад-Дйн, власть которого к этому времени основательно окрепла, приказал читать *хутбу* с упоминанием имени аббасидского халифа ал-Мустадй⁷³, и не случилось ничего, что нарушило бы порядок в стране. Все деньги, хранившиеся в дворцовой казне, он потратил или раздал в качестве подарков. Всякий раз, когда Аллах открывал перед ним казну какого-либо властителя, он раздавал ее содержимое в качестве даров отважным воинам, ничего не оставляя для себя лично.

Затем он приступил к подготовке военного похода на территорию, занятую врагами, готовя его с величайшей тщательностью. Нур ад-Дйн, со своей стороны, решил воевать (с франками) и пригласил своего племянника, повелителя Мосула, оказать ему поддержку. Этот эмир прибыл со своим войском и служил под началом своего дяди. Поход завершился взятием Арки⁷⁴ в месяц мухаррам 567 г. (в сентябре-октябре 1171 г.).

⁷³ Ал-Мустадй' был халифом с 1170 по 1180 г. *Хутба* — проповедь, читаемая по пятницам во время полуденной общей молитвы. Обычно она читается на арабском языке, и в нее должны входить призывы к богобоязненности, аяты из Корана, молитвы о Мухаммеде Ш и его сподвижниках. Также в ней говорилось о правящем халифе, а также местном государе. Поэтому упоминание имени человека в *хутбе* является признаком признания его верховенства.

⁷⁴ *Арка* находилась примерно в 19 км к северу от Триполи и примерно в 9,5 км от Побережья. Она контролировала большую прибрежную дорогу, проходившую между ней и Побережьем, и дорогу, ведущую по Элевтерийской долине к Эмессе (Хомсу). Это место, расположенное на скалистой горе, по-прежнему носит название Арки. Ее взятие обеспечило мусульманам доступ к Побережью и способствовало успешным действиям против франкских колоний.

Глава 8

ПЕРВЫЙ ПОХОД СУЛТАНА ЗА ПРЕДЕЛЫ ЕГИПТА

В течение длительного периода он тратил все свои силы на отправление правосудия и расточение благ и даров жителям страны.

В году 586 (1172-1173 гг.) он пошел во главе своей армии на ал-Керак и аш-Шубик, решив начать с этих мест, потому что они находились ближе всего к Египту и были расположены на дороге, ведущей в эту страну. По этой причине они являлись препятствием для путников, направлявшихся в Египет. Ни один караван не мог пройти по этой территории, если султан не выезжал, чтобы сопроводить его лично. Таким образом, его задача состояла в том, чтобы сделать дорогу более свободной и более простой, установить сообщение между двумя странами⁷⁵, чтобы путешественники могли приезжать и уезжать, не наталкиваясь ни на какие препоны. В году 586 он отправился, чтобы взять эти населенные пункты в осаду, и участвовал во многих боевых столкновениях с франками. В Египет он вернулся, не достигнув никаких успехов в этом походе. Тем не менее награда за этот поход осталась в руках Аллаха. В месяце зулка'да того же года (в июне-июле 1173 г.) Нур ад-Дйн взял Мар'аш⁷⁶, а месяц спустя овладел Бехнесой⁷⁷.

⁷⁵ Сирией и Египтом.

⁷⁶ *Мар 'аш*, у подножья гор Тавр, к северу от Алеппо. В период приграничных военных действий между арабами и Византией это место имело важнейшее значение.

⁷⁷ Туран Шах, одно время бывший правителем Дамаска, ходил в поход на Нубию в 1172- 1173 гг. Он умер в Александрии в 1180 г.

Глава 9

СМЕРТЬ НАЖМ АД-ДЙНА (АЙЙУБА)

По возвращении из похода, еще не достигнув Мисра, султан получил известие о кончине своего отца, Нажм ад-Дйна. Он был J X очень опечален, что не был рядом с ним в его последние минуты. Нажм ад-Дйн умер, упав с лошади; он очень любил скакать во весь опор и играть в поло. Он играл в него с таким увлечением, что видевшие его говорили: «Этот человек точно погибнет, упав с лошади». Он умер в Мисре в 569 г. (1172-1173 гг.).

В году 569 (1173-1174 гг.) султан увидел силу своей армии, многочисленность и мужество своих собратьев. Он также услышал, что некий человек по имени 'Абд ан-Набй ибн Махдй провозгласил себя повелителем Йемена и крепостей в этой стране и что он велел произносить *хутбу* с упоминанием его собственного имени, заявляя, что его владения будут простираться по всей земле и что ему суждено обрести верховную власть. Султану посоветовали послать против этого человека старшего из его братьев, Шамс ад-Даулу ал-Малика ал-Му'аззама Туран Шахд, благородного, возвышенного эмира, выделявшегося редкостными чертами характера. Я слышал, как султан восхвалял благородный нрав и замечательные качества своего брата, «в которых он превосходит меня», как он говаривал. Туран Шах отправился в Йемен в месяц ражаб 569 г. (в феврале 1174 г.), и его руками Аллах, даровал нам власть над этой страной. Он [Туран Шах,] убил еретика (*хариджита*), захватившего там власть, сделал себя повелителем большей части страны и одарил дарами и подарками великое множество людей.

Глава 10

СМЕРТЬ НУР АД-ДЙНА МАХМУДА ИБН ЗАНГЙ

Как и Асад ад-Дйн, Нур ад-Дйн умер от воспаления горла, которое врачи не сумели вылечить. Он скончался в среду, 11 дня месяца шаввал 569 г. (15 мая 1174 г.) в дамасском замке. Преемником его стал сын ал-Малик ас-Салих Исма'йл⁷⁸. Салах ад-Дйн рассказал мне следующее: «Мы получили сведения, что Нур ад-Дйн выразил намерение пойти походом на нас, в Египет, и некоторые члены нашего совета считали, что мы должны выступить против него и открыто порвать с ним. Они сказали: "Мы пойдем в поход против него во всеоружии и изгоним его отсюда, если услышим, что он намеревается вторгнуться на нашу землю". Я был единственным, кто возразил против этой идеи, сказав: "Мы даже думать не должны о таких вещах". Споры среди нас не прекращались до тех пор, пока мы не получили известие о его смерти».

⁷⁸ Ал-Малику ас-Салйху 'Имад ад-Дйну Исма'йлу было всего 11 лет, когда он взошел на престол. Он умер в Алеппо в 1181 г., когда ему не было и 19, назначив своим преемником двоюродного брата 'Изз ад-Дйна, сына Кутб ад-Дйна.

Глава 11

ПРЕДАТЕЛЬСТВО АЛ-КИНДА, СОВЕРШЕННОЕ В АСУАНЕ В ГОДУ 570 (1174-1175 гг.)

Ал-Кинд был одним из египетских чиновников. Он сумел бежать и укрепился в Асуане, где приступил к подготовке загону вора. Он собрал войско из чернокожих и заставил их поверить в то, что он собирается сделать себя повелителем страны и восстановить правление местных. Эти люди были одержимы желанием плести интриги, и в их глазах те вещи, которые он замышлял, выглядели сущими пустяками. Когда ему удалось собрать великое множество людей и чернокожее войско, он пошел на Кус⁷⁹ и подчиняющиеся ему окрестные области. Султан, которому доложили об этом, послал против мятежников могучее, хорошо вооруженное войско, составленное из людей, которые, зная красоту и благо Египта, боялись его лишиться. Во главе этого войска он поставил своего брата ал-Малика ал-'Адила Сейф ад-Дйна, который вышел навстречу врагу, разбил его в яростном бою и убил великое множество противников. Тем самым зло было искоренено, а восстание подавлено. Это произошло 7 дня месяца сафар, в году 570 (7 сентября 1174 г.). Таким образом, основы власти султана были значительно укреплены и обновлены — хвала Аллаху!

⁷⁹ Кус, или Кос, находился на правом берегу Нила.

Глава 12

ФРАНКИ АТАКУЮТ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ АЛЕКСАНДРИИ — АЛЛАХ ДА ЗАЩИТИТ ЕЕ!

Франки, услышав о перевороте в Египте и произошедшей там смене правительства, вновь вознамерились захватить эту страну и отправили морем хорошо снаряженное войско. Их флотилия состояла из галер (*шати*), грузовых судов (*тарада*), больших кораблей (*бутса*⁸⁰) и других судов, всего из шести сотен, и было их тридцать тысяч человек. Седьмого дня месяца сафар того года (7 сентября 1174 г.) они заняли позицию у этого приморского города. Султан послал на помощь ему значительное войско и так деятельно противостоял врагам, что те, охваченные страхом, который Аллах вселил в их сердца, не могли сопротивляться ему; и ушли с несбывшимися надеждами, понапрасну израсходовав столько средств. Плотнo окружив город, враги всеми силами штурмовали его в течение трех дней, однако Аллах защитил его. Увидев же, что на них идет султан, они поспешно побросали свои баллисты и другие осадные машины; а люди в городе незамедлительно произвели вылазку, захватили эти машины и предали их огню. Это было достопамятное событие, одна из величайших милостей, дарованных (Аллахом) мусульманам.

⁸⁰ Слово *бутса*, мн. ч. *ботес*, употребляется некоторыми арабскими историками для обозначения корабля больших размеров. Ал-Макризи упоминает о *ботсе*, на котором находилось 1500 человек. Катремер во фрагменте из «Солюка» ал-Макризи, опубликованном под названием «История султанов-мамлюков», весьма четко объясняет значение этого слова, а также слов *тарйда* и *шани*.

Глава 13

СУЛТАН ИДЕТ В СИРИЮ И ОВЛАДЕВАЕТ ДАМАСКОМ

По своей смерти Нур ад-Дйн оставил правителем Дамаска своего сына, ал-Малика ас-Салиха Исма'йла. Замок Алеппо был захвачен Шамс ад-Дйном 'Алй ибн ад-Дайей и Шадбахтом 'Алй (ибн ад-Дайей), который, со своей стороны, лелеял честолюбивые намерения. Ал-Малик ас-Салих, покинув Дамаск, двинулся на Алеппо и прибыл к стенам города 2-го дня месяца мухаррам (3 августа 1174 г.). Его сопровождал Сабик ад-Дйн'. Бадр ад-Дйн выступил из города, чтобы встретить его, и захватил Сабик ад-Дйна². Ворвавшись в крепость, ал-Малик ас-Салих захватил Шамс ад-Дйна (ибн ад-Дайу) и Хасана, его брата, и отправил всех троих в тюрьму. В тот же день Ибн ал-Хашаб Абу-л-Фадл погиб во время беспорядка, охватившего город Алеппо. Говорят, что он был убит накануне ареста двух сыновей ад-Дайи, ибо это они были его убийцами.

Убедившись в достоверности сообщения о смерти Нур ад-Дйна и зная, что юный эмир не годится для занятий государственными делами и проблемами, равно как и для того, чтобы изгнать из страны врагов Аллахд, султан стал готовить поход в Сирию, сердце всех мусульманских земель. Он выступил в поход с большим войском, оставив в Египте достаточную армию, чтобы защитить эту страну, поддержать порядок и авторитет правительства. Вместе с ним пошли многие его родственники и челядь. И он разослал послания эмирам и жителям Сирии, сторонникам ал-Малика ас-Салиха, которые были разобщены и не имели четких планов. Каждый не доверял своему соседу, а некоторые были арестованы своими товарищами. Это вселило великий страх в остальных и отвратило сердца людей от юного эмира. Такое положение дел вынудило Шамс ад-Дйна ибн ал-Мукаддама⁸¹ написать быстро передвигавшемуся султану, требуя, чтобы ему передали ал-Малика ас-Салиха. Тогда он бы лично занялся воспитанием эмира, управлением страной и наведением порядка. По прибытии в Дамаск он не встретил никакого сопротивления, и город достался ему во вторник, 30-го дня месяца раб' II 570 г. (27 ноября 1174 г.). Он также захватил замок. Первый дом, в который он вошел, был дом, который ранее принадлежал его отцу. Горожане собрались, чтобы посмотреть на него и оказать ему радостный прием. В тот день он раздарил большую сумму денег и показал жителям Дамаска, что он так же рад видеть их, как и они — приветствовать его в своем городе. Затем он занял свои апартаменты в замке и тем самым установил свою власть над городом. Вскоре после этого он выступил на Алеппо. Дойдя до Эмессы, он занял позицию напротив города и занял его в месяце жумада I (декабре) 570 г. Он немедленно осадил и замок и в пятницу 30-го дня того же месяца впервые остановился в Алеппо.

⁸¹ Шамс ад-Дйн Ибн ал-Мукаддам, назначенный опекуном ас-Салиха, тревожился по поводу амбициозных планов, которые строил в Алеппо Амир Гумуштикин, и перешел на сторону Саладина, которому он сдал Дамаск.

Глава 14

СЕЙФ АД-ДЙН ПОСЫЛАЕТ ПРОТИВ СУЛТАНА СВОЕГО БРАТА 'ИЗЗ АД-ДИНА⁸²

Сейф ад-Дйн, повелитель Мосула, узнав о случившемся, понял, что появился человек, которого следует опасаться, который обладал могуществом и огромным влиянием. Боясь, что, в случае если султан не встретит никакого противодействия, он овладеет всей страной и установит свою власть над ней, обретя верховную власть, он снарядил великое множество воинов и доверил командование этой могучей армией своему брату 'Изз ад-Дйну Мас'уду. Войско выступило навстречу султану с намерением сразиться с ним и изгнать его из страны. Салах ад-Дйн, проинформированный об их планах, покинул Алеппо в 1-й день месяца ражаб того года (26 января 1175 г.) и отошел в направлении Хамы. Дойдя до Эмессы, он осадил замок и овладел им. 'Изз ад-Дйн пришел в Алеппо и, присоединив гарнизон города к своему войску, повел свое огромное войско дальше. Султан, зная, что это войско на марше, выступил навстречу ему и сошелся с ним у гор Хамы⁸³. Он желал, по возможности, уговорить его предводителей заключить с ним мир; однако это ему не удалось. Они предпочли рискнуть сразиться с ним, надеясь достигнуть своей главной цели и исполнения своих желаний. Однако (Аллах) решает не так, как желают (люди); сражение состоялось, и Аллаху было угодно, чтобы войско (Мосула) было разбито наголову. Многие были захвачены в плен, но впоследствии султан даровал им свободу. Это случилось 19-го дня месяца рамадан, 570 г. (13 апреля 1175 г.). После этой победы султан вторично разбил лагерь перед Алеппо, и его население было вынуждено отдать ему ал-Ма'арру⁸⁴ и Кафр Таб⁸⁵, тем самым купив мир с ним. К концу года он также овладел (крепостью) Барин⁸⁶.

⁸² Абу-л-Фатх Абу л-Музаффар 'Изз ад-Дйн при жизни своего брата командовал войсками и в 1175 г. потерпел поражение от Саладина. Его двоюродный брат ас-Салих сделал его своим наследником, и в декабре 1181 г. он получил Алеппо. Через несколько месяцев после этого он выменял Алеппо на *Синзцар* и др. у своего брата 'Имад ад-Дйна. Он наследовал Сейф ад-Дйну как повелитель Мосула в 1180 г. и умер в 1193 г.

⁸³ Высоты близ ущелья реки Оронт рядом с Хамасом в Северной Сирии.

⁸⁴ *Ал-Ма 'арра ан-Ну 'ман* получила свое название в честь одного из сподвижников Пророка *Ш*, который умер в этом месте. Она находится примерно в восьми часах пути от *Хамы* по дороге из этого населенного пункта в Алеппо. Первый раз крестоносцы захватили ее в ноябре 1098 г., а в 1099 г. она была разграблена и разрушена Бозмундом. Деревня и по сей день славится своими фисташками, оливками и пр.

⁸⁵ *Кафр Таб* был маленьким городком между Ма'аррой и Алеппо.

⁸⁶ *Барин* был маленьким городком примерно в одном дне пути к югу от Хамы, неподалеку от *ар-Рафанийи (Рафанеи)*. В нем был замок, построенный крестоносцами примерно в 1090 г.

Глава 15

СЕЙФ АД-ДЙН ВЫСТУПАЕТ ПРОТИВ СУЛТАНА

В день, когда состоялось это сражение, Сейф ад-Дйн осаждал в Синжаре своего брата 'Имад ад-Дйна⁸⁷. Он был полон решимости отобрать у него город и заставить его вновь признать его верховенство; ибо этот эмир поддерживал дружеские отношения с султаном и считал, что этого достаточно, чтобы чувствовать себя в безопасности. Сейф ад-Дйн обложил его дворец плотным кольцом, привез баллисты, чтобы использовать их для пролома стен. Он уже был близок к успеху, когда ему доложили об исходе сражения. Опасаясь, как бы его брат не узнал об этом событии и не стал оказывать сопротивление с новыми силами, он предложил заключить мир, на что было получено согласие. Сразу же после этого он направился к Насйбйну, где приступил к сбору войска и выплате ему денег. Затем он двинулся к Евфрату, переправившись через него близ ал-Бйры⁸⁸.

Разбив лагерь на сирийском берегу, он отправил гонцов к Амиру Гумуштикину и ал-Малику ас-Салиху, выдвигая условия договора, на которых он мог бы присоединиться к ним. Амир Гумуштикин прибыл в его лагерь и вступил в переговоры, которые прерывались и возобновлялись столько раз, что Сейф ад-Дйн многократно готов был возвращаться домой. Наконец было договорено, что он побеседует с ал-Маликом ас-Салихом, и он направился в Алеппо. Когда он подошел к городу, юный эмир лично выехал навстречу ему, и встреча состоялась рядом с крепостью. Сейф ад-Дйн обнял его, поднял на руки и заплакал. Затем он отослал его назад в крепость, а сам разбил лагерь рядом с источником, который называется ал-Мубарака, Благословенный, и оставался там в течение некоторого времени, туда же ежедневно прибывал гарнизон Алеппо, чтобы засвидетельствовать ему свое почтение. В сопровождении группы всадников он посетил крепость и поел в ней (*ибуквально*: ел хлеб в ней). После этого он свернул лагерь и направился к Талл ас-Султан⁸⁹, сопровождаемый войсками из Диярбекра и великим множеством народа.

Пока султан дожидался подхода войск, призванных им из Египта, другие (сторонники ал-Малика ас-Салиха) не воспользовались временем ни для действий, ни для приготовлений, ничуть не догадываясь о том, что их небрежность окажется для них роковой. Когда из Египта прибыла армия, султан продолжил свой поход и дошел до гор Хамы. Другие, услышав о прибытии его войска, выслали лазутчиков и тайных агентов, от которых они узнали, что султан двинулся с небольшой свитой в сторону Туркменского Колодца и что остальная часть армии разъехалась в разные стороны, чтобы напоить лошадей. Если бы Аллаху было угодно даровать им победу, то они бы должны были атаковать султана именно в этот момент; *но свершилось предопределение Господне* (Коран, 8:42). Поэтому они дали султану и его

⁸⁷ См. с. 29.

⁸⁸ *Ал-Бйра* — современное арабское название *Бйр*, турецкое — *Биреджик* (*Aratea zeigta*) — находится близ одной из основных переправ через Евфрат северо-восточнее Алеппо.

⁸⁹ Примерно в одном дне пути от Алеппо, по дороге на Хаму.

войскам время, чтобы напоить лошадей, сосредоточиться и подготовиться к бою, и на следующее утро они выстроились на позициях, чтобы вступить в бой. Две армии сошлись утром в четверг, 10-го дня месяца шаввал 571 г. (22 апреля 1176 г.). Затем завязалась лютая битва, во время которой правое крыло армии Сейф ад-Дйна, которым командовал Музаффар ад-Дйн⁹⁰, сын Зайн ад-Дйна, опрокинуло левый фланг войска султана. Тогда Салах ад-Дйн лично возглавил атаку, обратил врага в бегство и взял в плен великое множество старших офицеров, а также Фахр ад-Дйна Абд ал-Масйха (визиря). Он отпустил знатных особ на свободу. Сейф ад-Дйн вернулся в Алеппо, взял деньги, которые оставил в городе, и переправился через Евфрат, возвращаясь на родину. Султан не стал преследовать беглецов. Он провел остаток дня в лагере противника, где обнаружил пожитки противников в том виде, в котором они их оставили; кухонную утварь, продукты, конюшни, полные лошадей, — все это было брошено. Он распределил коней и продукты среди своих офицеров и воинов и отдал шатер Сейф ад-Дйна 'Изз ад-Дйну, племяннику этого эмира. Затем, встав перед Мамбижем⁹¹, к концу того же месяца он принял капитуляцию этого населенного пункта, после чего пошел на замок И'заз⁹² и осадил его в 4-й день месяца зу-л-ка'да 571 г. (15 мая 1176 г.). Именно там исмаилиты⁹³ совершили покушение на его жизнь, однако Аллах уберег его от их предательства и предал убийцу в его руки. Это событие не поколебало его решимости; он оставался перед замком до тех пор, пока не захватил его 14-го дня месяца зу-л-хижжа (24 июня). В 16-й день того же месяца он прибыл под Алеппо и, некоторое время простояв лагерем под ним, окончательно уехал. Правители Алеппо прислали к нему одну из дочерей Нур ад-Дйна, совсем юную девушку, просить, чтобы он собственноручно даровал им замок И'заз; он удовлетворил эту просьбу. К концу того же месяца его брат Шамс ад-Даула прибыл в Дамаск, возвращаясь из Йемена. Он оставался там в течение некоторого времени, а затем вернулся в Египет. Он умер в Александрии в 1-й день месяца сафар 576 г. (27 июня 1180 г.). Султан также вернулся в Египет, чтобы убедиться, что в стране все в порядке, и поддержать тех, кого оставил своими наместниками. Он направился в Египет в месяц рабй' I 571 г. (в сентябре-октябре 1176 г.), оставив своего брата Шамс ад-Дйна своим наместником в Дамаске. Проведя некоторое время в Египте, восстановив порядок в ведении местных дел, исправив погрешности в управлении и набрав войско, он начал готовиться к военным действиям на территориях, захваченных франками, намереваясь проникнуть на морское побережье. В начале месяца жумада I 573 г. (в конце октября 1177 г.) он сразился с франками при Рамле, куда они выступили, чтобы преградить ему путь.

⁹⁰ Абу Са'йд ал-Малик ал-Му'аззам Музаффар ад-Дйн унаследовал титул правителя Арбелы от своего отца в 1168 г. Тогда ему было всего 14 лет, и его опекун Мужахид ад-Дйн Каймаз заточил его в тюрьму, возведя на престол его младшего брата Зайн ад-Дйна. Посетив Багдад, он поступил на службу к Сейф ад-Дйну, который дал ему Харран в ленное владение. Впоследствии он служил Саладину, от имени которого держал Эдессу и Сумейсат и на сестре которого он женился. Он принимал участие в большинстве сражений Саладина, проявляя великую отвагу, особенно в Хиттинском сражении. После смерти брата, последовавшей в 1190 г., он унаследовал от него Арбелу и прославился благотворительной деятельностью.

⁹¹ Мамбиц (Бамбис), между Алеппо и Бйром.

⁹² И'заз находится к северо-западу от Алеппо, рядом с дорогой на Киллис, в плодородном регионе.

⁹³ Исмаилиты — одно из шиитских течений.

Глава 16 ПОРАЖЕНИЕ ПОД РАМЛОЙ

Принц Арнаут (Рено де Шатийон), предводитель франков, был освобожден за выкуп в Алеппо, где со времен Нур ад-Дйна находился на положении пленника. В тот день (т. е. в день Рамлы) мусульмане потерпели жестокое поражение. Вот объяснение, которое султан дал этому несчастью. «Наши войска были приведены в боевой порядок, и враг шел в наступление, когда нашим людям пришлось в голову изменить позиции наших флангов, чтобы сзади они были защищены хорошо известным холмом в окрестностях Рамлы⁹⁴. Пока наши воины перестраивались, франки атаковали их и, по воле Аллаха, разгромили их. Поскольку рядом не было никакого укрепления, под защиту которого они могли бы отступить, мусульмане побежали в направлении Египта и, заблудившись, рассеялись по большой территории. Враги захватили великое множество пленников, среди которых был и *факих* 'Йса⁹⁵. Это была крупная неудача, однако, слава Аллаху, Он возместил нам наши потери преимуществами знаменитого Хиттйнского сражения».

Вернемся к ал-Малику ас-Салиху. Дела этого эмира шли плохо; он велел арестовать Амира Гумуштикина, который был истинным правителем всей страны, и велел ему уступить замок Харим⁹⁶. Когда тот отказался, он приговорил его к смертной казни. Услышав, что визирь мертв, франки осадили Харим, надеясь захватить его. Это произошло в месяц жумада II 573 г. (в ноябре-декабре 1177 г.). Гарнизон, который, с одной стороны, подвергся атаке франков, а, с другой стороны, испытывал угрозу со стороны армии ал-Малика ас-Салиха, заключил мир с ас-Салихом в последнюю декаду месяца рамадан (в середине марта 1178 г.). Когда франки узнали об этом, они убрались восвояси, отойдя от Харима, а ас-Салих вернулся в Алеппо. Он вновь оказался в центре раздоров, ибо некоторые его вельможи склонялись к поддержке султана. В 10-й день месяца мухаррам 576 г. (6 июня 1180 г.) он направил войско против 'Изз ад-Дйна Килижа⁹⁷, поднявшего мятеж в Талл Халиде⁹⁸. После этого он получил известие о смерти своего двоюродного брата Сейф ад-Дйна Газй, повелителя Мосула, умершего в 3-й день месяца сафар (29 июня) того года. В 5-й день того же месяца 'Изз ад-Дйн Мас'уд унаследовал престол своего брата Сейф ад-Дйна. Шамс ад-Даула (брат Салах ад-Дйна) скончался в том же году в Александрии.

⁹⁴ Это поражение Салах ад-Дйн потерпел при Гезере (*Талл Шазаге*), в 8 км к юго-востоку от Рамлы, 25 ноября 1177 г.

⁹⁵ Усилиями этого человека, законоведа и воина, Саладин сумел собрать вокруг себя эмиров армии Нур ад-Дйна, когда фатимидский халиф назначил его своим первым министром и почтил его титулом султана.

⁹⁶ *Харим* — важный приграничный замок (франки называли его Харенк) восточнее Оронта и восточнее Антиохии. Рядом с ним в 1163 г. Нур ад-Дйн нанес поражение франкам.

⁹⁷ 'Изз ад-Дйн Килиж был одним из эмиров Нур ад-Дйна. В качестве вознаграждения он владел крепостью и землями *Талл Халид* в окрестностях Алеппо.

⁹⁸ *Талл Халид* был замком примерно в 19 км к северо-западу от *Мамбиж*;а.

Глава 17

СУЛТАН ВОЗВРАЩАЕТСЯ В СИРИЮ

По возвращении в Египет после понесенного им поражения Салах ад-Дйн оставался там до тех пор, пока не восстановил свое войско. Затем, узнав о печальном положении дел в Сирии, он решил вернуться туда и дать бой неверным. На этот раз прибыл посол от Килиж Арслана⁹⁹ (эмира Кониин), чтобы вести переговоры о мирном договоре и союзе с ним, а также пожаловаться на армян. Он немедленно решил атаковать Ибн Лавуна¹⁰⁰ и поддержать тем самым Килиж Арслана.

Когда он подошел к Кара Хисару¹⁰¹, он разбил лагерь и соединился с войсками из Алеппо, посланными, чтобы воевать под его рукой. Действительно, по одной статье мирного договора, заключенного с Алеппо, ему должны были присылать войско всякий раз, когда оно требовалось ему для военного похода. Эта армия присоединилась к нему на берегах Нахр ал-Азрака¹⁰² (Гёк-Су), протекающей между Бехнесой и Хисн Мансуром¹⁰³. Переправившись через эту реку, он подошел к Нахр ал-Асваду¹⁰⁴ (Кара-Су), по которой проходит граница земли Ибн Лавуна, где он завладел (армянской) крепостью и сравнял ее с землей. После этого враги передали ему нескольких пленников в качестве платы за мир, и султан согласился отойти. Килиж Арслан предложил ему даровать мир всем жителям Востока¹⁰⁵. Салах ад-Дйн согласился на это предложение и в 10-й день месяца жумада I 576 г. (2 октября 1180 г.) поклялся соблюдать условия этого договора, в который вошел Килиж Арслан, а также жители Мосула и Диярбекра. Этот договор был подписан на берегах Синжи¹⁰⁶, притока Евфрата. Затем султан вернулся в Дамаск, а оттуда — в Египет.

⁹⁹ Изз ад-Дйн Килиж Арслан II, сельджукский султан Рума, его столица находилась в Икониин (*Кониин*). Изз ад-Дйн немного расширил границы сельджукской империи, но в 1188 г. разделил ее между своими десятью сыновьями и отрекся от престола.

¹⁰⁰ Ибн Лавун — Рупен (Рубен) II (1174-1185), внук Левона I (Льва), *такавор*, или барон, Малой Армении. Он вел успешные войны с византийцами, сельджуками и арабами и значительно расширил границы своего царства. Он был предательски схвачен Бозмундом Антиохийским и отрекся от престола в пользу своего брата, Льва II Великого.

¹⁰¹ *Кара Хисар* — название большого луга (*марж*;) или долины, находящейся севернее Алеппо.

¹⁰² *Нхр ал-Азрак*, современное название *Гёк-Су* — впадает в Евфрат ниже Сумейсата.

¹⁰³ *Хисн Мансур*, вероятно, современный *Адиаман*, главный город Хисн Мансура.

¹⁰⁴ *Нафр ал-Асвад* — это *Кара-Су*, река, протекающая между Гяур-Дагом и Курт-Дагом и впадающая в Антиохийское озеро.

¹⁰⁵ Под *жителями Востока* Килиж Арслан подразумевал эмиров Мосула, провинций Месопотамии и Диярбекра.

¹⁰⁶ Высказывалось предположение о том, что *Синжа*;а — это то же, что *Нхр ал-Азрак* или *Гёк-Су*, но, возможно, речь идет о реке *Саж;ур*, которая впадает в Евфрат ниже *Щираблуса*.

Глава 18

СМЕРТЬ АЛ-МАЛИКА АС-САЛИХА.

'ИЗЗ АД-ДЙН ВХОДИТ В АЛЕППО

В году 577 (1181-1182 гг.) у ал-Малика ас-Салиха случился внезапный острый приступ колик. Он заболел в 9-й день месяца ражаб (18 ноября 1181 г.), а в 13-й день того же месяца ему стало так плохо, что были затворены ворота крепости. Тогда он призвал к себе своих главных эмиров, одного за другим, и заставил их поклясться, что они примут 'Изз ад-Дйна, эмира Мосула, в качестве своего господина. В 25-й день того же месяца (в декабре) он испустил свой последний вздох. Его смерть произвела глубокое воздействие на умы подданных. Как только ал-Малик ас-Салих скончался, к 'Изз ад-Дйну Мас'уду, сыну Кутб ад-Дйна, был срочно направлен гонец с донесением, в котором говорилось, что покойный эмир отказал свои владения ему, заставив всех людей присягнуть, что те примут его в качестве своего господина. 'Изз ад-Дйн немедленно собрался в путь и ехал поспешно, опасаясь, что султан может занять город раньше него. Первыми из его эмиров в Алеппо вступили Музаффар ад-Дйн, сын Зайн ад-Дйна и повелитель Саружа. С ними прибыл чиновник, который должен был принять присягу у всех эмиров города. Прибыли они в 3-й день месяца ша'абан (12 декабря 1181 г.). В 10-й день того же месяца 'Изз ад-Дйн вступил в Алеппо, вошел в крепость и завладел казной и богатствами, хранившимися в ней. В 5-й день месяца шаввал (11 февраля 1181 г.) того же года он женился на матери ал-Малика ас-Салиха.

Глава 19

'ИЗЗ АД-ДЙН МЕНЯЕТ [АЛЕППО] НА ЗЕМЛИ СВОЕГО БРАТА,

'ИМАД АД-ДЙНА

Изз ад-Дйн оставался в крепости Алеппо до 15-го дня месяца шаввал, но он понимал, что не сможет удержать за собой одновременно и Мосул, и Сирию. Он боялся султана и был измучен чрезмерными требованиями эмиров, которые хотели от него больших выплат, каковые он не мог себе позволить ввиду ограниченности средств. Мужахид ад-Дйн Каймаз¹⁰⁷ также оказался в весьма неуютном положении ибо он не привык к недостойным манерам сирийских эмиров. Поэтому 'Изз ад-Дйн покинул замок Алеппо и перебрался в ар-Ракку, оставив в Алеппо сына и Музаффар ад-Дйна. По приезде в ар-Ракку он, как и было условлено, встретился с братом, 'Имад ад-Дйном. Они договорились об обмене Алеппо на Синжар, и 'Изз ад-Дйн скрепил соглашение клятвой. Произошло это в 13-й день месяца шаввал (27 февраля 1182 г.). Один представитель был направлен в Алеппо, чтобы взять власть над городом от имени 'Имад ад-Дйна, а другой был направлен 'Изз ад-Дйном, чтобы вступить во владение городом Синжаром. В 13-й день месяца мухаррам 578 г. (19 мая 1182 г.) 'Имад ад-Дйн вступил в крепость Алеппо.

¹⁰⁷ Абу Мансур Каймаз Мужахид ад-Дйн был евнухом и освобожденным рабом Зайн ад-Дйна 'Али, повелителя Арбелы (с. 49), отца Музаффар ад-Дйна. В 1164 г. ему было доверено управление делами в Арбеле. В 1175 г. он переехал в Мосул и стал визирем при Сейф ад-Дйне Газй, а впоследствии и при его брате 'Изз ад-Дйне. Он отличался административными талантами и справедливостью. Умер в 1199 г.

Глава 20

СУЛТАН ВОЗВРАЩАЕТСЯ В СИРИЮ

После заключения мира благодаря вмешательству Килиж Арслана султан вновь направился в Египет, оставив наместником Дамаска своего племянника 'Изз ад-Дйна Фахр Шаха. В Египте он получил известие о смерти ал-Малика ас-Салиха, и это побудило его вернуться в Сирию, чтобы защитить страну от посягательств франков. Вскоре после этого ему сообщили о смерти Фахр Шаха, последовавшей в месяце ражаб 577 г. (ноябре-декабре 1181 г.). Это событие укрепило его решение идти в Сирию. Выступив из Мисра, он прибыл в Дамаск в 17-й день месяца сафар (22 июня 1182 г.) и немедленно приступил к подготовке похода против франков. На этот раз по пути из Египта он смело, но не мирно, прошел через их территории. Он немедленно двинулся на Бейрут и взял этот город в осаду, но безуспешно, ибо франки собрали свои войска и вынудили его отступить. По возвращении в Дамаск он узнал, что к франкам прибыло посольство из Мосула, которое подстрекало их к войне против него. Из этого он заключил, что правители Мосула нарушили свои клятвы, и решил навестить в эту страну, чтобы объединить все силы Ислама в едином чувстве противостояния врагам Аллаха. Он уже начал свои приготовления тогда, когда 'Имад ад-Дйн услышал о них и послал в Мосул, чтобы предупредить правительство и попросить его как можно скорее снарядить войско. Султан двинулся в поход и вышел к Алеппо в 18-й день месяца жумада I и оставался там в течение трех дней. В 21-й день того же месяца он возобновил движение в сторону Евфрата. Он уже договорился с Музаффар ад-Дйном, который в это время удерживал город Харран¹⁰⁸, и опасался нападения со стороны правительства Мосула. Еще больше он (Музаффар ад-Дйн) опасался намерений Мужахид ад-Дйна (Каймаза) и, ища защиты, встал на сторону султана. Он пересек Евфрат и уговаривал султана войти в эту страну (Верхнюю Месопотамию), расписывая ему, что взятие этого региона будет легким делом. Салах ад-Дйн переправился через Евфрат и взял города ар-Руха¹⁰⁹ (Эдессу), Насйбйн и Саруж.

Он поручил управление провинцией Хабур¹¹⁰ доверенным лицам (*шихна*) и поделил ее на лены между своими воинами.

¹⁰⁸ Харран, «город Нахора», расположен примерно в 38,5 км к югу-юго-востоку от Эдессы, на реке Билык, притоке Евфрата, на севере Месопотамии.

¹⁰⁹ Ар-Рух армянское название Эдессы, происходит от *Каллирот*, одного из античных названий города. В дальнейшем турки исказили его до *Урфы* или *Орфы*. Эдесса построена на двух холмах, между которыми протекает маленькая речка, и в ней до сих пор сохранились остатки старой стены и замка. Во время первого Крестового похода город был захвачен Балдуином (1097), назвавшим себя графом Эдесским. В 1144 г. *атабек* Зангй, повелитель Мосула, освободил его от франков. Он находился под управлением его внука 'Изз ад-Дйна, когда перешел в руки Саладина

¹¹⁰ Шах Армен Наср ад-Дйн Мухаммад, правивший в Хилате 57 лет (1128-1185), был внуком Сокмана ал-Кутби. Сокман, старый раб сельджукского эмира Азербайджана, захватил Хилат, Маназгерд, Арджиш и области вокруг них и провозгласил себя царем, взяв персидский титул *Ша^и Армана*, «царь армян». Этот титул перешел к его преемникам.

Глава 21

СУЛТАН (ВНОВЬ) ПОЯВЛЯЕТСЯ ПОД МОСУЛОМ

На этот раз он появился под Мосулом в четверг, в 11-й день месяца ражаб 578 г. (10 ноября 1182 г.). Поскольку тогда я находился в этом городе, меня за несколько дней до этого направили в Багдад, чтобы заручиться поддержкой халифа. Я так быстро спустился по Тигру, что добрался до Багдада за два дня и два часа. Единственное, чего я сумел добиться от багдадского правительства, — это обещание отправить гонца к Шейху шейхов (главе ученых), который тогда был с султаном в качестве аккредитованного посла халифа. В этом письме ему повелевали поговорить с султаном и постараться добиться согласия между ним и жителями Мосула. Последние уже отправили посла просить помощи у Пехлевана (правителя Азербайджана). В полученном от него ответе содержались условия, которые оказались более тяжелыми, чем война с султаном. Салах ад-Дйн оставался под Мосулом в течение нескольких дней; затем он осознал бесполезность осады столь великого города, а также то, что, если он хотел взять его, ему также необходимо было завладеть замком и окружающей территорией, а необходимое для этого длительное время ослабило бы его силы. Поэтому он свернул свой лагерь и в 16-й день месяца ша'бан (15 декабря 1182 г.) осадил Синжар, в котором сидел Шараф ад-Дйн, сын Кутб ад-Дйна, с некоторым количеством воинов. Он так активно взялся за него, что во 2-й день месяца рамадан взял его штурмом. Шараф ад-Дйн покинул город безоружным, а его людям дали эскорт, чтобы препроводить их в Мосул. Султан отдал Синжар своему племяннику Такй ад-Дйну и направился к Насйбйну.

ДЕЙСТВИЯ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ ШАХ, АРМЕНОМ, ЭМИРОМ ХИЛАТА

Правительство Мосула призвало на помощь Шах, Армена и бро силось в объятия этого правителя; поэтому он принял решение выступить из Хилата¹¹¹, чтобы прийти на помощь. Он разбил лагерь близ Хазрима¹¹² и отправил гонца к 'Изз ад-Дйну, правителю Мосула, чтобы сообщить о своем прибытии. Последний выехал из города в 25-й день месяца шаввал и направился навстречу ему. По прибытии он увидел, что с Шах, Арменом находится повелитель Мардйна¹¹³. К ним также присоединился отряд войск, относящийся к армии, расквартированной в Алеппо. Они встретились, чтобы вместе выступить против войска султана. Благодаря вмешательству Шейха шейхов Шах, Армен направил к Салах ад-Дйну Бектимура¹¹⁴ для переговоров о заключении мира, но этот шаг не принес никаких положительных результатов. Затем, услышав, что султан идет на них, он отступил в свою страну. 'Изз ад-Дйн отправился обратно в свои владения, и коалиция распалась. Тогда Салах ад-Дйн пошел на Амид¹¹⁵ и взял этот город в результате восьмидневной осады. Это произошло в течение первых десяти дней месяца мухаррам 579 г. (в апреле-мае 1183 г.). Он отдал Амид Нур ад-Дйну, сыну Кара Арслана, а Ибн Нисану¹¹⁶ он подарил все деньги и движимое имущество, находившиеся в городе. Затем, направившись к Алеппо, он вернулся в Сирию.

Тем временем 'Имад ад-Дйн неожиданно перешел в наступление и стер с лица земли крепости И'заз и Кафр Ласа¹¹⁷; последнюю он захватил у эмира Бекмиша в 22-й день месяца жумада I, когда тот перешел на сторону султана. Он также осадил крепость Талл Башир, принадлежавшую вставшему на сторону Салах ад-Дйна Валад Руму ал-Барукй, но успеха не достиг. Тем временем франки воспользовались конфликтами между (мусульманскими) войсками и вторглись вглубь страны, однако Аллах изгнал их оттуда. 'Имад ад-Дйн, восстановив крепость ал-Карзейн¹¹⁸, вернулся в Алеппо.

¹¹¹ *Хилат*, ныне *Аклат*, находится близ северо-западной оконечности озера Ван. Там есть несколько старинных мечетей и богато украшенных восьмиугольных гробниц сельджукского периода.

¹¹² В «Камиле» Ибн ал-Асйр несколько раз упоминает *Харзим* как населенный пункт неподалеку от *Мардйна*.

¹¹³ *Мардйн* всегда играл важную роль в истории данного региона. Он построен на склоне конической горы, и дома террасами поднимаются друг над другом, что придает городу исключительно живописный вид. Город расположен на прямой дороге, соединяющей Орфу с Мосулом. Повелитель Мардйна, о котором идет речь, — Кугб ад-Дйн ал-Газй, один из представителей династии Ортокидов, умерший в 1184 г.

¹¹⁴ Бектимур, бывший раб отца Сокмана Шах Армена, узурпировал престол после смерти Сокмана в 1185 г.

¹¹⁵ *Амид* (*Амида*) — современный Диярбекр, расположенный на правом берегу Тигра. Это по-прежнему значительный город и столица *вилаята* (так в Турции называется административная единица, соответствующая понятию провинции, области, региона. — *Прим. пер.*), в нем есть несколько старинных мечетей и церквей.

¹¹⁶ Ибн Нисан был главным министром Нур ад-Дйна Махмуда, сына Кара Арслана, повелителя Амида, и обладал абсолютной властью над городом. Саладин восстановил власть Ортокидов над городом.

¹¹⁷ *Кафр Ласа* находилась примерно в дне пути от Алеппо, в районе И'заза.

¹¹⁸ *Карзейн* располагается неподалеку от Ракки, примерно в 13 км к югу от ал-Бйры (Бирейика).

Глава 23

СУЛТАН ВОЗВРАЩАЕТСЯ В СИРИЮ

Султан вернулся в Сирию и приступил к боевым действиям, напав на Талл Халид, который был взят штурмом. Это произошло в 22-й день месяца мухаррам 579 г. (17 мая 1183 г.). Затем он двинулся на Алеппо и вышел к городу в 26-й день того же месяца. Сначала он разбил лагерь на Мейдан ал-Ахдар (Зеленой Равнине) и собрал войска из разных мест, после чего направил все силы на штурм города. 'Имад ад-Дйн, совершенно измученный наглыми требованиями своих эмиров, чувствовал, что не может оказать достойного сопротивления; поэтому он предложил Хусам ад-Дйну¹¹⁹ отправиться к султану и от его имени уговорить его отдать ту территорию, которую он держал раньше, в обмен на власть над Алеппо. Эта договоренность была достигнута без ведома жителей и гарнизона города. Когда дело было решено и новость распространилась, солдаты потребовали объяснений от 'Имад ад-Дйна. Он подтвердил, что дело обстоит именно таким образом, и посоветовал им также вступить в переговоры. На переговоры о своей участи и участи населения Алеппо они направили к султану 'Изд ад-Дйна Журдйка ан-Нурй (одного из мамлюков Нур ад-Дйна) и Зейн ад-Дйна¹²⁰. Послы имели беседу с султаном, продолжавшуюся до самой ночи, и добились таких условий для гарнизона и населения, которые султан поклялся выполнить.

Это случилось в 17-й день месяца сафар (11 июня 1183 г.). Затем гарнизон вышел из города, предоставив себя в распоряжение султана, остававшегося в своем лагере на Мейдан ал-Ахдар (Зеленой Равнине), а с ними явились и городские старейшины. Султан облачил их в почетные одежды и всех успокоил. 'Имад ад-Дйн остался в крепости улаживать свои дела и упаковывать свои сокровища и другое имущество. Тем временем султан жил в лагере на Мейдан ал-Ахдар; и там, в 23-й день месяца сафар, от полученной ранее раны скончался его брат Таж ал-Мулук. Султан был в великом горе от этой потери и в тот день сидел в своем шатре, принимая соблезнования своих офицеров. Тогда же к нему приехал и 'Имад ад-Дйн, пожелавший разделить горе султана и утешить его. Султан уладил с ним различные дела, поместил его в своем собственном шатре, одарил (роскошными) подарками, в том числе и несколькими прекрасными конями; он также облачил в почетные одежды великое множество вождей, явившихся в свите его гостя. В тот же день 'Имад ад-Дйн выехал в Кара-Хисар, направляясь в Синжар. Султан был исполнен радости по поводу успеха своих планов и отправился в замок, где Хусам ад-Дйн Туман устроил для него великолепный пир. Этот офицер остался, чтобы собрать различные вещи, оставленные 'Имад ад-Дйном. Султан отправил солдат на овладение Харимимом, а так как тамошний наместник чинил препятствия, желая затянуть время, гарнизон послал своих представителей к султану и заключил с ним договор, скрепленный его клятвой. Затем Салах ад-Дйн направился в Харим и прибыл туда в 29-й день месяца сафар. Овладев городом,

¹¹⁹ Хусам ад-Дйн был начальником крепости Алеппо.

¹²⁰ В «Зобде» Кимал ад-Дйна этот человек назван Балеком. Зейн ад-Дйн — его арабское имя.

он оставался там в течение двух дней, чтобы реорганизовать управление; назначил наместником Ибрахима Ибн Ширбу, а затем вернулся в Алеппо, прибыв туда в 3-й день месяца рабй' I. Его войску было разрешено разойтись по домам, тогда как сам он остался в Алеппо, занимаясь созданием нового правительства и решением городских дел.

Глава 24

ПОХОД НА АЙН ШАЛУТ

Султан недолго оставался в Алеппо. В 22-й день месяца рабй' 579 г. (14 августа 1183 г.) он выехал в Дамаск, готовясь к походу в земли, занятые неверными. По пути он собрал свои войска, которые двинулись вслед за ним. Он не остановился в Хаме, передвигаясь форсированными маршами, не везя с собой никакой провизии, и в 3-й день месяца жумада I (24 августа) достиг Дамаска. Там он провел несколько дней, занятых приготовлениями, а в 27-й день того же месяца разбил свой лагерь у Деревянного Моста, где велел своим войскам ожидать его. Там он оставался в течение девяти дней, а затем, в 8-й день месяца жумада II (28 сентября) двинулся к ал-Фу'аду', где провел окончательные приготовления к вторжению на вражескую территорию. Оттуда он проследовал на ал-Кусейр¹²¹, где остановился на ночлег. На следующий день ранним утром он дошел до брода (через Иордан) и, переправившись через реку, дошел до ал-Бейсана¹²². Франки, жившие там, покинули свои жилища, побросали все имущество, которое трудно было унести, а также собранный урожай. Солдатам было позволено взять себе оставленное франками имущество. Далее султан проследовал в ал-Далут¹²³, цветущую деревню, рядом с которой есть источник ('айн), и там разбил свой лагерь. Он выслал впереди себя отряд Нуровых мамлюков (которые ранее принадлежали Нур ад-Дйну) под командованием 'Изз ад-Дйна Журдйка и Давейлий, (бывшего) мамлюка Асад ад-Дйна, чтобы разведать местонахождение франков и узнать, что они делают. Эти воины неожиданно натолкнулись на отряды из ал-Керака и аш-Шубика, шедшие на подкрепление врагу. Наши люди напали на них, сразили насмерть великое множество и взяли в плен более сотни человек. Затем они вернулись, не потеряв убитым ни единого мусульманина, кроме человека по имени Бахрам аш-Шавуш. К концу дня — 10-го дня месяца жумада II (30 сентября 1183 г.) — султан получил известие о поражении франков. Его армия выражала свою радость и пришла к твердому убеждению, что ей суждено добиться победы и успехов. В субботу, в 11-й день того же месяца, султану сообщили, что франки оставили Саффурийу, где сосредоточили свои силы, и двинулись на ал-Фулу¹²⁴, известную деревню. Поскольку он намеревался дать им бой на открытой местности, он привел свое войско в боевой порядок, разделив его на центр и два фланга, правый и левый, и пошел навстречу врагу. Враг наступал на мусульман, и они оказались лицом к лицу. Султан послал в атаку авангард, состоящий из пяти сотен копейщиков, и они устроили великое побоище, и враг убил некоторых из них. Франки плотно сомкнули ряды, и их

¹²¹ Ал-Кусейр, Маленькая Крепость. Название сохранилось в *Вадй Иксеёр*, выходящей к реке Иордан на востоке, примерно в 13 км от Бейсана.

¹²² Бейсан (Бетшин), примерно в 5 км к западу от Иордана, рядом с входом в долину Жечрил.

¹²³ Ныне — 'Айн Шалут, Родник Голиафа в долине Джезрил, примерно в 1,5 км к юго-востоку от Джезрила. Там находится большой водный бассейн.

¹²⁴ Ал-Фула, «боб», называемый франками Ле Фев, представлял собой маленькую крепость в примерно в 5,5 км к северу от Джезрила. Аванпосты франков находились в Тубании ('Айн Туб'айн), примерно в 1,5 км северо-восточнее 'Айн Ждлута и в 8 км юго-восточнее Фулы.

пехота защищала рыцарей, они не атаковали, но и не останавливались, а продолжали двигаться к вышеупомянутому источнику и там разбили свой лагерь. Султан остановился напротив них и пытался принудить их покинуть свою позицию и ввязаться в бой, насылая на них небольшие отряды. Несмотря на это франки остались на своем месте, видя, что силы мусульман велики. Поскольку султан не мог сдвинуть их с их места, он решил отойти, надеясь, что они его начнут преследовать и дадут возможность втянуть их в настоящее сражение. Итак, в 17-й день того же месяца он отправился в сторону ат-Тур и занял позицию у подножья этой горы, выжидая благоприятного момента для нападения, как только франки снимутся с места. Франки начали движение на заре и отступили. Он преследовал их и тщетно пытался вызвать на бой, постоянно осыпая стрелами; преследовать их он продолжал до тех пор, пока они не сделали привал в ал-Фуле, возвращаясь в свою колонию. Видя это, мусульмане явились к султану и посоветовали ему отступить, потому что припасы у них были на исходе. Кроме того, враг понес тяжелые потери, несколько вражеских колоний, в том числе Афирбила, а также крепости Байсан и Зар'ейн¹²⁵ были разрушены. Тогда султан отступил, победоносный и ликующий, и остановился на привал у ал-Гавара, где распустил тех из своих воинов, кто желал вернуться домой. Затем он вернулся обратно в Дамаск, в который вступил в четверг, в 24-й день того же месяца. Жители выказали великую радость по поводу его возвращения. Какие высокие стремления жили в его душе! Даже взятие власти над Алеппо не помешало ему совершить очередной поход против франкских захватчиков! Его целью во всех его походах было увеличение запасов и ресурсов для усердия на пути Аллаха и борьбы с захватчиками. Аллах да ниспошлет ему достойную награду в следующей жизни, притом что, по милости Своей, Он и в этой жизни даровал ему возможность совершить столько достойных дел!

¹²⁵ Зар 'ейн — Джебзил. Местоположение 'Афирбилы (франки называли ее Форбеле) не установлено.

Глава 25

ОН ПРЕДПРИНИМАЕТ ПОХОД ПРОТИВ АЛ-КЕРАКА

Султан оставался в Дамаске до 3-го дня месяца ражаб 579 г. I (22 октября 1183 г.) и несколько раз выезжал к ал-Кераку. Он призвал своего брата ал-Малика ал-'Адила, находившегося в то время в Египте, присоединиться к нему у ал-Керака. Как только он услышал, что его брат вышел из Египта, он покинул (Дамаск) и отправился навстречу. Встретился он с ним неподалеку от ал-Керака. С ал-'Адилем, прибывшим в 4-й день месяца ша'бан (22 ноября 1183 г.), пришло великое множество купцов и других людей. Франки получили известие о том, что ал-Малик ал-'Адил вышел на тропу войны, и они направили на защиту ал-Керака своих воинов и рыцарей. Когда султан услышал, что армия франков многочисленна, его встревожило то, что они могут направиться в сторону Египта; поэтому он послал в эту страну своего племянника ал-Малика ал-Музаффара Такй ад-Дйна. Это произошло в 15-й день месяца ша'бан. В 16-й день того же месяца франки разбили лагерь у ал-Керака, и султан, после мощной атаки на них, был вынужден отступить. Именно здесь Шараф ад-Дйн Баргуш (ранее бывший одним из мамлюков Нур ад-Дйна) умер смертью храбрых.

Глава 26

ОН ОТДАЕТ ГОРОД АЛЕППО СВОЕМУ БРАТУ АЛ-МАЛИКУ АЛ-АДИЛЮ

После появления франков у ал-Керака султан оставил надежду взять эту крепость и вместе со своим братом ал-Маликом ал-'Адилем отступил по направлению к Дамаску. Прибыв в город в 24-й день месяца ша'бан, во 2-й день месяца рамадан (18 декабря 1183 г.) он передал управление Алеппо ал-Малику ал-'Адилю, который оставался с ним. В то время его сын ал-Малик аз-Захир находился в Алеппо с регентом, Сейф ад-Дйном Йазкужем, и Ибн ал-'Амидом¹²⁶. Ал-Малик аз-Захир был его любимым сыном по причине доброго нрава, которым его наделил Аллах. Высокие помыслы, ясность суждений, высокий ум, честность и добродетельный образ жизни — все качества, возвышающие человека, были объединены в этой личности, и он неизменно выказывал почтение и повиновение отцу. Тем не менее, отец лишил его управления Алеппо, потому что верил, что этот шаг обернется определенными преимуществами. Эмир покинул Алеппо вместе с Йазкужем сразу по прибытии ал-Малика ал-Адила, и оба они отправились к султану. В 28-й день месяца шаввал (13 февраля 1184 г.) они прибыли в Дамаск. Аз-Захир остался с отцом, повинувшись и подчинившись ему во всем. И все же в его груди затаилось недовольство, которое не ускользнуло от внимания султана.

В тот самый месяц я прибыл к султану в качестве члена посольства, снаряженного правительством Мосула. До этого мы обратились к халифу ан-Насир ли-Дйн Аллаху, тогда пребывавшему в Багдаде, убедив его позволить Шейху шейхов, Бадр ад-Дйну, сопровождать нас и выступить в качестве посла и посредника. Это был один из достойнейших людей, пользовавшийся большим уважением не только при дворе халифа, но и во всей стране. Султан столь высоко ценил этого ученого мужа, что в период его пребывания при дворе навещал почти ежедневно.

¹²⁶ Ибн ал-'Амид (Насих ад-Днн ад-Димашки) был главой исполнительной власти в Алеппо, как гражданской, так и военной (дивана).

НАШЕ ПОСОЛЬСТВО ПРИБЫВАЕТ КО ДВОРУ СУЛТАНА

По пути шейх посетил Мосул, а оттуда выехал вместе с *кадй* Мухйй ад-Дйном, сыном Камал ад-Дйна, с которым он дружил с детских лет. Я также входил в состав этого посольства. Мы продолжили наш путь, и на подъездах к Дамаску шейха и прочих из нас встретил султан. После встречи, имевшей место на некотором расстоянии от Дамаска, мы въехали в город. Было это в субботу, в 11-й день месяца зу-л-ка'да (24 февраля 1184 г.). Султан оказал нам самый любезный и обходительный прием, и мы провели несколько дней в переговорах и попытках прийти к окончательному соглашению. Однако на этот раз достигнуть согласия не удалось, и мы уехали, чтобы вернуться в Мосул. Султан провожал нас до самого ал-Кусейра¹²⁷, где и попрощался с шейхом. В тот день Бадр ад-Дйн предпринял еще одну, последнюю попытку добиться согласия. Однако эта попытка провалилась по причине возражения, высказанного Мухйй ад-Дйном. Султан исходил из того, что повелитель Арбелы и повелитель ал-Ждзйры¹²⁸ должен иметь право выбирать, под чьей рукой ему быть, под его или Мосула, но *кадй* заявил, что они должны подписать договор (о мире). Это условие прервало ход переговоров, и мы отправились в путь в 7-й день месяца зу-л-хиджа (22 марта). Во время нашего визита султан поручил шейху предложить мне все посты, которые занимал в Мисре Баха' ад-Димашкй¹²⁹. Я отверг его предложение, боясь, что неуспех наших переговоров может быть приписан мне. С этого времени в благородных мыслях султана сложилось некое мнение обо мне, о котором я ничего не знал до тех пор, пока не поступил на его службу. Салах ад-Дйн остался в Дамаске и продолжал принимать послов, которые прибывали к нему со всех концов. Один посол прибыл от Синжар Шаха¹³⁰, повелителя ал-Ждзйры, от имени которого он присягнул на верность султану. Полномочный представитель повелителя Арбелы сделал то же самое и отбыл с другими послами. В 4-й день месяца зу-л-хиджа (19 марта) ал-Малик ал-'Адил прибыл из Алеппо, чтобы проведать своего брата султана, и, поприбывав на празднике (жертвоприношения)¹³¹ в 10-й день месяца зу-л-хиджа он вновь вернулся в Алеппо.

¹²⁷ Ал-Кусейр, разрушенная деревня с башней, в 14,5 км к северо-востоку от Дамаска.

¹²⁸ Это город и княжество *Щаират Ибн 'Умар*.

¹²⁹ Ал-Баха' ад-Димашкй был главным преподавателем в медресе Маназил ал-'Изз в Старом Каире и занимал должность *хатиба*, или главного проповедника, в том же городе.

¹³⁰ Это был правитель-атабек Му'азз ад-Дйн, сын Сейф ад-Дина Газй, и эмир Ждзйрат Ибн 'Умар.

¹³¹ Зу-л-хидж;ж;а — месяц *хаж;ж;а*. Праздник жертвоприношения — главный праздник мусульман.

Глава 28

ВТОРОЙ ПОХОД СУЛТАНА НА АЛ-КЕРАК

Султан разослал гонцов во все концы для сбора войска. Первым вождем, вставшим под его знамя, стал Нур ад-Дйн ибн Кара Арслан. Он прибыл в Алеппо в 18-й день месяца сафар (31 мая 1184 г.) и был встречен ал-Маликом ал-'Адилем с величайшими почестями. Этот эмир пригласил его в крепость, где принимал самым любезным образом, а в 26-й день того же месяца отправился с ним в Дамаск. Султан болел несколько дней, а потом Аллах, вернул ему здоровье. Едва услышав о приближении Ибн Кара Арслана, он поспешил навстречу ему, ибо никогда не скупился на почести людям. Они встретились в Бука', 'Айн ал-Жисре в 9-й день месяца раб' I (20 июня 1184 г.). Затем он вернулся в Дамаск, опередив Ибн Кара Арслана и ал-Малика ал-'Адила, и начал готовиться к очередному походу. В 15-й день того же месяца он выехал из Дамаска и занял позицию у Деревянного Моста. 24-го дня ал-'Адил прибыл в Дамаск с Ибн Кара Арсланом и, пробыв в городе несколько дней, отправился с ним, чтобы присоединиться к султану. Последний только что выступил из Ра'с ал-Ма'¹³², направляясь к ал-Кераку, и на несколько дней остановился неподалеку от этой крепости, поджидая прибытия из Египта ал-Малика ал-Музаффара¹³³. Этот эмир присоединился к султану в 19-й день месяца раб' II (30 июля) и привез с собой домочадцев и казну ал-Малика ал-'Адила, которые султан отправил этому эмиру, и велел ему и другим предводителям присоединяться к нему у ал-Керака. Все отряды прибыли к нему один за другим, и к 4-му дню месяца жумада I (13 августа) крепость оказалась в плотной осаде. Как только войска из Египта, Сирии и ал-Ждзйры — последними командовал Ибн Кара Арслан — соединились, были построены баллисты для устройства проломов в стенах. Когда франки узнали о том, что произошло, они выслали свою пехоту и рыцарей на помощь ал-Кераку. Эта крепость служила источником великого беспокойства для мусульман, ибо она эффективно контролировала дорогу в Египет, и караваны не могли передвигаться по ней без мощного военного сопровождения. Султан был намерен положить конец подобному положению вещей и открыть дорогу в Египет. Когда он услышал о выступлении франков, то приготовился к встрече с ними, приказав своим воинам отойти к высотам над ал-Кераком и отослать свое имущество вглубь страны, чтобы во время боя воины не были отягощены поклажей. Затем он перешел в наступление. Когда франки сделали привал у ал-Валиха', он встал против них рядом с деревней под названием Ма'айн; франки оставались на своем месте у ал-Валиха до 26-го дня месяца жумада I (4 сентября 1184 г.), а затем перенесли свой лагерь ближе к ал-Кераку. Отряд мусульманской армии пустился за ними, до конца того дня продолжая тревожить их арьергард. Как только султан увидел, что франки направились к ал-Кераку, он послал свое

¹³² Ра'с ал-Ма' находится между ас-Санемейном и Шемескином, на дороге из Дамаска в Мекку. В настоящее время называется Кафр ал-Ма'.

¹³³ Таков был титул Такй ад-Дина 'Умара, племянника Саладина.

войско в прибрежные колонии франков, которые, в отсутствие войск, оказались совершенно незащищенными. Они штурмом взяли Наблус и захватили там много трофеев, однако занять замок не смогли. Затем они взяли Дженин и вернулись, соединившись с султаном при Ра'с ал-Ма', приведя с собой пленников и очистив от франкских захватчиков всю территорию, по которой прошли¹³⁴. Салах ад-Дйн триумфально вступил в Дамаск в субботу, в 7-й день месяца жумада II (15 сентября). По обе стороны от него ехали ал-Малик ал-'Адил и Нур ад-Дйн ибн Кара Арслан. Последнего он осыпал почестями и знаками своего расположения и уважения. В тот месяц к нему прибыл посол от халифа, привезя султану, его брату (ал-Малику ал-'Адилю) и сыну Асад ад-Дйна¹³⁵ почетные одежды и вручив им эти дары. В 14-й день того же месяца султан облачил Ибн Кара Арслана в одежды, полученные им от халифа, и дал ему разрешение на отъезд; он также распустил войско.

Примерно в то же время прибыли гонцы от Ибн Зейн ад-Дйна, прося султана о поддержке. Они сообщили, что армия Мосула при поддержке войск Кизила (правителя Хамадана) под командованием Мужахид ад-Дйна Каймаза угрожала Арбеле и совершала грабежи и поджоги во всех направлениях. Ибн Зейн ад-Дйн разгромил их и обратил в бегство.

¹³⁴Вероятно, армия Саладина перешла через Иордан восточнее Наблуса и, двигаясь в северном направлении через Дженин, должна была пройти южнее Галилейского моря, близ Бейсана.

¹³⁵Эмир Мухаммад, сын Асад ад-Дйна Шйркуха.

Глава 29

ВТОРОЙ ПОХОД СУЛТАНА НА МОСУЛ

Получив это известие, султан выступил из Дамаска, направив шись в эту страну (столицей которой является Мосул), отдав войску приказ следовать за ним. Он прибыл в Харран после встречи с Музаффар ад-Дйном в ал-Бйре¹³⁶, произошедшей в 12-й день месяца мухаррам 581 г. (15 апреля 1185 г.). Сейф ад-Дйн, по повелению султана, повел авангард армии на Ра'с ал-'Айн¹³⁷. В 22-й день месяца сафар (25 мая) султан прибыл к Харрану, а в 26-й день он арестовал Музаффар ад-Дйна за какой-то его поступок и за некие слова, которые приписал ему его посол и которые вызвали гнев султана, хотя, на самом деле, он не стал подробно разбираться в этом деле¹³⁸. Султан лишил его поста наместника в крепостях Харран и Эдесса и, чтобы проучить, бросил его в тюрьму. Затем, в 1-й день месяца рабй' I, он облачил его в почетные одежды и вновь вернул ему свою благосклонность, возвратив замок Харран и провинции, которые тот прежде держал, вместе со всеми почестями и знаками уважения, которые полагались ранее. Ему вернулось все, кроме крепости Эдесса, и это место султан обещал отдать ему позднее. Во 2-й день месяца рабй' I Салах ад-Дйн прибыл в Ра'с ал-'Айн, где принял посла от Килйж Арслана, который сообщил, что правители Востока поклялись совместно выступить против него, если он не уйдет из Мосула и Мардйна, и сразиться с ним, если он будет упорствовать в своих намерениях. Эта информация побудила султана пойти на Донейсер¹³⁹. В 8-й день месяца рабй' I к нему присоединился 'Имад ад-Дйн ибн Кара Арслан, с которым прибыли войска Нур ад-Дйна, его брата и повелителя Мардйна. Султан выехал встречать его и принял с великим почетом. В 11-й день того же месяца он покинул Донейсер, отправившись к Мосулу, и разбил лагерь в местечке под названием Исма'илият, которое было достаточно близко от города, чтобы можно было ежедневно присылать подмогу отряду, ведущему осаду города. Тем временем 'Имад ад-Дйн ибн Кара Арслан получил известие о смерти своего брата Нур ад-Дйна, и султан позволил ему уехать, чтобы взять в руки оставшийся свободным престол.

¹³⁶ См. с. 69.

¹³⁷ Ра'с ал-'Айн, на реке Хабур, к юго-востоку от Харрана.

¹³⁸ По словам Ибн ал-Асыра в «Камиле», Зейн ад-Дйн предложил султану пятьдесят тысяч динаров, побуждая его пойти в новый поход против Мосула. Он не выполнил данное им обещание, что и вызвало гнев султана.

¹³⁹ Донейсер, согласно автору «Марасид ал-Иттила'», находится у подножья горы, на которой расположен город Мардйн.

Глава 30

СМЕРТЬ ШАХ АРМЕНА, ПОВЕЛИТЕЛЯ ХИЛАТА

Шах Армен повелитель Хилата, умер в месяц рабй' II, в году 581 (в июле 1185 г.), а ему наследовал один из его мамлюков, которого звали Бектимур, тот самый, который приезжал с посольством к султану в Синжар. Его правление было справедливым и привело к процветанию жителей Хилата; он шел по суфийскому пути¹⁴⁰, поэтому подданные подчинялись ему и были преданы ему. Смерть Шах Армена и восхождение на престол Бектимура пробудило амбиции соседних царей и побудило Пехлевана Ибн Ал-Дукуза пойти на Хилат. Когда Бектимур получил известие о его приближении, он направил к султану своего посланника, говоря, что хочет подчинить Хилат Салах ад-Дйну и стать одним из его слуг и что он отдаст моему покровителю все, что тот попросит. При этом у султана возникло такое сильное намерение взять под свое управление Хилат, что он снял осаду Мосула и отправился в сторону этого города. Одновременно он направил двух посольных к Бектимуру, а именно *факица* Ййсу и Гарс ад-Дйна Килйжа, чтобы вести переговоры о соглашении, условия которого надлежало изложить в письменном виде. Эти посланцы наскочили на Пехлевана на подходах к городу. Бектимур напугал эмира, сообщив ему, что намеревается подчинить всю свою территорию султану, и Пехлеван заключил с ним договор о том, что отдаст ему в жены одну из своих дочерей, признает его царем государства, а тот перейдет под его руку. Поэтому Бектимур извинился перед послами султана, и те уехали ни с чем. Султан уже находился у Мийа Фарикйна, взяв его в осаду, ведя великое сражение и готовясь применить против него баллисты. В Мийа Фарикйне был человек по имени Асад, который сделал все возможное для защиты города; однако его усилия не могли изменить судьбу. Этот населенный пункт покорился султану в 29-й день месяца жумада I. Потеряв к этому времени всякую надежду взять под свою власть Хилат, Салах ад-Дйн отошел и в третий раз занял позицию перед Мосулом, разбив лагерь близ Кафр Заммар, неподалеку от города. Жара в то время стояла невыносимая. Некоторое время он находился в этом лагере, и именно там его посетил Синжар Шах¹⁴¹, прибывший из ал-Ждзйры. Он имел разговор с этим правителем, а затем отослал его обратно в его город. У Кафр Заммара на него напала столь серьезная хворь, что причинила ему великое беспокойство, и он отправился в Харран. Несмотря на то что состояние его здоровья было столь скверным, он не поддавался болезни и отказался путешествовать в паланкине. В Харран он прибыл очень больным и таким усталым, что его жизнь повисла на волоске, а слухи о его смерти достигли других государств. Из Алеппо его брат привез к нему собственных докторов.

¹⁴⁰ «Путь» — термин, которым в суфизме обозначается курс религиозного обучения, ведущий к отказу от всех мирских желаний и единению с Аллахом. Суфийский «путь», по-видимому, был заимствован из учения индуизма.

¹⁴¹ См. выше, с. 92.

Глава 31

ЖИТЕЛИ МОСУЛА ЗАКЛЮЧАЮТ МИР С СУЛТАНОМ

Эмир-атабек Мосула 'Изз ад-Дйн послал меня к халифу умолять о помощи, но миссия оказалась неудачной. Он также обратился к персам, но и здесь не добился успеха. По возвращении из Багдада я сообщил ему о полученном мною ответе, и тогда он оставил всякую надежду на помощь и поддержку. Когда до Мосула дошло известие о болезни султана, мы поняли, что это — возможность, которой не следует пренебрегать, ибо знали, с какой готовностью этот эмир внимает просьбам и какое доброе у него сердце; поэтому мне было велено отправляться к нему в обществе Баха ад-Дйна ар-Рабйба. Мне было доверено составить текст клятвы. «Приложи все усилия, — гласила данная мне инструкция, — к тому, чтобы быстро получить благоприятные условия». Мы прибыли в лагерь султана в первую декаду месяца зу-л-хиджа (в конце февраля 1186 г.) и узнали, что, вопреки опасениям, он выздоровел. Нас приняли с почетом, а султан, впервые после выздоровления, дал прием, на котором мы присутствовали. В день 'Арафа (9-й день зу-л-хиджа)¹⁴² мы получили для правительства Мосула весь регион между двумя реками, который он отобрал у Синжар Шаха. Он и его брат ал-Малик ал-'Адил дали клятву, текст которой я им привез и в которой были четко сформулированы условия. Султан соблюдал условия этого мирного договора до последнего вздоха — Аллах да освятит его душу! — и ни разу их не нарушил. Когда мы приехали к нему под Харран, его силы уже начали восстанавливаться. В этом месте он получил известие о смерти (своего кузена) сына Асад ад-Дйна (т. е. о смерти Мухаммада, сына Асад ад-Дйна Шйркуха), эмира

Эмессы, испутившего последний вздох в день 'Арафа (9-й день месяца зу-л-хиджа, 3 марта 1186 г.). По этому поводу ал-Малик ал-'Адил устроил прием, чтобы выслушать всеобщие соболезнования. Тем временем между туркменами и курдами разгорался военный конфликт, который привел к множеству жертв¹⁴³. В тот месяц мы также узнали о смерти Пехлевана ибн ад-Дукуза, скончавшегося в последний день месяца зу-л-хиджа (23 февраля 1186 г.).

¹⁴² День 'Арафа — день, когда в Мекке паломники посещают гору Арафат.

¹⁴³ Эта борьба продолжалась в течение нескольких лет, и Верхняя Месопотамия, Дияр-бекр, Хилат, Сайра, Азербайджан и другие страны были залиты кровью. В конце концов Мужахдц ад-Дйну Каймазу удалось добиться примирения двух народов («Камил» Ибн ал-Асйра, до 581 г. х.).

Глава 32

СУЛТАН ВОЗВРАЩАЕТСЯ В СИРИЮ

Когда султан убедился, что скоро полностью поправится, он направился в Алеппо, куда прибыл в 14-й день месяца мухаррам, 582 г. (6 апреля 1186 г.). Радость людей, вновь видевших его перед собой в добром здравии, сделала этот день незабываемым. Он оставался там в течение четырех дней, а затем направился в Дамаск. У Талл ас-Султан¹⁴⁴ он встретил Асад ад-Дйна Шйркуха, который направлялся навестить его вместе со своей сестрой и бесчисленной свитой. Он вез с собой множество подарков (султану). Этот эмир даровал ему правление Эмессой¹⁴⁵ и провел несколько дней в том городе, чтобы передать отцовское наследство; затем он направился в Дамаск, куда прибыл во 2-й день месяца раб' I (23 мая). Никогда не было такого ликования, как в тот день. В течение этого месяца произошло множество столкновений между туркменами и курдами в районе Насйбйна и других местах. С обеих сторон было великое множество убитых. Султан, узнав, что в ар-Равинде¹⁴⁶ взбунтовался Му'йн ад-Дйн, отправил войску в Алеппо письменный приказ осадить этот город. Во 2-й день месяца жумада I (21 июля 1186 г.) Му'йн ад-Дйн, сдавший до этого город 'Илм ад-Дйну Сулейману, явился из ар-Равинда, чтобы присоединиться к свите султана. В 17-й день того же месяца в Дамаск прибыл ал-Малик ал- Афдал. До того времени он ни разу не был в Сирии.

¹⁴⁴ *Талл ас-Султан* находится примерно на середине пути между Алеппо и Хамой.

¹⁴⁵ Правление Эмессой было поручено Мухаммаду, сыну Шйркуха, и могло естественным путем перейти к сыну Мухаммада.

¹⁴⁶ *Ар-Равинд* (Равендаль, как его называли франки) — крепость, стоявшая на *Нсир 'Африн* примерно в двух днях пути к северо-западу от Алеппо.

Глава 33

АЛ-МАЛИК АЛ-'АДИЛ ИДЕТ В ЕГИПЕТ, А АЛ-МАЛИК АЗ-ЗАХИР ВОЗВРАЩАЕТСЯ В АЛЕППО

Султан счел необходимым отправить ал-Малика ал-'Адила в Египет, потому что этот эмир был лучше знаком с условиями и состоянием этой страны, чем ал-Малик ал-Музаффар (Такй ад-Дйн). В Харране, во время своей болезни, он часто беседовал с ним об этом, и это доставляло великое удовольствие ал-'Адилю, который питал глубокую привязанность к Египту. Когда здоровье султана восстановилось и он вернулся в Дамаск, к ал-'Адилю был направлен гонец, призывая его прибыть в сей город. В 24-й день месяца раб' I (14 июня 1186 г.) ал-'Адил с небольшой свитой выехал из Алеппо и быстрым ходом добрался до Дамаска. Там он оставался в распоряжении султана и допускался к нему на беседы и переговоры. К началу месяца жумада I дело в основном было улажено — решили, что ал-'Адил вернется в Египет и передаст Алеппо султану. Ал-'Адил отправил в Алеппо некоторых своих друзей, чтобы они забрали его семью. Ал-Малик аз-Захир — да хранит его Аллах!¹⁴⁷ — в это время находился со своим отцом, султаном, вместе со своим братом ал-Маликом ал-'Азйзом. В качестве условия возвращения ал-Малика ал-'Адила в Египет султан назначил его *атабеком* (опекуном) ал-Малика ал-'Азйза. Он доверил юного эмира попечению ал-'Адила, которому надлежало заняться его образованием. Правление Алеппо было передано ал-Малику аз-Захиру.

Ал-'Адил сам сказал мне: «Когда дело было улажено, я пошел выразить мое почтение ал-Малику ал-'Азйзу и ал-Малику аз-Захиру. Я застал их вдвоем и сел между ними, сказав ал-Малику ал-'Азйзу: «Мой повелитель, султан, приказал мне поступить на службу к тебе и направиться с тобой в Египет. Я знаю, что есть множество дурных людей, и некоторые из них придут к тебе и будут чернить меня, советуя тебе не доверять мне. Если ты намерен прислушиваться к ним, скажи мне об этом сейчас, чтобы я не ехал с тобой (в Египет)». Он ответил: «Я не стану слушать их; как бы я мог поступить таким образом?» Тогда я обратился к ал-Малику аз-Захиру и сказал: «Я прекрасно знаю, что твой брат может прислушаться к людям, которые затевают недоброе, и что в случае, если он причинит мне такое горе, я не смогу положиться ни на кого, кроме тебя». Он ответил: «Аллах, да благословит тебя! Все будет хорошо». Вскоре после этого султан отправил своего сына Ал-Малика аз-Захира в Алеппо, даровав ему титул султана, потому что он знал, что этот город — средоточие (основание) и центр всей власти. Именно потому он делал все, чтобы завладеть им. Когда он установил свою власть над ним, он ослабил контроль над землями к востоку от него (Верхней Месопотамией, Мосулом и Хилатом), довольствуясь их заверениями в преданности ему и обещаниями поддерживать его в усердии на пути Аллаха и борьбе с захватчиками. Он

¹⁴⁷ В арабском языке эта фраза используется только по отношению к правящему эмиру, а в то время, когда писалась эта книга, ал-Малик аз-Захир был повелителем Алеппо и северных частей Сирии.

передал этот город своему сыну, будучи уверенным в его чувстве такта, решительности и осмотрительности, а также в силе и благородстве его характера. Ал-Малик аз-Захир выехал в Алеппо в сопровождении Хусам ад-Дйна, которому предстояло стать *шихной*, и 'Йсы ибн Билашу, будущего *вали*. У 'Айн ал-Мубарака (Святого Источника) он был встречен жителями Алеппо, выехавшими из города, чтобы приветствовать его. Это произошло на заре 9-го дня месяца жумада II 582 г. (27 августа 1186 г.) К полудню они достигли замка, а город предался выражению радости. Он простер крыло своего правосудия над его жителями и пролил на них дождь своей щедрости. Вернемся к ал-Малику ал-'Азйзу и ал-Малику ал-'Адилю. Когда султан решил, какие привилегии и почести должен получить каждый из них, он написал ал-Малику ал-Музаффару, сообщая ему, что ал-Малик ал-'Азйз направляется в Египет в сопровождении своего дяди, и веля ему возвращаться в Сирию. Этот эмир был до такой степени огорчен таким приказом, что не смог скрыть своего недовольства и задумал перейти под руку арабов-кочевников Барка. Главные государственные чиновники упрекнули его за то, что он думает о таких вещах, и объяснили ему, что подобный шаг навсегда погубит его в глазах дяди, султана, «И только Аллах, у ведомо, — говорили они, — каковы будут последствия». Признав мудрость их советов, он послал султану ответ, в котором выражал готовность повиноваться ему. И передав провинцию своему преемнику, он отправился к султану, чтобы встретить его. Встреча их состоялась в 23-й день месяца ша'бан того же года (8 ноября 1186 г.). Султан выразил большое удовольствие по поводу того, что видит его, и даровал ему город Хаму (в качестве удела). Ал-Музаффар отправился туда вместе с ним. В 26-й день месяца рамадан (10 декабря) ал-Малик аз-Захир женился на одной из дочерей ал-Малика ал-'Адила, с которой был помолвлен. Свадьба ал-Малика ал-Афдаля с дочерью Наср ад-Дйна (Мухаммада), сына Асад ад-Дйна (Шйркуха), состоялась в месяце шаввал (декабре-январе 1186-1187 г.).

СУЛТАН ГОТОВИТСЯ К ПОХОДУ НА АЛ-КЕРАК

В начале месяца мухаррам 583 г. (марта 1187 г.) султан решил пойти на ал-Керак и отправил гонца в Алеппо, чтобы этот город прислал ему войско. Он выступил из Дамаска в 15-й день того же месяца и разбил лагерь в районе Нейтры¹⁴⁸, дожидаясь подхода армий из Египта и Сирии. Когда все войска прибыли, он приказал им отправить отряды в страны Побережья, чтобы повсюду на своем пути нападать на франков и сеять в их сердцах устрашение. Этот приказ был выполнен. Он оставался в окрестностях ал-Керака до прибытия каравана с сирийскими паломниками, возвращавшимися из Мекки, которых его присутствие защищало от нападений врага. Другой караван, идущий из Египта, доставил всех домочадцев ал-Малика ал-Музаффар, а также все добро, которое он оставил в той стране. Войско из Алеппо несколько задержалось, потому что оно следило за франками в Армении, стране Ибн Ла'уна. Случилось так, что король франков умер и завещал верховную власть своему племяннику¹⁴⁹. Ал-Малик ал-Музаффар в это время находился в Хаме. Когда султан узнал об этом, он приказал войскам, находящимся у Алеппо, вторгнуться на вражескую территорию, чтобы поубавить пыл франков. Ал-Музаффар повел войска из Алеппо в Харим и там поселился в своих чертогах, чтобы продемонстрировать врагу, что эта часть Сирии не забыта. Султан (уйдя из-под ал-Керака) вернулся в Сирию и в 17-й день месяца раб' I (27 мая 1187 г.) раскинул лагерь у 'Аштары¹⁵⁰. Там к нему присоединились его сын, ал-Малик ал-Афдал, и Музаффар ад-Дйн, сын Зейн ад-Дйна, а также остальная часть армии. Султан велел ал-Малику ал-Музаффару заключить с франками договор, который обеспечил бы спокойствие окрестностям Алеппо. Тем самым он думал освободить себя от каких бы то ни было тревог, чтобы все свое внимание обратить на врага на Побережье. Ал-Музаффар заключил мир (с жителями Антиохии) в последнюю декаду месяца раби' I (в начале июня), а затем направился в Хаму на соединение с султаном, чтобы принять участие в предстоящем походе. Со всеми войсками, который только смог собрать, он выступил с востока, т. е. с отрядами из Мосула под командованием Мас'уда ибн аз-За'фаранй и из Мардина. Султан вышел навстречу им примерно в середине месяца раби' II и принял их с великими почестями. Вскоре после этого он устроил смотр своим войскам близ Талл Тесиля¹⁵¹, готовясь к походу, в который им предстояло выступить, и приказал командирам флангов и центра занять свои позиции.

¹⁴⁸ *Нейтра*, севернее Хаурана, между Дамаском и Баниасом.

¹⁴⁹ Это не совсем верно. Балдуин IV умер в 1185 г., а ребенок, Балдуин V, сын Сибиллы, сестры Балдуина IV, умер в сентябре 1186 г. Саладин воспользовался разногласиями, возникшими между партией Сибиллы, которая вышла замуж за Гвидо Лузиньянского, и партией Изабеллы, которая в первом браке была женой пасынка Рено де Шатийона.

¹⁵⁰ Запас воды южнее *Талл 'Аштары* более обилен, чем где бы то ни было в Хауране, и это место служило базой как против Керака, так и против Галилеи.

¹⁵¹ *Талл Тесил*, примерно в 8 км к юго-западу от *Навы* и к северо-западу от *Талл 'Аштары*, в Джайлане, восточнее Галилейского моря.

Глава 35

РАССКАЗ О ХИТТЙНСКОМ СРАЖЕНИИ, БЛАГОПРИЯТНОМ ДНЕ ДЛЯ ПРАВОВЕРНЫХ

Султан полагал, что его долг, помимо всего прочего, заключается в том, чтобы изо всех сил выполнять полученный нами приказ вести войну против неверных захватчиков, в знак признания милосердия Аллаха, создавшего его государство, и сделавшего его повелителем стольких земель, и даровавшего ему покорность и преданность его народа. Поэтому он послал приказ всем войскам присоединиться к нему у Аштары. Собрав их и проведя им смотр, как было сказано выше, в 17-й день месяца рабй' II (26 июня 1187 г.) он отдал распоряжения и полным ходом двинулся по территории, занятые врагами — да лишит их Аллах их надежд! У него было обыкновение собирать войско в пятницу, именно в час молитвы, поскольку он считал, что молитвы, возносимые в это время мусульманами сообща вместе с имамами с кафедр, принесут им удачу, ибо обычно их молитвенные просьбы, высказанные в этот день, исполнялись. Итак, в этот час [после намаза] он двинулся в поход¹, приказав армии быть готовой к сражению в любую минуту. Он слышал, что франки, узнав от своих разведчиков о том, что он собирает войска, сосредоточились на равнине Саффурийа¹⁵², на территории Акры,

¹⁵² Саффурийа расположена в 5,5 км от Назарета. Источники, у которых был разбит лагерь, находятся в 1,5 км к югу от этой деревни. Хитгйн находился в 16 км восточнее.

и намеревались выступить навстречу ему, дав бой. Поэтому он занял позицию рядом с Тивериадским озером, у самой деревни под названием ас-Сабйра¹⁵³. Затем он разбил лагерь на вершине холма, поднимающегося западнее Тивериады. Там он оставался, готовый к сражению, думая, что франки начнут наступление и атакуют его, как только заметят его маневры; однако они не шелохнулись на своих позициях. Султан разбил там свой лагерь в среду, в 21-й день того же месяца (30 июня 1187 г.). Видя, что враг не действует, он построил свою пехоту против врага, а сам с отрядом легкой конницы пошел на Тивериаду. Он напал на этот город и за час взял его с ходу, сея вокруг себя смерть захватчикам, уничтожая их дома и забирая имущество. Устоял лишь замок¹⁵⁴. Когда враги узнали о судьбе Тивериады, они были вынуждены нарушить свою тактику бездействия и выполнить то, что им приказывала честь, а потому они пошли на Тивериаду, чтобы заставить мусульманских воинов отступить. Пикеты мусульманской армии заметили их маневр и тотчас же отправили гонцов, чтобы сообщить об этом султану. Получив известие, он выделил достаточное количество войск, чтобы осадить замок, а затем со своей свитой присоединился к армии. Два войска сошлись на вершине холма западнее Тивериады. Это было вечером в четверг, в 22-й день того же месяца. Тьма разделила противников, которые провели ночь во всеоружии, в боевых порядках, до наступления следующего дня, пятницы, 23-го числа (2 июля 1187 г.). Затем воины обеих армий оседлали коней и пошли в атаку на противника; солдаты авангарда осыпали врагов стрелами; пехота вступила в бой и яростно сражалась. Это происходило на территории, принадлежавшей деревне Лубйа¹⁵⁵. Франки поняли, что им суждено потерпеть поражение, и шли в бой, как на верную смерть: их ждали катастрофа и гибель, и они были убеждены, что на следующий день они войдут в число посетителей гробниц¹⁵⁶. Битва была яростной и упорной; каждый всадник бился с противником до победы, и неверных захватчиков ждал разгром. Ночная тьма положила конец этой битве. В тот день произошли ужасные бои; никогда история минувших поколений не показывала подобных ратных подвигов. Ночь прошла в боевой готовности, причем каждая из сторон полагала, что в любой момент может подвергнуться нападению противника. Мусульмане, зная, что за ними находится Иордан, а перед ними — вражеская территория, чувствовали, что спасти их может один лишь Аллах,. Аллах,, даровав Свою поддержку мусульманам, послал им успех и, по промыслу Своему, отправил их на бой. Мусульманская пехота атаковала со всех сторон; центр наступал как один человек, издавая громкий крик; Аллах наполнил сердца неверных страхом (ибо Он сказал): *И воздавали Мы грешникам [по деяниям их], — ведь надлежит Нам поддерживать верующих* (Коран, 30:47). Соображения чести не помешали графу (Раймону

¹⁵³ Ныне ас-Сабйра — развалины на южной оконечности Галилейского моря. Саладин прошел по мосту *Шиср ас-Саад*, также именовавшемуся *Шиср ас-Сабйра*. Его переход до Хиттйна по плато, расположенному западнее Тивериады, совершался в северо-западном направлении, а преодоленное расстояние равнялось примерно 14,5 км. Вероятно, его опорный пункт подвергался угрозе со стороны Фулеха и Бейсана. Переход от Саффурийи до Хиттйна был неизбежным из-за потребности в воде.

¹⁵⁴ Крепость удерживала жена Раймона Триполитского.

¹⁵⁵ *Лубйа* находилась в 14,5 км восточнее Саффурийи и примерно в 3 км на юго-запад от Хиттйна. Единственный источник воды в деревне — резервуары, наполняемые дождевой водой.

¹⁵⁶ *Буквально: умрут.*

Триполийскому), самому разумному представителю того племени, прославленному остротой своего ума, видя признаки катастрофы, надвигающейся на его братьев по вере, позаботиться о личной безопасности. Он бежал в начале битвы, прежде чем сражение приняло ожесточенный характер, и направился в сторону Тира. Несколько мусульман отправились в погоню за ним, но ему удалось ускользнуть; после этого истинно верующим не надо было опасаться его коварства¹⁵⁷. Поборники Ислама окружили поборников неверия и безбожия со всех сторон, осыпая их градом стрел и ударами мечей. Один отряд вражеского войска обратился в бегство, но за ним погнались мусульманские воины, и никому из беглецов не удалось спастись. Другая группа поднялась на Хиттйнский холм, называющийся так по имени деревни, рядом с которой находится гробница святого пророка Шу'айба Ш¹-Мусульмане взяли их в кольцо и зажгли вокруг них костры, вынуждая их, мучимых жаждой и доведенных до крайности, сдаться, чтобы спасти свою жизнь. Их предводителей взяли в плен, остальных либо взяли в плен, либо казнили. Среди сдавшихся в плен предводителей оказались король Готфрид¹⁵⁸, брат короля¹⁵⁹, принц Арнаут (Рено де Шатийон), повелитель ал-Керака и аш-Шубака, сын ал-Хунгарй (Онфруа де Торона), сын повелителя Тивериады (Раймона Триполийского), глава храмовников, повелитель Жубейла\ а также глава госпитальеров. Другие, которых не досчитались, приняли смерть; а что касается простых людей, то некоторые были убиты, другие захвачены в плен. Из всей их армии в живых не осталось никого, кроме пленников. Не один из их главных предводителей предпочел сдаться в плен, чтобы избежать смерти. Человек, на которого я считаю возможным положиться, рассказал мне, что видел, как в Хауране один воин вел тридцать пленников, связанных веревкой от шатра. Он лично взял в плен каждого из них, настолько велика была паника, охватившая их в результате понесенного ими поражения.

Здесь мы поведаем об участии тех предводителей, которые уцелели. Граф, покинувший поле боя, добрался до Триполи, а там, по милости Аллаха, умер от плеврита. Султан велел казнить всех участвовавших в бою госпитальеров и храмовников, не пощадив ни одного из них. Салах ад-Дйн поклялся казнить принца Арнаута, если он когда-нибудь попадет к нему в руки, и причина, по которой он дал этот обет, такова: шедший из Египта караван, пользуясь перемирием, приблизился к аш-Шубаку, где в то время находился этот эмир. Думая, что ему нечего опасаться, караван остановился недалеко от этого места; однако этот человек напал на него, нарушив свою клятву, и убил (многих) людей. Тщетно путники умоляли его сжалиться над ними ради Бога, напоминая ему о мирном договоре, заключенном им с мусульманами. В ответ он лишь оскорблял Святого Пророка ﷺ. Узнав об этом, султан, повинувшись религиозному долгу и желанию защитить свой народ, дал клятву, что убьет этого человека, когда тот окажется в его власти. После того как Аллах даровал ему эту победу, он находился у входа в свой шатер (ибо шатер еще не был

¹⁵⁷ Вскоре после этого он был убит ассасинами.

¹⁵⁸ На протяжении всей книги автор допускает ошибку, называя короля Гвидо королем Готфридом.

¹⁵⁹ В «Камиле» Ибн ал-Асйр также говорит, что среди пленников был брат короля.

установлен) и там принимал своих воинов, которые приходили получить его одобрение за свою службу, ведя захваченных ими пленников и обнаруженных предводителей. Как только шатер был поставлен, султан продолжил прием уже в нем, преисполненный радости и благодарности за милость, ниспосланную ему Аллахом. Затем он приказал привести к нему короля Готфрида, его брата и принца Арнаута (Рено). Он поднес страдавшему от жажды королю чашу шербета, приготовленного из розовой воды со льдом, Готфрид выпил часть напитка, а затем предложил чашу принцу Арнауту. Султан сказал переводчику: «Скажи королю, что это он, а не я, дает напиток этому человеку». Он следовал славному и великодушному обычаю арабов, по которому пленнику, евшему еду или пившему питье хозяина, даровали жизнь. Затем он приказал своим слугам отвести пленников в приготовленное для них место, а после того, как они поели, вновь призвал их в свой шатер. В это время в шатре находилось всего несколько слуг. Он усадил короля у входа, затем обратился к эмиру и напомнил ему о том, что сказал ранее, прибавив: «Смотри же, я защищу от тебя Мухаммада!» Затем он предложил ему принять Ислам, а когда тот отказался, извлек саблю и нанес удар, отрубив ему руку по самое плечо. Присутствовавшие при этом быстро добились пленника, и Аллах отправил его душу в ад. Тело выволокли из шатра и бросили у входа. Король, видя, как обошлись с его соратником, решил, что станет второй жертвой; однако султан ввел его в шатер и рассеял его страхи. «Королям не пристало убивать королей, — сказал он. — Однако этот человек перешел все грани, поэтому я и обошелся с ним таким образом». Победители провели ночь, празднуя победу; каждый возносил хвалу Аллаху, и до рассвета со всех сторон были слышны возгласы: *Аллаху Акбар!* («Господь — Величайший!») и *Ла и илаха илла-Ллах* («Нет бога, кроме Аллаха!»). В воскресенье, в 25-й день месяца раб' II (4 июля 1187 г.), султан прибыл к Тивериаде, и днем того же дня эта крепость сдалась ему. Он оставался там до вторника, а затем пошел на Акру. Он появился перед ней в среду, в последний день месяца раб' II (8 июля). На следующий день, 1-го жумада, он начал атаку и взял город, освободив более четырех тысяч пленников, удерживавшихся в городе, и завладел всеми его сокровищами, запасами и товарами, которых было великое множество, ибо город этот являлся крупным торговым центром. Отряды войск были направлены на прочесывание Побережья, чтобы овладеть крепостями, замками и оплотами. Они взяли в свои руки Наблус, а также Хайфу, Кайсарийу, Саффурийу и Назарет, ибо все эти населенные пункты остались свободными из-за смерти или взятия в плен бывших там франкских воинов. Султан создал правительство Акры и дал своим солдатам их долю трофеев и пленников. Затем он двинулся в сторону Тибнйна¹⁶⁰ и встал перед этим населенным пунктом в воскресенье, в 12-й день месяца жумада I (20 июля). Поскольку это была очень мощная крепость, он установил баллисты и в результате частых атак поставил ее на край гибели. Гарнизон состоял из людей боевых и сильных, очень преданных своей религии, поэтому держался он достаточно твердо; однако Аллах пришел на помощь

¹⁶⁰ *Тибнйн*, в Верхней Гилилее, в 27 км юго-западнее Баниаса. Замок был построен в 1107 г. Гуго де Сент-Омером, повелителем Тивериады.

султану, и в 18-й день месяца крепость была взята штурмом, а остатки гарнизона оказались в плену. Оттуда султан двинулся на Сидон, который был взят на следующий день после подхода к нему. Создав там постоянное правительство, он пошел на Бейрут и в 22-й день того же месяца занял позицию, приготовившись к атаке на этот город. Он установил баллисты, несколько раз предпринимал штурм города и продолжал штурмовать его до тех пор, пока в 29-й день не овладел им. Пока султан воевал под Бейрутом, отряд его армии взял Жубейл¹⁶¹. Завершив освобождение этого региона от власти франкских захватчиков, он счел целесообразным пойти на 'Аскалан. Султан сделал было попытку двинуться на Тир, но отказался от нее, поскольку его войско было разбросано по прибрежным территориям, каждый солдат занимался своими интересами, и армия в целом устала от бесконечных сражений и затяжной войны. Кроме того, все франки прибрежных областей сконцентрировались в Тире, поэтому он решил, что лучше всего пойти на Аскалан, город, который, как он предполагал, можно будет взять без труда. В 26-й день месяца жумада II (2 сентября) он разбил лагерь под этим городом, по пути взяв в руки несколько населенных пунктов, в частности, ар-Рамлу, Бейну и ад-Дарун¹⁶².

Были приготовлены баллисты, чтобы обрушить стены 'Аскалана, и в результате яростной атаки город удалось взять в последний день того же месяца. Султан оставался в лагере за пределами стен города, пока отряды его войск брали Газу, Бейт-Дибрин и ан-Натрун¹⁶³, покорившиеся без единого удара. Спустя тридцать пять лет после захвата 'Аскалана франками они освободили город в 27-й день месяца жумада II 548 г. (19 сентября 1153 г.)¹⁶⁴.

¹⁶¹ Жубейл (Гебал), к северу от Бейрута. Этот бросок прервал сухопутное сообщение между колониями крестоносцев в Тире и Триполи.

¹⁶² Ад-Дарун, современный Дейр ал-Бала', расположенный к югу от Газы. Построен около 1170 г.

¹⁶³ Бейт-Шибрин (Гибелин), что примерно в 29 км от 'Аскалана, был укреплен королем Фульком в 1134 г. О Натруне см. с. 32.

¹⁶⁴ Последний штурм города на самом деле, по-видимому, состоялся 12 августа 1153 г.

Глава 36

ОСВОБОЖДЕНИЕ СВЯТОГО ГОРОДА (АЛ-КУДС АШ-ШАРЙФ)

Освободив 'Аскалан и районы вокруг Иерусалима (ал-Кудса), султан направил всю свою энергию на подготовку похода для освобождения этого города. Он собрал различные отряды своего войска, разбросанные по прибрежным районам, которые вернулись, нагруженные трофеями и добычей, а затем повел их на Иерусалим, крепко надеясь, что Аллах, поддержит и направит его. Ему хотелось максимально воспользоваться открывающимися перед ним возможностями и войти в дверь успеха, отворяющуюся перед ним, следуя совету Пророка ﷺ, который сказал: «Тот, перед кем отворяется дверь успеха, должен воспользоваться своим шансом и войти в нее, ибо он не ведает, когда эта дверь может оказаться закрытой для него». В воскресенье, в 15-й день месяца ражаб в году 583 (20 сентября 1187 г.) он занял позицию к западу от этого города. В городе было полно воинов, и пеших, и конных, и их численность, по самым скромным подсчетам, превышала шестьдесят тысяч, а кроме того были еще женщины и дети. Султан решил, что лучше встать севернее города, и направил баллисты против его стен. Обладая прекрасными лучниками, он так плотно осадил город, что саперы смогли пробить брешь в стене, выходящей на Вадй Ждхдннам¹⁶⁵. Враги Аллахд заметили, что им угрожает беда, которой не избежать, и по разным признакам им стало понятно, что истина одолеет ложь и город перейдет в руки мусульман. Сердца их исполнились ужаса, когда они думали о своих самых сильных воинах, которые либо погибли, либо попали в плен, или об их укреплениях, разрушенных либо взятых в руки мусульманами. Ожидая, что участь их братьев постигнет и их и что им суждено погибнуть от сразившего их меча, они ухватились за единственный выход и попросили заключить с ними договор, который сохранил бы им жизнь. После того как гонцы сделали несколько рейсов между договаривающимися сторонами, соглашение было подписано, и в пятницу, в 27-й день месяца ражаб (2 октября 1187 г.), султан стал властелином Иерусалима. Это произошло в ночь вознесения (Святого Пророка ﷺ на небеса), события, о котором было сказано в Коране (17:1). Какое чудесное совпадение! Аллах позволил мусульманам вернуть себе город в ознаменование годовщины полуночного путешествия их Святого Пророка ﷺ. Воистину, это знак, свидетельствующий о том, что то было угодно Всемогущему Аллаху; и эта великая победа было доказательством (Ислама) для множества народа — ученых мужей, дервишей и факиров, — которые пришли туда, привлеченные известиями о победах султана и успехах в прибрежных землях, а также о том, что султан намерен пойти освобождать Иерусалим. Поэтому все мужи, сведущие (в законах) и из Египта, и из Сирии, пришли, чтобы присоединиться к султану; не было ни одного известного ученого, который не оказался бы в лагере. Все громко восхваляли Аллаха, провозглашая Его единственность и

¹⁶⁵ Вадй ал-Жцаннам — мусульманское название долины Кедрон, находящейся восточнее Иерусалима.

могущество. В день капитуляции в городе прошла торжественная пятничная молитва, и *хатиб* прочел проповедь¹⁶⁶. Огромный крест, который франки установили над Куббат ас-Сахра, был снесен. Это, благодаря султану, увенчало великолепную победу Ислама. Главное условие договора состояло в том, что каждый мужчина обязывался уплатить за себя выкуп размером в десять тирских динаров; за женщину полагалось пять динаров; а за детей, и мальчиков, и девочек, — всего по одному динару. Каждый, уплативший за себя выкуп, отпускался на свободу. Аллах, по милости Своей, освободил всех мусульман, общим числом свыше трех тысяч человек, томившихся в плену в этом городе. Султану досталось все богатство, и он распределил его между эмирами и воинами. Он также выделил долю для законников, ученых-богословов, дервишей и других людей, собравшихся в его лагере. По его распоряжению все, кто уплатил за себя выкуп, были отправлены туда, где могли найти пристанище, т. е. в город Тир. Мне рассказывали, что когда султан уезжал из Иерусалима, он не увозил с собой ничего из тех богатств, которые ему достались, а они достигали двух тысяч двухсот динаров. Он покинул город в пятницу, в 25-й день месяца ша'бан (30 октября).

¹⁶⁶ Ибн Халликан сохранил эту проповедь для нас.

Глава 37

ЕГО ПОПЫТКИ ВЗЯТЬ ТИР

Срочно утвердив свою верховную власть над Иерусалимом и Побережьем, султан решил идти на Тир, ибо знал, что если отложит это предприятие, то будет очень трудно добиться успеха в его реализации. Сначала он отправился к Акре, где остановился, чтобы проверить состояние дел в городе, а затем, в пятницу, в 5-й день месяца рамадан (8 ноября 1187 г.), выступил к Тиру. Оказавшись в пределах видимости из города, он разбил лагерь, ожидая подхода военной техники. Еще только приняв решение об этом походе, он послал к своему сыну ал-Малику аз-Захиру, приказывая присоединиться к нему. Он оставил эмира в Алеппо для защиты этой части Сирии, пока сам занимался освобождением Побережья. Аз-Захир прибыл в лагерь в 18-й день рамадана, и его отец был очень рад его прибытию. В 22-й день того же месяца, как только были доставлены баллисты, передвижные башни и другая военная техника, султан занял позиции перед городом и, окружив его плотным кольцом, начал стремительный штурм. Египетский флот, который он призвал себе на помощь, блокировал город со стороны моря, а армия окружила его на суше. Брат султана, ал-Малик ал-'Адил, которого он оставил улаживать дела в Иерусалиме, получил распоряжение присоединиться к нему и прибыл в лагерь в 5-й день месяца шаввал (8 декабря). Отряд войска, отправленного султаном на осаду Х,унейна, принял капитуляцию этого города в 23-й день того же месяца.

Глава 38

УНИЧТОЖЕНИЕ ФЛОТА

Флотом этим командовал некий человек по имени ал-Фарис Бадран, отважный и искусный мореплаватель. 'Абд ал-Мухсин, главный флотоводец¹⁶⁷, велел кораблям соблюдать бдительность и осторожность, чтобы враг не мог улучшить возможность причинить им вред; однако моряки проигнорировали этот совет и ночью не стали выставлять надежную стражу. Поэтому флот неверных вышел из Тирской гавани, неожиданно напал на них, захватил пять кораблей и двух капитанов, а также убил великое множество мусульманских моряков. Это случилось в 27-й день месяца шаввал (30 декабря). Султан был сильно огорчен случившимся, и, поскольку уже начиналась зима и шли сильные дожди, войска больше не могли продолжать сражение. Он собрал эмиров на военный совет, и те посоветовали ему свернуть лагерь, чтобы дать солдатам небольшую передышку и подготовиться к возобновлению осады некоторое время спустя.

Он последовал совету и отошел, разобрав баллисты и увезя их с собой. То, что невозможно было увезти, он приказал сжечь. Султан отбыл во 2-й день месяца зу-л-ка'да того же года (3 января 1188 г.) Затем он распустил отряды, из которых состояло его войско, и позволил им разойтись по домам. Сам же со своим собственным войском расположился в Акре и оставался там до 584 г. (начала марта 1188 г.).

¹⁶⁷ *Ра ис ал-Бахрейн*, по-арабски — «властелин двух морей», т. е. Средиземного и Красного.

Глава 39

ОН ОСАЖДАЕТ КАУКАБ

В начале того года он обратил свой взор в сторону крепости, которая по-прежнему оставалась в руках франков, и подумал, что было бы лучше всего выбить их из нее, чтобы подорвать моральный дух гарнизона Тиры. В течение первой декады месяца мухаррам (2-12 марта) он разбил лагерь перед Каукабом¹⁶⁸. С этого укрепления он начал, потому что войска, дислоцированные в этом районе, чтобы препятствовать вторжениям, подверглись внезапному ночному нападению франков. Султан выступил из Акры лишь со своими собственными войсками и встал перед городом; остальную армию он отпустил. Его брат ал-'Адил вернулся в Египет, а его сын аз-Захир — в Алеппо. Во время марша они сильно страдали от холода и снега, но, считая необходимым отомстить за своих солдат, он разбил лагерь перед крепостью и в течение некоторого времени устраивал острые атаки на нее. Именно в этом месте мне выпала честь быть представленным ему. В 583 г. я совершил паломничество в Мекку и оказался в том месте, где Ибн ал-Мукаддам был смертельно ранен при 'Арафате в тот самый день, когда паломники посещают эту гору. Произошло это в результате разногласия, возникшего между ним и Тастикйном, предводителем паломников, по поводу права бить в кимвалы и барабаны, в котором Тастикйн отказывал ему. Ибн ал-Мукаддам был одним из главных эмиров Сирии и прославился благородными подвигами и множеством военных походов; поэтому Аллаху было угодно, чтобы он был ранен у 'Арафа в день 'Арафата; и чтобы его, раненого, отнесли в Мину; и чтобы он умер там в четверг, день великого праздника; и чтобы погребальную молитву о нем сотворили в тот самый вечер в мечети ал-Хейф, и чтобы похоронили его в ал-Ма'ле¹⁶⁹. У него не могло быть более счастливой участи. Это событие глубоко растрогало султана. По возвращении из паломничества я двинулся по дороге в Сирию, намереваясь пойти в Иерусалим и посетить (местопребывание) Святого Пророка ﷺ (Куббат ас-Сахра) и (гробницу) патриарха Ибрахима عليه السلام (в Хевроне). Я вышел из Дамаска и направился в Иерусалим. Когда султан узнал о моем прибытии, он решил, что я приехал с посольством от правительства Мосула. Он призвал меня к себе и принял со всевозможными почестями. Уйдя от него, я собирался выехать в Иерусалим, но тут один из его офицеров передал мне распоряжение вновь встретиться с султаном по моем возвращении из этого города. Я решил, что он желает передать со мной какое-то важное сообщение для правительства Мосула, и, возвращаясь из Иерусалима, прибыл к нему как раз в тот день, когда была снята осада Каукаба. Султан понял, что ему потребуются гораздо большее войско, чтобы ослабить этот город, ибо он был очень хорошо укрепленным, с достаточным запасом всего необходимого на случай осады, а гарнизон его

¹⁶⁸ Каукаб (Бельвуар), см. с. 26.

¹⁶⁹ Аллюзии на обряды хаэцца, включающие в себя посещение паломниками горы 'Арафат, долины Мина и т. д. в окрестностях Мекки.

состоял из сильных воинов, которых пока пощадила война. Он вступил в Дамаск в 6-й день месяца рабй' I (5 мая 1188 г.), как раз в тот день, когда я прибыл туда, возвращаясь из Иерусалима. Шестнадцать месяцев султан не был в Дамаске. На пятый день после прибытия он услышал, что франки движутся на Жубейл, намереваясь неожиданно напасть на этот город. Едва получив это известие, он, не теряя ни минуты, выступил из города и пошел к Жубейлу, рассылая во все стороны гонцов, чтобы собрать войска. Когда франки узнали, что он вступил на тропу войны, они оставили свою попытку. В то время султан получил сообщение, в котором говорилось, что 'Имад ад-Дйн (Зангй, сын Маудуда, эмира Мосула) и Музаффар ад-Дйн с войсками Мосула только что подошли к Алеппо, чтобы встать под его руку и принять участие в священной войне. Тогда он пошел на Хисн ал-Акрад¹⁷⁰, направляясь к северной части Побережья (приморским районам Верхней Сирии).

¹⁷⁰ *Тизи* находится примерно в 48 км к северо-востоку от Антиохии.

Глава 40

ОН ВХОДИТ В ЗЕМЛИ СЕВЕРНОГО ПОБЕРЕЖЬЯ И БЕРЕТ ВЛАСТЬ НАД ЛАОДИКИЕЙ, ЖИБЛОЙ И ДРУГИМИ ГОРОДАМИ

В первый день месяца рабй' I (30 мая 1188 г.) он занял позицию на холме перед крепостью и направил гонцов к ал-Малику аз-Захиру и ал-Малику ал-Музаффару, приказывая им соединить свои войска и занять позицию под Тизйном, чтобы прикрыть территории вокруг Антиохии. Войска из восточных областей собрались в месте, где стоял лагерь султана, и встали под его руку. Там я и встретился с ним, собираясь отправляться в Мосул. Когда я предстал перед султаном, он, казалось, был очень рад, что вновь видит меня, и оказал мне самый любезный прием. Во время моего пребывания в Дамаске я сочинил трактат об усердии на пути Аллаха, в который включил все законы и обычаи, каким-либо образом имеющие отношение к нему. Я подарил ему эту книгу, и он с удовольствием принял ее и часто обращался к ней. Я продолжал просить о разрешении тронуться в путь, но он всегда удерживал меня и в то же время постоянно приглашал меня к себе. Он даже публично хвалил меня, отзываясь обо мне очень лестно, как мне рассказывали присутствовавшие при этом люди. Султан оставался на том же месте в течение всего месяца рабй' II (июня), и в течение этого месяца ходил на крепость, осадив ее на день, чтобы оценить ситуацию. Он думал, что у него нет времени на осаду этого места, а поскольку к тому времени созванные им войска собрались под его знаменем, он отправил два отряда в районы в окрестностях Триполи. Им было приказано собирать провиант и утверждать военную мощь своей страны, и он предложил пустить трофеи на нужды своей армии. В конце этого месяца султан издал следующий приказ: «Мы собираемся войти в прибрежные районы; там мало продовольствия, и, поскольку противник будет встречать нас на своей территории, мы со всех сторон будем окружены врагами. Поэтому вам придется запастись провизией, которой хватило бы на один месяц». Затем султан велел *фақцу* 'Йсе сообщить, что не намерен разрешать мне возвращаться в Мосул. Поскольку Аллах наполнил мое сердце великой любовью к этому эмиру с того самого момента, как я впервые увидел его, а также потому, что я видел его преданность усердию на пути Аллаха, я согласился остаться. И поступил на службу к нему в первый день месяца жумада I 584 г. (28 июня 1188 г.); в тот же день султан начал поход в прибрежные территории.

Все, о чем я до сих пор поведал, основано на том, что мне рассказывали особы, достойные доверия, бывшие свидетелями описанных ими событий. Далее я буду писать только о том, чему был свидетелем сам, или о том, что слышал от людей, достойных доверия, чьи слова показались мне столь же правдивыми, как то, что я вижу собственными глазами. Аллах по Своей милости да поможет нам!

В пятницу, в 4-й день месяца жумада I, султан построил свои войска в боевой порядок и двинулся на врага. Каждая часть армии занимала особое

указанное ей место: правый фланг под командованием Имад ад-Дйна Зангй шел в авангарде; затем следовал центр; после — левый фланг, которым командовал Музаффар ад-Дйн, сын Зейн ад-Дйна. Багаж везли в центре, и он ехал с армией. Достигнув назначенного места, мы остановились и провели ночь на территории врага. На следующий день султан продолжил поход и остановился на ночлег у ал-'Ураймы («маленькой песчаной дюны»), но не продемонстрировал воинственных намерений; а в 6-й день того же месяца (3 июля) он вышел к Антарсусу (Тортозе). Он не намеревался останавливаться в этом месте, так как целью похода являлась Дибла, но Антарсус оказался столь легкой добычей, что было решено атаковать его. Султан призвал правый фланг и приказал ему занять позицию на берегу (с одной стороны города), а левый фланг он поставил на берегу по другую сторону. Сам он занял позицию между ними, чтобы армия полностью окружила город с суши, а оба фланга упирались в море. Город Антарсус был построен рядом с морем и защищен двумя могучими башнями, похожими на замки. Султан подъехал вплотную к городу и дал приказ к началу штурма.

Войска взялись за оружие (*буквально*: надели кирасу войны) и так яростно пошли на штурм, что вскоре городской гарнизон выбился из сил. Еще до того как были расставлены шатры, мусульмане поднялись на стены по приставным лестницам и взяли город штурмом. Победители взяли в трофеи все, что находилось в городе, и людей, и добро, и покинули его, уводя за собой множество пленников и везя несметные богатства. Слуги, в обязанности которых входило расставлять шатры, побросали работу и приняли участие в собирании трофеев в городе. Султан сказал: «Сегодня ночью, если такова будет воля Аллаха, мы будем ужинать в Антарсусе», — и его слова сбылись. Ликующий, он вернулся в свой шатер, и мы явились к нему, чтобы поздравить с успехом. Затем, по своему обыкновению, он приказал подать еду, и каждый вкусил ее; в дальнейшем он осадил две башни. Музаффар ад-Дйн, которому султан поручил разобраться с одним из этих укреплений, беспрестанно атаковал его, пока оно не превратилось в развалины, и взял в плен ее гарнизон. Султан приказал разрушить ее стены до основания и каждому из эмиров велел выполнить определенную часть этих земляных работ. Пока они занимались этим делом, войска начали осаждать вторую башню, которая была весьма надежным укреплением, будучи построена из прочного камня; в ней оборонялись все рыцари и пехотинцы этого города; она была окружена рвом, заполненным водой, и в ней находились грозные арбалеты, поражавшие людей на большом расстоянии, тогда как у мусульман не было поражающих (противника) на большом расстоянии орудий. Султан оставался здесь до 14-го дня того месяца, а затем двинулся на Жиблу. По дороге он встретился со своим сыном ал-Маликом аз-Захиром, которого вызвал из Табрйна и который привел с собой все войска, дислоцированные в том регионе.

Глава 41

ВЗЯТИЕ ЖИБЛЫ И ЛАОДИКИИ

Султан прибыл под Жиблу в 18-й день месяца жумада 1, и не успел он развернуть свое войско к бою, как город оказался его. В нем были жители-мусульмане с *кадй*, который решал их споры, и ему было доверено управление городом. Этот чиновник не оказал никакого сопротивления султану, но франки удерживали замок. Султан провел одну атаку на замок, чтобы дать гарнизону повод сложить оружие, и в 19-й день того месяца (16 июля 1188 г.) замок пал. Он оставался в Жибле до 23-го дня, когда двинулся на Лаодикию и на следующий день встал под этим населенным пунктом. Это, как хорошо известно, красивый город, радующий взгляд; в нем есть знаменитая гавань и два замка, расположенные рядом друг с другом на холме, возвышающемся над городом. Султан сразу же окружил и город, и оба замка, но не стал вводить войска между городом и горой. Затем последовал мощный приступ, наши воины яростно штурмовали город, и с обеих сторон воздух сотрясали вопли и крики. Так продолжалось до конца дня, т. е. 24-го дня того месяца, и город был взят, хотя замки все еще держались. Трофеи были огромными, поскольку это был торговый город, в котором находилось много сокровищ и товаров. Ночные сумерки заставили прекратить бой. Утром в пятницу приступ возобновился, и в северной части была пробита брешь. Брешь, как мне говорили, была шестьдесят локтей в глубину и четыре локтя в ширину. Затем воины поднялись на холм и, приблизившись к стене, начали яростный штурм. Бой не стихал ни на минуту, и обе стороны метали друг в друга камни. Когда в гарнизоне увидели, с какой яростью атакуют его наши воины и как близко они подошли, то предложили сдаться. Это произошло в пятницу, во 2-й день того месяца. Султан принял предложение осажденных и дал разрешение *кадй* Жиблы пойти к ним и составить договор. Он никогда не отказывался принять условия осажденных, если те желали капитулировать. Затем усталые осаждающие вернулись к своим шатрам. На следующий день, в субботу, ранним утром, *кади* отправился к осажденным франкам и помог им составить условия договора. По нему им и их семьям с имуществом позволялось беспрепятственно покинуть крепость, но они должны были оставить победителям все свои запасы зерна, все средства ведения войны — оружие, лошадей, военную технику. И при этом им было дозволено оставить себе достаточное количество животных, чтобы они могли спокойно уехать. К концу дня победное знамя Ислама взвилось над стеной этого укрепления. Мы оставались там до 27-го дня того месяца.

Глава 42

ВЗЯТИЕ САХЙУНА

Покинув Лаодикию, султан направился на Сахйун в 29-й день месяца жумада I, окружил его своим войском, установив шесть баллист, чтобы пробить бреши в его стенах. Сахйун¹⁷¹ — весьма неприступная крепость, расположенная на крутом склоне горы. Ее защищают широкие ущелья устрашающей глубины; однако с одной из сторон ее единственной защитой является искусственный ров глубиной примерно в шестьдесят локтей, выдолбленный в скале. В этой крепости было три линии укреплений, один вал защищал примыкающую к ней территорию, второй — защищал замок, а третий — цитадель. На вершине цитадели находилась высокая башня, которая, как я видел, упала на землю при приближении мусульман. Наши воины восприняли это как доброе предзнаменование и были уверены в победе. Штурм крепости велся яростно и со всех сторон одновременно, и ал-Малик аз-Захир, повелитель Алеппо, привел в действие свою баллисту. Он установил ее напротив укрепления, почти рядом со стеной, но на другой стороне ущелья (*вадй*). Камни, посылаемые этой машиной, всегда попадали в цель. Эмир продолжал обстреливать крепость до тех пор, пока не проделал в стене отверстие, достаточно широкое для того, чтобы солдаты могли вскарабкаться на вал. В пятницу утром, во 2-й день месяца Жумада II, султан приказал идти на приступ, веля воинам, командовавшим баллистами, вести обстрел без передышки. Затем поднялись громкие крики и устрашающий шум — это наши люди возглашали *тахлйл* и *такбйр*¹. Час спустя мусульмане поднялись на вал по приставным лестницам и хлынули во внутренний двор. Я видел, как наши воины хватили горшки и ели только что приготовленную пищу, не прекращая сражаться. Люди во внутреннем дворе отступили в цитадель, побросав все, и все, что было ими оставлено, тут же было взято в трофеи. Осаждающие окружили стены цитадели, и гарнизон, полагая, что им уготована смерть, запросил пощады. Как только об этом доложили султану, он исполнил их мольбу и позволил им уйти со своими пожитками, но потребовал, чтобы за каждого мужчину был заплачен выкуп в размере десяти золотых монет, пяти золотых монет за каждую женщину и по две золотые монеты за каждого ребенка. Затем он завладел крепостью и оставался в ней, пока его войска брали несколько других, в частности, ал-'Абд, Фйху, Блатанйс' (Платаний) и др. Эти замки и мелкие крепости сдались посланцам (султана).

¹⁷¹ Сахйун, который франки называли Сион, — могучий замок на холме к юго-востоку и в пределах видимости от Латакии (Лаодикии), крепость рыцарей-госпитальеров.

Глава 43

ВЗЯТИЕ БИКАСА

Потом султан отправился в поход, и в 6-й день месяца жумада II мы прибыли к Бикасу, могучей крепости, построенной на одном из берегов Оронта, от подножья которой начинается маленький ручей. Армия разбила лагерь неподалеку от реки, а султан с небольшим отрядом воинов подъехал поближе к крепости. Она стоит на высокой горе, господствующей над Оронтом. Армия султана окружила ее со всех сторон, и осада была такой упорной, что в 9-й день того же месяца, по милости Аллаха, крепость была взята штурмом. Весь гарнизон, кроме тех, кто умер во время штурма, оказался в плену, и в городе было собрано много трофеев. Неподалеку от Бикаса находилось другое, более скромное, подчиненное этой крепости укрепление, куда можно было попасть по мосту. Называется оно аш-Шуфр. Добраться до этого укрепления было чрезвычайно трудно, потому что к нему не поднималось ни одной дороги. Султан приказал со всех сторон обстрелять его из баллист, а поскольку гарнизон не мог рассчитывать на помощь, они предложили сдаться на определенных условиях. Это случилось в 13-й день того же месяца. Получив трехдневную передышку, чтобы за это время пришло разрешение на сдачу от правительства Антиохии, они затем передали замок султану. Его знамя было водружено на цитадели в пятницу, в 16-й день того же месяца. Затем Салах ад-Дин присоединился к обозу и направил своего сына ал-Малика аз-Зах,ира брать крепость Сарманийу. Аз-Зах,ир начал столь мощный приступ, что защитники дрогнули, и ему удалось взять крепость в пятницу, 23-й день того же месяца. Поскольку взятие Диблы, Сарманийи и других крепостей каждый раз происходило в пятницу, было ясно, что Аллах услышал молитвы совершающих пятничный намаз мусульман и благосклонно взирал на действия султана, поскольку доброе дело, совершенное в этот день, отмечается двойной наградой. Эта череда побед, одержанных по пятницам в течение нескольких недель, вещь столь необычная, что является беспримечной в истории.

Глава 44

ВЗЯТИЕ БУРЗЙЙИ

Сопровождаемый эскортом легкой конницы, султан затем двинулся на Бурзййу¹⁷², очень мощную и практически неприступную крепость. Она была построена на утесах высокой горы, а ее неприступность вошла в поговорку и у франков, и в мусульманских странах. Со всех сторон ее окружали лощины, а их глубина доходила до пятисот семидесяти локтей. Намерение султана взять эту крепость в осаду окрепло после того, как он увидел ее; он приказал обозу выдвинуться вперед и остановил его и войско у подножья горы, на которой было построено это укрепление. Случилось это в 24-й день сего месяца. В 25-й день, очень рано, он быстро поднялся на гору, а за ним последовали его солдаты с баллистами и осадными машинами. Окружив замок, султан пошел на приступ со всех сторон, днем и ночью безостановочно обстреливая стены из баллист. В 27-й день месяца он разделил свое войско на три части, каждая из которых должна была ежедневно сражаться определенное время, а остальное время — отдыхать. Тем самым он обеспечил непрерывность штурма. Имад ад-Дйн, эмир Синжара, возглавлял первую смену воинов; они сражались изо всех сил до тех пор, пока для них не наступило время отдыха, и люди отошли и стали готовиться для новой схватки. Султан лично возглавил вторую смену, появляясь верхом на коне в разных местах и подбадривая своих воинов. Они шли в атаку, как один человек, с громкими криками бросаясь на стену со всех сторон. Менее чем через час они поднялись на стену по приставным лестницам и ворвались в замок, взяв его штурмом. Гарнизон попросил принять его капитуляцию, однако франки в крепости уже были в наших руках. *Но не поможет имуверование их в то время, когда они почувствуют силу наказания Нашего согласно установлению Аллаха относительно рабов Его, и тогда окажутся неверные в убытке* (Коран, 9:85). Все имущество в крепости было взято как трофеи, а все захваченные люди взяты в плен. Там укрывалось великое множество людей. Бурзййа была одной из их наиболее знаменитых крепостей. Наши войска вернулись к своим шатрам, нагруженные трофеями, и султан присоединился к обозу, преисполненный радости и удовольствия. Правителя крепости, человека, занимавшего высокое положение среди франков, и семнадцать членов его семьи привели к султану Султан сжалился над ними и, даровав им свободу, отослал их к повелителю Антиохии, который приходился им родственником. Тем самым он попытался расположить к себе этого правителя.

¹⁷² Бурзййа находилась северо-западнее Афамийи (Апамеи, ныне — Кал 'ат ал-Мудик) и на противоположной стороне болотистой долины Оронта. Она находилась примерно в одном дне пути к югу от аш-Шуфра и была такой мощной, что ее неприступность вошла в поговорку.

Глава 45

ВЗЯТИЕ ДИРБИСАКА

Далее Салах ад-Дин пошел к Железному Мосту¹⁷³, где оставался в течение нескольких дней, а затем он направился на Дирбисак¹⁷⁴. В пятницу, в 18-й день месяца ражаб (12 сентября 1188 г.), он прибыл к этой крепости, расположенной неподалеку от Антиохии, и мощно атаковал ее баллистами, взяв в плотную осаду. Он столь удачно проделал подкоп под одну из башен, что она рухнула. Осажденные поставили воинов защищать пролом, чтобы не допустить нашего проникновения на территорию крепости, и их воины стояли в самом проломе, мешая нашим воинам войти в это место. Я сам видел их и заметил, что как только кого-то из них убивали, то его место занимал другой. Они стояли неподвижно, точно настоящая стена, не имея никакой защиты. Хорошо понимая безвыходность своего положения, они обратились с просьбой принять их капитуляцию и получили разрешение отступить в Антиохию. По одному из условий договора они должны были оставить в крепости все, кроме той одежды, которая была на них. В 22-й день месяца ражаб над замком было поднято мусульманское знамя. На следующий день султан уехал, передав этот населенный пункт (в качестве удела) Сулейману ибн Жан дару.

¹⁷³ Дирбисак являлся деревней с источниками и садами и величественным замком. Он находился на западной стороне долины *Кара-Су*, или *Ницр ал-Асвад*, и немного севернее восточного начала Бейланского перевала *Гяур-Дага*.

Глава 46

ВЗЯТИЕ БАГРАСА

Баграс¹⁷⁵, могучий замок, расположенный ближе к Антиохии, чем Дирбисак, имел хорошие запасы продовольствия и большой гарнизон. Армия разбила лагерь на соседней равнине, и несколько отрядов легковооруженных воинов были отправлены, чтобы окружить крепость. В то же время мы были обязаны выставить авангард в направлении Антиохии, чтобы защитить себя от нападения и не допустить, чтобы жители этого города захватили нас врасплох. Отряд подошел к воротам Антиохии на такое короткое расстояние, что никто не мог покинуть город без того, чтобы его заметили. Я пошел с этим отрядом и остался на несколько дней, чтобы посмотреть город и посетить гробницу Хайба ан-Нажжара, похороненного там святого человека. Баграс подвергся столь мощной атаке, что, с разрешения правительства в Антиохии, его гарнизон сдался, и во 2-й день месяца ша'бан (26 сентября) мусульманское знамя взвилось над башнями крепости. Вечером того же дня султан вернулся в лагерь и там получил известие о том, что жители Антиохии просят о мире. Султан, учитывая усталость армии и трудности, которые она преодолела, а также беспокоясь по поводу повторяющихся требований 'Имад ад-Дйна, повелителя Синжара, который упорствовал в своем желании вернуться домой, заключил мирный договор с Антиохией — не касавшийся других оккупированных франками городов — на условии, что все удерживаемые в городе пленные мусульмане будут освобождены. Этому миру суждено было продолжаться семь месяцев, а по истечении срока городу суждено было перейти в руки султана, пока к нему не подоспела помощь извне. Затем султан отправился в Дамаск, по пути, следуя просьбе сына, ал-Малика аз-Захира, захав в Алеппо и прибыв туда в 11-й день месяца ша'бан. Три дня он прожил в замке, а сын принимал его с величайшей пышностью. Каждый солдат получил подарок из рук этого молодого правителя, который, по щедрости своей, растратил то, что султан предназначал для Дамаска. Его племянник, ал-Малик ал-Музаффар Такй ад-Дйн, выехал встречать его и проводил его в замок Хама, где для него была приготовлена великолепная трапеза и он внимал представленным ему суфиям. Султан провел там одну ночь и подарил принимавшему его хозяину города управление над Ж'иблой и Лаодикией. Затем он продолжил свой путь по дороге, ведущей через Баальбек, и остановился на день на равнине близ этого города. Там он совершил полное омовение, после чего отправился дальше в Дамаск и прибыл в этот город за несколько дней до начала месяца рамадан. Он считал, что (в месяц, предназначенный для поста) нужно продолжать сражаться с неверными захватчиками; полагал, что обязан делать это при всякой возможности, и, кроме того, в окрестностях Хаурана по-прежнему оставалось несколько крепостей, которые угрожали этому региону и которые предстояло

¹⁷⁵ Баграс (древние Пагры) являлся крепостью первостепенного значения, так как находился на полпути между Антиохией и Александрией (Скандеруном) и контролировал вход в Бейланское ущелье. Руины замка по-прежнему называются *Кал 'ат Баграс*.

взять. Среди них были Сафид и Каукаб. Поэтому, хотя султан и соблюдал пост, он счел необходимым обратить свой взор на эти два населенных пункта и завладеть ими.

Глава 47

ВЗЯТИЕ САФАДА

В один из первых дней месяца рамадан (в конце октября) султан выступил из Дамаска, направляясь на Сафад. Его не удерживала мысль о том, что он расстанется с семьей, детьми и домом в месяц, когда все, независимо от того, где они находятся, стремятся вернуться в лоно семьи и ради этого пускаются в далекие путешествия. Истина заключается в том, что султан пошел на такие лишения, чтобы заслужить славную награду — Твою благосклонность (о Аллах!).

Сафад — весьма неприступная крепость, местность вокруг которой вся изрезана (глубокими) ущельями. Армия взяла эту крепость в кольцо и привела в действие баллисты. Это было в месяц рамадан; шел сильный дождь, и земля превратилась в грязь; однако это не умалило решимости султана. Поскольку тогда я был на дежурстве, то провел ночь в его шатре. Он только что определил позиции, на которых предстояло возвести пять баллист, и сказал: «Я не лягу спать до тех пор, пока все не будет готово». Он выделил определенное количество рабочих для сбора каждой из баллист, и его гонцы постоянно сновали взад и вперед, следя за тем, как идут дела, и сообщая султану о том, как продвигается работа. Так продолжалось до рассвета. К тому времени работа была завершена, и оставалось лишь приладить к баллистам воспользоваться этой возможностью, чтобы поведать ему известный хадис, приводимый в собраниях подлинных хадисов, сказав, что обещанное в этом хадисе относится к его случаю. Текст гласит: *Святой Пророк ﷺ сказал: «Два глаза никогда не увидят адского огня: глаз, который недреманно служил Аллаху, и глаз, который плакал из страха перед Ним».*

Штурм Сафада продолжался непрерывно до тех пор, пока крепость не пала. Она капитулировала в 1-й день месяца шаввал (6 декабря 1188 г.). В течение месяца рамадан султан овладел ал-Кераком, причем командование крепости сдало ее при условии, что их повелитель¹⁷⁶ будет отпущен на свободу. Он был взят в плен в Хиттйском сражении.

¹⁷⁶ См. примечание на с. 31.

Глава 48

ВЗЯТИЕ КАУКАБА

Затем султан двинулся на Каукаб, разбил лагерь на горном плато и окружил крепость легковооруженными войсками. Он подошел к городу так близко, что стрелы и дротики осаждаемых перелетали то место, где он находился. Построенная из камней и глины стена служила идеальным укрытием для тех, кто находился за ней, поэтому никто не мог выйти из своего шатра без доспехов. Дождь лил не прекращаясь, и грязь стала такой густой, что было практически невозможно передвигаться ни пешком, ни на коне. Мы ужасно страдали от сильнейшего ветра и дождя, а также от близости врага, который со своих позиций с неизбежностью контролировал наш лагерь, убивая и раня великое множество наших воинов. Султан был исполнен решимости взять замок, поэтому он проводил эту операцию так, чтобы дать саперам возможность проделать пролом в стене. Враги — да не сбудутся их надежды! — поняли, что им не выстоять, и запросили пощады. Султан даровал им те милости, о которых они просили, и овладел этим местом в 15-й день месяца зу-л-ка'да (5 января 1189 г.). Багаж, остававшийся на плато, из-за грязи и ветра был переправлен в Горы¹⁷⁷. В течение остальной части этого месяца его брат, ал-Малик ал-'Адил, несколько раз встречался с ним по личным делам.

В начале месяца зу-л-хиджа (21 января 1189 г.) он распустил собранное им войско и отправился в Иерусалим со своим братом, чтобы проводить ал-Малика и посетить святые места в этом городе. Оттуда его брату предстояло тронуться в обратный путь в Египет. Они прибыли в Иерусалим в пятницу, в 8-й день зу-л-хиджа, и присутствовали на общей молитве в Куббат ас-Сахра аш-Шарйфа. В день великого праздника¹, в воскресенье, они вновь молились там. В 11-й день того же месяца султан направился в Аскалан, чтобы проинспектировать положение дел в этом городе, и провел там несколько дней, наводя порядок во всем и устраивая все так, как считал нужным. Затем он двинулся на Акру, выбрав дорогу через прибрежные земли, намереваясь проинспектировать города, через которые ему предстояло проехать, и укрепить их воинами и запасами. Он прибыл в Акру и провел в этом городе большую часть месяца мухаррам 585 г. (февраль-март 1189 г.). Он оставил наместником Баха' ад-Дйна Каракуша¹⁷⁸, велел ему восстановить укрепления и неусыпно следить за этой работой. С ним он оставил Хусам ад-Дйна Бишара. Затем, выехав в Дамаск, он прибыл в тот город в 1-й день месяца сафар 585 г. (21 марта 1189 г.).

¹⁷⁷ Долина Иордана.

¹⁷⁸ Баха' ад-Дйн Каракуш, евнух, был освобожденным рабом Шйркуха, по смерти которого он помог *факиру* 'Йсе сделать Саладина визирем. Саладин сделал его своим наместником в Египте, и он построил крепость и стены, окружающие Старый и Новый Каир (Ибн Халликан).

Глава 49

СУЛТАН ИДЕТ НА ШАКЙФ АРНУН. ЭТОТ ПОХОД НЕПОСРЕДСТВЕННО ПРЕДШЕСТВУЕТ СОБЫТИЯМ В АКРЕ

Султан оставался в Дамаске до месяца раб' I (19 апреля 1189 г.), когда получил послание от халифа ан-Наср ли-Дйни-Ллах, который назначал своего сына своим преемником и потому послал распоряжение, приказывая, чтобы его имя было внесено в *хутбу*. Султан выполнил этот приказ, а затем решил идти на Шакйф Арнун, очень мощную крепость неподалеку от Баниаса. Он вышел из Дамаска в 3-й день вышеозначенного месяца и сделал привал на Фулусском (или Калусском) лугу (*марж*;). В субботу утром он покинул это место и направился к лугу Баргус¹⁷⁹, где оставался до 11-го дня того месяца, поджидая свои войска. Отряды подходили один за другим. Затем он выступил на Баниас, а оттуда прошел до Марж 'Уйун; прибыл туда и разбил там лагерь в 17-й день. Эта равнина находится так близко от Шакйф Арнуна¹⁸⁰, что султан ежедневно выезжал с нами, чтобы осмотреть крепость. Тем временем в лагерь со всех сторон приходили войска и подвозился провиант. Повелитель Шакйфа¹⁸¹, зная, что эти приготовления сулят ему неизбежную гибель, решил договориться с султаном и избавиться себя от опасности. Он выехал из крепости и явился к входу в шатер султана прежде, чем мы узнали о его прибытии. Султан допустил его к своей особе и принял с великим почетом и всеми знаками внимания. Этот человек занимал высокое положение среди франков и отличался острым умом. Он знал арабский язык и мог объясняться на нем; он разбирался и в истории. Я слышал, что в его свите был мусульманин, в чьи обязанности входило читать ему и разъяснять прочитанное. Его манеры были поистине очаровательными. Он предстал перед султаном, трапезничал с ним, а затем, в частной беседе, заявил, что он — его слуга (мамлюк) и сдаст ему крепость, не утруждая его сражением. В качестве условия он выдвинул предоставление ему убежища в Дамаске, ибо в дальнейшем не сможет жить среди франков, а также определенного дохода, который позволил бы ему и его семье жить в выбранном городе. Он добавил, что желал бы, чтобы ему разрешили остаться там, где он есть, и что в течение трех месяцев с того дня, когда он произнес эти слова, он явится и будет служить султану; это время требовалось ему для того, чтобы вывезти свою семью и слуг из Тира. Султан согласился на все его предложения, и с тех пор этот франк часто бывал у султана. Он спорил с нами по поводу нашей религии, и мы увещевали его, чтобы показать ему тщету его убеждений. Он говорил очень хорошо и выражал свои мысли с великой скромностью и учтивостью.

В месяц раб' I (в апреле-мае) мы получили известие о взятии аш- Шубака. Этот город в течение целого года был осажден большим войском,

¹⁷⁹ *Марж*; ал-Фулус, Луг Блохи; *Марж*; ал-Баргус, Луг Монеты, — места к югу от горы Хермон.

¹⁸⁰ *Шакйф Арнун* (Бельфор), мощная крепость храмовников, построенная ранее 1179 г. на северном берегу Леонта, в 17 км к северо-западу от Баниаса. *Марок*; 'Уйун — открытая долина к востоку от него.

¹⁸¹ Рено Сидонский.

отправленным туда султаном, и гарнизон капитулировал, когда у него иссякли запасы продовольствия.

Глава 50

ФРАНКИ СОБИРАЮТ ВОЙСКА, ЧТОБЫ НАПАСТЬ НА АКРУ

Султан обещал отпустить на свободу короля (Иерусалимского) на условиях передачи ему 'Аскалана, а поскольку этот король заставлял своих офицеров сдать этот город и потребовал освободить его, султан позволил ему отбыть из Антарсуса¹⁸², где его держали в качестве пленника. В то время мы стояли лагерем рядом с Хисн ал-Акрад. Среди условий, которые он выдвинул королю, было обещание, что тот никогда не станет воевать против него и всегда будет считать себя слугой (мамлюком) и рабом своего освободителя. Король — Аллах да проклянет его! — нарушил свое слово и собрал войско, с которым потребовал сдачи ему Тира. Поскольку он не смог войти в этот город, то разбил лагерь за пределами его стен и вступил в переговоры с маркизом (Монферратским)¹⁸³, который был там [властителем] в то время. Маркиз, человек, проклятый Аллахом, был важной персоной, отличался рассудительностью и энергией, решительностью и религиозным фанатизмом. Он ответил королю: «Я — всего лишь наместник заморских королей, и они не уполномочили меня передавать этот город тебе». После длительных переговоров было достигнуто соглашение о заключении союза против мусульман и объединении войска Тира с войсками других городов, занятых франками. Армии короля пришлось остаться за воротами Тира.

¹⁸² *Антарсус*, Тортоса, современный *Тартус*.

¹⁸³ Конрад Монферратский, женился на Изабелле, сводной сестре Сибиллы, жены короля Гвидо, которая в 1189 г. оказалась наследницей королевства Иерусалим, и в 1192 г. Конрад был провозглашен королем. 28 апреля того же года он был убит в Тире.

Глава 51

СХВАТКА, В КОТОРОЙ АЙБЕК АЛ-АХРАШ ПОГИБ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ

В понедельник, в 17-й день месяца жумада I вышеуказанного года (3 июля 1189 г.), султан получил от авангарда известие о том, что франки только что прошли по мосту, расположенному на границе между землями Тира и Сидона'. Мы обнаружили их на территории, принадлежащей последнему. Султан оседлал своего коня, и *жавуж*¹⁸⁴ призвал (к оружию). Кавалерия оседлала коней, чтобы присоединиться к авангарду, но к тому времени, как они прибыли, дело уже было сделано.

А произошло вот что. Когда бесчисленное войско франков перешло через мост, мусульманский авангард налетел на них и яростно атаковал, сразив великое множество и ранив вдвое больше того, а третьих сбросив в реку, где они утонули. Таким образом Аллах пришел на помощь Исламу и мусульманам. Никто из последних не был убит, за исключением одного из мамлюков султана по имени Айбек ал-Ахраш, которому посчастливилось пасть смертью храбрых. Он был очень храбрым, смелым и опытным воином. Под ним была убита лошадь, и он при этом прижался спиной к скале и сражался до тех пор, пока его колчан не опустел; затем он отбивался мечом и убил нескольких врагов; однако в конце концов он погиб под натиском многочисленных противников. Султан был сильно опечален потерей такого отважного слуги. После этого он вновь выехал в сопровождении отряда легкой конницы и направился в лагерь, который был по его приказу разбит неподалеку от этого места.

¹⁸⁴ Видимо, турецкий *чауш*, этим термином в настоящее время называют сержанта или офицера без должности.

Глава 52

ВТОРАЯ СХВАТКА, В КОТОРОЙ НЕСКОЛЬКО МУСУЛЬМАНСКИХ ПЕХОТИНЦЕВ ПОГИБЛИ СМЕРТЬЮ ХРАБРЫХ

С ултан остался в этом лагере, и в 19-й день (жумада I) он выехал, чтобы, по своему обыкновению, осмотреть позицию противника. Несколько пехотинцев, добровольцев и слуг последовали за ним и, несмотря на его прямые приказы и обещание поколотить их, отказались возвращаться. Он боялся, как бы с ними не случилось ничего дурного, так как по тому месту, куда они направлялись, было сложно проехать, а для пешего человека там не было никакой защиты. Эти люди бросились к мосту и стали стрелять из луков по врагам, а некоторые из них переправились по мосту на другую сторону реки. Затем завязалась яростная схватка, ибо незаметно для себя они оказались окружены группой франков. Враги, уверенные, что им некого бояться, кроме этой горстки смельчаков, дружно набросились на них. Султан об этом не знал. Он был далеко от того места, где разгорелся бой, и с ним не было армии, ибо в тот день он выехал без войска, готового ринуться в бой, а только на разведку, согласно своему ежедневному обычаю. Поняв по клубам пыли, что впереди идет бой, он послал сопровождавший его отряд, чтобы привести назад этих смельчаков. Воины отряда увидели, что дело приняло очень скверный оборот и что франки — хозяева положения ввиду численного превосходства. Враги одержали полную победу над пехотинцами, а затем яростный бой разгорелся между ними и этим отрядом. Некоторые пехотинцы были убиты, других захватили в плен. Число тех, кто стал мучеником, пав смертью храбрых на поле боя, составило сто восемьдесят человек. Со стороны франков было много убитых и утонувших. Среди погибших был и предводитель германцев, их важная персона. Среди мусульманских мучеников, имена которых можно назвать доподлинно, был Ибн ал-Бассару, прекрасный молодой человек редкостного мужества. Его отец, отправляя сына на богоугодное дело, не пролил ни слезинки. Так мне говорили те, кто видел это своими глазами. Из всех сражений, свидетелем которых я был, больше не было ни одного, где бы франкам удалось владеть преимуществом. Никогда за все это время не погибало от них столько мусульман.

Глава 53

СУЛТАН СПЕШНО НАПРАВЛЯЕТСЯ В АКРУ.

ПРИЧИНЫ ЭТОГО

После того как на мусульман обрушился этот необычайный удар, султан созвал своих эмиров и посоветовался с ними по поводу случившегося. Было решено, что им следует перейти через мост, напасть на франков и не прекращать сражение до тех пор, пока все враги не будут убиты. Враг только что вышел из Тира и занял позицию неподалеку от моста, находящегося чуть больше чем в фарсанге (к северу) от города. Султан, решив атаковать их, сел на коня утром в четверг, в 17-й день месяца жумада I¹⁸⁵, и повел вперед свои войска и добровольцев, а также всех, кто находился в лагере. Когда аррьергард двинулся вперед, он встретился с авангардом, возвращающимся к своим шатрам. Когда этих людей спросили, почему они оставили свои позиции, те ответили, что франки ушли в Тир либо для того, чтобы укрыться за его стенами, либо для того, чтобы окопаться на соседней равнине. «Когда мы слышали об этом, — говорили они, — мы повернули назад, ибо мы поняли, что авангард там больше не нужен». Получив это известие, султан решил идти на Акру, чтобы проверить те части укреплений, которые было приказано восстановить, и поспешить с завершением этих работ. По прибытии в Акру он восстановил порядок и приказал особенно надежно восстановить крепостные валы. Затем, велев гарнизону проявлять предельную бдительность и быть настороже, он вернулся к армии, которая тем временем стояла лагерем на Марж 'Уйун, и там он дождался, пока истечет время, отпущенное им повелителю аш-Шакйфа, — этому проклятому Аллахом человеку.

¹⁸⁵ Эта дата не совпадает с приведенной ранее. Наш автор, вероятно, хотел написать «в 27-й день».

Глава 54

ЕЩЕ ОДНА СХВАТКА

В субботу, в 6-й день месяца жумада II (22 июля 1189 г.) султан получил информацию о том, что отряд вражеских пеших воинов, осмелев, идет на гору Тибнйн, чтобы нарубить дров. Поскольку султан все еще думал о недавнем бедствии, постигшем мусульманскую пехоту, то решил устроить засаду, надеясь, что франки попадутся в ловушку. Он знал, что за отрядом следует отряд рыцарей, призванный защищать его, и он расставил силки, в которые должны были попасться и те, и другие. Он велел, чтобы маленький гарнизон, находившийся у Тибнйна, выслал свой небольшой отряд, чтобы атаковать вражеских пехотинцев, а затем, едва те увидят, что на них несется вражеская конница, отойти в заранее указанное место. Это должно было произойти утром в понедельник, в 8-й день месяца жумада II. Он также велел гарнизону в Акре преследовать врага и совершить набег на их лагерь, если враги попытаются пойти на выручку своим товарищам.

Очень рано в понедельник султан выехал с отрядом своих легковооруженных телохранителей к тому месту, в которое, по его указанию, должны были отступить его воины. Он ехал до тех пор, пока не миновал Тибнйн, а затем разделил свое войско на восемь частей, отобрав из каждой части примерно по двадцать всадников, известных своей отвагой и сидевших на резвых конях. Он велел этому отборному отряду показаться врагу, чтобы привлечь к себе его внимание, выпустить по нему несколько стрел и отступить точно к тому месту, где была устроена засада. Так и было сделано. Однако воины султана увидели перед собой практически все силы франков, ибо те, проведав о том, что происходит, выступили в боевом порядке во главе со своим королем. Между этой армией и мусульманским отрядом завязалась ужасная схватка, потому что мусульмане были слишком горды, чтобы отступить перед франками; чувство чести побудило их нарушить приказ султана и вступить в бой с вражеским войском, несмотря на то что самих их было очень мало. Битва продолжалась до конца дня понедельника, и ни один из мусульман не вернулся в лагерь, чтобы сообщить о случившемся.

Султан узнал о бое только тогда, когда тот почти закончился, и, поскольку приближалась ночь, он выслал лишь несколько отрядов, зная, что уже слишком поздно для серьезной битвы и что возможность застать врага врасплох упущена. Франки, увидев приближение первого подкрепления, испугались и стали отступать.

Весь день обе стороны сражались яростно. От одного из бывших там (ибо сам я там не был) я слышал, что франки потеряли убитыми более десяти человек, а мусульмане — шестерых, двое из которых входили в авангард, а четыре — во вспомогательные арабские войска. В числе последних был эмир Рамил. Этот предводитель своего племени был прекрасным молодым человеком с добрым нравом. Под ним был убит конь, и его двоюродный брат одолжил ему своего, но и тот был убит. Этот молодой человек, как и трое его

сородичей, сначала попал в плен. Но когда франки увидели, что к мусульманам идет подкрепление, они убили своих пленников, чтобы их не отбили.

С обеих сторон в тот день было великое множество раненых, и людей, и коней. В этом бою произошло удивительное событие: один из султанских мамлюков был так изранен, что упал среди мертвых и всю ночь истекал кровью. Утром во вторник товарищи хватились его, а не сумев найти, доложили об этом султану. Тот приказал вновь начать его поиски, и его обнаружили лежащим среди мертвых тел в описанном выше состоянии. Воина отнесли в лагерь и заботились о нем так тщательно, что Аллах вернул ему здоровье.

В среду, в 4-й день месяца, султан вернулся в лагерь.

Глава 55

ПОВЕЛИТЕЛЬ ШАКЙФА ПОПАДАЕТ В ТЮРЬМУ.

ПРИЧИНА ЕГО АРЕСТА

После этого по армии прошел слух, что повелитель аш-Шакйфа попросил отсрочку только для того, чтобы обмануть нас, и поступает не по чести. Многие указывало на то, что он старался лишь выиграть время, желая пополнить запасы в своем замке и укрепить его ворота. Султан счел необходимым занять позицию на горном плато, чтобы иметь возможность более пристально наблюдать за этим городом и предотвратить поступление в него резервов и продовольствия. В качестве предлога он сделал вид, что желает укрыться от установившейся тогда великой жары и нездорового воздуха того луга. Шел 12-й день того месяца, и в начале второй четверти (предыдущей) ночи он поднялся на гору, а как только забрезжил рассвет, повелитель аш-Шакйфа увидел, что мусульманский лагерь оказался прямо у него под боком. Часть армии, как и прежде, осталась на *марже*. Видя войска в такой близости от себя и зная, что дарованная ему отсрочка истечет к концу жумада II, иными словами, через несколько дней, он тешил себя надеждой, что, навестив султана, сможет уговорить его дать ему еще немного времени. Исходя из того, что он знал о характере султана и его учтивости, он воображал, что ему будет дарована подобная милость. Поэтому он отправился к султану, чтобы засвидетельствовать свое почтение, и предложил сдать ему город, добавив, что вскоре наступит роковой день и что ему безразлично, перейдет он к султану сегодня или завтра. Он также прикинулся, что некоторые члены его семьи еще не уехали из Тира и что они сделают это через несколько дней. Проведя у султана весь день, к ночи он вернулся в замок. Султан не показал ему своих чувств, но принял его так же, как в прошлый раз, ибо желал точно выполнить обязательства, накладываемые на него данной отсрочкой. Через несколько дней, когда срок истекал, христианин еще раз прибыл из своего замка и, удостоившись личной беседы с султаном, попросил дать ему еще одну отсрочку сроком на девять месяцев, чтобы в целом она составила год. Султан понял, что этот человек желает обмануть его, но, боясь вспугнуть противника отказом, он отложил свой ответ до следующего дня. «Мы подумаем об этом, — сказал он; — мы обсудим это с нашим советом и известим тебя о нашем решении». Затем он приказал, чтобы для гостя поставили шатер рядом с его собственным шатром, и хотя продолжал оказывать *ему великие почести, велел тайно следить за обитателем этого шатра*. Обсуждение данного вопроса и обмен информацией между сторонами заняли все время до истечения отсрочки. Затем султан потребовал передачи ему города, открыто сказав: «Ты всегда хотел обмануть нас; ты восстановил крепость и наполнил ее свежими припасами». Тот все отрицал, а затем договорился с султаном, что каждый из них назначит доверенного человека и эти двое отправятся в замок, чтобы принять его капитуляцию и на месте убедиться, восстановлены его укрепления

или нет. Когда же назначенные люди подошли к крепости, гарнизон отказался удовлетворить их требования, и посланцы отметили, что ворота в стене были недавно отремонтированы. Поэтому были изданы приказы о том, чтобы строго охранять (главного обманщика), и теперь его сторожили в открытую и не допускали к султану. Ему сообщили: «Отсрочка закончилась; ты должен безоговорочно сдать крепость». Он еще раз попробовал воспользоваться их доверчивостью и увильнуть от прямого ответа, а затем отправил своего доверенного слугу к людям в замке, приказывая сдать город. Однако те самым категорическим образом отказались выполнить этот приказ. «Мы — слуги Магистра, — заявили они, — а не твои».¹⁸⁶ В замке выставили стражу, чтобы никто не мог ни войти в замок, ни выйти из него. В 18-й день жумада II христианин признал, что время отсрочки истекло, и сказал, что сам пойдет в замок и проследит, чтобы тот был сдан. Он сел на своего мула и пустился в путь в сопровождении нескольких наших офицеров. Приехав в аш-Шакйф, он велел своим людям сдать замок, но получил отказ. Затем вышел священник, который поговорил с ним на их языке, и с этого момента люди в замке стали оказывать еще более решительное сопротивление. Было решено, что начальник велел священнику вдохновлять их в упорстве. Остаток дня он провел, рассылая сообщения людям в замке, а поскольку те не обращали на них ни малейшего внимания, его доставили обратно в лагерь. В тот же вечер его отправили в замок Баниас', где должны были содержать как узника. Армия окружила аш-Шакйф и плотно осадила его. Повелитель замка оставался в Баниасе до 6-го дня месяца ражаб. Султан очень достойно обошелся с этим человеком, из-за которого он и его армия потеряли три месяца, когда они ничего не смогли сделать. Пленника доставили обратно в лагерь, и в ночь его прибытия в ход были пущены ужасные угрозы, чтобы заставить его подчиниться, но этого не случилось. На следующий день султан велел перенести его шатер на плато и поставить его в таком месте, откуда он мог бы видеть замок лучше, чем с предыдущего места, и куда не доходили накрывавшие равнину туманы, которые уже начинали сказываться на его здоровье. После всего этого нам сообщили, что франки Тира совместно с армией короля идут на ан-Навакйр, направляясь к Акре. Мы также узнали, что отряд франков высадился на берег близ Искандарйи¹⁸⁷, где и укрепился, потеряв несколько человек в схватке с мусульманской пехотой.

¹⁸⁶ Защитники имели в виду Магистра ордена храмовников. Рыцарям было запрещено отступать без указания сверху.

¹⁸⁷ *Искандарйя* находится примерно в 15 км от Тира, его более старое название Александросхен, а франки называли его Скандалионом. *Ан-Навакйр* (мн. ч. от *ан-Накур*, «вырубленный») — Тирская лестница, расположенная в 9,5 км южнее и в 19 км к северу от Акры.

Глава 56

ВОЙНА У АКРЫ

Когда султан услышал, что франки идут на Акру¹⁸⁸, он сильно обеспокоился; однако он не стал торопить своего отбытия, поскольку маневр этот, скорее всего, был уловкой, призванной заставить его отойти от аш-Шакйфа. Поэтому он оставался на прежнем месте, ожидая развития событий. Вечером 12-го дня месяца ражаб (26 августа 1189 г.) гонец привез известие о том, что франки продолжают свой поход и только что сделали привал у Айн Бассы, выслав авангард в аз-Зиб¹⁸⁹. Это известие показалось султану настолько серьезным, что он написал всем соседним правителям, веля им идти с войсками к тому месту, где стояла его армия. Почти тотчас же он направил им и другие, еще более срочные, чем предыдущие, письма, приказывая, чтобы обозы были отправлены этой же ночью. К утру следующего дня, 13-го дня месяца ражаб, султан уже был на пути в Акру, следуя по дороге через Тивериаду¹⁹⁰, потому что другой пригодной для прохождения армии дороги в этом районе не было. Вместе с тем он велел небольшому отряду двинуться по Тибинской дороге, чтобы следить за передвижением неприятеля и через регулярные промежутки отсылать ему сведения об этом. Мы дошли до ал-Хулы¹⁹¹ к полудню; там остановились на час, а затем вновь тронулись в путь и шли всю ночь. На следующее утро, в 14-й день месяца мы достигли населенного пункта под названием Минья¹⁹². Там мы узнали, что франки встали под Акрой в понедельник, в 13-й день месяца (27 августа). Султан выслал повелителя аш-Шакйфа в Дамаск, сурово выбравив его за предательство. Затем, сопровождаемый небольшим отрядом, он отправился в долину Саффурийа, чтобы встретить отряд, который двигался окружным путем по Тибинской дороге с приказом ждать его здесь¹⁹³. Султан отдал распоряжение о том, чтобы и обоз ожидал его в этом же месте. И продолжал ехать вперед до тех пор, пока в районе ал-Харрубы¹⁹⁴ не показался неприятель. Тогда он отправил к Акре один из отрядов, которому удалось пробраться в город незаметно для врага. Султан продолжал посылать отряды один за другим, до тех пор, пока в городе не оказалось полно воинов и всевозможных припасов. Затем он перегруппировал свое войско для ведения боевых действий, разделив его на правый фланг, центр и левый фланг, и выступил на ал-Харрубу, до которой добрался в 15-й день. Оттуда он проследовал к Талл Кйсан¹⁹⁵, находящемуся у входа в долину Акры, и там его войска остановились в предписанном им порядке. Левый край левого

¹⁸⁸ Это войско было армией короля Гвидо, получившей подкрепление благодаря кораблям, посланным королем Вильгельмом Сицилийским. Армия вышла из Тира, а подкрепление высадилось у Скандалиона.

¹⁸⁹ *Айн Бас жа* — источник к югу от ал-Басса (франки называли его Басс Пулен), в 19 км к северу от Акры и примерно в 3 км от моря. *Аз-Зиб* (Ахзиб, или Экдиппа) находится на побережье, в 16 км севернее Акры.

¹⁹⁰ Саладин прошел через долину реки Иордан, выступив из Бельфора.

¹⁹¹ Озеро *Хула*, или воды Мерома.

¹⁹² *Минья*, на северо-западном побережье Галилейского моря, на дороге в Тивериаду.

¹⁹³ Горная дорога из *Тибнина* (Торона) в Саффурийу, вероятно, проходила по водоразделу до Сафида, а оттуда сворачивала на юго-запад.

¹⁹⁴ *Ал-Харруба* (Харнуба) — см. с. 28.

¹⁹⁵ *Талл Кйсан* расположен примерно в 9 км к юго-востоку от Акры.

фланга упирался в берег Нахр ал-Халв¹⁹⁶, а край правого фланга разбил лагерь рядом с холмом (талл) ал-'Айадйа¹⁹⁷.

Мусульманская армия окружила неприятеля с суши и заняла все дороги, которые вели к вражескому лагерю. И численность ее увеличивалась благодаря подходу новых сил. Авангард всегда располагался поблизости от врагов, и лучники постоянно изводили их, осыпая стрелами. Франки были блокированы на суше со всех сторон, и никто не мог к ним приблизиться, не будучи убитым или раненым. Свой лагерь они разбили с одной стороны Акры, и королевский шатер был поставлен на Талл ал-Мусаллийн¹⁹⁸, Холме Молящихся — холме, который поднимается неподалеку от городских ворот. У них было две тысячи конных и тридцать тысяч пеших воинов¹⁹⁹. Я не встречал никого, кто приводил бы меньшие данные относительно их численности, хотя, с другой стороны, многие полагали, что их было еще больше и что к ним постоянно прибывало подкрепление по воде. Между армией франков и нашим авангардом постоянно вспыхивали бои, так как они упрямо лезли на рожон. Мусульмане рвались идти вперед и атаковать врага, но султан сдерживал их. Из различных мусульманских областей продолжали прибывать новые силы, прибывали и эмиры из разных краев. Первым прибыл Музаффар ад-Дйн, великий эмир, сын Зейн ад-Дйна, а за ним прибыл ал-Малик ал-Музаффар, повелитель Хамы. В это время Хусам ад-Дйн Сонкор ал-Ахлатй умер от расстройства желудка. Его смерть повергла мусульман в великое горе, ибо человек этот отличался и храбростью, и набожностью.

Число франков возрастало до тех пор, пока их не оказалось достаточно, чтобы заблокировать город и не позволить никому ни войти, ни выйти из него. Акра была полностью окружена в четверг, последний день месяца ражаб (13 сентября 1189 г.).

Султан, понимая серьезность положения, был встревожен; он старался изобрести способ прорваться через это кольцо, чтобы доставить в осажденный город продовольствие и подкрепление. Он призвал эмиров и государственных советников на обсуждение своего плана, который заключался в том, чтобы взять врага в полное кольцо (как по суше, так и по морю, разорвав их осаду Акры). На совете было решено напасть на франков всеми нашими силами и одолеть их, чтобы расчистить проход. Утром в пятницу, в 1-й день месяца ша'бан 585 г. (14 сентября 1189 г.), султан привел свою армию в движение, она шла боевым порядком, поделенная на правый фланг, левый фланг и центр. Приблизившись к неприятелю, войско яростно налетело на него. Атака началась после часа пятничной молитвы, чтобы нам помогли молитвенные обращения мусульман, совершающих пятничный намаз. Было предпринято несколько жесточайших атак, и битва с переменным успехом свирепствовала

¹⁹⁶ *Псир ал-Халв*, Сладкая Река, — Белус, впадающая в море южнее Акры.

¹⁹⁷ *Ал- Айадйа* находится в 8 км к востоку от Акры и северу от реки Белус.

¹⁹⁸ *Талл ал-Мусаллийн*, ныне *Талл ал-Фуххар*, — крупный песчаный холм примерно в 1,5 км восточнее Акры.

¹⁹⁹ Осада Акры (1189-1191) являлась основным событием III Крестового похода и крупнейшим сражением Средневековья. Со стороны крестоносцев в ней приняли участие французский король Филипп II Август и английский король Ричард I, получивший за свое бесстрашие и храбрость в этой войне прозвище Львиное Сердце. Император Фридрих I Барбаросса также собирался принять участие в этом Крестовом походе, но по пути утонул при переправе через реку Гёк-Су в Малой Азии.

до самой ночной темноты, которая заставила сражающихся прекратить бой. Обе стороны провели ночь в боевой готовности, и каждая армия ожидала нападения противника.

Глава 57

МУСУЛЬМАНЕ ПРОРЫВАЮТСЯ К АКРЕ

Утром в субботу войска были приведены в боевую готовность, и султан направил отборный отряд на берег с северной стороны города. Вражеский стан до этого места не доходил, но незанятая территория удерживалась взводами легкой конницы. Наши воины атаковали и разгромили их, сразив великое множество врага. Те, кому удалось избежать смерти, кинулись к себе, и мусульмане преследовали их до самого лагеря. Так удалось открыть проход в город, и его стены были освобождены от ворот башни под названием Кал'ат ал-Малик²⁰⁰ и до ворот, перестроенных Каракушем и носящих его имя. Теперь, когда путь оказался свободен, поставщики провианта зашли в город со своими товарами, и по одному человеку, мужчина или женщина, могли спокойно пройти в город, ибо мусульманский авангард стоял между дорогой и вражеским лагерем, полностью блокируя последний. В тот же день султан отправился в Акру и поднялся на стену, откуда мог осмотреть вражеский лагерь, раскинувшийся у стен города. Мусульмане предавались ликованию, видя, что Аллах пришел им на помощь.

Возглавляемый султаном гарнизон произвел вылазку, благодаря чему франки были со всех сторон окружены мусульманами. Маневр этот был произведен после полуденной молитвы. Затем мусульмане прекратили сражение, чтобы напоить лошадей и немного отдохнуть; разрешение выйти из боя они получили на условии, что вернутся и продолжат сражаться, как только немного отдохнут. Однако, поскольку времени у них было немного, а их одолевала усталость, в тот день они на свои посты не вернулись, а улеглись спать, думая, что завтра, в воскресенье, набросятся на противника и дадут ему генеральное сражение. Франки оставались под защитой своего лагеря, и не было видно ни единого человека. Утром в воскресенье, в 3-й день месяца ша'бан (16 сентября 1189 г.), армия султана приготовилась к сражению и, окружив врага, приступила к штурму лагеря. Эмирам и большей части воинов было приказано спешиться, чтобы они могли бить франков даже внутри их шатров. Все было готово, когда некоторые эмиры посоветовали отложить полное наступление до утра понедельника, 4-го дня ша'бана, и перевести пехотинцев в Акру, чтобы те могли пойти в атаку вместе с гарнизоном города; в этом случае они ударили бы в тыл врагу, а мусульмане, находившиеся за пределами города, сели бы на коней и обрушились на лагерь со всех сторон одновременно.

Султан лично вел армию в бой и принимал активное участие в сражениях; он всегда был в гуще сражения. Воистину, в своей тревоге и желании помочь он был похож на мать, у которой похитили дитя. Один из его врачей рассказывал мне, что с пятницы до воскресенья он практически ничего не ел, до такой

²⁰⁰ *Кал 'ат ал-Малик*, Королевский Замок. На карте Акры, выполненной Марино Сануто, Новая Королевская Башня находится непосредственно к западу от Проклятой Башни, находившейся на северо-восточном углу старых стен. Горы Мусард, северной четверти Акры 13 столетия, во времена Саладина не было.

степени его мысли были заняты сражением. План атаки был реализован, но враг в лагере продолжал отчаянно сопротивляться. Сражение длилось до пятницы, 8-го дня месяца ша'бан; это было подобно базару, где каждый продавал свою жизнь, стремясь извлечь величайшую выгоду (заслужить рай); это было подобно небу, проливающемуся дождем, каждая капля которого была головой предводителя или командира.

Глава 58

АРМИЯ ОТХОДИТ К ХОЛМУ АЛ-'АЙАДЙА

В 8-й день месяца ша'бан (21 сентября 1189 г.) вражеская пехота и конница, развернувшись в цепь на вершине горы, покинули лагерь и медленно, без какой-либо спешки, двинулись в нашу сторону. Внутри образованного пехотой внешнего кольца, точно окруженные стеной, они шли до тех пор, пока не достигли шатров нашего авангарда. Заметив неприятеля, мусульманские воины предупредили друг друга, тяжелая конница приготовилась к атаке, и султан воскликнул: «Вперед, за Ислам!» Конные воины вскочили в седла, пехотинцы не менее ретиво рванулись в бой, причем молодые были исполнены такой же решимости, что и ветераны; все дружно налетели на врага и погнали его назад. Неверные сомкнули ряды, и начался ближний бой на мечах; те, кто в нем уцелел, получили ранения; те, кто был убит, остались лежать на земле; раненые спотыкались о мертвых, и каждый думал только о себе. Те враги, которым удалось уцелеть, бежали в свой лагерь и отсиживались там несколько дней. Воистину, они думали только о том, как избежать смерти и оградить себя от опасности.

Теперь, когда дорога на Акру была защищена от нападений отрядов крестоносцев, мусульмане свободно входили в город и выходили из него; я тоже отправился в город. Как и все остальные, я поднялся на стену и оттуда стал швырять в неприятеля всем, что попадалось мне под руку. Бой продолжался и днем, и ночью до 11-го дня месяца ша'бан (24 сентября). Затем, намереваясь расширить кольцо, в котором оказались франки, чтобы выманить их в такое место, где можно было бы всех истребить, султан приказал перевезти обоз на холм ал-'Айадйа, расположенный напротив Талл ал-Мусаллийн, с которого можно было следить и за Акрой, и за вражеским лагерем.

У ал-'Айадйи скончался Хусам ад-Дйн, один из лучших наших военачальников. Он был похоронен у подножья этого холма. Я и другие мусульмане совершили погребальную молитву над телом. Эта церемония прошла вечером, накануне 15-го дня месяца ша'бан.

Глава 59

БИТВА АРАБОВ С ВРАГАМИ

Мы получили известие, что из вражеского лагеря вышел отряд, чтобы поискать продовольствия на берегах реки. И султан отправил отряд арабов, чтобы те устроили засаду и неожиданно напали на врага. Арабов он выбрал, потому что они стремительно скачут на лошадях и потому что он им доверял. Вышедшие из лагеря франки и не подозревали ни о каком нападении, когда арабы набросились на них, сразив великое множество врагов и многих захватив в плен. Когда солдаты привели их к султану, он пожаловал им [арабам] почетные одежды и щедро вознаградил их. Это было в 16-й день месяца. Вечером того же дня произошла яростная схватка между врагом и гарнизоном, во время которой обе стороны потеряли множество воинов. Военные действия продолжались еще долго, и ни один день не проходил без того, чтобы кто-то не был убит, ранен или захвачен в плен. Воины обеих сторон настолько привыкли друг к другу, встречаясь в бою, что иногда мусульманин и франк выходили из боя, чтобы поговорить. Иногда противники собирались вместе, пели и танцевали, до такой степени они узнали друг друга, а затем вновь продолжали воевать.

Однажды солдаты противоборствующих сторон, уставшие от постоянных битв, сказали друг другу: «Сколько времени мужчины могут сражаться, не позволяя юношам получить свою долю удовольствия? Давайте организуем борьбу между двумя отрядами молодежи, одним с вашей стороны, другим — с нашей». Тогда из города были приведены подростки, чтобы вступить в борьбу с подростками франков. Отряды вступили в яростное сражение, и один молодой мусульманин, схватив молодого неверного, поднял его в воздух и швырнул оземь, тем самым сделав пленником. Некто из франков выкупил пленника за две золотые монеты. «Он — твой пленник», — сказал он победителю и потому отдал две золотые монеты в качестве выкупа за него. Это очень необычное событие, из таких, которые случаются очень редко.

Тогда же прибыл корабль, груженный лошадьми для франков; одно из животных прыгнуло в море и поплыло в городскую гавань, попав в руки мусульман, несмотря на все усилия франков направить лошадь в другую сторону.

Глава 60

ВЕЛИКАЯ БИТВА ЗА АКРУ

В среду, в 21-й день месяца (4 октября 1189 г.), армия франков пришла в необычное оживление; кавалерия и пехота, ветераны и новобранцы — все выстроились в линию за пределами лагеря, разделившись на центр и правый и левый фланги. Их король находился в центре; перед ним держали Евангелие, защищенное шелковым пологом, который поддерживали за углы четыре человека. Правое крыло франков вытянулось вдоль всего левого крыла мусульман; а их левое крыло аналогичным образом выстроилось против нашего правого. Они занимали гребень гор, их правый фланг упирался в реку, а левый — в море.

Султан велел своим глашатаям прокричать по рядам мусульман: «О Ислам и армия слуг Единственного Бога!» Воины вскочили на коней, исполненные решимости собственной жизнью заплатить за место в раю, и застыли против своих шатров. Правый фланг тянулся до моря, а левый упирался в реку, подобно флангам армии франков²⁰¹. Султан велел своим войскам разбивать лагерь в соответствии с боевым порядком, по отдельности правому флангу, левому флангу и центру, чтобы в случае тревоги им не пришлось маневрировать, чтобы выйти на предписанные позиции. Сам султан занял позицию в центре; его сын ал-Малик ал-Афдал находился справа от центра; следующим стоял его сын ал-Малик аз-Зафир, брат ал-Афдаля; далее располагалось мусульманское войско под командованием Захир ад-Дйна Ибн ал-Буланкирий; затем — войско из Диярбекра, которыми командовал Кутб ад-Дйн ибн Нур ад-Дйн и повелитель Хисны (Хайфы); далее находился Хусам ад-Дйн Ибн Лажин, повелитель Наблуса; затем — Каймаз ан-Нажми, *таваши* (евнух), он был в самом конце правого фланга с великим множеством воинов. На другом конце правого фланга, упиравшегося в море, стояла армия ал-Малика ал-Музаффара Такй ад-Дйна и его личное войско. На левом фланге, в той части, которая была ближе всего к центру, сначала стоял Сейф ад-Дйн 'Али ал-Маштуб, великий князь и предводитель курдов; затем — эмир 'Али с отрядами мехран и хаккарий (курдских племен); далее находился Мужахид ад-Дйн Береткаш, возглавлявший войска Синжара и отряд мамлюков; затем следовал Музаффар ад-Дйн, сын Зейн ад-Дйна, со своим личным войском и армией, находившейся под его командованием. В самом левом конце левого фланга находились старшие офицеры отряда мамлюков Асада (созданного Асад ад-Дйном Шйркухом), а именно Сейф ад-Дйн Йазкуж, Арслан Буга и многие другие испытанные воины Асада, чья смелость вошла в поговорку; *факи* 'Йса и его сподвижники находились в центре, которым командовал этот предводитель.

²⁰¹ Франки построили земляные валы, отрезав Акру со стороны суши, но фронт, сформированный Саладином, примечателен. Как и в Хиттинском сражении, он вновь стоял лицом к своей линии отступления на ал-Харрубу. Поражение его левого фланга угрожало правому, выдвинутому далеко на запад севернее Акры.

Султан лично обошел ряды войска, вдохновляя людей на битву, подбадривая их перед боем и убеждая их в том, что угодная Аллаху религия одержит победу. Враг продолжал наступать, и мусульмане продолжали идти навстречу до четвертого часа после восхода солнца. Затем левый фланг франков налетел на наш правый, и ал-Малик ал-Музаффар выставил против него свой авангард. Завязался бой, шедший с переменным успехом. Продолжался он до тех пор, пока ал-Малик, находившийся на правом краю правого фланга на берегу моря, не увидел, что число врагов огромно, и не отступил назад. Таким маневром он надеялся увлечь противника подальше от основной части главной вражеской армии и затем нанести ему решающий удар. Султан, заметив это перемещение, решил, что эмир не может удержаться на своей позиции, и направил ему на помощь несколько батальонов из центра. Тем временем левый фланг врага попятился назад и занял позицию на вершине возвышающегося над морем холма. Увидев оттуда, что батальоны, посланные султаном, отделились от центра, враги воспользовались ослаблением этого участка нашего фронта и атаковали правый фланг центра одновременным ударом пехоты и конницы. Я сам видел, как пехота шла в атаку, не отставая от рыцарей, которые, в свою очередь, не опережали ее, и в какой-то момент даже оказались позади нее. Главный удар в этой атаке пришелся на войско Диярбекра, которое не было готово противостоять такому напору; поэтому оно попятилось и обратилось в беспорядочное бегство. Паника распространялась, и большая часть правого крыла перешла в беспорядочное отступление. Франки преследовали беглецов до самой ал-'Айадйи²⁰² и окружили эту гору, при этом один отряд их воинов поднялся до шатра султана и убил одного из его водоносов. В тот день смертью храбрых погибли Исма'йл ал-Мукаббис и Ибн Раваха. Левый фланг удерживал позицию, ибо вражеская атака не нанесла ему ущерба. В течение всего сражения султан переезжал от отряда к отряду, подбадривая людей, обещая им великолепные награды и настраивая их на продолжение битвы во имя Аллах, а. «Вперед! — кричал он. — За Ислам!» В его свите осталось только пять человек, но он продолжал переезжать от отряда к отряду, от одного ряда к другому. Затем султан отъехал к подножью горы, на которой были раскинуты его шатры.

Бежавшие продолжали отступать до самой ал-Фахваны²⁰³, перейдя через мост в Тивериаде, а некоторые добежали до самого Дамаска. Вражеская конница гнала наших людей до ал-'Айадйи; затем, увидев, что отступающие уже добрались до вершины горы, враги прекратили преследование и вернулись к своей армии. На обратном пути они столкнулись с ватагой слуг, погонщиков мулов и конюхов, которые пытались бежать на обозных мулах, и убили некоторых из этих людей; достигнув входа на базарную площадь, они совершили новые убийства, хотя при этом и сами понесли существенные потери, ибо там было множество наших воинов, и все они были хорошо

²⁰² Тем самым франки отрезали правый фланг Саладина.

²⁰³ Мост южнее Галилейского моря (*Жиср ас-Садд*), названный здесь *Фахваной*, вероятно, являлся *Кахваной* (точки двух первых букв арабского слова расставлены слишком широко), т. е. регионом, находящимся непосредственно к востоку от моста. Это соответствует бегству в *Фйк* (Афек) на восточной стороне Галилейского моря.

вооружены. Франки, добравшиеся до шатров султана на горе, его в них не обнаружили, но убили там трех вышеупомянутых мусульман. Затем, видя, что левый фланг мусульман удерживает позиции, они поняли, что мы вовсе не разгромлены, и спустились с горы, чтобы соединиться со своей основной армией.

Султан оставался у подножья горы в сопровождении всего нескольких человек и пытался собрать своих воинов и вновь отправить их на бой с врагом. Люди, которых ему удалось собрать, рвались напасть на франков, спускавшихся с горы; однако султан приказал им оставаться на месте, и они оставались до тех пор, пока враг не оказался к ним спиной, направляясь на соединение со своим основным войском. Тут султан бросил свой боевой клич, и его воины накинулись на вражеский отряд, сразив некоторых из них. Тогда и остальные мусульманские воины, видя, что франки могут стать их легкой добычей, в великом множестве накинулись на них и атаковали до тех пор, пока те не приблизились к своей основной армии. Когда в основном войске франков увидели, как их солдаты бегут под натиском большого количества мусульман, то решили, что весь отряд, ушедший в атаку, уничтожен и от него не осталось никого, кроме этих беглецов. Думая, что и их самих ждет такая же участь, франки побежали врассыпную, а наш левый фланг начал их преследовать; в тот же момент ал-Малик ал-Музаффар ударил войсками правого фланга. Мы вновь перешли в наступление, подходя со всех сторон и приветствуя друг друга. Аллах посрамил шайтана, приведя к торжеству истинную веру. Наши воины не переставали крушить и рубить, разить и ранить до тех пор, пока франкские беглецы, которым удалось спастись, не достигли основной части своего войска. Мусульмане атаковали лагерь, но были отброшены назад несколькими батальонами, оставленными там противником на этот случай и теперь выступившими навстречу.

Солдаты валились с ног от усталости и обливались потом. Сразу после того, как был возвещен час молитвы *'аср* наши воины прекратили бой и вернулись к своим шатрам, с радостными криками перейдя через долину, усеянную мертвыми телами и залитую кровью. Султан вернулся в свой шатер и принял офицеров, которые сообщили ему имена тех, кого не досчитались. В рапортах сообщалось, что смертью храбрых погибли сто пятьдесят безвестных юношей; среди знаменитых воинов, павших смертью мучеников, были Захир ад-Дйн, брат *факиха* 'Йсы. Я наблюдал за *факихом*, когда тот принимал соблезнования от своих друзей. Он выслушивал их слова с улыбкой, говоря, что они ему не нужны. «Сегодня, — сказал он, — день радости, а не печали». Захир ад-Дйн в бою упал с лошади; те, кто находился рядом с ним, помогли ему вновь сесть в седло, и несколько его родственников также погибли смертью храбрых, защищая его. В тот день также погиб и эмир Мужалли'. Таковы были потери мусульман; с другой стороны, потери проклятого врага оценивались в семь тысяч человек; однако я наблюдал позже, как переносили их тела, чтобы сбросить их в море, и я не видел, что число погибших было столь велико.

В то время, когда мусульмане обратились в беспорядочное бегство, оставленные в лагере слуги, видя, что шатры брошены, стали обыскивать и

грабить их. Действительно, шатры остались совершенно незащищенными, так как часть армии бежала, а другая была занята сражением.

И вот слуги, думая, что армия полностью разбита и что враг захватит все имущество, оставленное в лагере, прибрали к рукам все, что только сумели найти, утащили огромное количество денег, одежды и оружия. Эта беда была хуже поражения. Султан, вернувшись в лагерь и увидев следы паники и грабежа, принял решительные меры, чтобы справиться с этим несчастьем. Прежде всего он написал письма и послал людей, чтобы догнать и вернуть слуг-мародеров и тех, кто бежал с поля боя. Эти посланцы настигли их на Фйкском подъеме²⁰⁴. Они остановили беглецов, крича: «Назад, в атаку! Спасайте мусульман!» Таким образом им удалось вернуть людей обратно в лагерь. Султан приказал отобрать у лагерных слуг все украденное и разложить перед его шатром; там было разложено все, до одеял и седельных сумок. Затем султан сел у шатра, а мы собрались вокруг него, и он предложил тем, кто мог определить свое добро, поклясться в том, что оно принадлежит ему, и забрать его. В продолжение всего этого султан демонстрировал твердость и добродушие, безмятежное спокойствие и проницательность ни разу не изменили ему. Его вера в Аллаха никогда не была поколеблена.

Враги, со своей стороны, вернулись к себе в лагерь, потеряв храбрейших из своих воинов и оставив на поле могущественнейших из своих вождей. Султан прислал из Акры несколько подвод, чтобы собрать тела погибших франков и сбросить их в море. Один из руководивших этой операцией воинов рассказывал мне, что число погибших на левом фланге неприятеля превысило четыре тысячи сто человек; однако он не мог сказать, сколько их погибло на правом фланге и в их центре, потому что оттуда тела свозил к реке другой человек.

Остатки врагов засели в своем лагере и стали готовиться к обороне, не обращая ни малейшего внимания на мусульманские войска.

Многие [мусульмане из лагеря] в панике бежали; в лагерь вернулись только те, кто был известен по именам, потому что боялись наказания; однако все прочие бежали без оглядки. Я присутствовал при том, как султан собрал все украденное и вернул вещи их законным владельцам. Это случилось в пятницу, в 23-й день месяца ша'бан; людей собралось, как на большом базаре, где единственным товаром была справедливость; никогда еще не собиралось вместе такое множество людей. Когда последовавшая за битвой суматоха улеглась, султан, опасаясь, как бы источаемые трупами миазмы не повредили здоровью его воинов, приказал отвести обоз в ал-Харрубу. Этот населенный пункт находился недалеко от поля боя, однако дальше того места, на котором они стояли. Шатер султана был поставлен неподалеку от обоза, а авангарду было велено занять то место, где накануне находился лагерь. Это произошло в 29-й день месяца.

На следующий день султан призвал к себе эмиров и советников, среди которых был и я; он призвал всех слушать его внимательно и сказал: «Во имя

²⁰⁴ См. с. 22.

Аллаха! Хвала Аллаху! Да снизойдет благословение Аллаха на Его Посланника ﷺ Враги Аллаха и нашего народа вторглись к нам и попирали своими ногами землю Ислама; однако уже теперь мы видим предвестие нашего торжества над ними, если такова будет воля Аллаха. Врагов осталось совсем немного; теперь настало время уничтожить их полностью. Аллах свидетель, что в этом состоит наш долг. Вам известно, что единственное подкрепление, на которое мы можем рассчитывать, это войско, которое ведет к нам ал-Малик ал-'Адил. Враг жив; если мы оставим его в покое и он останется здесь до той поры, когда море станет пригодно для судоходства, он получит мощное подкрепление. Я придерживаюсь мнения, и оно кажется мне наиболее правильным, что нам следует немедленно атаковать врага, но пусть каждый из вас выскажется по этому поводу». Эта речь была произнесена в 13-й день тишрийн ал-аввал солнечного года (13 октября). Совет разделился во мнениях, последовала оживленная дискуссия; наконец, было решено отвести армию в ал-Харрубу. «Войска останутся там, — говорили они [члены совета], — на несколько дней, чтобы дать людям возможность восстановить свои силы, ибо все они устали от тяжести оружия. Отдохнув, они обретут прежнюю силу. Отдых надо дать и лошадям. Люди пятьдесят дней провели с оружием в руках и в седле; лошади тоже участвовали в сражениях и нуждаются в отдыхе. После того как все отдохнут, наш боевой дух повысится; ал-Малик ан-Насир придет к нам и поможет и словом, и делом; мы сможем вернуть всех дезертиров и заново набрать пехоту, чтобы повести ее на вражеских пехотинцев». Султан в продолжение дискуссии испытывал серьезное недомогание, вызванное тяжестью доспехов, которые он носил в течение длительного времени, кроме того, его угнетала тревога; в конце концов он дал уговорить себя и принял совет приближенных. В 3-й день рамадана к обозу [в Харрубе] присоединилась остальная часть войска. Султан в ту же ночь последовал за ним и оставался там, поправляя здоровье и собирая войска в ожидании своего брата ал-Малика ал-Адила, прибывшего в 10-й день того месяца.

Глава 61

МЫ ПОЛУЧАЕМ ИЗВЕСТИЕ О КОРОЛЕ ГЕРМАНЦЕВ

В начале месяца рамадан 585 г. (октября 1189 г.) султан получил письма из Алеппо, от своего сына ал-Малика аз-Захира — Аллах, да приумножит его славу! В письмах тот сообщал как о не подлежащем сомнению факте, что король германцев²⁰⁵ во главе огромного войска идет на Константинополь, намереваясь вторгнуться в мусульманские земли. Эта новость необычайно встревожила султана, и он решил, что долг его состоит в том, чтобы призвать всех на священную войну с захватчиками и сообщить о происходящем халифу. Выполнение этой миссии он доверил мне, приказав отправляться к повелителям Синжара, Ждзйры, Мосула и Ирбиля и призвать каждого из них прибыть лично и дать бой неверным. Он также поручил мне заехать в Багдад и сообщить новость халифу, чтобы убедить его прийти к нам на помощь. Тогда халифский престол занимал ан-Наср ли-Дйни-Ллах, Абу л-'Аббас Ахмад, сын ал-Мустадй би-Амр Аллахд.

Я отправился в это посольство в 11-й день месяца рамадан, и, по милости Аллахд, мне довелось увидеться со всеми, передать им послания и из их собственных уст услышать обещания оказать нам действенную помощь. Первым в поход выступил 'Имад ад-Дйн Зангй, повелитель Синжара, сделавший это до того, как истек тот год. Его двоюродный брат Синжар Шах, повелитель Ждзйры, лично возглавил поход своей армии. Повелитель Мосула отправил своего сына 'Ала' ад-Дйна Хуррам Шаха, а повелитель Арбиля также лично возглавил свое войско.

По прибытии в Багдад я явился в диван халифа, сообщил ему о цели своего приезда, в соответствии с данными мне инструкциями, и он дал мне самые щедрые обещания. В четверг, в 5-й день рабй' I 586 г. (12 апреля 1190 г.), я вернулся в распоряжение султана, опередив выступившие в поход войска, и сообщил ему о положительных ответах, данных мне правителями, и о том, что они готовятся присоединиться к нам. Это известие султан принял с огромным удовлетворением.

²⁰⁵ Император Фридрих Барбаросса утонул в июне 1190 г. в Гёк-Су (Селеф или Каликадн) при переходе из Ларанды в Селевкию.

Глава 62

БОЙ НА ПЕСКАХ НА БЕРЕГУ РЕКИ БЛИЗ АКРЫ

В месяц сафар (март-апрель) того года султан выехал из лагеря на охоту. На душе у него было совершенно спокойно, потому что войска уже стояли на некотором расстоянии от неприятеля. Увлечшись охотой, султан заехал дальше, чем предполагал, а франки, которым сообщили, что мусульмане не выставили бдительный дозор, решили, что им подвернулась отличная возможность совершить неожиданное нападение на них. Они собрали свои войска и выступили; однако ал-Малик ал-'Адил, заметив их намерение, призвал всех взяться за оружие. Наши воины вскочили в седла и обрушились на врага со всех сторон, вступив в рукопашный бой. Многие из врагов были убиты, некоторые получили ранения, но мусульмане не потеряли ни одного из своих великих воинов, за исключением Аргиша, одного из мамлюков султана. Этому офицеру, отличавшемуся набожностью и отвагой, посчастливилось умереть смертью храбрых.

Узнав о том, что происходит, султан бросил охоту и вернулся к своему войску; однако все уже закончилось, и обе стороны разошлись по своим лагерям. Предприняв неудачную попытку, враг отступил, понеся серьезные потери. Хвала Аллаху! Он — податель всякой милости. Я не был свидетелем этого боя, находясь в то время в поездке. Ранее описанные сражения я видел так близко, как только может видеть сражение человек моих занятий; что до остальных, то они были описаны мне с такими подробностями, что я все равно что видел, как они проходили.

В этом последнем бою произошло любопытное событие: некий человек по имени Кара Сонкор, один из мамлюков султана и отважный воин, убил нескольких врагов, но товарищи убитых устроили ему западню. Часть их спряталась, а остальные вышли, чтобы их было видно. Мамлюк бросился преследовать их, но затаившиеся налетели на него со всех сторон и взяли в плен. Один схватил его за волосы, а другой вознамерился отрубить ему голову своей саблей. Однако удар обрушился на того, кто удерживал мамлюка, и этот человек лишился руки до запястья; пленник же выскользнул и сумел благополучно добраться до своих. Франки бежали за ним, но не смогли догнать. *Аллах; вернул тех, которые не веровали, с их гневом: не получили они добра* (Коран, 33:25).

Глава 63

СМЕРТЬ ФАКЙХА 'ЙСЫ²⁰⁶

Я услышал об этом событии из публичного сообщения, поскольку не присутствовал при этом. *Факиц* страдал от периодических приступов астмы, а затем у него начался понос, от которого он сильно ослабел и в конце концов и умер. На протяжении всей болезни он сохранял силу воли и рассудок. Это был великодушный, отважный человек, проживший жизнь праведника. И был непоколебимо предан мусульманскому делу. Он, да смилостивится над ним Аллах, скончался на заре во вторник, в 9-й день месяца зу-л-ка'да 585 г. (20 декабря 1189 г.).

²⁰⁶ Абу Мухаммад 'Йса ал-Хаккай был курдом, изучавшим право в Алеппо. Он был законником (*факицом*) и имамом Шйркухд, с которым он ездил в Египет. С помощью Баха' ад-Дйна Каракуша он привел Саладина на пост визиря Фатимидов после смерти Шйркуха. Саладин был благодарен и безгранично доверял ему в качестве советника. (Ибн Халликан).

Глава 64

КАПИТУЛЯЦИЯ АШ-ШАКЙФА

В воскресенье, в 15-й день месяца рабй' I (22 апреля 1196 г.), франки, составлявшие гарнизон аш-Шакйфа, поняли, что ничто не спасет их от судьбы, уготованной Аллахом, и что в случае, если город будет взят штурмом, им отрубят головы. Поэтому они предложили сдать крепость. Произошло несколько встреч для обсуждения условий капитуляции; поскольку франки знали, что их повелитель подвергнется очень суровому наказанию, они согласились сдать крепость на условии, что ему будет предоставлена свобода и что всем, находившимся в крепости, будет позволено свободно уйти. Однако при этом они должны были оставить в замке все собранные богатства и запасы.

Повелитель Сидона²⁰⁷, сопровождаемый всеми бывшими в аш-Шакйфе франками, направился в Тир. Султан понимал, насколько для франков было важно владеть (Акрой), в связи с чем их внимание и было всегда приковано к этому городу; поэтому он воспользовался преимуществами зимнего сезона, когда корабли не ходят по морю, чтобы перебросить в этот город такое количество продовольствия и других всевозможных припасов, а также военной техники и воинов, чтобы, если такова будет воля Аллаха, суметь обеспечить его безопасность. Он также отправил гонца в Египет с приказами своим наместникам создать флот, способный перевозить большое количество людей. Затем он отправился в Акру и, к досаде врагов, вступил в город с великой пышностью. После чего распустил войска, чтобы они могли отдохнуть и восстановить силы до окончания зимы, а сам остался перед лицом врага с небольшим отрядом воинов. Земля, разделявшая армии, в этот сезон на столь большую глубину превратилась в жидкую грязь, что они не могли совершить нападение друг на друга.

²⁰⁷ Рено Сидонекй, повелитель Бельфора.

Глава 64

СЛУЧАЙ [ПЕРЕД ОСАДОЙ АКРЫ]

Получив известие о том, что франки собираются атаковать Акру, султан призвал к себе эмиров и советников, чтобы посоветоваться с ними относительно того, как ему поступить. В тот момент он находился в Марж 'Уйуне. И считал, что будет лучше всего атаковать врага и не дать ему встать у города, «ибо, — сказал он, — в случае, если их пехота будет прикрывать их стеной, они окопаются за ней настолько, что мы не сможем добраться до них, и тогда они смогут взять город». Совет не разделял этого мнения. «Пусть занимают эту позицию, — говорили султану, — и собирают войска; мы за день разрубим их на куски». Однако события показали, что султан был прав. Я сам слышал его слова и был свидетелем тому, что случилось после. И это то, о чем Святым Пророком ﷺ сказаны следующие слова: «Среди моих людей есть такие, которые могут принимать решения и говорить, и 'Умар из их числа».

Глава 66

ПРИБЫТИЕ ПОСЛА ОТ ХАЛИФА

Султан не упускал ни единой возможности доставить в Акру продукты, разные припасы, оружие и войска; когда с окончанием зимы и открытием морского судоходства вновь наступил сезон сражений, он разослал гонцов во все соседние страны, призывая прислать ему войска. Получив первое подкрепление, мусульманская армия подошла поближе к врагу и разбила лагерь на Талл Кйсан. Это произошло в 18-й день рабй' I 586 г. (25 апреля 1190 г.). Султан разделил войско на правый фланг, левый фланг и центр и поставил своего сына ал-Малика л-Афдаля в той части правого фланга, которая была ближе к центру.

Войска и вспомогательные отряды прибывали один за другим. Из Багдада приехал посол с поручением от халифа. Это был молодой человек из семьи, ведущей свой род от Мухаммада ﷺ. Он прибыл с группой людей, искусных в метании [горшков с зажигательной смесью из] сырой нефти, а также с двумя повозками этого горючего вещества. Кроме того, этот посланник халифа сообщил о том, что султан может одолжить у торговцев сумму в двадцать тысяч золотых монет в счет расходов на войну с захватчиками с передачей ответственности за долг августейшему двору (т. е. отдавать долг следовало позже халифу). Султан принял все, что ему доставил посол, но отказался брать долг, чтобы он не лег тяжестью на провинции, которые были в его управлении.

В тот же день султан узнал, что франки собираются штурмовать город, — подойдя на близкое расстояние, они окружили его. Поэтому он вскочил на коня и пошел на них (повел войска), чтобы таким маневром отвлечь их внимание от города. Завязавшийся бой упорно продолжался до самого наступления темноты, заставившей противников разойтись. Обе стороны вернулись в свои лагеря. Султан видел, что хотя армия мусульман и собралась [в достаточном количестве], ее лагерь находится слишком далеко от врага, и чувствовал, что город может быть легко взят приступом; поэтому он перевел армию и весь обоз на Талл ал-Ажжул²⁰⁸. Сделано это было в 25-й день того же месяца.

Утром того дня из города выбрался человек и доставил письма, в которых говорилось, что враг заполнил часть рва и, по всей видимости, готов начать штурм города. Тогда султан разослал послания тем частям, которые еще не подошли к местам дислокации, требуя, чтобы они ускорили свое продвижение; затем он привел свои войска в боевой порядок и подошел поближе к врагу, чтобы отвлечь его внимание от города и переключить его на себя. На рассвете в пятницу, в 27-й день месяца рабй' I 586 г. (4 мая 1190 г.), ал-Малик аз-Захир Кийс ад-Дйн Газй, повелитель Алеппо, с одним лишь маленьким отрядом сопровождения примчался, чтобы повидаться со своим отцом, султаном. Свое войско он поставил лагерем на некотором расстоянии от армии султана. На

²⁰⁸ Талл ал- 'Аххул — западнее ал-'Айадийи.

следующий день он засвидетельствовал свое почтение султану и, удовлетворив его желание увидеться с ним, вернулся к своей армии и привел ее в общий лагерь. Это войско было так прекрасно снаряжено и вооружено, что один его вид наполнил радостью сердца воинов армии султана. Султан, выехавший из своего лагеря, чтобы встретить его, получил возможность провести ему смотр на равнине. Затем он подвел войско совсем близко к неприятелю, чтобы вид множества столь хорошо снаряженных воинов Аллаха наполнил сердца врагов страхом и сознанием силы мусульман.

Под конец дня Музаффар ад-Дйн, сын Зейн ад-Дйна, сопровождаемый свитой из нескольких человек, ненадолго заехал в лагерь султана, чтобы засвидетельствовать ему свое почтение. Затем он вернулся к своему войску и на следующий день привел его в лагерь султана. Осмотрев и это войско, султан также остановился с ним на виду у противника, а затем отослал его на отведенные позиции.

И всякий раз, когда новое подкрепление прибывало к месту дислокации, он обязательно проводил смотр войску и сначала подводил его поближе к врагу, а уже потом отсылал назад, в лагерь, и кормил людей; кроме того, поскольку все эти воины были ему незнакомы, он осыпал их подарками, чтобы завоевать их любовь. И люди после этого уходили, очарованные знаками его милости, и разбивали шатры в отведенном для них месте.

Глава 67

ОБ УДАЧЕ, НИСПОСЛАННОЙ АЛ-МАЛИКУ АЗ-ЗАХИРУ, СЫНУ СУЛТАНА

Враги построили три башни из дерева и железа и обшили их шкурами, пропитанными уксусом, чтобы нельзя было поджечь их горящими предметами, которые бросали в них осажденные. Эти башни были огромными, как горы; мы видели их с того места, где находились; они возвышались над стенами города. Башни стояли на колесах, и в каждой, судя по сообщениям, могло находиться более пяти сотен воинов; крыши у них были широкие и построены таким образом, чтобы на них можно было везти по одной баллисте. Вид этих сооружений произвел глубокое впечатление на осажденных мусульман, наполнив их неопишым страхом и лишив всякой надежды отстоять город. Все было готово, и осаждающим оставалось лишь подкатить свои башни поближе к стенам.

Тут султан, размышлявший о том, как лучше предать их огню, собрал своих метателей сырой нефти и пообещал им награду деньгами и подарками, если те сумеют успешно справиться с этой задачей. Среди присутствовавших при этом находился некий молодой человек, уроженец Дамаска, занимавшийся изготовлением котлов. Он сказал, что знает способ поджечь эти башни, и если его пошлют в город, снабдив определенными материалами, им поименованными, то он попробует сделать это. Ему дали то, о чем он просил, и, нагруженный этой поклажей, он отправился в город. Там он сварил нужные вещества в сырой нефти и разлил горящую смесь в медные горшки. В тот самый день, когда ал-Малик аз-Захир, повелитель Алеппо, сын султана, прибыл в лагерь, этот человек швырнул свой огненный горшок в одну из башен, и постройка немедленно загорелась, превратившись в гигантский пылающий костер. Мусульмане подняли громкий крик, прославляя единственного истинного Господа (*тахлйл* и *такбйр*), и едва не обезумели от радости. Пока мы, ликуя, наблюдали за горящей первой конструкцией, тот человек швырнул второй горшок в другую башню, и она сразу же загорелась, как и первая. Обе армии [внутри города и снаружи] подняли крик, и их возгласы поднимались к небесам. Не прошло и часа, как тот человек поджег и третью башню, вспыхнувшую огнем. Не могу описать удовольствие, с которым вся наша армия взирала на то, как она горит.

К концу дня султан сел на коня, и войска сделали то же самое в том порядке, в котором были расставлены: правое крыло, левое крыло и центр. Наша армия приблизилась к франкам, надеясь выманить их из лагеря и дать бой; однако враги не пожелали покидать свои шатры, и наступившая ночь не позволила армиям начать битву.

Наши люди приписали это (уничтожение башен) прибытию ал-Малика аз-Захира и ниспосланной ему удаче; его отец, султан, возрадовался тому, что у него такой необыкновенный сын, и твердо уверовал, что случившееся есть

свидетельство удачи, которая всегда сопутствует добродетельному сердцу. Султан ежедневно появлялся на виду у врагов, надеясь выманить их на бой, но те не отходили от своего лагеря. Тем временем к мусульманам продолжали подходить новые подкрепления.

ГЛАВА 68

ПРИБЫТИЕ 'ИМАД АД-ДЙНА ЗАНГЙ, ЭМИРА СИНЖАРА, И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ

23-й день месяца рабй' II (30 мая 1190 г.) эмир 'Имад ад-Дйн Зангй, сын Маудуда и повелитель Синжара, с великой пышностью прибыл в лагерь в сопровождении великолепно во всех отношениях экипированной армии. Султан хотел принять его со всеми почестями и выстроил свои войска в боевом порядке, чтобы выйти навстречу и приветствовать его. *Кадй* и (государственные) секретари первыми из нашей армии предстали перед эмиром; затем настала очередь сыновей султана, а после и самого султана, который немедленно отвел гостя туда, откуда он был прекрасно виден неприятелю, и, постояв там с эмиром некоторое время, привел его обратно в лагерь и пригласил в свой шатер. В честь прибывшего султан устроил великолепный пир и подарил ему редкостные и диковинные подарки, которые я не в силах описать. Он велел принести для эмира отдельную подушку и положить ее рядом с его собственной, а пол шатра был устлан шелком, чтобы гость ступал по этой ткани. Затем султан приказал разбить для эмира шатер на левом крае левого фланга, рядом с рекой.

В 7-й день следующего месяца в лагерь прибыл Синжар Шах, повелитель Жазйры, сын Сейф ад-Дйна Газй ибн Маудуда ибн Зангй. Он прибыл во главе великолепно экипированного войска. Султан принял его с великим почетом в своем шатре, а затем велел поставить для него шатер рядом с шатром его дяди, 'Имад ад-Дйна. В 9-й день того же месяца было получено известие о прибытии 'Ала' ад-Дйна Хуррам Шаха, сына Мас'уда, эмира Мосула; он представлял своего отца, войско которого привел к султану. Салах ад-Дйн выразил великую радость, узнав о его приближении, и выехал, чтобы приветствовать его. Он помог прибывшему спешиться и отвел в свой шатер, где подарил ему великолепный подарок; затем он велел поставить для него шатер между шатрами его собственных сыновей, ал-Малика ал-Афдаля и ал-Малика аз-Захира.

Глава 69

ПРИБЫТИЕ МУСУЛЬМАНСКОГО ФЛОТА В АКРУ

В тот же день (12 июня), в полдень, мы увидели в море множество парусов. Султан ожидал прибытия флота из Египта, ибо по его приказу тот должен был быть снаряжен и отправлен к нему. Сам султан и бывшие при нем дежурные офицеры вскочили на коней, а войска были приведены в боевую готовность, чтобы атаковать неприятеля, если тот попытается помешать их флоту. Франки, со своей стороны, приготовились противодействовать ему, и их корабли были готовы сразиться с приближающимся мусульманским флотом. Враги были исполнены решимости не допустить их в гавань. Когда флот франков вышел в море, султан атаковал их на суше, а наши воины вышли на берег, чтобы подбодрить мусульманский флот и помочь экипажам кораблей. Две эскадры сошлись на море, а две армии начали бой на суше; огонь войны вспыхнул, и языки его пламени разгорелись; между двумя флотами состоялся яростный бой, закончившийся нашей победой над врагами. Одна из вражеских галер была захвачена, кроме того, мы захватили корабль, шедший из Константинополя. Наш победоносный флот вошел в гавань, приведя с собой ряд каботажных судов, груженных продуктами и всевозможными запасами. Прибытие флота существенно облегчило положение людей в городе и полностью восстановило их уверенность в своих силах, ибо плотная осада, которой они подверглись, довела их до крайности.

За пределами города сражение между двумя армиями бушевало до наступления ночи, когда противники разошлись по своим лагерям. Враги понесли крупные потери убитыми и ранеными, ибо им пришлось сражаться в трех разных местах. Горожане яростно атаковали их, чтобы не дать им помешать мусульманскому флоту, два флота сражались друг с другом, а мусульманская армия билась врагов на суше, и во всех случаях победа досталась нам.

Вслед за этими событиями, в течение последней декады месяца жумада I, в лагерь с большим и прекрасно экипированным войском прибыл Зейн ад-Дйн, повелитель Арбиля. Этого полководца звали Йусуф ибн 'Али ибн Бектикйн. Султан встретил его с великим почетом и с радушным гостеприимством принял в своем шатре; затем он велел поставить для него шатер рядом с шатром Музаффар ад-Дйна (чтобы два брата оказались вместе).

Глава 70

ИЗВЕСТИЕ О КОРОЛЕ ГЕРМАНЦЕВ

После этого мы постоянно получали сообщения о перемещениях короля германцев, который только что вторгся во владения Килйж Арслана²⁰⁹. Мы слышали, что навстречу ему выступило великое множество туркмен, намеренных не дать ему переправиться через реку²¹⁰; однако у них не было вождя, который бы направлял их действия, и при виде размеров идущей на них армии они не сумели выполнить свою задачу. Килйж Арслан притворился, что воюет против короля, хотя на самом деле у него с ним были хорошие отношения. Как только король вступил на его земли, он открыто проявил свои чувства, прежде сохраняемые в тайне, и стал соучастником его планов, предоставив ему заложников, которые должны были оставаться у короля до тех пор, пока проводники Килйж Арслана не проведут армию германцев во владения Ибн Ла'уна (Рупена, внука Левона).

Во время похода войска терпели жестокие лишения; у них кончилось продовольствие, и они лишились большей части обозных животных. Поэтому им пришлось сбросить значительную часть своего багажа, а также часть кирас, шлемов и оружия, так как не на чем было их везти. Говорят, они сожгли множество подобных вещей, чтобы те не достались мусульманам. В таком плачевном состоянии они дошли до города Тарсус²¹¹, затем остановились на берегу реки и приготовились к переправе через нее. Внезапно король решил переплыть реку и, несмотря на то что вода была очень холодной, прыгнул в нее. Он был уставшим от пережитых испытаний и тревог, и в результате заболел, и болезнь эта стала причиной его смерти. Когда король понял, что дела его плохи, он передал власть сыну, сопровождавшему его в этом походе. После смерти короля его вельможи решили выварить его тело в уксусе и в ларце отвезти его кости в Иерусалим, чтобы можно было их там похоронить. Сын занял место короля, несмотря на некоторое противодействие, ибо большинство дворян склонялось в пользу старшего сына короля, унаследовавшего отцовское королевство²¹²; однако армию все-таки возглавил младший сын, так как он находился на месте. Узнав о постигших армию бедствиях и опустошениях, которые произвели в ее рядах голод и смерть, Ибн Ла'ун отступил и не присоединился к ней²¹²; во-первых, он не знал, как повернется дело, а во-вторых, они были франками (т. е. католиками), а он — армянином. Поэтому он заперся в одной из крепостей, чтобы не связываться с ними.

²⁰⁹ Речь идет об 'Изз ад-Дйне, Килйж Арслане II, который только что поделил свою империю между своими десятью сыновьями. Во время похода Барбароссы фактическим правителем в *Кони* (Икони) был Кутб ад-Дйн Малик Шах II.

²¹⁰ Вероятно, подразумевается Меандр.

²¹¹ *Тарсус* находился во владениях короля Армении (Льва II). Здесь спутаны лихорадка, подхваченная Александром после купания в Киднии, и гибель Барбароссы, утонувшего в реке. Император Фридрих Барбаросса (именуемый здесь королем германцев) утонул в реке Каликадн (*Гёк-Су*) во время перехода из Ларанды (*Карамана*) в Селевкию (*Селефк*).

²¹² Это противоречит рассказам франков, которые утверждают, что после смерти Барбароссы Лев II и армяне гостеприимно приняли армию. В 1198 г. Лев был коронован в Тарсусе архиепископом Майенским.

ГЛАВА 71

СОДЕРЖАНИЕ ПИСЬМА, ПОЛУЧЕННОГО ОТ АРМЯНСКОГО КАТОЛИКОСА

Султан тем временем получил послание от католикоса²¹³, т. е. главы армян, повелителя Кал'ат ар-Рума²¹⁴, крепости на берегах Евфрата. Вот перевод этого послания: «С самыми сердечными благими пожеланиями католикос сообщает следующие подробности для сведения нашего повелителя и господина, султана, могучего в помощи, вновь сплотившего верующих, высоко поднимающего знамя справедливости и благосклонности, являющегося процветанием (*Салах*) мира и веры (*ад-Дйн*), султаном Ислама и мусульман, — да продлит Господь его процветание, увеличит его славу, сохранит его жизнь, навсегда укрепит его удачу и приведет его к цели всех его желаний! Я пишу касательно короля германцев и того, что он делал со времени своего появления. Оставив свои владения, он держал свой путь по территории венгров и принудил их короля признать его верховенство. От него же он силой получил столько денег и воинов, сколько посчитал нужным; затем он вторгся в страну предводителя византийцев, взял и разграбил несколько его городов и утвердился в них, изгнав из них население. Он вынудил короля румов²¹⁵ явиться и признать его своим синьором; он взял в заложники сына и брата короля, а также около сорока самых доверенных друзей этого правителя; он также взял с него контрибуцию в виде пятидесяти центнеров серебра, а также шелковых тканей без счету. Он захватил все его корабли, чтобы переправить всю армию с того берега (Геллеспонта) вместе с заложниками, которых собирался удерживать, пока не вторгнется во владения Килиж Арслана. Он продолжил свой поход, и в течение трех дней туркмены-аваджи имели дружеское общение с ним, снабдив его баранами, телятами, лошадьми и другими необходимыми вещами. Затем им представилась возможность напасть на него, и к ним присоединились подошедшие со всех сторон войска; после этого они напали на короля и преследовали его в течение тридцати трех дней. Когда он достиг Кони, Кутб ад-Дин²¹⁶, сын Килиж Арслана, собрал свои войска и пошел на него. Последовало великое сражение, в котором король захватил правителя в плен и полностью разгромил войско Кони. Затем он продолжил наступление и шел до тех пор, пока не показался этот город. Мусульмане в великом множестве вышли, чтобы противостоять ему, однако он раскидал их и вошел в город, где убил великое множество мусульман и персов и оставался в течение пяти дней. Килиж Арслан предложил ему заключить мир, и король согласился, получив от него двадцать заложников из числа местной знати. Затем он вновь продолжил поход, последовав совету Килиж Арслана и

²¹³ Слово *католикос* происходит от армянского *гатуцигос* (греческого *кайо/а/р^*). Католикос являлся главой армянской церкви. В 1065 г. католикос из-за положения в государстве Армения жил в Малой Армении; и до 1441 г. католикосы жили и осуществляли свою юрисдикцию из нескольких городов Киликии и Северной Сирии. Хрхомгла (*Кал 'ат ар-Рум*) был куплен католикосом Григорием III у сына Жослена, графа Эдессы, в 1150 г. и оставался резиденцией католикосов до 1298 г.

²¹⁴ *Кал 'ат ар-Рум*, турецкое название Рум-Кале, построен на утесе на слиянии *Мерзман Чаи* и Евфрата.

²¹⁵ Исаак Ангел стал императором Византии после государственного переворота 1185 г; был врагом латинов, убитых в Константинополе в 1183 г.

²¹⁶ Малик Шах, II. Кутб ад-Дин был тем сыном, которому Килиж Арслан II отдал Конию. См. с. 181.

выбрав дорогу, ведущую на Тарсус и ал-Миссийс²¹⁷; но прежде, чем вступить в эту страну, он направил вперед гонца с посланием, в котором говорилось, кто он такой и что намерен предпринять; он также приводил рассказ о том, что происходило на его пути сюда, заявляя, что намерен пройти через их землю, — если не как друг, то как враг²¹⁸. В результате к нему был послан мамлюк Халтам²¹⁹, через которого было передано разрешение на проход через территорию, которого требовал король. Этого офицера, везшего ответ на (королевское) послание, сопровождало несколько знатных людей. Согласно данным им указаниям, они должны были попытаться уговорить короля вернуться во владения Килйж Арслана. Когда их привели к великому королю, они вручили ему ответ и одновременно сообщили, что главная цель их миссии заключается в том, чтобы уговорить его уйти. Тогда король собрал все свои войска и занял позицию на берегу реки. После еды и сна у него возникло желание выкупаться в прохладной воде, что он и сделал. Но, по промыслу Аллаха, едва он вошел в реку, его поразила серьезная болезнь, вызванная холодностью воды, в которую он погрузился, и в течение нескольких дней он зачах и умер²²⁰. Ибн Ла'ун направлялся навестить короля, когда встретил своих послов, покинувших лагерь (германцев) сразу же после этого происшествия (смерти короля). Когда он узнал от них о случившемся, он уехал в одну из своих крепостей и крепко заперся в ней. Король назначил своим преемником сына еще тогда, когда начинал поход, и, несмотря на некоторые возникшие затруднения, тот сумел занять отцовское место. Узнав о бегстве посланцев Ибн Ла'уна, он послал за ними и вернул их обратно. А затем обратился к ним с такими словами: "Мой отец был стариком и стремился войти в вашу страну только потому, что желал совершить паломничество в Иерусалим. Теперь господином стал я, столько выстрадавший за время этого похода. Поэтому если Ибн Ла'ун не подчинится мне, я завоюю его владения". Тут Ибн Ла'ун понял, что ему придется подчиниться и лично навестить короля, ибо у того была огромная армия; он недавно видел ее и подсчитал, что состояла она из сорока двух тысяч всадников, вооруженных всеми видами оружия, а также из неисчислимого множество пеших воинов. Это была масса людей, представителей разных народов, производившая удивительное впечатление; они строго исполняли свой долг и соблюдали железную дисциплину. Каждый, кто навлекал на себя их немилость, бывал убит, точно овца. Один из их вождей немилосердно избил своего слугу, и совет священнослужителей призвал его к ответу. Это было преступление, каравшееся смертью; и судьи единодушно вынесли смертный приговор. Великое множество людей пробовали

²¹⁷ *Миссийс*, древняя *Мосуэстия*, находился на обоих берегах *Джихуна* (древнего *Пирамиса*) и занимал важное положение на большой дороге от Киликийских до Сирийских ворот. Он часто переходил из рук в руки во время войн между христианами и мусульманами.

²¹⁸ В то время большая часть Киликии находилась в руках Льва II, царя Малой Армении. Султаны Рума тогда не владели ни одним городом на Побережье.

²¹⁹ Возможно, *Хайтон*, распространенное армянское имя. Среди отправленных встречать и приветствовать императора был Св. Нарсес Лампронский.

²²⁰ *Парсег*, или *Базиль*, епископ Ани, был сыном Григория, племянника Василия I. Он принадлежал к семейству Арсасидов и был католикосом в Рум-Кале (1180-1193).

²²⁰ *Мамбийж*; См. с. 71.

заступиться за него перед королем, но правитель стоял на своем, и этот вождь поплатился за свое преступление жизнью. Эти люди отказывают себе в каких бы то ни было развлечениях. Если кто-то из них развлекается, другие сторонятся и осуждают его. Все это потому, что они скорбят о судьбе Святого Города. Надежный источник сообщил мне, что некоторое время назад кое-кто из них поклялся вовсе не носить одежды, прикрывая тело только лишь кольчугой; это, впрочем, было запрещено их начальниками. Терпение, с которым они переносят страдания, трудности и усталость, поистине безгранично. Ваш покорный слуга (*буквально*: мамлюк) посылает вам этот отчет о положении дел. Когда произойдет что-то новое, по воле Божьей, он сообщит вам об этом. Это письмо католикоса». Это слово означает «наместник». Автора письма звали Бар Крй Кур бин Басйл.

Глава 72

ВОЙСКА НАПРАВЛЯЮТСЯ К ГРАНИЦЕ НАВСТРЕЧУ КОРОЛЮ ГЕРМАНЦЕВ

Когда султан узнал наверняка, что король германцев вторгся в земли Ибн Ла'уна и идет на владения мусульман, он созвал J V эмиров и советников своей империи, чтобы выслушать их мнение о том, как ему следует поступить. Все сошлись на том, что часть армии следует отправить в области, граничащие с линией перемещения врага, а султану следует остаться с остальной частью армии, чтобы бороться с врагом, стоящим лагерем (у Акры). Первым из эмиров в поход выступил Наср ад-Дйн, сын Такй ад-Дйна и повелитель Мамбижа. За ним отправился 'Изз ад-Дйн ибн ал-Мукаддим, повелитель Кафр Табы, Барйна и других городов. Мужадд ад-Дйн, повелитель Баальбека, последовал за ним, а затем отправился Сабик ад-Дйн, повелитель Шейзира²²¹. Затем в путь тронулись курды из племени барукйя, входившие в войско Алеппо, а за ними — войска из Хамы. Ал-Малик ал-Афдал, сын султана, также выступил в поход, а за ним последовал Бадр ад-Дйн, правитель (*шихна*) Дамаска. За ними двинулся ал-Малик аз-Захир, сын султана; он был направлен в Алеппо, чтобы следить за продвижением неприятеля, собирать информацию и защищать окрестные регионы. Затем пошел ал-Малик ал-Музаффар (Такй ад-Дйн, племянник султана и повелитель Хамы), которому было поручено защищать области вокруг его города и следить за германцами, когда они будут проходить мимо этих мест. Этот эмир отбыл последним; он выступил в ночь на субботу, 9-й день жумада I 586 г. (14 июня 1190 г.). Уход этих войск сильно ослабил правый фланг, который они в основном составляли; поэтому султан велел ал-Малику ал-'Адилю перейти на правый край правого фланга и занять позицию, освобожденную Такй ад-Дйном. 'Имад ад-Дйн был поставлен на левый край левого фланга. Как раз в это время в армии началась эпидемия, и Музаффар ад-Дйн, повелитель Харрана, пострадал от болезни, но выздоровел; затем заболел ал-Малик аз-Зафир, но он тоже поправился. Заболело великое множество людей, полководцев и других; но, хвала Аллаху, болезнь проходила в легкой форме. Та же эпидемия поразила и армию врага, но там она распространилась шире и протекала более тяжело, унося множество жизней. Султан оставался на своей позиции и следил за действиями врага.

²²¹ Шейзир — Кесария (Кайсарйя) непосредственно к югу от Апамеи, на берегу Оронта, иначе именуемая Лариссой.

ГЛАВА 73

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ О КОРОЛЕ ГЕРМАНЦЕВ

Сын короля занял место своего отца, но его поразила тяжкая болезнь, которая вынудила его задержаться в стране Ибн Ла'уна. Он оставил при себе двадцать пять рыцарей и сорок храмовников (*дави*), отправив остальную часть армии вперед — занять дорогу на Антиохию. Поскольку его войско было очень многочисленным, он разделил его на три части. Первая, под командованием графа, занимавшего среди них видное положение, проходила рядом с замком Баграс, когда местному гарнизону, в котором было всего несколько человек, силой и хитростью удалось захватить две сотни ее солдат. После этого они сообщили, что враг измотан, страдает от болезни, что у него всего несколько лошадей и вьючных животных и что запасы продовольствия и оружия у них на исходе.

Наместники, поставленные султаном в различных городах Сирии, проинформированные о таком положении дел, снарядили войска, чтобы посмотреть, что делает враг. Эти воины натолкнулись на большой отряд (германцев), которые вышли из лагеря на поиски продовольствия; они стремительно атаковали их, и те потеряли более пятисот человек убитыми и захваченными в плен. Так, по крайней мере, сообщали в депешах наши писцы.

От католикоса прибыл второй гонец, и султан принял его; я присутствовал при этой встрече; он сообщил нам, что хотя германцев и очень много, они очень ослаблены, ибо у них почти не осталось лошадей и припасов, а большая часть их вещей перевозится на ослах. «Я занял позицию на мосту, по которому им предстояло пройти, — рассказывал он, — чтобы хорошенько их рассмотреть, и увидел, как мимо меня проходило великое множество людей, но практически все они были без кирас и без копий. Я спросил, почему они в таком виде, и получил ответ: "Мы несколько дней прошли по болезнетворной равнине; у нас закончились запасы продовольствия и дрова, и нам пришлось сжечь большую часть нашего добра. Кроме того, смерть унесла многих из нас. Нам пришлось убивать и есть своих лошадей и жечь копыя и припасы, так как у нас не было дров"».

Граф, командовавший их авангардом, умер, когда они добрались до Антиохии. Нам стало известно, что Ибн Ла'ун, узнав о том, что их армия находится в полном изнеможении, преисполнился надеждой воспользоваться своим преимуществом и, зная, что король болен и оставил при себе всего нескольких воинов, задумал завладеть его сокровищами. Нам сказали, что эмир Антиохии также узнал об этом и отправился к королю германцев, чтобы познакомиться с ним и привезти его в город с целью присвоить себе его сокровища, если тот умрет, находясь в городе.

Новости о врагах приходили постоянно, и мы знали, что среди них свирепствует эпидемия, которая все больше и больше подрывает их силы. После этого ал-Малик ал-'Адил сразился с неприятелем на берегу моря.

ГЛАВА 74

СРАЖЕНИЕ, ДАННОЕ АЛ-'АДИЛЕМ

В среду, в 20-й день месяца жумада II (25 июля 1190 г.), враги узнали, что наша армия лишилась нескольких отрядов и что наш правый фланг сильно ослаблен из-за отхода войск, пришедших из разных областей, по которым намеревался пройти враг (германцы). Поэтому они (франки) решили выйти (из своих полевых укреплений) и напасть на наше правое крыло, застав нас врасплох. Однако напрасно они лелеяли подобные надежды.

Сразу после полудня франки построились, разделившись на правое крыло, левое крыло и центр, и ринулись вперед. Их было много, и поэтому они думали, что наше правое крыло, где стоял ал-Малик ал-'Адил, не сможет дать им отпор. Когда наши увидели, что враги наступают боевым порядком, раздался призыв взяться за оружие, и люди выбежали из шатров, точно львы, выскакивающие из своих логовищ. Султан вскочил на коня и вскричал: «Вперед, за Ислам!» Наши всадники вскочили на коней, отряды быстро заняли свои позиции.

Я видел султана, когда он только что вышел из шатра; при нем было всего несколько офицеров. Некоторые еще не успели сесть на коней, когда он уже прискакал, взволнованный, как мать, потерявшая своего единственного сына. Он приказал бить в его барабан, а эмиры приказали бить в барабаны там, где находились. Теперь все уже были на конях; однако к этому времени франки напали на правое крыло и оттеснили наше войско до самого шатра ал-Малика ал-'Адила. Они хватали все, что находили в шатрах и на площади перед лагерем, грабя и убивая направо и налево. Добравшись до складского шатра, они растащили часть хранившейся там снеди. Когда ал-Малику ал-'Адилю доложили о происходящем, он вышел из своего шатра и сел на коня, приказав бывшим рядом с ним воинам правого фланга сделать то же самое.

Евнух (*таваши*) Каймаз ан-Нажмй и другие герои Ислама, не менее храбрые, чем он, последовали его примеру.

Он был наготове, выискивая возможность неожиданно напасть на врага, и вскоре таковая представилась. Охваченные жадностью франки занимались разграблением лагеря, таща на себе предметы обстановки, фрукты и другое продовольствие²²². Когда он увидел, что ни на что другое неприятель не обращает внимания, он приказал своим воинам идти в наступление и сам понесся вперед, а за ним бросились воины, остававшиеся на правом фланге.

Весь правый фланг участвовал в бою, когда подошедшие позднее мусульские войска обрушились на франков, словно львы на свои жертвы. Аллах отдал врага в их руки. Франки были полностью разгромлены и без остановки бежали до своего лагеря, а карающий меч Аллаха обрушивался на них, отделяя души от тел, а головы — от плеч. По облаку пыли, поднявшемуся в ходе сражения, султан понимал, что происходит в лагере его брата, и сердце его пылало, переполняемое любовью к брату и тревогой за всех братьев по вере, и

²²² Это соответствует повествованию Де Вансофа. Франки голодали.

рвалось на помощь защитникам религии Аллаха. Несущиеся крики зывали к воинам: «Вперед, за Ислам, о поборники единого Господа! Враги Аллаха отданы в наши руки. В своей алчности они осмелились проникнуть в ваш лагерь». Его мамлюки, друзья и личная гвардия откликнулись на этот призыв; к нему присоединилось мосульское войско под командованием Ала' ад-Дйна, сына 'Изз ад-Дйна, а затем и египетская армия, возглавляемая Сонкором ал-Халибй. Один за другим подходили другие отряды, и каждый храбрый воин откликался на призыв товарищей.

Султан занял свою позицию в центре [правого фланга], опасаясь, как бы враг не ударил по этому месту, — ведь ему было известно, что эта часть армии была ослаблена отводом великого множества войск. Поскольку отряды подходили один за другим, сражение шло без перерыва, и не прошло и часа, как мы увидели наших врагов *поверженными после [кары этой], подобно рухнувшим стволам пальмовым, дуплистым изнутри*. (Коран, 69:7). Вся земля между лагерем ал-Малика ал-'Адила и лагерем франков, расположенными на расстоянии фарсанга или более того друг от друга, была усеяна трупами. Мало кому из них удалось избежать смерти. На своем муле я проехал по морю крови, пытаясь сосчитать количество убитых, но их было столько, что я не смог сосчитать²²³. Я заметил два женских трупа. Кто-то говорил мне, что видел четырех женщин, участвовавших в бою, и две из них были захвачены в плен. Число захваченных в плен в тот день было весьма незначительным, так как султан приказал своим войскам разить смертным боем всех, кто попадет им под руку. Сигнал тревоги дошел до левого фланга лишь после того, как битва закончилась, до того большим было расстояние между их лагерем и ареной сражения. Этот бой произошел между *зубром* и *'асром* (между полуденной и предвечерней молитвами). Поражение, нанесенное врагу, было так велико, что, говорят, некоторые мусульмане, преследовавшие франков, даже проникли в их лагерь. Султан, видя, что удача на его стороне, велел своим воинам прекратить преследование.

В ходе этого сражения мусульмане потеряли лишь десятерых воинов, и это были обыкновенные бойцы. Когда воины Аллаха, расквартированные в Акре, увидели, что случилось с неприятелем, они совершили вылазку и напали на вражеский лагерь. Завязалась отчаянная битва, в которой победа досталась мусульманам. Ворвавшись во вражеский лагерь, они разграбили шатры, захватили нескольких женщин, а также изрядное количество обстановки, даже горшки, в которых в то время готовилась пища. Об этой победе мы узнали из письма, доставленного из города.

В самом деле, этот день для неверных был полон горечи. Разные источники приводят разные сведения касательно числа погибших неверных: кто-то называет цифру восемь тысяч, другие — семь. Сам я видел пять рядов тел, тянувшихся от лагеря ал-'Адила до самого лагеря неприятеля. Я встретил образованного человека, одного из наших воинов, который ходил по этим рядам, подсчитывая мертвых, и спросил, сколько он насчитал. Он ответил:

²²³ В письме архиепископа Кентерберийского, капеллана Болдуина, указывается, что 25 июня 1190 г. христиане потеряли 4000 человек.

«Пока что четыре тысячи шестьдесят». К этому времени он закончил подсчет трупов в двух рядах и занимался подсчетом их в третьем ряду, но в тех рядах, которые ему еще предстояло пройти, мертвые тела лежали еще плотнее. Эта среда стала днем самой блистательной победы, которую только мог одержать Ислам.

На следующий день, 21-й день месяца (26 июля), в час молитвы *'аср*, на дромадере прискакал гонец из Алеппо, который находился в пути целых пять дней. В доставленном им послании сообщалось, что большое вражеское войско, часть той армии, которая пришла с севера, вторглось на мусульманскую территорию, намереваясь подвергнуть разграблению все, что попадется им под руку, и что войска Алеппо выступили из города, чтобы отрезать им путь к отступлению, так что лишь очень немногим из них (грабителей) удалось остаться в живых и спастись бегством. Эта новость была доставлена сразу же после завершения битвы.

Ее объявили под звуки литавр, и к великой радости, о чем мусульмане и вели переговоры, ликуя при мысли, что они одну за другой одерживают блистательные победы. К концу того же дня с аванпоста прибыл Каймаз ал-Харранй, сообщивший нам, что враг, обессиленный до крайности, выразил желание, чтобы султан прислал своего представителя, уполномоченного на ведение переговоров о мире. С этого момента и до прибытия графа по имени Кантхдрй (граф Анри)²²⁴ враги Аллаха не смели расправить крылья.

²²⁴ Анри де Труа, граф Шампанский.

Глава 75

ПРИБЫТИЕ КАНГАРИЙ

Это был один из франкских королей и правителей. Он прибыл морем с несколькими кораблями, нагруженными деньгами и разными припасами, едой и оружием, с великим множеством воинов. Его появление укрепило надежды, мужество в осаждающих и до такой степени придало им смелости, что они отважились на внезапное ночное нападение на мусульманскую армию. Они до такой степени открыто говорили об этом, что об их планах узнали пришлые люди, которым было разрешено пройти в их стан, а также лазутчики (султана). Поэтому султан созвал своих эмиров и советников, чтобы решить, как им следует поступить. Обсудив несколько планов, они в итоге пришли к решению расширить кольцо, отойдя подальше от города, чтобы выманить осаждающих из лагеря, а затем, когда те отойдут на некоторое расстояние от него, Аллах предаст их в руки мусульман. Такое решение понравилось султану, ибо Аллаху было угодно, чтобы ему было по душе предписанное судьбой. Затем он со всем своим войском направился к горе Харруба. Это случилось в 27-й день месяца жумада II (1 августа). На только что покинутой им позиции султан оставил лишь около тысячи всадников в качестве авангарда; эти воины по очереди стояли в дозоре. Мы продолжали получать письма из Акры и посылали ответы на них в город; их доставляли с помощью голубей, пловцов или построенных на скорую руку лодок, которые направлялись к Акре ночью, прокрадываясь в гавань незаметно для осаждающих. Мы также постоянно получали донесения о действиях врагов, наступавших с севера; они остро нуждались и в лошадях, и в продовольствии, несли большие людские потери и страдали от болезней. Вся армия смогла дойти до Антиохии, но не могла снабдить себя лошадьми. Мы также узнали, что наши соратники в Алеппо заняты перехватом тех вражеских отрядов, которые отправлялись на поиски травы или дров, а также захватывали каждого, кто рискнул в одиночку выйти за пределы своего лагеря.

Глава 76

ПИСЬМО, ПОЛУЧЕННОЕ ИЗ КОНСТАНТИНОПОЛЯ, — АЛЛАХ ДА ДАРУЕТ НАМ ОТКРЫТИЕ ЭТОГО ГОРОДА!

Султан продолжал переписку с царем Константинополя, между обоими правителями шел обмен письмами и посольствами.

В месяц ражаб 585 г. (в августе-сентябре 1189 г.), пока султан находился в долине Марж 'Уйун, от царя прибыл гонец, который доставил (благоприятный) ответ на просьбу, переданную им через посла. Султан желал получить разрешение на то, чтобы в константинопольской мечети должным образом произносилась *хутба* (с указанием действующего мусульманского халифа). Он отправил посла, чтобы добиться введения в той мечети требуемой *хутбы*, и этот человек был принят царем с величайшими почестями и сердечностью. На корабле, на котором он совершил путешествие, с ним находились имам, минбар (кафедра для мечети), группа муэдзинов (чтобы призывать к молитве) и несколько чтецов (в обязанность которых входило читать Коран). День, когда они вступили в Константинополь, был одним из великих дней в истории Ислама; при этом присутствовало великое множество купцов и путешественников. Имам поднялся на кафедру и, окруженный всеми мусульманами и купцами, находившимися в городе, произнес мусульманскую проповедь (*хутбу*) от имени аббасидского халифа. Затем наш посол вернулся вместе с (византийским) послом, направленным к нам, чтобы сообщить, что все было исполнено в соответствии с волей султана. Некоторое время румиец провел у нас. Я присутствовал при том, как он явился к султану, сопровождаемый толмачом, чтобы сообщить то, что было ему доверено. Это был старец, вид которого наиболее подходил старцам, облаченный в одежды, соответствующие его возрасту. Он привез свидетельство (верительную грамоту) и письмо, скрепленное золотой печатью. Он пробыл у нас некоторое время и умер. Когда царь Константинополя узнал о его смерти, он направил другого посла для завершения миссии. Новый посланник доставил письмо по данному поводу. Мы расскажем об этом документе и приведем его перевод. Написано письмо было широкими строками, но более узкими, чем пишут в Багдаде. Перевод титульной и оборотной сторон содержался во втором разделе²²⁵; печать стояла между этими двумя разделами. Печать была подобна восковой, но золотой, с выдавленным на ней портретом царя. Весила она пятнадцать динаров. В двух разделах послания было написано следующее: «От кесаря Исаака Ангела, слуги Мессии, помазанного на царство по милости Божией, славного и победоносного императора, правящего по воле Господа, непобедимого завоевателя, самодержца греческого, Его Превосходительству Султану Египта Салах ад-Дину искренняя любовь и привет. Письмо,

²²⁵ Документы сохранились до наших дней; они были составлены в византийской канцелярии, и за греческим текстом следовал латинский перевод. В документе, описываемом Баха ад-Динном, текст сопровождался переводом на арабский язык.

написанное Вашим Превосходительством²²⁶ Моему Императорскому Величеству²²⁷, благополучно доставлено. Мы его внимательно прочли и узнали из него о смерти нашего посла. Это повергло нас в великую печаль, особенно потому, что умер он в чужой земле, не завершив дела, которое было возложено на него Моим Императорским Величеством и по которому ему надлежало договариваться с Вашим Превосходительством. Ваше Превосходительство, несомненно, намеревается отправить к нам своего посла, чтобы проинформировать Наше Императорское Величество о решении, принятом касательно того дела, по которому прибыл покойный посол. Оставленное им имущество или то, что сохранилось после его кончины, должно отправить Моему Императорскому Величеству для передачи его детям и родственникам. Я не верю, что Ваше Превосходительство придаст значение зловещим слухам о продвижении германцев через мои владения; неудивительно, что мои враги распространяют ложь, содействующую их целям. Если вам угодно знать правду, я ее сообщу. Они испытали худшие страдания и изнеможение, чем те, которые по их вине обрушились на крестьянское население моей империи. Они понесли огромные потери в денежных средствах, лошадях и людях. Они лишились великого множества воинов и с большим трудом спаслись от моей отважной армии. Они до такой степени ослаблены, что не в состоянии добраться до ваших владений; а в случае, если им все-таки удастся добраться до них, они не станут поддержкой своим сотоварищам, равно как и не смогут нанести ущерба Вашему Превосходительству. Учитывая вышесказанное, я изрядно и неприятно поражен тем, что вы забыли о наших прежних (добрых) отношениях и не сообщили Нашему Императорскому Величеству о своих планах и намерениях. Нам кажется, что единственным результатом нашей дружбы с вами было то, что вы навлекли на меня ненависть франков и их союзников. Вашему Превосходительству следует осуществить намерение, обозначенное в вашем послании, и направить к нам посла, чтобы сообщить нам ваше решение по делу, о котором я давно вам писал. Хорошо бы сделать это безотлагательно. Молюсь о том, чтобы прибытие германцев, о котором вам столько сообщают, не слишком большой тяжестью легло на ваши сердца; те планы и намерения, которыми они руководствуются, сами по себе приведут их к гибели. Написано в году 1501».²²⁸ Когда султан ознакомился с содержанием этого письма, он оказал послу все мыслимые почести и отвел ему жилище, подобающее его положению. Это был старый, благородный, высокообразованный человек, который знал арабский, греческий и франкский (языки).

Некоторое время спустя франки с новыми силами возобновили осаду Акры, подойдя вплотную к городу. Они получили подкрепление благодаря прибытию графа Анри²²⁹ с десятью тысячами воинов. По морю к ним прибыло и другое

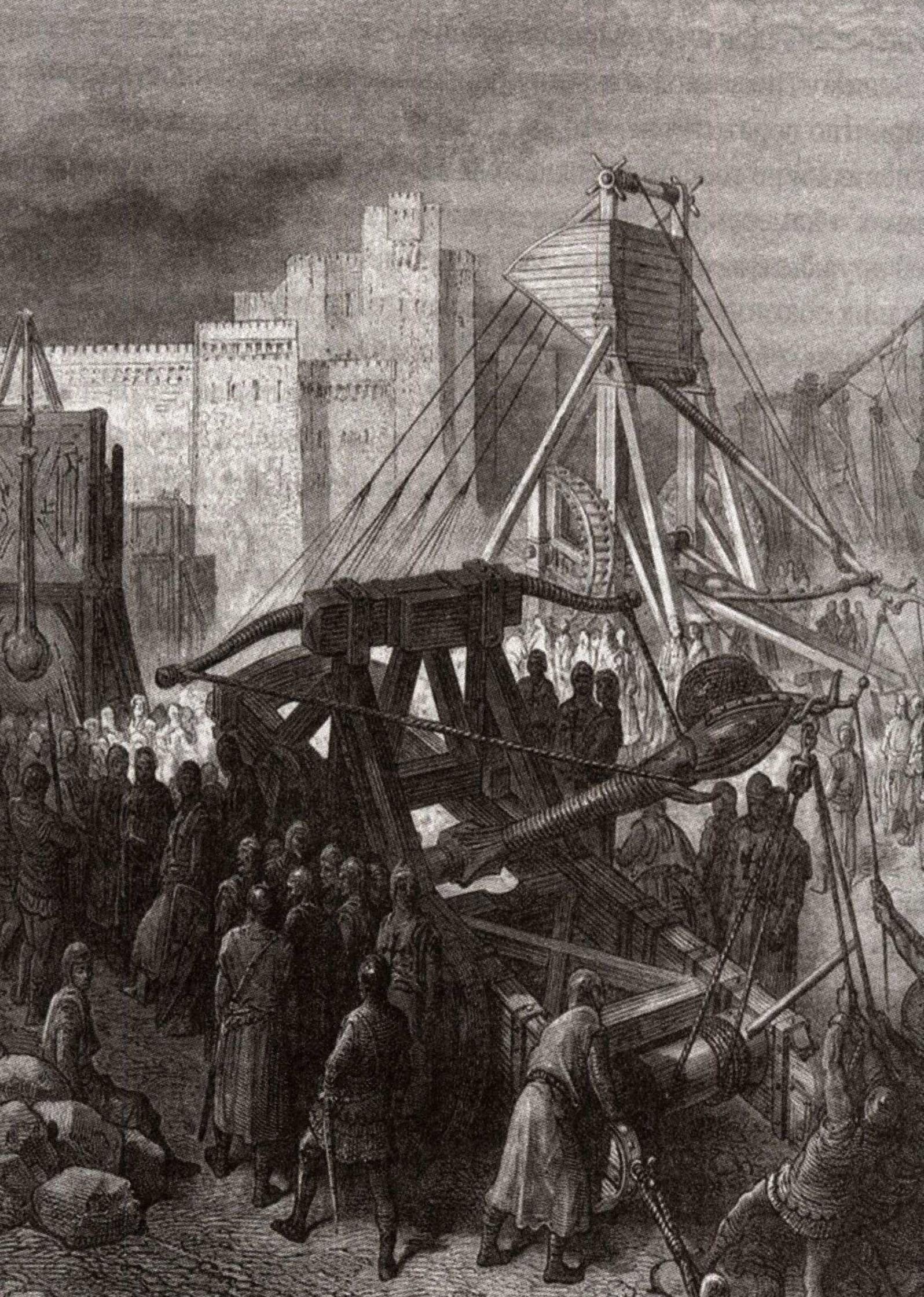
²²⁶ Греческое титулование должно было быть «Яохотгг».

²²⁷ В официальных документах, исходящих из византийской канцелярии, правитель называет себя *fiaoi/eia pov* или *to rjperepov uraro*, что переводилось на латынь как *imperium teum* или *nostrum imperium* (Вешер).

²²⁸ 1501 г. александрийской эры соответствует 585 г. хиджры (1180 г. н. э.).

²²⁹ См. с. 35, 194.

подкрепление, что позволило им восстановить пошатнувшийся дух; и они начали яростное наступление на город.

СОЖЖЕНИЕ ВРАЖЕСКИХ БАЛЛИСТ

Враг, почувствовав себя сильнее — вновь сильнее из-за продолжавших прибывать подкреплений, — опять преисполнился решимости захватить город. Неприятель получил баллисты и установил их вокруг города с разных сторон, ведя обстрел стен день и ночь, ибо как только обслуживавшие баллисты расчеты уставали, им на смену заступали новые. Таким образом, бомбардировка продолжалась без передышек. Это было в месяц ражаб (в августе 1190 г.). Люди в городе, чувствуя, как на них насаждает враг, дали волю той религиозной гордости, которую может внушить только Ислам. В этот период их предводителями были, во-первых, правитель города, специально назначенный для осуществления его обороны, и, во-вторых, комендант городского гарнизона. Правителем был великий эмир Баха ад-Дйн Каракуш, комендантом — великий эмир Хусам ад-Дйн Абу л-Хейжа'. Хусам славился и необыкновенной щедростью и отвагой; он пользовался великим почетом среди своего собственного народа (курдов), а планы, им разрабатываемые, свидетельствовали о его внутренней силе и стойкости. Эти два предводителя сошлись на том, что стоит попытаться совершить общую вылазку за пределы городских стен и, воспользовавшись беспечностью врага, напасть на него, когда он будет меньше всего этого ожидать. Ворота города распахнулись, и из всех них одновременно хлынули осажденные, которые прорвались внутрь вражеских рядов до того, как неприятель успел понять, что произошло. Мусульмане атаковали неверных, которые, видя, что на их лагерь совершено нападение, не подумали о том, чтобы охранять и защищать свои баллисты, и поэтому поджигатели сумели полностью выполнить стоявшую перед ними задачу. Не прошло и часа, как все баллисты были подожжены и сгорели дотла. Во время этой операции было уничтожено семьдесят вражеских всадников и были захвачены пленные. В числе последних оказался один из вражеских военачальников; взявший его в плен воин не знал, каков ранг пленника, и понял, что захватил одного из вражеских главарей, только после окончания сражения, когда франки стали выяснять, жив их соотечественник или погиб. Узнав же, кто его пленник, и боясь, как бы его не отбили силой, воин казнил его. Франки предложили большую сумму в качестве выкупа за этого человека (его тело) и настаивали на своем с величайшей назойливостью до тех пор, пока наконец им не сбросили его труп (с городской стены). Когда они убедились, что тот мертв, они повалились на землю и стали посыпать себе головы пылью. После этого события их пыл поугас. Они так и не назвали нам имя убитого предводителя. Мусульмане же с этого времени утратили всякий страх перед своими врагами, а арабы взяли за обычай совершать вылазки в их лагерь, чтобы вести диверсионную деятельность, уводя в плен всех или убивая тех, кто подворачивался им под руку.

Графом была построена огромная баллиста, которая, как мы узнали от лазутчиков и людей, имевших разрешение бывать во вражеском лагере,

обошлась ему в пятнадцать сотен золотых монет. И механизм этот, готовый к тому, чтобы его подкатили к городской стене, не сгорел во время вылазки осажденных, потому что находился на некотором расстоянии от города, куда наши люди не дошли. Однако в ночь на 15-й день месяца ша'бан (17 сентября) из города вышла группа поджигателей и воинов, которые до того хорошо продумали свои действия, что сумели подобраться и к этой баллисте, предав ее огню. Видя, как она горит, воины обеих армий подняли великий крик, и казалось, что враг парализован свершившейся катастрофой; когда вдали от города вспыхнул пожар, враг решил, что на него нападают со всех сторон. Таким образом, Аллах значительно увеличил силы мусульман. От пожара на огромной баллисте занялась вторая, не столь огромная, стоявшая поблизости от нее, и она также была уничтожена.

Глава 78

ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ, БЛАГОДАря КОТОРОЙ БОЛЬШОЙ КОРАБЛЬ, ПРИШЕДШИЙ ИЗ БЕЙРУТА, СУМЕЛ ВОЙТИ В ГАВАНЬ

Франки — да ослабит их Аллах! — блокировали гавань Акры, чтобы воспрепятствовать проходу в нее мусульманских судов. В результате в городе воцарился великий голод; поэтому группа мусульман села на большой корабль в Бейруте, погрузив на судно четыре сотни мешков с зерном, груз сыров, лука, баранов и другие съестные припасы. Они оделись в одежду франков и даже сбрили бороды, чтобы больше походить на врагов; они также поместили свиней на корабельном мостике, чтобы те бросались в глаза, а также установили кресты в хорошо заметных местах. Затем этот корабль направился к городу, словно плыл издалека, и оказался в окружении вражеских кораблей. К нему приблизилось несколько шлюпок и галер. Сидевшие в этих судах люди говорили им: «Похоже, вы направляетесь к городу», ибо принимали их за своих соотечественников. Люди же с корабля отвечали: «Как, вы хотите сказать, что еще не захватили его?» — «Нет, — говорили им, — пока еще нет». — «Прекрасно, — отзывались переодетые мусульмане, — мы везем продовольствие для армии (франков); но следом за нами плывет еще один корабль, гонимый тем же попутным ветром; вы должны предупредить его, чтобы он не заходил в гавань». На самом деле за ними следовал корабль франков, направлявшийся к вражескому лагерю. Сидевшие в лодках люди, посмотрев в указанном направлении, увидели корабль и направились к нему, чтобы предупредить об опасности. Поэтому — хвала Аллаху! — мусульманский корабль смог беспрепятственно продолжить плавание, воспользоваться благоприятным ветром и войти в гавань. Его прибытие вызвало великое ликование в городе, ибо население ощущало уже приближение голодной смерти. Произошло это в последнюю декаду месяца ражаб (в конце августа — начале сентября).

Глава 79

ИСТОРИЯ О ПЛОВЦЕ 'ЙСЕ

Во время этой осады произошло весьма любопытное и применательное событие; мусульманин по имени 'Йса регулярно добирался до города вплавь, доставляя письма и деньги, спрятанные в поясе. Он проделывал это ночью, пользуясь беспечностью врагов, и иногда даже подныривал под их суда и выныривал с другой стороны. Однажды ночью он надел на шею цепочку, к которой были прикреплены три кошелька с тысячью золотых монет и связкой писем для армии, и с этим грузом пустился в очередной заплыв к городу. Однако с ним случилась беда, и он погиб. В течение некоторого времени мы не знали, что с ним произошло, ибо птичка, которую он выпускал, чтобы дать нам знать, что добрался до города, не вернулась. По этому признаку мы заподозрили, что он, наверное, погиб. Несколько дней спустя люди, оказавшиеся на берегу в пределах города, обнаружили тело утопленника, выброшенное волнами на берег. Они осмотрели его и обнаружили, что это 'Йса-пловец. Они нашли на его теле деньги и письма, которые были завернуты в промасленный шелк. Золото было использовано на выплату денег войскам. Никогда прежде мы не слышали, чтобы мертвец доставлял доверенные ему письма. Это событие также произошло в последнюю декаду месяца ражаб (в конце августа — начале сентября).

Глава 80

СОЖЖЕНИЕ БАЛЛИСТ

Враг [во время этой осады] подтащил несколько баллист для обстрела городских стен, и камни, выпускаемые из этих орудий, разрушали укрепления. Возникло опасение, что стена может не выдержать. Поэтому защитники города взяли две большие стрелы, такие, которыми стреляют из больших арбалист²³⁰, раскалили докрасна их наконечники и выстрелили ими по баллистам. На одной из них начался пожар. Враги тщетно пытались погасить пламя, которое раздувалось сильным ветром. Затем был произведен выстрел по другой баллисте, и она тоже была подожжена. Жар был таким сильным, что никто не смел приблизиться, чтобы прекратить распространение огня. Для мусульман это был великий день; они предались ликованию, а неверные погрузились в мрачные раздумья о постигшей их неудаче.

²³⁰ Арбалетов. См. с. 54.

Глава 81

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАССКАЗА О ПЕРЕДВИЖЕНИЯХ КОРОЛЯ ГЕРМАНЦЕВ. ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ МАРКИЗА

Король германцев, вступив в Антиохию, захватил этот город, отобрав его у истинного повелителя. Сначала он начал демонстрировать свою власть, принудив повелителя исполнять его приказания; затем с помощью уловок и предательства захватил замок и разместил в нем свои сокровища. В 25-й день месяца ражаб он двинулся на Акру во главе своего войска и последователей и, пройдя через Лаодикию, вышел к Триполи.

Маркиз, повелитель Тира, один из самых коварных и влиятельных франкских правителей, покинул место, где они стояли лагерем, и двинулся навстречу ему. Именно наущения этого маркиза явились причиной того, что иностранные государства решили отправиться сражаться с нами. Он велел нарисовать огромную картину, изображающую город Иерусалим; на ней можно было увидеть *Кумаму*, цель их паломничества, сооружение, по отношению к которому они питали величайшее благоговение, ибо считается, что в этом храме находилась гробница Мессии, в которую он был помещен после того, как его распяли на кресте. Эта гробница является главным объектом их паломничеств, и они верят, что ежегодно в день одного из их праздников на нее сходит небесный свет. На той картине был изображен у гробницы конь, на котором был верхом мусульманин, и конь на картине мочился на гробницу. Маркиз отправил эту картину за море, велел показывать ее на всех рыночных площадях, повсюду, где собирались люди. Священники во власяницах носили ее с печальными стенаниями; и эта картина воздействовала на людские сердца, ибо эта [гробница] — стержень их веры; и лишь Аллаху ведомо, сколько человек пришли в волнение [и решили отправиться к Иерусалиму]. Среди них оказался и король германцев со своим войском. Маркиз, как главный подстрекатель к этой войне, выехал вперед, чтобы приветствовать его, вдохнуть в него мужество и помочь ему в пути. Он повел его по дороге, шедшей вдоль берега моря, чтобы избежать нападений со стороны мусульман, которые остановили бы его повсюду, отправься он через районы Алеппо и Хамы; в этих землях слово правды (религиозное рвение мусульман) всех подняло бы на борьбу с ним. Более того, он подвергся бы опасности быть атакованным нашими предводителями. Ал-Малик ал-Музаффар, повелитель Хамы, выступил против него во главе собранного им крупного войска. Он подошел к германцам, и его авангард ударил по ним с обоих флангов. Если бы и ал-Малик аз-Захир со своей армией успел подойти вовремя, то судьба германцев была бы решена; но *для срока каждого — писание [свое]* (Коран, 13:38). Источники противоречат друг другу касательно численности армии германцев, но из писем одного нашего военного я узнал, что, по его подсчетам, их осталось пять тысяч, пеших и конных, тогда как, согласно всем источникам в момент, когда эта армия выступила в поход, в ней было двести тысяч человек. Когда германцы выступали из Лаодикии,

направляясь на Жиблу, они бросили примерно шестьдесят лошадей, настолько измученных усталостью и голодом, что от них только и осталось, что кожа да кости. Они продолжали поход, а мусульмане преследовали их по пятам, постоянно подвергая разграблению их обозы, убивая и захватывая в плен их воинов. Так продолжалось до тех пор, пока германцы не достигли Триполи.

Султан получил известие об их приближении рано утром во вторник, в 8-й день месяца ша'бан 586 г. (10 сентября 1190 г.). Он выслушал эту новость с великим спокойствием, не изменив позы, в которой сидел, и не желая отвлекаться от дела, которым занимался. Ему необходимо было охранять и защищать город Акру; следить за действиями осаждающих; снаряжать небольшие отряды, чтобы совершать неожиданные набеги на противника, не давать ему ни минуты покоя ни днем, ни ночью. Он всегда полагался на Аллаха, лишь у Него ища поддержки, и всей душой заботился о нуждах своих воинов, а также щедро одаривал всевозможных факиров, богословов, глав религиозных общин, улемов, а также ученых, прибывавших к нему в гости. Новость (о появлении германцев) произвела на меня огромное впечатление, но когда я пришел в шатер султана и увидел его спокойствие и уверенность, я вздохнул с облегчением и ощутил, что при нем Ислам и его последователи одержат славную победу.

Глава 82

ПРИБЫТИЕ КОРАБЛЕЙ ИЗ ЕГИПТА

Во вторую декаду месяца ша'бан (в середине сентября) Баха' ад-Дйн Каракуш, в то время бывший правителем Акры, и Хусам ад-Дйн Лу'лу', казначей и командующий флотом, прислали султану письмо, сообщая, что продовольствие в городе на исходе и что его хватит лишь до 15-го дня месяца ша'бан. Они сообщали также, что скрывают эту информацию от гарнизона, чтобы люди не впадали в уныние. Однако к тому времени султан уже отправил гонцов в Каир, веля снарядить три корабля и отправить их в Акру с грузом продовольствия, боеприпасов и всего, что может потребоваться осажденному городу; этих припасов должно было хватить для того, чтобы осажденные продержались в течение зимы. Три судна вышли из Египта, прошли морем и прибыли в Акру вечером накануне 15-го дня месяца ша'бан. Когда они подошли к Акре, в городе не было и дневного запаса продовольствия. Их атаковал вражеский флот. Мусульманская армия высыпала на берег, громко взывая к Аллаху, Единому и Всемогущему. Молясь Аллаху, воины обнажали головы, прося Его спасти корабли и позволить им войти в гавань. Султан стоял на берегу с видом отца, которого лишили ребенка, наблюдая за сражением и умоляя Аллаха о помощи, в душе его бушевала неопишуемая буря чувств. Египетские корабли оказались в гуще сражения, их атаковали со всех сторон; однако, благодаря защите Всевышнего, подул сильный ветер, и они благополучно вошли в гавань под яростные вопли одной стороны и восторженные приветствия другой. Гарнизон встретил их и принялся разгружать доставленные на них припасы; ночью весь город был охвачен великой радостью. Корабли прибыли в понедельник, в 14-й день месяца ша'бан.

Глава 83

ФРАНКИ ОСАЖДАЮТ МУШИНУЮ БАШНЮ

22-й день месяца ша'бан враг снарядил множество лодок, чтобы начать осаду Мушиной Башни²³¹, построенной на скале у входа в гавань и со всех сторон окруженной морем. Она защищает гавань; любое (входящее в гавань) судно, прошедшее мимо нее, оказывается защищенным от вражеских атак. Осаждающие стремились завладеть этой башней, чтобы взять порт под свой контроль и иметь возможность заблокировать его для (мусульманских) судов, тем самым прекратив поставки припасов в город. С этой целью они соорудили башенки на вершинах мачт своих кораблей и наполнили их вязанками хвороста, намереваясь подплыть вплотную к Мушиной Башне, поджечь свои башенки, а затем сбросить их на уступы Мушиной Башни. После этого они намеревались истребить ее гарнизон и завладеть башней. Одна лодка была наполнена горючим материалом, который следовало подбросить в огонь, едва башня загорится. Еще одно судно осаждающие подготовили, намереваясь направить его в гущу стоявших в гавани мусульманских кораблей, чтобы устроить на них пожары и уничтожить как их, так и находящийся на них провиант. На третьем корабле был устроен навес, который должен был защищать находившихся под ним воинов от стрел и метательных снарядов, изрыгаемых боевыми машинами. Сразу после поджога (башни) эти воины, согласно данным им указаниям, должны были укрыться под этим навесом, чтобы стать недосягаемыми для метательных снарядов. Они развернули (первый) корабль носом к башне, надеясь на то, что ветер будет попутным. Затем они подожгли брандер, который должен был направиться в гущу мусульманских судов, а также башенки на первом судне, которое должно была погубить защитников Мушиной Башни; они дополнительно полили их сырой нефтью, но тут, по воле Аллаха, ветер переменялся и нарушил их планы. Они попытались потушить огонь на подожженном ими корабле, но тщетно, и весь безбожный экипаж погиб. Направленный на мусульманские корабли брандер загорелся, но наши товарищи перескочили на борт этого судна и завладели им. В экипаже корабля с навесом часть людей, исполнившись страха, пожелали развернуться обратно; по этому поводу начались споры, и в начавшейся суматохе и панике корабль перевернулся. Поскольку никто не смог выбраться из-под навеса, все находившиеся на борту утонули. Эти события были явными проявлениями воли Аллаха, великими чудесами веры, угодной Аллаху, и свидетельством ее торжества.

²³¹ На плане Акры, выполненном Марино Сануто, *Мушиная Башня* показана на оконечности западного мола гавани, к югу от города.

Глава 84

ГЕРМАНЦЫ СОЕДИНЯЮТСЯ С ВРАЖЕСКОЙ АРМИЕЙ

Продолжим повествование о короле германцев. Он остановился в Триполи, чтобы дать войску время для отдыха и восстановления сил, и направил под Акру гонца, чтобы сообщить, что вскоре присоединится к осаждающим. Однако поскольку теперь маркиз, повелитель Тира, стал главным и доверенным советником короля, они восприняли это сообщение без особой радости, ведь король Жоффруа²³², который благодаря своему войску был главным в прибрежных регионах и слово которого было решающим на всех советах, ясно понимал, что прибытие германцев лишит его той власти, которой он тогда обладал.

В последнюю декаду месяца ша'бан Фридрих, герцог Швабский, полководец армии германцев, снарядил корабли, согнав их из других мест, ибо понимал, что если они двинутся не по морю, а по суше, то их ждет верная смерть, поскольку наши люди удерживали все дороги, которыми он мог воспользоваться. Затем, погрузив на корабли своих воинов, лошадей и припасы, он направился на соединение с армией франков. Не успел он выйти в море, как поднялся ужасный ветер, и его флотилия чуть не погибла в волнах, налетавших на корабли со всех сторон. Три грузовых судна затонули, а остальные вернулись в порт, чтобы дожидаться, пока задует более благоприятный ветер. По прошествии нескольких дней они вновь вышли в море, воспользовавшись попутным ветром, и благополучно добрались до Тира. Маркиз и король остались в Тире, послав остатки своих войск на соединение с армией, стоявшей лагерем под Акрой. В 6-й день месяца рамадан (7 октября) король германцев²³³

²³² Баха' ад-Дин постоянно допускает одну и ту же ошибку, называя его не Гвидо, а Жоффруа.

²³³ Фридрих Швабский был не королем германцев, а братом императора Генриха VI.

выступил из Тира с небольшой свитой и на закате того же дня прибыл в стан франков. Лазутчики и люди, которым разрешалось бывать в лагере, донесли нам об этом событии. Прибытие короля оказало большое влияние как на осаждающих, так и на осаждаемых. Стремясь отметить свое прибытие каким-нибудь военным подвигом, через несколько дней он обратился к франкам с речью, упрекая их в столь длительном бездействии и указывая, насколько лучше было бы встретиться с мусульманами в открытом бою. Королю указали на опасности подобного шага, но он заявил, что непременно нужно совершить вылазку и напасть на мусульманский авангард, по его словам, «хотя бы для того, чтобы проверить его силу и посмотреть, на что он способен». После этого он пошел в атаку на авангард, и большая часть франков последовала за ним. Они пересекли равнину, лежавшую между занимаемым ими холмом и холмом ал-Айадйя, где размещался наш авангард.

На этой позиции по очереди стояли разные подразделения нашей армии, и в тот день была очередь личной гвардии султана. Заметив приближение врага, они стали ждать, пока тот подойдет вплотную, а затем дали ему ощутить вкус смерти. Как только султан узнал о происходящем, он вскочил на коня и, сопровождаемый великим множеством мусульман, поехал к горе Кйсан. Заметив этот маневр, враги отступили, потеряв несколько человек убитыми. Раненых было великое множество. К заходу солнца они вернулись в свой лагерь. Ночь положила конец сражению. С нашей стороны было двое убитых и очень много раненых. Однако враги Аллахд были посрамлены.

После этого король германцев задался целью завоевать Акру и предпринял все меры, чтобы город находился в сплошной блокаде. Он приказал изготовить необычные военные машины, весьма странные сооружения, ужасный вид которых внушал гарнизону страх за безопасность города. Среди этих новых изобретений был поставленный на колеса и покрытый железными пластинами механизм, на котором могло разместиться великое множество воинов. У него была огромная голова на мощной железной шее, и эта голова должна была наносить удары по стенам. Назывался этот механизм тараном. Для его перемещения требовалось великое множество людей, и он должен был бить в стену с такой силой, что та неминуемо должна была бы обрушиться. Другой механизм имел вид крыши, под которой могло укрыться несколько человек; у него была вытянутая передняя часть, похожая на лемех плуга. Первый из этих механизмов мог бы разрушить башню одним своим весом; второй — весом и заостренной формой. Этот второй механизм именовался кошкой. Что касается мантелетов²³⁴ и огромных штурмовых лестниц, то их число не поддавалось счету. Еще у них был огромный корабль, на котором находилась башня с подъемным мостом, который, подойдя к стене, можно было опустить при помощи особого механизма, чтобы воины ворвались по нему в город, подвергаясь нападению. Враги намеревались провезти эти механизмы мимо Мушиной Башни и воспользоваться ими по назначению.

²³⁴ Мантелет — большой подвижной деревянный заслон для прикрытия осадных работ.

УНИЧТОЖЕНИЕ ТАРАНА И ДРУГИХ ВОЕННЫХ МАШИН

Тогда враги закончили сборку машин, они стали подтаскивать их к городу намереваясь обрушиться на него со всех сторон V, одновременно. Гарнизон демонстрировал все ту же непоколебимую отвагу и, сражаясь на пути Аллаха, был готов оказать отчаянное сопротивление. В понедельник, в 3-й день месяца рамадан вышеупомянутого года (4 октября), в наш лагерь прибыли великолепно снаряженные и дисциплинированные сирийские войска под командованием ал-Малика аз-Захира, сына султана и повелителя Алеппо. Этого эмира сопровождали Сабик ад-Дйн, повелитель Шейзира, и Мужадд ад-Дйн, повелитель Баальбека. Султан, несмотря на плохое самочувствие, вызванное приступом желчной лихорадки, сел на коня и выехал им навстречу.

Этот день во многих отношениях был праздничным. Враги в великом множестве приблизились вплотную к городу; население, гарнизон и самые мудрые мусульманские вожди позволили им сделать подобное; когда же те алчно вонзили в город свои когти и подтянули свои военные машины прямо к его стенам, спустив некоторое количество людей во рвы, тогда и только тогда осажденные обрушили на них стрелы из арбалетов, камни из баллист, стрелы из луков и различные горящие предметы и вещества; затем они широко распахнули ворота и хлынули из них, готовые отдать жизнь за Аллаха. Они набрасывались на врагов со всех сторон, неожиданно нападали на тех, кто находился во рву. Аллах вселил страх в сердца врагов, и те беспорядочно бросились к своему лагерю, ибо потеряли огромное количество убитыми и ранеными; многие из спустившихся в ров также лишились жизни. Видя, что осаждающих охватила паника, мусульмане бросились к тарану и сумели его поджечь, залив сырой нефтью и забросав пылающими факелами. И тогда громко зазвучали *такбйр* и *тахлйл*. Таран горел столь яростным пламенем, что оно перебросилось на кошку, которая сгорела дотла. Мусульмане прикрепили к пылающему тарану цепи с железными крюками на концах и втащили его в город. Он был построен из толстых балок. Его заливали водой, и за несколько дней он совершенно остыл. Мне говорили, что на изготовление этого механизма пошло сто сирийских *кинтаров*, а в каждом *кинтаре* содержится сотня *ратлей*} Один сирийский *ратл* равен четверем с половиной багдадским *ратлям*. Голову машины доставили султану и положили перед ним. Я сам ее видел и трогал; она была сделана в виде огромной оси жернова. Думаю, что под ударами этого механизма рухнуло бы все что угодно. Для Ислама это был радостный день. Обманувшийся в своих ожиданиях враг оттащил от города все уцелевшие механизмы и не предпринимал никаких новых попыток штурма.

Султан был исполнен радости в связи с прибытием его сына ал-Малика аз-Захира, ибо расценивал это как залог успеха. В самом деле, второй раз прибытие ал-Малика совпало с победой в сражении.

В среду, в 15-й день месяца рамадан, наши товарищи вырвались из (гавани) города на нескольких галерах и внезапно атаковали корабль, приготовленный к штурму и захвату Мушиной Башни. Они забросали его сосудами с сырой

нефтью, корабль загорелся, и пламя пожара взметнулось высоко. Это происшествие сильно опечалило и разгневало короля германцев. В четверг 16-го дня почтовый голубь доставил нам послание из Алеппо, к которому было приложено еще одно, отправленное из Хамы. В письме нам сообщали, что правитель, повелитель Антиохии, выступил со своими войсками в поход против мусульманских деревень, расположенных неподалеку от его города. Военачальники и войска, служившие ал-Малику аз-Захиру, отслеживали его передвижения и устроили несколько засад, о которых враг не подозревал, пока не подвергнулся нападению и не был порублен мечом; они убили семьдесят пять (захватчиков) и взяли пленных. Сам повелитель Антиохии укрылся в местечке под названием Шйха, откуда бежал в свой собственный город.

В течение второй декады этого месяца во время бури на берег выбросило два корабля, которые шли к врагам. На них находились мужчины, женщины, дети и огромное количество зерна и овец. Оба корабля попали в руки к мусульманам. Враг только что сумел захватить один из наших кораблей, везших в Акру воинов и деньги, но захват этих двух судов сгладил неприятное впечатление, произведенное на наших воинов потерей корабля, и сполна компенсировал неудачу. С того времени лазутчики и люди, которых враги допускали в свой лагерь, регулярно сообщали нам новости, и мы знали, что осаждающие вознамерились дать мусульманам генеральное сражение в открытом бою.

Как раз тогда султан был болен, страдая от желчной лихорадки; поэтому он счел, что ему лучше всего отвести армию к горам Сифр'ам²³⁵. В 19-й день рамадана он лично отправился туда и занял позицию на вершине горы, а войска разбили лагерь на вершинах холмов, где не было жидкой грязи, и начали готовиться к зимовке. В тот же день перенесший подряд две лихорадки и чувствовавший себя очень скверно Зейн ад-Дйн Йусуф, сын Зейн ад-Дйна ('Али) и повелитель Ирбиля, попросил разрешения вернуться к себе домой. Не получив его, он упросил, чтобы его отпустили в Назарет. Там он провел несколько дней, поправляя здоровье; однако состояние его продолжало ухудшаться день ото дня, и он скончался в ночь на вторник, 28-й день месяца рамадан (29 октября 1190 г.). Его брат Музаффар ад-Дйн присутствовал при его кончине. Все оплакивали судьбу молодого эмира, почившего в столь юном возрасте и так далеко от дома. Султан назначил Музаффар ад-Дйна правителем Ирбиля, а в обмен получил Харран, Эдессу, Сумейсат и прилегающие к этим городам земли. Однако он также отдал ему и город Шахр Зур. Скрепив договоренность клятвой, он велел ал-Малику ал-Музаффару Такй ад-Дйну 'Умару, сыну его брата Шах,иншах,а (Князя князей), занять позицию, которую прежде занимал Музаффар ад-Дйн, чтобы заполнить брешь, образованную в результате [его отбытия в связи с] кончиной его брата. Музаффар ад-Дйн оставался в лагере до тех пор, пока не прибыл Такй ад-Дйн. Такй ад-Дйн прибыл в 3-й день месяца шаввал (3 ноября) вместе с Му'азз ад-Дйном.

²³⁵ Багдадский *ратл* - 406,25 г.

Глава 86

СЛУЧАЙ С МУ'АЗЗ АД-ДЙНОМ

Му'азз ад-Дйн по прозванию Синжар-ЛНах (Царь Синжара) был сыном Сейф ад-Дйна Газй, сына Маудуда и внука Зангй. В те времена, о которых мы ведем речь, он был правителем Дазйры. Мы уже сообщали о дате его приезда для участия в священной войне против захватчиков. Усталый, измученный, измотанный длительностью своего пребывания в осаде, он несколько раз посылал гонцов и письма султану, прося того разрешить ему вернуться домой. Султан отказывал ему в его просьбе, потому что, хотя франки и присылали теперь гонцов, жаждая заключения мира, он не мог сократить численность своего войска до того, как окончательно выяснится, удастся ли заключить мир, или же боевые действия продолжатся. Синжар-Шах между тем продолжал упорствовать в своей просьбе и в день окончания поста 586 г. (1 ноября 1190 г.) на заре он появился у входа в шатер султана и потребовал, чтобы его пропустили внутрь. Султан отказался принять эмира, ввиду болезни, которая причиняла ему страдания и подрывала его здоровье; однако Му'азз ад-Дйн настаивал на своем до тех пор, пока ему не было дозволено войти. Он почтительно предстал перед султаном и прямо попросил отпустить его. Султан еще раз объяснил причины своего отказа, добавив при этом: «В такое время мой долг состоит в том, чтобы собирать войска, а не распускать их». Тогда эмир опустил на колени, чтобы поцеловать ему руку, как это делают на прощание, и тотчас же вышел из шатра.

Он направился прямо к своим войскам и приказал бросить пищевые котлы со всей едой, которая в них находилась, свернуть шатры и следовать за ним. Когда об этом безрассудном поступке сообщили султану, он приказал направить беглому эмиру письмо следующего содержания: «Несколько раз ты умолял меня о заступничестве и говорил, что испытываешь страх перед некоторыми членами своей семьи, которые, как ты говорил, намерены напасть на тебя и отобрать у тебя твой город. Я удовлетворял твои просьбы, предоставляя тебе и заступничество, и поддержку. С тех пор ты наложил руки на добро твоих подданных; ты проливал их кровь, навлекая на них бесчестье. Несколько раз я посылал к тебе, предупреждая о необходимости воздерживаться от подобных поступков, но ты не обращал внимания на мои советы. Затем, когда началась эта война, от исхода которой во многом зависит будущее нашей религии, ты явился сюда со своей армией, откликнувшись, как тебе и людям известно, на мое приглашение. Спустя некоторое время ты стал вести себя беспокойно, поднимал суматоху, а потом постыдно уехал, не дождавшись результата нашей войны с врагом. Теперь можешь поступать по своему усмотрению; ищи себе другого защитника и как хочешь защищай себя от тех, кто может на тебя напасть. Я больше не стану заботиться о твоих делах». Это письмо было послано с гонцом, пустившимся в путь на дромадере и настигшим беглеца неподалеку от Тивериады. Эмир ознакомился с содержанием письма, но не придавал ему значения и поехал дальше. Ал-Малик ал-Музаффар Такй ад-Дйн, которому было приказано занять место Музаффар ад-Дйна, об отъезде которого

мы поведали выше, встретился с этим эмиром на горе 'Акаба Фйкйя²³⁶ и, видя, как тот спешит и по какой-то причине испытывает неудовольствие, спросил его, что произошло. Эмир рассказал ему о том, что случилось, жалуясь, что султан не дал ему ни почетных одежд, ни разрешения на отъезд. По этому признаку ал-Малик ал-Музаффар сразу же догадался, что эмир не только отбыл без разрешения султана, но и действовал вопреки его воле. Поэтому он сказал: «Лучшее, что ты можешь сделать, — это вернуться к исполнению своего долга в лагере и дожидаться, пока султан тебя не выслушает. Ты еще очень молод и не подумал о последствиях своего поступка». Эмир ответил, что не может вернуться, на что Такй ад-Дйн повторил: «Возвращайся, или я верну тебя силой; у тебя не будет ни минуты покоя, если ты уедешь таким вот образом». Эмир упорствовал и очень грубо отвечал ал-Музаффару, но тот все-таки сказал: «Хочешь ты того или нет, но ты вернешься». Такй ад-Дйн был человеком очень решительным, готовым на крайние меры и никого не боявшимся. Поэтому эмир вернулся с ним, прекрасно понимая, что если он этого не сделает по собственной воле, то будет остановлен и принужден вернуться насильно. Когда они подъехали к лагерю, ал-Малик ал-'Адил вышел встречать Такй ад-Дйна, чтобы оказать ему почет, а поскольку мы находились в его свите, то видели, что Такй ад-Дйн привез с собой Му'азз ад-Дйна. Два эмира (ал-'Адил и Такй ад-Дйн) направились в шатер султана и уговорили его простить ал-Му'азза. Тот настолько боялся за свою жизнь, что просил и получил разрешение поставить свой шатер рядом с шатром Такй ад-Дйна, и оставался на этом месте до тех пор, пока не настало время уезжать.

²³⁶ 'Акаба Фйкйя (или Подъем) — дорога к возвышенностям восточнее Галилейского моря.

Глава 87

'ИМАД АД-ДЙН ПРОСИТ РАЗРЕШЕНИЯ УЕХАТЬ

Дядя вышеупомянутого молодого эмира, 'Имад ад-Дйн, постоянно обращался с просьбами позволить ему вернуться домой, сетуя на суровость зимы, к которой он оказался не подготовленным. Султан отказывал ему, ссылаясь на то, что переговоры о мире, которые он вел с неприятелем, еще не завершились, а также потому, что, в случае их благополучного исхода, он хотел обсудить условия перемирия со своим советом, на котором следовало бы присутствовать и 'Имад ад-Дйну. Тогда этот эмир потребовал предоставить ему зимние шатры, но не смог их получить; он просил дать ему денег, но и в этом ему было отказано. Между султаном и этим эмиром постоянно сновали гонцы, но султан всегда находил веский предлог для оправдания своих отказов. Я лично принимал участие в этих переговорах. 'Имад ад-Дйн решил уйти столь твердо, что это не поддается словесному описанию; однако султан не менее твердо был намерен удержать эмира до тех пор, пока не станут ясны результаты переговоров с неприятелем. 'Имад ад-Дйн дошел до того, что направил султану формальный запрос о возможности своего отбытия, написанный им собственноручно. За учтивыми выражениями этого письма чувствовалась обида. На обратной стороне петиции султан начертал своей рукой: «Хотел бы я знать, что ты выиграешь, утратив мою поддержку». После получения такого ответа 'Имад ад-Дйн воздержался от дальнейших просьб.

Глава 88

ВРАГ ПОКИДАЕТ СВОЙ ЛАГЕРЬ И ОТХОДИТ К ИСТОКАМ РЕЧКИ

Нас постоянно снабжали информацией о действиях врага. Он жестоко страдал от нехватки продовольствия, ибо на землях, занятых им, свирепствовал голод, а теперь он начался и в лагере. Скучность продовольствия достигла такой степени, что в Антиохии стоимость мешка зерна взлетела до девяноста шести тирских динаров. Однако это лишь укрепило упрямство осаждающих. И все-таки неопределенность положения и страдания от нехватки продовольствия, усугублявшиеся с каждым днем, заставили многих перейти к нам, чтобы спастись от мук голода. Остальные, окрыленные мыслью о том, что болезнь султана не позволяет ему подняться с постели, покинули лагерь и пешком, и на лошадях, прихватив с собой все, что могло позволить им продержаться. Вот что случилось в понедельник, в 11-й день месяца шаввал (11 ноября 1190 г.). Они (участники вылазки) направились к источникам, окопанным мусульманами ниже Талл Ажжуля, и по дороге разбили лагерь. С собой у них была еда, которой едва хватило бы на четыре дня. Когда султану донесли об их передвижении, он приказал авангарду идти, опережая их, до самого Талл Кйсана. К этому времени враги уже поднялись на холм ал-Айадйа. Они остановились недалеко от родников²³⁷ примерно в четыре часа дня и остались там на ночлег. В течение ночи наш авангард бдительно следил за их биваком. На заре следующего дня султан получил от авангарда сообщение о том, что враг готовится продолжить поход; но он еще вечером распорядился, чтобы обоз отошел к Назарету и ал-Кеймуну²³⁸. Наш обоз был отправлен, но войска не сдвинулись с места, и я был среди тех, кто оставался с султаном. Затем армия была приведена в боевой порядок — разделена на правый фланг, левый фланг и центр; султан вскочил на коня, и его воины по сигналу глашатая (*шавйш*) также вскочили на коней. Армия продвигалась до тех пор, пока не дошла до одного из холмов ал-Харрубубы, где мы и остановились. Правый фланг продвинулся еще немного вперед, до самой горы; затем в движение пришел левый фланг, самая левая часть которого в итоге уперлась в речку²³⁹ неподалеку от морского берега. Командирами правого фланга были ал-Малик ал-Афдал, повелитель Дамаска и сын султана; ал-Малик аз-Захир, повелитель Алеппо и тоже сын султана; ал-Малик аз-Зафир, повелитель Босры, сын султана; Ала' ад-Дйн Хуррам Шах, сын 'Иzz ад-Дйна, повелителя Мосула; а также его брат ал-Малик ал-'Адил²⁴⁰. Далее стоял Хусам ад-Дйн Ибн Лажйн; потом Каймаз ан-Нажми, евнух; 'Иzz ад-Дйн Дурдйк (в прошлом один из мамлюков Нур ад-Дйна); Хусам ад-Дйн Бишара, повелитель Баниаса; Бадр ад-Дйн Делдарим, и несколько других эмиров. Левым флангом

²³⁷ Они сохранились на *Талл Кйсане* и по сей день.

²³⁸ *Ал-Кеймун* (франки называли его Кеймоном) находился ниже Кармеля близ Кишона, примерно в 29 км к югу от Акры.

²³⁹ По-видимому, речь идет о южном рукаве Белуса в районе '*Уйун ан-Басс*, месте, которое было напротив левого фланга франков.

²⁴⁰ Ал-Малик ал-'Адил Нур ад-Дйн Арслан Шах, вышеупомянутый эмир, был сыном 'Иzz ад-Дйна Мас'уда и, следовательно, братом 'Ала' ад-Дйна Хуррам Шаха.

командовали 'Имад ад-Дйн Зангй, повелитель Синжара; и его племянник Му'азз ад- Дйн, повелитель Ждзйры; а на самом краю левого фланга стоял его племянник ал-Малик ал-Музаффар Такй ад-Дйн. 'Имад ад-Дйн Зангй, который был слишком болен, чтобы стоять на своем посту, отошел с обозом; однако его войско осталось с армией. На левом фланге можно было увидеть Сейф ад-Дйна 'Аль ибн Ахмада ал-Маштуба во главе племен михранй и хаккарай; с ним были эмир Хуштарйна и некоторые другие эмиры. *Халка* (гвардия) султана стояла в центре. По приказу султана каждое подразделение выделило по группе метких стрелков, которые должны были присоединиться к авангарду и окружить врага. Несколько батальонов были спрятаны за холмами, в надежде, что у них будет возможность совершить неожиданное нападение на франков. Вражеский отряд продолжал движение, несмотря на то что был полностью окружен нашими стрелками; они шли по восточному берегу реки, пока не дошли до ее истока²⁴¹. Там они развернулись и, перейдя на западный берег, сделали привал на возвышенности, разбив свои шатры. Их лагерь, начинаясь на холме, тянулся вдоль реки. В течение дневного перехода они потеряли много людей убитыми и ранеными. Если кто-то из их воинов был ранен, они поднимали его и несли с собой, а также хоронили убитых, поэтому мы не могли определить количество их потерь. Они сделали привал днем во вторник. Тогда наши войска отошли от них, чтобы занять благоприятные для сопротивления и обороны позиции. Султан отдал левому флангу приказ обратиться лицом к врагу, упираясь своим флангом в море, а правый фланг был поставлен лицом к реке, так что его самая правая часть упиралась в ее восточный берег²⁴². Тем временем наши меткие стрелки не давали врагу покоя, непрерывно осыпая его градом стрел. Так прошла вся ночь. Султан, сопровождаемый нами, его свитой, поднялся на вершину горы ал-Харруба и разместился в небольшом шатре; сопровождающие его также разместились в маленьких шатрах вокруг него, на самом виду у врага. Новости о неприятеле поступали каждый час до самого рассвета, и на следующий день, а это была среда, 13-й день месяца шаввал (13 ноября 1190 г.), султану сообщили, что враги седлают коней. Поэтому он безотлагательно вскочил на коня, поднял свои войска и двинулся к тем холмам ал-Харрубы, которые находились ближе всего к неприятелю и с которых он мог наблюдать за всеми нашими действиями. Несмотря на болезнь и физическую слабость, сердце султана было исполнено такой же решимости, как всегда. Затем он отдал войскам приказ о наступлении, велев взять противника в тесное кольцо и атаковать со всех сторон; частям, находившимся в резерве, было приказано держаться поблизости, не далеко, но и не рядом, чтобы в любой момент суметь прийти на помощь сражающимся. Так продолжалось до полудня, когда враги приготовились покинуть западный берег реки²⁴³ и перейти на другую ее

²⁴¹ *Ра 'с ал-Ма'* (Исток Речки), ныне *'Уйун ал-Басс* (Болотные Ключи), находится прямо на восток от Талл Курдана, в 9,5 км к югу от Акры. Согласно Де Вансофу, в этот поход отправился Жоффруа, брат короля Гвидо.

²⁴² Таким образом, позиция мусульман тянулась с северо-востока на юго-запад и проходила южнее франков и севернее Кишона, а их главная база находилась в Шефа 'Амре, хорошо защищенном месте в 5 км от их прежней линии под Талл Кейсаном. Правый фланг был рядом с *"Уйун ал-Бассом*.

²⁴³ Франки продвигались по равнине, расположенной восточнее *Ницр Намейна* или южнее притока реки Белус, направляясь к *Талл Курдане*. Баха' ад-Дйн не упоминает о караване, но, должно быть, левый фланг мусульман был разбит, и нынешнее наступление велось с востока и с севера, чтобы не позволить франкам отступить по Да'укскому мосту.

сторону, чтобы вернуться в свой лагерь; в этот момент они были стремительно атакованы со всех сторон, за исключением стороны реки. Завязалась лютая битва, в которой неприятель понес тяжкие потери, по своему обычаю, похоронив убитых и унеся с собой раненых. Штандарт франков, водруженный на древке высотой с минарет, был установлен на повозке, которую тянули мулы; у него было белое поле с красными пятнами; на верху древка был крест. Франки бешено защищали его, жертвуя жизнью. Их пехота образовала внешнее кольцо, подобное стене, прикрывавшей их конницу, и они с таким искусством стреляли из луков и арбалетов, что никто не мог ни приблизиться к ним, ни добраться до их конницы. Однако мусульмане не прекращали бить в барабаны и трубить в трубы, громко прославляя единственность и могущество Аллаха. Султан постоянно посылал подкрепление лучникам за счет резервов и войск, находившихся при нем, так что в конце концов с ним осталось совсем немного воинов. Враг продолжал наступать и после полудня, дойдя до начала Да'укского моста²⁴⁴. К этому времени вражеское войско было измучено жаждой, обессилело от усталости, в нем было множество раненых, и, кроме того, люди были крайне измучены жарой. В тот день мусульмане проявили великую доблесть, причем особенно отличились воины султановой *халки* (гвардии). В этом подразделении многие получили ранения; среди них Абар ат-Тавйл (Долговязый), проявивший величайшую отвагу в бою; Сейф ад-Дйн Йазкуж, получивший несколько ранений; великое множество раненых было среди мамлюков и воинов *халки*. Наши продолжали насаждать на врага и после полудня, до тех пор, пока франки не дошли до Да'укского моста и не перебрались по нему на другой берег, после чего разрушили мост, чтобы мусульмане не могли продолжать преследовать их. Султан вновь отошел к холму (*талл*) ал-Харруба, который охранял отряд его войск; ему постоянно докладывали о действиях врага. Вечером он принял решение атаковать остатки врага [в основном лагере]. И написал письмо горожанам, сообщая им о своем намерении и веля осуществить вылазку из городских ворот, как только он пойдет в наступление. Поскольку ответа на это письмо он не получил, то отказался от этой мысли. Утром в четверг, в 14-й день, узнав, что враг готовится выступить, султан оседлал коня, привел батальоны в боевой порядок и велел им вступать в бой только по его сигналу. Он опасался неожиданного нападения противника, подошедшего близко к его лагерю. Свои батальоны султан разместил на восточном берегу реки, чтобы в любой момент они могли перейти в наступление на врага и принудить его вернуться в свой лагерь. Среди предводителей франков в этом походе были граф Анри и маркиз. Сын короля германцев остался в лагере с большим отрядом воинов. Как только враг приблизился обратно к своему [основному] лагерю, остававшиеся в нем войска, исполненные жажды сражаться, вышли из лагеря [в помощь совершавшим вылазку] и вступили в сражение, напав на мусульманский авангард. В завязавшейся битве враг понес тяжелые потери убитыми и ранеными. Мусульмане потеряли пять человек убитыми, а франки в числе других

²⁴⁴ Этот мост находился к северу от *Да ука* и был переброшен через восточный приток Белуса (ныне — *Вадй Ханьхун*) примерно в 5,5 км к юго-востоку от Акры.

лишились и одного знатного воина. Он ехал на огромном коне, покрытом кольчугой до самых копыт, и сам был облачен весьма необычным образом. Когда битва (*буквально: война*) завершилась, его соотечественники пришли просить султана выдать им его тело. Тело было выдано, но его головы, которую франки также хотели получить, не смогли найти.

Султан вернулся в свой лагерь и приказал доставить обоз, находившийся там, куда он его отправил. Враждующие стороны вновь заняли прежние позиции. Исцелившись от лихорадки, вернулся на прежнее место и 'Имад ад-Дйн. Султан по-прежнему был очень болен, и его выздоровление замедлялось досадой, которую он испытывал из-за того, что франкам, совершившим эту вылазку, удалось ускользнуть от него. Он не мог принимать активного участия в сражениях, и я все время был свидетелем тому, как он проливал слезы досады. Я также присутствовал, когда одного за другим он отправлял на бой своих сыновей. Я присутствовал и тогда, когда кто-то сказал при нем, что воздух в долине Акры стал зловонным от великого множества непогребенных с обеих сторон. Услышав эти слова, он процитировал следующий стих, подразумевая самого себя: «Убей меня и Малика; убей Малика со мной». Этим он хотел сказать, что предпочел бы погибнуть, если бы с ним погибли враги Аллаха. Такой ответ произвел большое впечатление на всю мусульманскую армию.

Глава 89

ЗАСАДА

В 22-й день месяца шаввал (20 ноября 1190 г.) султан, вознамерившись напасть на врага из засады, отобрал из своего войска хорошо вооруженных, храбрых и решительных воинов, которые все были обычными наездниками. Он приказал им ночью подойти к подножью холма, расположенного к северу от Акры, неподалеку от вражеского лагеря, и там спрятаться. Эту позицию во время названного его именем сражения занимал ал-Малик ал-'Адил. Некоторым из воинов было велено показаться на глаза врагу и двинуться в сторону вражеского лагеря; после чего, как только они выманят неприятеля из лагеря, им следовало обратиться в бегство и присоединиться к своим товарищам.

Ночью воины подошли к холму и спрятались. На следующий день, каковым была суббота, 23-й день сего месяца (23 ноября), сразу после восхода солнца несколько человек на добрых скакунах приблизились к вражескому лагерю и обрушили на франков град стрел. Враги, спровоцированные непрекращающимся обстрелом, вышли из лагеря, чтобы отомстить обидчикам силами двух сотен рыцарей, вооруженных до зубов и ехавших на конях в роскошных конских доспехах. Среди них не было ни одного пешего воина. Они направились к нападающим, предвкушая быструю расправу с таким маленьким отрядом. Заметив их приближение, наши с боем стали отступать в сторону засады. Как только франки достигли нужного места, сидевшие в засаде воины подняли страшный крик и набросились на них, точно львы на свою жертву. Сначала франки держались твердо и без страха сражались, затем они показали мусульманам спины, начав отступать; однако мусульмане, в чьей власти они находились, нападали на них с такой яростью, что некоторые из франков остались лежать распростертыми на земле, многие попали в плен, а мусульманам достались их кони и оружие. Когда известие об этом успехе достигло мусульманской армии, со всех сторон послышались возгласы *та^алий* и *такбийр* («Нет бога, кроме Аллаха!» «Аллах Велик!»). Султан сел на коня и отправился встречать храбрецов, сражавшихся за веру. Я был в то время на дежурстве и поехал с ним. Мы доехали до холма (*талл*) Кйсан, где встретили передовую часть отряда, и султан задержался там, чтобы дожидаться остальных. Все поздравляли храбрецов и благодарили их за успешно выполненное поручение. Султан оглядел пленных и удостоверился в их знатности и положении. В числе пленных был предводитель отряда, посланный французским королем на помощь осаждающим; оказался среди них и королевский казначей. Вернувшись в ликующий лагерь, султан приказал привести пленников к нему. Он также велел глашатаю объявить, чтобы те, кто захватил пленников, лично предстали перед ним.

Султан со всеми почестями принял всех пленников, пользовавшихся авторитетом и уважением среди своих соотечественников, и облачил их в

почетные одежды. Предводителю войска французского короля он подарил первоклассный халат, опушенный мехом. А всем остальным, без исключения, даровал кожаные одежды, подбитые мехом, ибо они очень страдали от холода, который в то время был весьма суровым. Он приказал устроить для них пир, на котором все они вкушали яства, и велел разбить для них шатер неподалеку от своего собственного. Он постоянно выказывал им знаки великой милости, а иногда приглашал их предводителей к своему столу. По его приказу им были предоставлены лошади, чтобы они могли доехать до Дамаска, и к ним относились с величайшим уважением. Они получили разрешение написать своим друзьям и послать в лагерь (осаждающих) за своей одеждой и всеми другими необходимыми им вещами. Они воспользовались этой возможностью и отправились в Дамаск.

Глава 90

ВОЗВРАЩЕНИЕ АРМИИ

И вот наступила зима; море было бурным от штормов, поэтому можно было быть уверенными в том, что враг не осмелится дать генеральное сражение; мы также знали, что сильные дожди воспрепятствуют успеху врага в осаде города. Поэтому султан позволил войскам разойтись по домам, чтобы отдохнуть и дать лошадям восстановиться до того времени, когда наступит благоприятная пора для возобновления военных действий. Первым из предводителей отбыл 'Имад ад-Дйн Зангй, повелитель Синжара, о нетерпении которого по поводу отбытия мы уже рассказывали читателю. Он пустился в путь в 15-й день месяца шаввал (15 ноября 1190 г.). За ним в тот же день отбыл его племянник, Санжар Шах, повелитель Ждзйры. Оба они перед отбытием получили столько знаков благоволения султана, таких как почетные одежды, богатые подарки и диковинные вещи, сколько до этого ни один правитель не оказывал какому-либо другому вождю. 'Ала' ад-Дйн, сын повелителя Мосула, двинулся в обратный путь в 1-й день месяца зу-л- ка'да (30 ноября), получив почести, драгоценные подарки и редкостные и диковинные вещи. Ал-Малик ал-Музаффар Такй ад-Дйн и ал-Малик аз-Захир отложили свое отбытие до следующего, 587 г. х. (1191 г.); последний покинул лагерь в 9-й день месяца мухаррам (6 февраля), а ал- Малик ал-Музаффар пустился в путь в 6-й день месяца сафар (2 марта). После этого в лагере с султаном осталось всего несколько эмиров и его особая *халка* (гвардия). В месяц зу-л-ка'да предшествующего года султана посетил Зулфатдар. Его встретили с великим почетом и принимали в соответствии с его высоким званием; в день приезда гостя султан дал в его честь великолепный пир и беседовал с ним самым дружеским образом. Цель визита этого человека состояла в том, чтобы получить указ о восстановлении его прав собственности на провинции Нисиба и Кабур, которые прежде принадлежали ему и которых он был несправедливо лишен. Султан подписал указ о восстановлении его в правах, облачил гостя в почетные одежды и выказал ему все знаки благосклонности. Зулфатдар покинул нас, преисполненный радости и благодарности за милости султана.

Глава 91

СУЛТАН ПОМОГАЕТ ГАРНИЗОНУ ГОРОДА

Море сделалось очень бурным, и осаждающие, не имея из-за этого возможности использовать против города корабли, вытащили на берег все оставшиеся у них галеры. Тогда султан сосредоточил свое внимание на пополнении гарнизона Акры своими силами и на поставке в город военного снаряжения и продовольствия, товаров и денег. Он также предпринял меры, чтобы дать отставку офицерам, утомившимся от длительного заточения в городе и громко сетовавшим на свои страдания и усталость, ибо им приходилось быть начеку каждую ночь и непрерывно сражаться круглыми сутками. Начальником нового гарнизона он назначил эмира Сейф ад-Дйна 'Али ал-Маштуба; и этот офицер вступил в город в 16-й день месяца мухаррам 587 г. (13 февраля 1191 г.). В тот же день вышедший в отставку комендант, эмир Хусам ад-Дин Абу л-Хейжа' со своими товарищами и всеми прочими офицерами покинул замок, когда Сейф ад-Дин вступал в город во главе крупного отряда офицеров и других воинов. По приказанию султана каждый из отправлявшихся в город должен был взять с собой запасов на год.

Ал-Малик ал-'Адил направился со своими войсками в Хайфу; этот населенный пункт находился на побережье, и оттуда он направлял в Акру суда, нагруженные припасами. Он оставался там, чтобы призвать добровольцев, желающих защищать Акру и охранять предназначенные для города военные и продовольственные грузы от возможных нападений врага. Семь кораблей, груженных зерном, припасами и деньгами, по приказу султана доставленных из Египта, были отправлены в Акру во 2-й день месяца зу-л-хиджа прошедшего года (31 декабря).

Один из этих кораблей наскочил на скалу неподалеку от гавани, и весь гарнизон вышел на берег, чтобы попытаться спасти находившийся на нем груз. Враг воспользовался этой возможностью, пойдя во внезапную атаку на город со стороны суши. Неприятель вплотную подошел к городским стенам и стал подниматься на них по единственной приставной лестнице. Горожане тотчас же вернулись на стены и убили нескольких человек, вынудив неприятеля отказаться от своих намерений и отступить.

Вышеупомянутые корабли так швыряло ветром и волнами, что они наскакивали друг на друга и в результате потонули со всем грузом. При этом, говорят, погибло не менее шестидесяти человек. На этих кораблях находилось огромное количество зерна, которого хватило бы населению города на целый год. Несчастье нанесло большой удар по стойкости мусульман и вызвало великую досаду у султана. Это было первым предвестием грядущего падения города. В ночь на воскресенье, 7-й день месяца зу-л-хиджа (5 января 1191 г.) значительная часть стены обрушилась на внешние укрепления и также уничтожила их на этом участке; это был второй знак, предвещавший падение города. Воодушевленный этим событием, неприятель в великом множестве

хлынул в образовавшуюся брешь; однако гарнизон оказал героическое сопротивление, закрыв пробоину живым щитом. Тотчас же были собраны все городские каменщики, мастера и рабочие, и пока они трудились, заделывая пролом и восстанавливая стену, их защищали от врагов лучники и стрелки, обслуживавшие баллисту. В несколько ночей работа была завершена, и стена стала прочнее, чем прежде.

Глава 92

ЗАХВАТ НЕСКОЛЬКИХ ВРАЖЕСКИХ КОРАБЛЕЙ

К нам пришло просить безопасности великое множество франков, которых голод вынудил покинуть лагерь врагов. Эти люди говорили султану: «Если ты дашь нам корабли и более мелкие суда, мы будем защищать тебя от врагов с моря и будем делить добычу поровну между нами и мусульманами». Султан дал им барку, маленькое судно, на которое они и взошли; затем они совершили нападение на торговые судна, основной груз которых состоял из слитков серебра и серебряных изделий, предназначенных для вражеского лагеря. В результате короткой и ожесточенной схватки они взяли эти суда на abordаж. В 13-й день месяца зу-л-хиджа вышеупомянутого года (11 января 1191 г.) они доставили султану богатую добычу и захваченных ими пленников. Я присутствовал, когда они были допущены к султану, и среди доставленных ими вещей заметил серебряный столик, на котором (была шкатулка, инкрустированная?) тем же металлом. Султан оставил все им, ничего не взяв для себя. Мусульмане ликовали, видя, что Аллах, нанес поражение им их же руками.

Глава 93

СМЕРТЬ СЫНА КОРОЛЯ ГЕРМАНЦЕВ

Зима, сопровождавшаяся нескончаемыми дождями и частыми перепадами температуры, сделала равнину весьма нездоровым местом и стала причиной высокой смертности среди франков. Кроме того, скудость питания увеличивалась с каждым днем, а море, по которому им отовсюду доставляли провиант, было столь бурным, что исключительно затрудняло возможность судоходства. Каждый день в лагере умирало от одной до двух сотен человек; если верить некоторым донесениям, то смертность была еще выше. Сына германского короля сразила тяжкая болезнь, которая, наряду с тем недугом, который его подтачивал, стала причиной его кончины. Он умер в 22-й день месяца зу-л-хиджа 586 г. (20 января 1191 г.). Франки горько оплакивали эту смерть и повсюду зажгли большие факелы, по два-три в каждом шатре. Из-за этого казалось, что весь их лагерь охвачен огнем. Когда мусульмане узнали о смерти этого принца, ликование их было сопоставимо по силе с горем, в которое были погружены франки. Враг лишился и другого предводителя, графа Кундбалията²⁴⁵. Граф Анри также заболел и одно время находился между жизнью и смертью. В 24-й день того же месяца мы захватили два их барка, экипажи которых насчитывали более пятидесяти человек, а в 25-й день нами был захвачен большой барк, на котором, помимо всего прочего, везли расшитое жемчугом одеяние, принадлежавшее королю (германцев?). Я слышал, что на борту этого корабля находился его племянник, сын его сестры, который попал в плен.

²⁴⁵ Шультенс считает, что *Балият* — это Тибо. В Оксфордском списке приводится имя *Баниат*. Возможно, что *Кундбалият* — это Кентербери, ибо примерно в это время под Акрой воевал и скончался в лагере Болдуин, архиепископ Кентерберийский.

Глава 94

ПОХОД АСАД АД-ДЙНА

Асад ад-Дйна, о котором пойдет речь в этой главе, звали Ширкух; он был сыном Наср ад-Дйна Мухаммада и внуком Асад ад-Дйна Шйркуха-старшего. Он правил Эмессой. Султан велел ему бдительно следить за франками в Триполи и защищать мусульман, живших в этой части страны. Получив информацию о том, что жители Триполи выгнали свой скот (лошадей, крупный рогатый скот и выючных животных) пастись на равнину в окрестностях города, Шйркух составил план и выступил со своим войском, чтобы захватить этих животных. Он вышел из города втайне от неприятеля, напал на его стада и угнал четыреста лошадей и сотню коров и быков. Около сорока лошадей погибло, но остальные были пригнаны в Эмессу в хорошем состоянии. Домой наши люди вернулись, не потеряв ни одного человека. Султан получил письмо с донесением об этом успехе в 4-й день месяца сафар 587 г. (3 марта 1191 г.).

В предшествующую ночь один из кораблей противника был выброшен ветром на берег, и наши люди, видя постигшую его участь, налетели на него и захватили в плен весь его экипаж, весьма многочисленный.

ДРУГИЕ СОБЫТИЯ, ИМЕВШИЕ МЕСТО В ЭТОТ ГОД

В ночь на первый день месяца рабй' I (29 марта) мусульмане Акры предприняли вылазку, убили великое множество осаждающих и захватили в плен около дюжины женщин из их лагеря. В 3-й день того же месяца авангард, который в тот день состоял из войск султановой гвардии (*халки*), подвергся яростной атаке большого вражеского отряда. В результате завязавшегося боя осаждающие потеряли несколько человек убитыми, среди которых, говорят, был один высокопоставленный франк. Мусульмане потеряли всего одного человека по имени Каракуш, слугу султана, который не однажды отличался исключительной храбростью. Султану сообщили, что часть вражеской армии часто пользовалась тем, что мы находимся далеко от их лагеря, — они выходили из лагеря и бродили по равнине; по этой причине в 9-й день месяца султан лично отобрал порядочное число воинов из рядов мусульманской армии, поставив над ними своего брата ал-Малика ал-'Адила, и велел им устроить засаду за холмом, в том месте, которое теперь носит имя этого эмира. Сам султан также укрылся за холмом ал-'Айадйа, взяв с собой некоторых эмиров из числа родственников, а именно ал-Малика ал-Музаффара Такй ад-Дйна, Наср ад-Дйна Мухаммада (сына Такй ад-Дйна), ал-Малика ал-Афдаля (сына султана) и молодых эмиров — (его) сыновей, а именно ал-Малика ал-Ашрафа Мухаммада, ал-Малика ал-Му'аззама Туран-Шаха и ал-Малика ас-Салиха Исма'йла. Среди сопровождавших султана людей в тюрбанах (*факйуов*) были ал-Кадй ал-Фадил и судейские чиновники; в их числе был и я.

Небольшая группа наших воинов верхом на добрых конях приблизилась к врагу и осыпала его градом стрел, чтобы выманить на равнину; однако враг не желал покидать лагерь, вероятно, узнав от какого-нибудь предателя об истинной цели этого маневра. Однако этот день все равно принес нам некоторую радость, ибо султану доставили сорок пять пленников, захваченных под Бейрутом. В связи с этим событием я стал свидетелем великой, невиданной мягкости сердца султана. Среди пленников был престарелый мужчина, у которого совсем не было зубов и который передвигался с великим трудом. Султан спросил его через переводчика, почему, будучи в таком преклонном возрасте, он приехал в эту страну, находящуюся так далеко от его дома. Тот ответил: «До моего дома несколько месяцев пути; я приехал в эту страну только для того, чтобы совершить паломничество к церкви Воскресения» (ал-Кумама). Султан был так растроган его ответом, что вернул старику свободу и дал ему лошадь, чтобы тот добрался до вражеского лагеря. Младшие сыновья султана попросили разрешения отсечь головы захваченным пленникам, но он запретил им. Поскольку с этой просьбой они обратились через меня, то я попросил султана объяснить мне причину запрета, и он сказал: «Нельзя, чтобы они с младых ногтей привыкали проливать кровь и смеяться при этом, ибо они пока еще не познали разницы между

мусульманином и неверным». Каковы же милосердие, мудрость и сдержанность этого правителя!

Ал-Малик ал-'Адил, утратив всякую надежду выманить врага из лагеря на равнину, вечером вернулся в лагерь.

Глава 96

ПРИБЫТИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ ВОЙСК И КОРОЛЯ ФРАНЦИИ

И вот море вновь сделалось судоходным, небо стало ясным и пришло время прибытия подкрепления для обеих армий, чтобы они могли продолжать войну. Первым к нам присоединился 'Илм ад-Дйн Сулейман Ибн Ждндар, эмир на службе у ал-Малика аз-Захира. Это был старик, покрывший себя громкой славой, прославившийся мудростью своих советов и отвагой, которую он проявил во множестве сражений. Султан был очень высокого мнения об этом предводителе, одном из его старых соратников. Следующим прибыл Мужадд ад-Дйн, сын 'Изз ад-Дйна Фахр Шахд, повелитель Баальбека. Одно за другим прибывали мусульманские войска из разных частей страны. Враги, со своей стороны, использовали любую возможность, чтобы дать знать нашему авангарду о том, что вскоре к ним прибудет король Франции. Этот монарх занимал очень высокое положение среди франков; он требовал, чтобы его почитали самые могущественные из их правителей; по приезде короля все силы осаждающих должны были перейти под его руку, и все были готовы признать его верховенство. Наконец этот король прибыл с шестью кораблями, груженными провизией и таким количеством лошадей, которое он счел необходимым захватить. Его сопровождали высшие офицеры. Прибыл он в субботу, в 23-й день месяца раб' I вышеупомянутого года (20 апреля 1191 г.).

Глава 97

УДИВИТЕЛЬНОЕ ДОБРОЕ ЗНАМЕНИЕ

Король привез с собой большого белого сокола (*буквально*: воздушного змея), очень крупного и редкостной породы. Никогда мне не доводилось видеть подобного красавца. Король привез для него множество припасов и очень его любил. Однажды этот сокол вспорхнул с его руки и улетел, и как хозяин его ни призывал, он не возвратился, а полетел дальше и опустился на стену Акры. Наши люди поймали сокола и доставили его султану. Бегство сокола к мусульманам вызвало великое ликование, а его поимка казалась им добрым предзнаменованием. Франки предложили тысячу динаров в качестве выкупа за птицу, но мы даже не удостоили их ответа.

После этого прибыл граф (Филипп) Фландрский, пользовавшийся у франков большим почетом и известностью. Это он осадил Хаму и Харйм в год (когда мы потерпели поражение у) Рамлы. В 12-й день месяца рабй' II мы получили письмо из Антиохии, в котором говорилось, что отряд франков-дезертиров, которому были переданы барки, чтобы они громили франков на море, высадился на острове Кипр в некий праздничный день. Большое число жителей находилось в церкви, расположенной рядом с побережьем. Пираты приняли участие в богослужении, а потом напали на паству, пленив всех — и женщин, и мужчин, а вместе с ними и священника. Они погрузили их на свои суда и увезли в Лао- дикию. Они также захватили богатую добычу. Говорят, что каждому участнику этой операции досталось по четыре тысячи серебряных монет в качестве его доли добычи.

Вскоре после этого, в 17-й день месяца рабй' II, в наш лагерь прибыл Бадр ад-Дйн, *шихна* (или правитель) Дамаска.

Наши люди напали на отару овец, принадлежавшую врагам, и увели двадцать голов; за ними погнались пешие и конные воины, но им так и не удалось вернуть свою собственность.

Глава 98

РАССКАЗ О КОРОЛЕ АНГЛИИ

Король Англии был очень сильным, бесстрашным и решительным человеком. Он прославился во многих сражениях, продемонстрировав величайшее бесстрашие во всех военных походах, в которых принимал участие. Он был ниже рангом, чем король Франции, но превосходил его по богатству, и был более знаменит из-за своих войн и смелости. О нем говорили, что по приезде на Кипр он решил не двигаться дальше до тех пор, пока не завоюет остров и не подчинит его своей власти. Поэтому, высадившись на Кипре, этот король начал военные действия, а правитель острова собрал великое множество людей, чтобы оказать сопротивление завоевателю, отчаянно защищая свою территорию²⁴⁶. Тогда король Англии запросил помощи франков, находившихся под Акрой, и король Жоффруа (*sic*)²⁴⁷ прислал ему своего брата во главе ста шестидесяти рыцарей. При этом основные силы франков оставались под стенами Акры, ожидая исхода военных действий между двумя сторонами.

В последний день месяца раб' II мы получили письмо из Бейрута, в котором нам сообщали о захвате пяти транспортных судов, принадлежавших флоту короля Англии, которые были нагружены мужчинами и женщинами, продовольствием и дровами, военными машинами и другими грузами, среди которых было и сорок лошадей. Это была большая удача мусульман и повод для великой радости.

В 4-й день месяца жумада I враг атаковал город, установив на позиции семь баллист. Из Акры поступали письма, в которых нас умоляли срочно прислать подмогу и отвлечь внимание врага на себя, чтобы ему пришлось прервать осаду. Поэтому султан сообщил своим войскам, что намерен подойти ближе к неприятелю и более плотно окружить его лагерь. На следующий день, осуществляя эту задумку, он расставил войска в боевом порядке и послал разведчиков, чтобы определить точное местоположение врага и узнать, не выставлены ли в траншеях невидимые издали посты. Вернувшись, разведчики донесли, что в траншеях никого нет. Тогда султан с несколькими друзьями и мамлюками поехал в сторону траншей и поднялся на холм, называемый Талл ал-Фудул²⁴⁸, который располагался неподалеку от вражеского лагеря и с вершины которого он мог видеть все, что в нем происходило. Теперь он мог четко понять, какие баллисты уже введены в действие, а какие пока не используются. Затем он вернулся в наш лагерь. Я сопровождал его (в этой поездке).

На следующее утро лазутчики принесли ему трехмесячного младенца, которого они похитили у матери.

²⁴⁶ Король Ричард I разгромил Исаака Комнина (именовавшего себя императором Кипра; он был племянником Теодоры, супруги Балдуина III) 6 мая 1191 г.

²⁴⁷ Де Вансоф утверждает, что король Гвидо лично прибыл на Кипр, чтобы помочь завоевать остров.

²⁴⁸ Одна из небольших возвышенностей на равнине восточнее Акры.

Глава 99

РАССКАЗ О МЛАДЕНЦЕ²⁴⁹

В войске мусульман было несколько лазутчиков, в задачу которых входило похищение людей из лагеря противника. Во время одной из ночных вылазок они захватили трехмесячного младенца и принесли его в шатер султана, так как существовало правило, по которому они обязаны были доставлять все взятое у врага к повелителю, и тот своей властью отдавал это в их руки.

Мать ребенка, обнаружив его исчезновение, всю ночь провела в рыданиях и стенаниях, повсюду ища помощи. Когда франкские командиры узнали о случившемся, они сказали этой женщине: «Султан очень сострадателен; мы позволим тебе покинуть лагерь и отправиться к нему, чтобы попросить вернуть твоего ребенка; он обязательно отдаст его тебе». После этого она вышла из неприятельского лагеря, направилась к (мусульманскому) авангарду и рассказала свою историю. Мусульмане доставили ее к султану, который в это время сидел в седле, сопровождаемый свитой, в число которой входил и я. Женщина расprostерлась на земле перед султаном и стала плакать и стонать. Узнав о причине ее горя, султан был растроган до слез и велел принести ребенка. Когда ему сообщили, что ребенка продали на базаре, он приказал возместить покупателю его стоимость и забрать дитя. Он оставался на месте до тех пор, пока ребенка не принесли и не отдали несчастной матери, которая, заливаясь слезами, прижала его к своей груди. Это было столь трогательное зрелище, что все присутствовавшие расчувствовались до слез. По приказу султана женщину и ее дитя посадили на кобылу и доставили во вражеский лагерь. Вот еще один пример нежности, которая была характерна для султана в отношении ко всему роду человеческому.

Великий Аллах, сотворивший его милостивым, даруй ему щедрую долю Твоего милосердия и Твоего величия и любви к людям! Даже его враги свидетельствовали о его доброте и мягкосердечии, о чем говорят нижеследующие поэтические строки:

*За доброту его и враг восславил,
Со справедливостью он всеми правил.*

В тот же день в лагерь прибыл Захир ад-Дйн ибн ал-Буланкарай, один из главных эмиров Мосула. Он оставил службу правителям этого города и пожелал вступить в армию султана.

Вскоре после того, как Салах ад-Дйн вернулся в лагерь, он услышал, что враг возобновил наступление на Акру Поэтому он оседлал коня и направился к городу, но увидел, что сражение закончилось прежде, чем он подоспел, ибо наступление ночи разделило сражавшихся.

²⁴⁹ Наш автор уже излагал эту историю на с. 39.

Глава 100

СУЛТАН УХОДИТ НА ХОЛМ АЛ'АЙАДЬЯ

Утром во вторник, в 9-й день месяца жумада I (4 июня), султан услышал, что франки установили баллисты и яростно наседают на город. Поэтому он приказал глашатаю (*жавйшу*) призвать (воинов к оружию), а затем сел на коня и начал наступление на ал-Харруббу во главе своей пехоты и конницы, воины которой, не теряя времени, оседлали коней вслед за ним. Затем султан усилил авангард высланным вперед отрядом. Поскольку осаждающие не пожелали выйти из лагеря, но продолжали штурмовать город, он напал на их лагерь, полностью окружив его, и вступил в рукопашный бой с франками. Наступление продолжалось и после полудня, когда враг, расставшись с надеждой взять город, приостановил действия в этом направлении и франки, атаковавшие город, вернулись в лагерь. Султан укрывался от солнца в маленьком шатре, поставленном для него поблизости, и после полуденной молитвы он около часа провел в нем, отдыхая. Предварительно к авангарду было отправлено подкрепление, а войскам султан приказал вернуться в лагерь, чтобы немного отдохнуть. В это время я был на дежурстве. Пока мы восстанавливали силы, от авангарда прибыл гонец, сообщивший, что едва враги увидели, как войска султана отошли, они возобновили штурм города, причем стали делать это еще более яростно, чем прежде. Султан отдал приказ вернуть войска обратно, указав полкам двигаться один за другим туда, где скопились силы врага, и во всеоружии оставаться там на ночь. Сам он остался на месте, чтобы разделить с ними тяготы. К концу дня, то есть вторника, я покинул шатер султана и вернулся в лагерь, так как время моего дежурства закончилось. Султан провел ночь с войсками, которые сохраняли боевой порядок. Ночью один из наших полков выдвинулся к траншеям противника, чтобы воспрепятствовать его выходу из лагеря. На следующее утро, в среду, в 10-й день месяца (5 июня), султан занял позицию лицом к врагу на холме ал-'Айадья, разместившись в маленьком шатре, установленном для него в качестве убежища. В течение всего дня он руководил постоянным, упорным наступлением на осаждающих, чтобы связать им руки и не допустить их нападения на город; он все время расхаживал по рядам, убеждая бойцов отважно сражаться с захватчиками и суля им конечный успех. Враги, видя ярость его атаки, задумались о безопасности собственного лагеря; чтобы не допустить его захвата, они приостановили штурм города, занявшись обороной траншей и шатров. Тогда султан вернулся в свой лагерь, разбитый на холме ал-'Айадья, оставив отряды следить за вражескими траншеями и ежечасно сообщать ему о том, что там происходит.

Глава 101

ГОРОД ОКАЗЫВАЕТСЯ В ОТЧАЯННОМ ПОЛОЖЕНИИ

Там уже сообщали о той энергии, с которой враг осуществлял натиск на город и пытался засыпать рвы. Доходило до того, что христиане забрасывали ров трупами своих лошадей и даже бросали в него тела своих мертвецов. Все это стало нам известно благодаря письмам, которые мы постоянно получали от наших братьев по вере, находившихся в городе. Осажденные воины разделились на четыре группы: первая спускалась в ров, чтобы разрубать на части трупы сброшенных в него животных, чтобы их было легче уносить; второе подразделение выносило эти части и сбрасывало их в море; третье постоянно обстреливало врага из луков, защищая первые два подразделения и обеспечивая им возможность справляться со своей задачей; четвертая группа занималась баллистами и защищала стены. Гарнизон был настолько измучен напряженной работой и усталостью, что одолевал султана бесконечными жалобами. В самом деле, ему доставалось больше, чем когда-либо какому-либо другому воинскому подразделению, и здесь не спасало никакое мужество. И все же гарнизон держался с великим терпением, а Аллах с теми, кто умеет терпеть.

Между тем султан не прекращал атак на врага. Он сражался с ним днем и ночью, либо сам, либо силами своих офицеров и сыновей, чтобы отвлечь внимание франкских захватчиков от города и заставить их ослабить осаду. И все-таки баллисты осаждающих были установлены для обстрела Айн ал-Бакара, и камни из этих орудий день и ночь сыпались на город, и было ясно видно, какой урон они нанесли (большой) башне²⁵⁰. Как только враг начинал подготовку к возобновлению штурма города, султан начинал насаждать на траншеи с другой стороны. Наконец из лагеря франков вышел некий человек, ища, с кем бы ему переговорить. Султану сообщили об этом, и он распорядился: «Скажите ему, что если они хотят обратиться с просьбой, то пусть пришлют к нам одного из своих людей; нам, со своей стороны, не о чем их просить, и у нас нет никаких дел к ним».

Обе стороны продолжали сражаться, когда прибыл король Англии.

²⁵⁰ Проклятой Башне в северо-восточном углу внешней стены Акры.

Глава 102

ПРИБЫТИЕ КОРОЛЯ АНГЛИИ

Король Англии прибыл в лагерь франков в субботу, в 13-й день месяца Умада I (8 июня 1191 г.), завершив завоевание Кипра и одержав верх над его правителем. С королем прибыли двадцать пять галер, полные воинов, оружия и провизии. Все это вызвало такую радость у франков, что в ту ночь в их лагере запылали огромные и страшные факелы — верный признак того, что они получили весомую поддержку. Их вожди часто хвастались, что король Англии придет им на помощь, и грозили нам его прибытием; и теперь, по сообщениям людей, которые часто бывали в их лагере, они надеялись, что с того самого момента, как он высадится на берег, он поможет им добиться успехов в осаде города. Этот правитель и в самом деле по праву славился разумом и большим опытом, великим бесстрашием и неутолимым тщеславием. Поэтому, узнав о его прибытии, мусульмане были охвачены тревогой и опасением. Между тем султан бестрепетно воспринял эту новость, ибо он полагался на милость Аллаха и Его защиту и, воюя с франками, демонстрировал чистоту своих помыслов.

Глава 103

ГИБЕЛЬ МУСУЛЬМАНСКОГО СУДНА — ТРЕТЬЕ ЗНАМЕНИЕ, ПРЕДВЕЩАЮЩЕЕ ПРИБЛИЖЕНИЕ ПАДЕНИЯ ГОРОДА

16-й день к городу подошел огромный корабль, на борту которого находились военные машины, оружие, продовольствие и большой отряд воинов из Бейрута. Этот корабль был снаряжен в Бейруте по приказу султана и приплыл оттуда с великим множеством воинов на борту и приказом прорвать блокаду и войти в гавань Акры. На борту находилось шестьсот пятьдесят воинов. Английский король напал на это судно²⁵¹, послав свои галеры для его захвата. Галеры, которых, как мне говорили, было до сорока, окружили корабль, и начался отчаянный бой. Провидению было угодно, чтобы ветер стих. В этом бою враг потерял нескольких воинов. Но экипаж нашего судна не мог справиться с превосходящими вражескими силами, и, видя, что поражение неизбежно, капитан Йа'куб, уроженец Алеппо, отважный и опытный воин, сказал: «Именем Аллаха! Мы умрем достойной смертью, и они не получат ничего, что находится на этом корабле!» — и сделал пробоины в бортах корабля. Все, что находилось на борту — люди, военные машины, продовольствие и т. д., не доставшись врагу, пошло ко дну. Мусульмане были очень опечалены известием об этой катастрофе, но султан воспринял это известие с редкостным спокойствием, полностью принимая волю Аллаха, ибо *ведь Аллах не пренебрегает воздаянием добродетельных* (Коран, 9:120).

²⁵¹ Согласно Де Вансофу, этот корабль был захвачен, когда англичане шли из Тира к Акре, т. е. ранее 8 июня. Месяц в этой главе не указывается.

Глава 104

ПОДЖОГ ОГРОМНОЙ ПЕРЕДВИЖНОЙ БАШНИ

Враг построил огромную башню высотой в четыре этажа; первый этаж был деревянным, второй — свинцовым, третий — железным, а четвертый — медным. Башня была выше городской стены, и на ней размещались воины и оружие. Эту башню подкатили к стене так, что, насколько мы могли судить с того места, где находились, между ней и крепостным валом оставалось расстояние примерно в пять локтей. Осажденные начали забрасывать башню горячей нефтью, и так продолжалось и днем, и ночью, до тех пор, пока, по милости Аллаха, эта конструкция не оказалась объята пламенем. Этот успех компенсировал потерю бейрутского корабля, погибшего в тот же день.

Глава 105

РАЗНЫЕ СОБЫТИЯ

В пятницу, в 19-й день месяца, враг начал энергичный штурм города, идя на него великими силами. Однако гарнизон заранее условился с султаном, что в городе забьют в барабан, когда враг пойдет в наступление, и вот раздались звуки барабана. На них ответил барабан султана, и армия, оседлав коней, налетела на лагерь, ударив по врагу с тыла. Несколько мусульман спрыгнули в траншеи, ворвались в шатры и похитили котлы для приготовления пищи и все, что в них было. Часть добычи, захваченной в лагере, была доставлена султану и при мне разложена перед ним.

Наши воины устроили пир своим мечам (поя их кровью врагов) до тех пор, пока нападавшие на город не догадались, что их лагерь подвергся нападению. Тогда, отказавшись от штурма города, неприятель развернулся, чтобы дать бой нашей армии. В этой местности началась новая битва, которая длилась до полудня, после чего сражавшиеся разошлись по своим лагерям, одинаково измученные усталостью и жарой.

В понедельник, в 23-й день, из города вновь слышались тревожные удары барабана, и султан ответил на них так же, как накануне. В последовавшем сражении враг обрушил на город всю свою ярость, полагая, что мы не посмеем напасть на его лагерь; однако мусульманские войска заставили врага осознать его заблуждение. Мусульмане вновь ворвались в шатры неприятеля и вернулись с богатой добычей. Осаждающие были предупреждены сигналами тревоги и вернулись в лагерь, чтобы противостоять нашим воинам, которых они в великом множестве обнаружили в пределах лагеря, обнесенного рвами и стенами. Последовала жестокая схватка, в которой были убиты двое мусульман и многие получили ранения. В этот день произошло весьма примечательное событие. В то самое утро для участия в священной войне прибыл один старец, уроженец Мазандарана, который, увидев, что идет бой, получил от султана разрешение принять участие в этом сражении; он яростно налетел на врагов и тут же принял мученическую смерть.

Итак, когда франки обнаружили, что мусульмане проникли за пределы их траншей и стен (т. е. на территорию лагеря), их охватила злость, франкские всадники вскочили на своих коней и, сопровождаемые пехотинцами, вылетели за пределы траншей, атаковав мусульман. Наши войска держались стойко, не отступая со своих позиций; обе стороны сошлись в отчаянной схватке. Враги, видя спокойную отвагу, которую демонстрировали мусульмане, воспользовались паузой в бое, чтобы получить разрешение султана на то, чтобы прислать ему посла. Этот гонец сначала направился к ал-Малику ал-'Адилю, который вместе с ал-Маликом ал-Афдалем доставил его к правителю. Тогда он передал ему послание, смысл которого заключался в том, что король Англии желает встретиться с султаном. Султан без колебаний тут же дал следующий ответ: «Королям не принято встречаться без достижения

предварительных договоренностей; ибо после того, как они побеседуют и явят друг другу знаки взаимного доверия, естественного в подобных обстоятельствах, им будет зазорно воевать друг с другом. Поэтому совершенно необходимо сначала провести предварительные переговоры и чтобы в качестве посредника между нами выступил надежный толмач, который бы объяснял каждому из нас слова другого. Как только будут проведены предварительные переговоры, встреча состоится, если такова будет воля Аллахд».

В субботу, в 28-й день месяца, вражеская конница и пехота совершили вылазку из лагеря и напали на подразделение нашей армии, стоявшее лагерем на берегу моря к северу от города. Как только султану стало известно об этом, он вскочил в седло, войска последовали его примеру, и между двумя армиями завязался бой. С нашей стороны погибли несколько бедуинов и курдов, а враг понес великие потери. К султану доставили одного пленника в полном боевом облачении и верхом на коне. Сражение длилось до наступления темноты, которая разделила воюющие стороны.

В воскресенье, в 29-й день, вдоль берега Нахр ал-Халв в наступление двинулся крупный отряд врагов и напал на часть нашего авангарда. Завязался жаркий бой, во время которого один из мусульман был захвачен в плен и убит, а затем сожжен. Мусульмане тоже, захватив в плен одного из врагов, казнили его, а тело его было предано огню. Я лично видел пламя одновременно полыхавших костров.

Мы постоянно получали известия от находившихся в городе; они умоляли нас отвлечь внимание врага на себя, жалуясь, что им приходится сражаться и днем, и ночью. Они также сообщали нам, что силы у них на исходе, потому что они вынуждены постоянно находиться на стенах, чтобы отбивать атаки врага, ставшие непрерывными после прибытия короля Англии. После этого этот правитель (т. е. Ричард) заболел болезнью, которая едва не свела его в могилу; король французов также выбыл из строя, но это лишь увеличивало самонадеянность и упрямство осаждающих.

У сестры английского короля было двое слуг — тайных мусульман, которых она приняла на службу в Сицилии; ее муж ранее был королем этого острова²⁵², а после его смерти ее брат, проезжая через Сицилию, забрал ее с собой и препроводил к армии. Двое этих слуг бежали в мусульманскую армию. Султан принял их очень милостиво и одарил знаками своей благосклонности.

²⁵² Иоанна, сестра Ричарда I, в 1177 г. вышла замуж за Вильгельма Сицилийского. Он умер в 1190 г. При королях-норманнах на Сицилии проживало значительное мусульманское население.

Глава 106

МАРКИЗ (КОНРАД МОНФЕРАТСКИЙ)

СПАСАЕТСЯ БЕГСТВОМ В ТИР

Маркиз опасался, что если он останется (там, где он находился), то его захватят в плен, а Тир вернут бывшему королю, захваченному в плен султаном, чтобы компенсировать ему пребывание в заключении, которому он подвергся, защищая мечом дело франков. Уверенный в том, что дела будут развиваться именно таким образом, в понедельник, в 30-й день месяца жумада I, маркиз бежал в Тир. Чтобы вернуть его, вдогонку были направлены священнослужители, но он не пожелал выслушать их и на корабле отправился в Тир. Отъезд маркиза оказался большой потерей для франков, ибо он был здравомыслящим, опытным и смелым.

Глава 107

МУСУЛЬМАНСКАЯ АРМИЯ ПОПОЛНЯЕТСЯ СВЕЖИМИ СИЛАМИ

В 30-й день месяца жумада I в лагерь прибыл отряд из Синжара под командованием Мужахид ад-Дйна Биринкаша, религиозного и сведущего человека, всеми силами стремящегося принять участие в войне с захватчиками. Султан вышел встретить гостя и оказать ему почести; он принял его в собственном шатре и осыпал знаками почтения, после чего отвел его отряду позицию в левом крыле армии. Прибытие этого предводителя вызвало у султана величайшее удовольствие. Затем прибыло мощное войско, часть египетской армии под командованием 'Илм ад-Дйна Куржй Сейф ад-Дйна Сонкора, *давдара* (государственного секретаря) и ряда других лиц высокого звания. Затем во главе войск Мосула прибыл 'Ала' ад-Дйн, повелитель этого города. Султан приветствовал его в ал-Харруббе, приняв с величайшими почестями. Это войско оставалось в том месте до следующего утра, т. е. 2-го дня месяца жумада II; затем его предводитель устроил смотр своему войску на виду у врага, и султан также принял участие в смотре. 'Ала' ад-Дйна сначала разместили в шатре султана; Салах ад-Дйн послал ему самые великолепные дары и облек его самыми высокими званиями, соответствовавшими рангу столь великого правителя. Затем он отвел ему позицию на правом фланге армии. В 3-й день того же месяца из Египта прибыл второй отряд. В это время франки были так озабочены ухудшением состояния здоровья английского короля, что даже на некоторое время прекратили попытки штурма города. Это была милость, ниспосланная Аллахом, ведь осажденный гарнизон был измотан до крайности и находился на последнем издыхании, поскольку баллистам удалось разрушить стены до такой степени, что они стали не выше человеческого роста. Тем временем арабские лазутчики (состоявшие на службе у султана) тайно прокрадывались в лагерь франков и похищали их добро. Они захватывали пленников без единого удара, и вот каков был способ их действия: прокравшись в шатер человека, когда тот спал, и приставив кинжал к его горлу, они будили его и знаками показывали, что стоит тому подать голос, как он будет убит; затем человека выводили за пределы лагеря и вели в распоряжение нашей армии. Пленник не осмеливался и рта раскрыть. Подобное совершалось множество раз.

Когда один за другим прибыли военные контингента из всех уголков страны, мусульманская армия обрела полную силу.

Глава 108

ФРАНКИ ОТПРАВЛЯЮТ ПОСЛА К СУЛТАНУ

Выше я рассказывал о том, что король Англии прислал посла, чтобы договориться о встрече с султаном, и что султан нашел предлог отказать в ней. Некоторое время спустя прибыл тот же самый посланец, вновь доставивший точно такое же сообщение. Сначала он поговорил с ал-Маликом ал-Адилем, и этот эмир передал его сообщение султану. Было решено, что король должен иметь разрешение на оставление (своего лагеря) и что встреча должна произойти на равнине, причем король и султан должны быть окружены армиями, и что двух государей должен сопровождать переводчик. Посланец вернулся к королю с этим ответом, и из-за недуга, который терзал его повелителя, прошло несколько дней, прежде чем он прибыл вновь. После этого распространился слух, что (франкские) правители явились (к королю) и выразили свое крайнее неодобрение в связи с его намерением встретиться с султаном на том основании, что это может подвергнуть опасности дело франков. Тем не менее вскоре после этого (к нам) вновь прибыл все тот же гонец, доставивший следующее послание: «Не верьте слухам, распространяющимся относительно причин отсрочки встречи с моей стороны: лишь я один отвечаю за свои действия, я — хозяин собственных поступков, и никто не может меня принудить. Однако в течение последних нескольких дней я не мог заниматься никакими делами по причине моей болезни; только из-за нее мне пришлось отложить нашу встречу. Согласно обычаю, оказавшиеся рядом друг с другом короли обмениваются подарками и дарами. У меня есть дар, достойный того, чтобы его поднесли султану, и я прошу разрешения прислать его». Ал-Малик ал-'Адил дал на это следующий ответ: «Он может прислать свой дар при условии, что примет равноценный дар от нас». Посланец согласился на это условие и добавил: «Нашим даром могут стать заморские соколы, но сейчас они слабые, и было бы замечательно, если бы вы прислали нам несколько птиц, диких и домашних; мы скормили бы их нашим соколам, и они бы ожили, тогда мы могли бы доставить их вам». Ал-Малик ал-'Адил, прекрасно знавший, как следует разговаривать с ними, ответил в шутовском тоне: «Полагаю, королю самому необходимы куры и дичь, и это — уловка, с помощью которой он желает их получить». Разговор продолжался в течение некоторого времени, и наконец посланец спросил: «Что вы хотите получить из наших рук? Имеете ли вы что-нибудь сказать? Скажите, чтобы мы знали, чего вы хотите». Ал-Малик ответил так: «Не мы обратились к вам, но вы пришли к нам; если у вас есть что сказать, то говорите и излагайте нам вашу точку зрения; мы готовы вас выслушать». На этом беседа завершилась, и следующее известие поступило лишь в 6-й день месяца жумада II, когда к султану прибыл посол английского короля, который привез с собой мусульманина-египтянина, который долгое время провел в плену. Султан, которому этот человек был передан в качестве подарка, принял его с великой лаской и множеством знаков благоволения. Посол получил почетные одежды и вернулся к своему господину. Цель этих частых визитов посла состояла в том, чтобы убедиться в

наших настроениях и узнать, намерены мы сопротивляться или пойти на уступки; мы, со своей стороны, принимали послания врага по той же причине.

ОСАЖДАЮЩИЕ ПРЕДПРИНИМАЮТ ЯРОСТНЫЙ ШТУРМ ГОРОДА И СТАВЯТ ЕГО НА КРАЙ ГИБЕЛИ

Враг продолжал попытки взять город штурмом и постоянно обстреливал городские укрепления из баллист до тех пор, пока каменная кладка стен не была разрушена. Население города было измучено усталостью и длительным пребыванием начеку, ибо людей было очень мало, и зачастую они лишь ценой огромных усилий выстаивали против многочисленного противника и в условиях постоянной бомбардировки. Многие по несколько ночей подряд не имели возможности сомкнуть глаза, не отдыхая ни днем, ни ночью, а осаждающие, взявшие их в кольцо, были в великом множестве и могли сменять друг друга в наступлении на город. Уменьшившийся гарнизон был вынужден разделиться на отряды, чтобы защищать стены и рвы, следить за баллистами и кораблями и галерами. Когда врагу стало известно о том печальном положении дел, о том, до какой степени пострадали городские укрепления, то он начал штурмовать город со всех сторон; отряды противника сменяли друг друга, не допуская перерывов в боевых действиях, и в бой шли свежие силы, тогда как уставшие получали передышку. В 7-й день месяца они возобновили атаку с великой яростью, обрушив на стены города все свои силы, пешие и конные. В качестве меры предосторожности они выставили людей на стенах, защищавших их траншеи, и держали там войска и днем, и ночью.

Как только султан узнал о том, что затевается (о положении дел он узнал и из донесения очевидца, и по бою барабана, каковой был условным сигналом, известным гарнизону и ему), он сел на коня и повел свое войско на врага. В тот день произошел лютой бой между двумя армиями; султан, не ведающий покоя, как мать, оплакивающая утрату ребенка, появлялся то здесь, то там, переезжая от одного отряда к другому и вдохновляя своих воинов сражаться за Аллахд. Мне говорили, что в тот день ал-Малик ал-'Адил дважды лично атаковал неприятеля. Султан, в глазах которого стояли слезы, перемещался от одного отряда к другому, восклицая: «Вперед, за Ислам!» Чем больше он смотрел в сторону города и видел, каким испытаниям подвергаются горожане, каковы их ужасные страдания, тем чаще он атаковал врага с удвоенной силой и призывал своих воинов сражаться. В тот день он совершенно ничего не ел и выпил лишь несколько чашек (некоего) питья, которое прописал ему его врач. Я не участвовал в том сражении, так как приступ болезни удержал меня в моем шатре на ал-'Айадийи, но с этого места я наблюдал за происходящим.

Ночью, после завершающей ночной (*ал-'йша*) молитвы, султан вернулся в лагерь. Он был ужасно усталым и пребывал в печальном и раздраженном состоянии. Он уснул, но сон его не был спокойным. На заре он приказал бить в барабан. По этому сигналу войска стеклись со всех сторон и разбились на эскадроны, готовые возобновить вчерашнее сражение. В тот самый день мы получили из города письмо, в котором говорилось следующее: «Мы доведены до такой крайности, что у нас нет иного выхода, как сдать город. Если завтра, в

8-й день, вы ничего не сделаете для нашего спасения, мы предложим капитуляцию и не будем выдвигать никаких условий, кроме сохранения нам жизни». Это было самое грустное известие, какое только могли получить мусульмане. Этот удар поразил их в самое сердце, ибо под Акрой были собраны все войска Побережья, Иерусалима, Дамаска, Алеппо, Египта и других мусульманских стран. Более того, город удерживали самые известные в армии эмиры, храбрейшие защитники Ислама, такие как Сейф ад-Дйн 'Алй ал-Маштуб и Баха' ад-Дйн Каракуш, командовавшие цитаделью с самого начала осады. Султан, пораженный ударом, подобного которому ему никогда прежде не доводилось получать, страдал так ужасно, что мы боялись за его жизнь. Тем не менее он безостановочно молился Аллаху, умоляя Его о помощи и выказывая удивительное спокойствие и смирение, сочетаемые с решимостью продолжать священную войну против захватчиков, а *ведь Аллах не пренебрегает воздаянием добродетельных* (Коран, 9:121).

Полагая, что было бы лучше всего атаковать вражеский лагерь и ворваться в него, султан приказал всем своим войскам взяться за оружие; его воины вскочили на коней, конница сплотилась с пехотой; однако в тот день наш план не удался. Воистину, враги стояли сплошной стеной; под прикрытием укреплений они защищали себя оружием, арбалетами и стрелами. Некоторые (из наших воинов) перебрались через траншеи, но противник яростно сопротивлялся, и они не смогли выбить его с занимаемых им позиций. Один из мусульман, преодолевших траншеи, сообщил, что видел некоего человека, франка огромного роста, который в одиночестве стоял на вершине укрепления, и при этом собственными силами удерживал мусульман на большом расстоянии; его товарищи, слева и справа от него, передавали ему камни, которые он обрушивал на наших воинов, когда те приближались к укреплению. «В этого человека, — говорил очевидец, — попало более пятидесяти стрел и камней, но ничто не отвлекло его внимания от его действий. Он продолжал сражаться и отгонять наступающих до тех пор, пока не сгорел заживо от бутылки с нефтью, брошенной в него нашими пиротехниками». Один очень мудрый старик из числа наемников был среди тех, кто в тот день пытался преодолеть вражеские траншеи. «За их укреплением, — говорил он мне, — находилась женщина, закутанная в зеленую накидку, которая стреляла из деревянного лука, ранив своими стрелами нескольких наших воинов. Наконец она была сметена нашими превосходящими силами; мы сразили ее и принесли султану лук, из которого она стреляла, и султан был сильно поражен». Битва свирепствовала в течение всего дня и завершилась лишь с наступлением ночи.

Глава 110

ГОРОД ДОВЕДЕН ДО КРАЙНОСТИ, И ГАРНИЗОН ВСТУПАЕТ В ПЕРЕГОВОРЫ С ФРАНКАМИ

Яростные атаки, которым враг подвергал город, и великая численность войск, наступавших со всех сторон и постоянно сменяемых товарищами по оружию, до такой степени подорвали силы гарнизона, несшего потери и в пешей силе, и в коннице, что мужество почти оставило осажденных. Перед ними стояла тень неминуемой смерти: они чувствовали, что не смогут долго сопротивляться, когда враги уже укрепились в их рвах и заняли внешнюю стену. Они подвели под нее подкоп и наполнили его горючим материалом, который затем подожгли и тем самым уничтожили куртину внешней стены²⁵³. После этого враги хлынули в образовавшийся пролом, хотя при этом и потеряли сто пятьдесят человек убитыми и захваченными в плен. Среди пленников оказались шесть офицеров, один из которых крикнул: «Не убивайте меня, и я заставлю франков отступить»; но один курд, находившийся рядом с ним, набросился на него и заколол. Такая же участь постигла и остальных пятерых. На следующий день франки кричали (нашим воинам), чтобы они сохранили жизнь шести пленным офицерам, обещая взамен сохранить жизнь всему гарнизону; однако из города ответили, что уже слишком поздно. Это страшно опечалило осаждающих, и на три дня они прекратили штурм города. Мы также слышали, что Сейф ад-Дйн ал-Маштуб лично ездил к королю франков, предводителю осаждающих, с предложением сдать город и что он обратился к нему со следующими словами: «Мы брали ваши города, и даже тогда, когда мы брали их штурмом, по обычаю мы соблюдали условия, выдвинутые побежденными, и давали им возможность уехать туда, где они желали найти приют, относясь к ним по-доброму. Поэтому мы сдадим вам город, если вы примете наши условия». На это король ответил: «Те, кого вы захватывали, были нашими слугами и рабами; и вы тоже наши рабы. Я решу, как мне поступить». Нам сообщили, что после этого ал-Маштуб заговорил с чувством собственного достоинства и произнес длинную речь, в которой, среди прочих, сказал такие слова: «Мы скорее пойдем на смерть, чем сдадим город, и ни один из нас не умрет, прежде чем не сразит пятьдесят ваших лучших воинов». Потом он удалился и вернулся в город с этими новостями. Некоторые из осажденных были до такой степени напуганы ответом короля, что захватили судно и в ночь с 8-го на 9-й день покинули город и присоединились к мусульманской армии. Наиболее влиятельными из этих людей были Ибн ал-Жавалй, Ареал и Сонкор ал-Вашаки. По прибытии в лагерь двое последних испугались гнева султана и спрятались так искусно, что их не смогли найти. Однако Ибн ал-Жавалй был обнаружен и посажен в тюрьму (Зеред-хана)²⁵⁴.

²⁵³ С востока Акра была защищена двойными стенами.

²⁵⁴ Согласно ал-Макризи, человек, попадавший в государственную тюрьму *Зеред-хана*, «хранилище кирас», долго там не задерживался; вскоре его либо убивали, либо отпускали на свободу.

На следующий день султан сел на коня, намереваясь совершить внезапное нападение на врага, и приказал воинам взять лопаты и другие инструменты, чтобы забросать траншеи; однако войска не оправдали его надежд, не поддержав его и отступив. Ему кричали: «Ты погубишь весь Ислам, и в этом нет ничего хорошего!» В тот же день от короля Англии прибыли три посланника, попросившие у султана фруктов и льда. Они добавили, что на следующий день прибудет глава госпитальеров для обсуждения возможности заключения мира. Султан не рассердился, но оказал им достойный прием и позволил пройтись по базару, раскинувшемуся рядом с лагерем. Они уехали тем же вечером и вернулись к себе. В тот же день султан приказал Сарим ад-Дйну Каймазу ан-Нажми возглавить атаку на вражеские траншеи. К Каймазу присоединились несколько курдских эмиров со своими отрядами, в том числе ал-Жанах, брат ал-Маштуба. Как только они достигли стен перед траншеями, Каймаз воткнул в землю древко своего знамени и защищал его в течение значительной части дня. В разгар боя подошел 'Изз ад-Дйн Журдйк ан-Нури со своим войском; все его воины спешили и приняли активное участие в сражении.

В пятницу, в 10-й день месяца жумада II (5 июля), враг тихо сидел в своем лагере, а мусульмане взяли его в оцепление. Наши отважные товарищи провели ночь в седле, при полном вооружении, надеясь, что их товарищи в Акре поддержат их, атаковав какую-либо часть вражеского лагеря, и что им удастся пробиться в него с обеих сторон, поддерживая друг друга. Таков был составленный ими план, и они были готовы осуществить его любой ценой; однако в ту ночь осажденные никак не могли совершить вылазку, ибо один из их слуг дезертировал, перейдя на сторону врага, и выдал задумку гарнизона. Поэтому франки бдительно стерегли город и с неослабным вниманием отслеживали любое действие гарнизона. В ту же пятницу три посланника из лагеря франков имели беседу с ал-Маликом ал-Адилем, но после часовых переговоров вернулись обратно, не придя ни к какой договоренности. К концу дня вся мусульманская армия находилась на равнине и была во всеоружии; так прошла ночь.

В субботу все войско франков начало готовиться к сражению, и охватившая их лагерь великая суэта заставила нас поверить, что они намерены сразиться с нами в открытом бою. Пока войска выстраивались в линию, примерно сорок человек выехали из ворот, над которыми развевался флаг, и крикнули отряду мамлюков: «Позовите сюда ал-Адля аз-Зейданй, вольноотпущенника султана и правителя Сидона!» Когда этот человек подошел к ним, они вступили в переговоры по поводу вывода гарнизона из Акры; однако ими были предъявлены такие требования, что суббота прошла, а решение так и не было принято.

Глава 111

МЫ ПОЛУЧАЕМ ПИСЬМА ИЗ ГОРОДА

В воскресенье, в 12-й день месяца, прибыли письма, в которых говорилось: «Мы поклялись умереть вместе; мы будем сражаться, пока не умрем, и не сдадим город до тех пор, пока живы. Вы, со своей стороны, должны сделать все, чтобы связать силы врага и не дать ему атаковать нас. Поскольку мы исполнены решимости, то не унижьте себя перед врагом и не покажите себя трусами. Мы приняли свое решение». Человек, который вплавь добрался до нас с этими письмами, сказал, что франки приписали услышанный ими ночью великий шум прибытию в Акру большого отряда и считают, что он все еще находится в городе. «Поэтому, — сказал этот человек, — к стене подошел один франк и окликнул одного из стоявших на стене воинов, сказав ему: "Заклинаю тебя во имя твоей веры сказать мне, сколько людей прибыло в город прошлой ночью", т. е. в ночь на субботу. Ибо ночью без всякой причины поднялся великий шум, который разбудил обе армии. Человек, к которому он обратился, ответил, что прибыла тысяча конных воинов. "Нет, — ответил франк, — их было меньше, я сам их видел; они были одеты в зеленое" '. Прибытие отрядов (из различных мусульманских областей), подходивших один за другим, позволило нам немного отвлечь внимание врага от города, который находился на грани падения. Стены были пробиты во множестве мест, но осажденные возвели стены за старыми укреплениями и продолжали отважно сражаться, стоя на них. Во вторник, 14-й день месяца, в лагерь прибыл Сабик ад-Дйн, повелитель Шейзира, а в среду, 15-й день месяца, прибыл Бадр ад-Дйн Дил- дарим с большим туркменским войском, которое он нанял на деньги, данные ему султаном. В четверг, 16-й день месяца, прибыл Асад ад-Дйн Шйркух,. Франки стояли на своем; они не желали ни заключать мир, ни принимать капитуляцию гарнизона, если все пленники, находящиеся в руках мусульман, не будут отпущены на свободу и если все прибрежные города не будут переданы христианам. Было предложено сдать город и отдать франкам все, что в нем было, за исключением населения, но они отвергли это предложение. Затем, в дополнение к прежним условиям, им был предложен крест распятия, но они упорствовали в своих требованиях и вели себя крайне надменно. С нашей стороны были проявлены все дипломатические ухищрения; (в этих переговорах) они использовали все свои хитрости; *но задумал для них Аллах Свой ход. Ведь делает Он ход наилучший против тех, кто козни строит* (Коран, 3:42).

Глава 112

ДОГОВОР С ОСАЖДЕННЫМИ, ПО КОТОРОМУ ИМ СОХРАНЯЮТ ЖИЗНЬ

В пятницу, в 17-й день месяца жумада II, из города вплавь выбрался гонец, доставивший письма. В них нам сообщали, что гарнизон доведен до крайности и слишком слаб, чтобы защищать пролом, который к тому времени стал очень большим; люди видели перед собой призрак смерти и боялись, что все будут преданы мечу в случае взятия города штурмом. Поэтому они заключили мирное соглашение, по которому город и все, что в нем находилось — военные машины, припасы и корабли, — должно было достаться франкам, которые, кроме того, должны были получить двести тысяч золотых монет (динаров) и пятьсот незнатных пленников, а также сто знатных пленников, которые будут указаны франками; осажденные также обещали отдать крест распятия. Как только эти условия будут приняты, мусульманам с женами и детьми предстояло в целости оставить город, взяв с собой принадлежащие им деньги и личное имущество. Кроме того, франки настояли на выплате четырех тысяч золотых монет маркизу, потому что этот договор был заключен благодаря его посредничеству.

Глава 113

ВРАГ ОВЛАДЕВАЕТ АКРОЙ

Когда султан ознакомился с содержанием писем, доставленных из города, он выразил крайнее неудовольствие. Новость произвела на него глубочайшее впечатление, и он созвал совет, чтобы сообщить своим приближенным о случившемся и посоветоваться с ними, как ему поступить. Советники разделились во мнениях, и султан отверг оба предложенных ими плана. Исполненный тревоги, в ту ночь он отправил пловца обратно в город, снабдив его посланием, в котором выражалось официальное неодобрение договора, содержащего подобные условия. Он по-прежнему пребывал в этом состоянии (тревоги), когда мусульмане вдруг увидели, как над стенами города взмыли знамена неверных, поднялись кресты и личные штандарты (их предводителей), а на укреплениях запылали факелы. Это было в пятницу, в 17-й день месяца жумада II 587 г. (12 июля 1191 г.). Франки дружно подняли великий крик радости, а мусульмане были потрясены этим ужасным ударом, и сердца верующих в единого Бога преисполнились горя. Тогда люди читали мудрые слова Корана: «Мы приходим в этот мир от Аллаха и к Нему возвращаемся», и лагерь [мусульман] наполнился плачем и стенаниями. Каждое сердце горевало сообразно степени веры, и каждый человек страдал от этого несчастья сообразно степени своей веры. И они неожиданно для себя обнаружили, что [без одобрения султана] оказался исполнен договор между городом и франками, и маркиз въехал в город с королевскими штандартами, и в тот же день установил их там, где прежде развевались знамена Ислама: один он укрепил на замке, один — на минарете пятничной мечети, один — на Башне Сражения. Всем мусульманам было велено собраться в одной определенной части города. В это время мне довелось быть на дежурстве в шатре султана, и, видя, что он страдает, словно мать, потерявшая ребенка, я попытался утешить его всеми подобающими для такого случая способами, умоляя его подумать о будущем (других) городов на Побережье и о самом Иерусалиме, а также о том, как освободить мусульманских пленников из Акры. Это было в ночь на субботу, 18-й день месяца. Наконец он решил, чтобы войска мусульман покинули то место, где находился их лагерь, поскольку больше не было никакого смысла держать врага в окружении; поэтому он велел ночью отправить багаж в то место у Шефра'ама, где стоял ранее. Сам он остался на прежнем месте с небольшим конным отрядом, чтобы следить за действиями противника и за судьбой населения. В течение всей этой ночи, до самой зари, наши войска снимались с места и уходили; однако султан все еще питал надежду, что, по милости Аллаха, франки, опьяненные своим успехом, выйдут на открытую местность и нападут на него. В этом случае у него была бы возможность налететь на них и отомстить им за все то зло, которое они ему причинили, при этом предоставив Аллаху решать, кому Он дарует победу. Однако франки не сделали ни одного шага в его сторону, они занимали Акру и обустроивались в городе.

Султан оставался в этом месте до утра 19-го дня, а затем отправился туда, где находился багаж. В тот день (из города) вышли (три франка), которых сопровождал казначей, который прибыл, чтобы говорить от имени Баха' ад-Дйна Каракуша. Они прибыли за инструкциями относительно денег и пленников, оговоренных в условиях договора. Их приняли с почестями, и они остались на ночь, а в 21-й день месяца отправились в Дамаск, также по делу, связанному с пленниками. Султан тоже направил своего посла к франкам, чтобы получить информацию о последних событиях, а также узнать, какой срок будет отпущен для того, чтобы выполнить условия договора, которые должны были лечь в основу перемирия.

Глава 114

СТОЛКНОВЕНИЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРЕДЫШКИ

В последний день вышеозначенного месяца франки вышли и, следуя вдоль берега моря до северной части города, вытянулись в длинную линию, причем и их пехота, и их конница были приведены в боевой порядок. Авангард сообщил султану об этом маневре, и он, приказав бить в барабан, вскочил на коня и отправил значительное подкрепление авангарду. Сам он остался позади, чтобы дать мусульманским войскам время оседлать коней и собраться. Как только подкрепление добралось до авангарда, мусульмане вступили в яростную схватку с врагом. Авангард сразу же пошел в наступление и заставил отступить вражеский отряд, находившийся прямо перед ним, сметя неприятельскую конницу. После этого конница бросила пехоту и пустилась в бегство. Беглецы думали, что в тылу авангарда должна быть засада; поэтому они бросились напрямик в свой лагерь, а наш авангард нагнал их на пятки, убив около пятидесяти человек и продолжая преследование до самых вражеских траншей. В тот же день послы франков, уехавшие в Дамаск, чтобы узнать о положении находящихся там христианских пленников, увезли с собой четырех из главнейших. К вечеру прибыли люди, которым было поручено подготовить список мусульманских пленников, удерживаемых в Акре. Обе стороны продолжали обмениваться гонцами до 9-го дня следующего месяца.

Глава 115

ПРИБЫТИЕ ИБН БАЙКА (ИЗ АКРЫ)

В тот день Хусам ад-Дйн Хусейн ибн Барйк ал-Махранй выехал (из Акры) с двумя офицерами короля Англии. Он объявил, что король Франции отправился в Тир и что они прибыли, чтобы обсудить вопрос о пленных и взглянуть на крест распятия, если таковой находится в мусульманском лагере, или узнать, не увезли ли его в Багдад. Крест был им показан, и когда они его увидели, то проявили наиглубочайшее благоговение, простершись перед ним на земле так, что их лица уткнулись в пыль, и раболепно кланяясь ему. Они сообщили нам, что франкские правители приняли выдвинутое султаном предложение, в соответствии с которым он брался передать им то, что было обозначено в договоре, в три приема²⁵⁵ с интервалами в один месяц. После этого султан направил в Тир гонца с богатыми подарками, великим множеством благовоний и красивых одежд в качестве дара королю Франции. Утром 10-го дня месяца ражаб Ибн Барйк и его спутники вернулись к английскому королю, а султан с его личными друзьями и войсками гвардии направился к холму рядом с Шефра'амом. Остальное войско устроилось как можно удобнее в месте, отделенном от прежнего лагеря султана одной лишь равниной. Между двумя армиями постоянно сновали гонцы, которым было поручено вести переговоры об условиях долговременного перемирия. Так продолжалось до тех пор, пока мы не собрали нужную сумму денег и ряд пленников, которых, в соответствии с требованиями франков, должны были передать им по истечении первого срока. Итак, мы должны были передать им крест распятия, сто тысяч золотых монет (динаров) и шестнадцать сотен пленных. Представители франков, которым было поручено проверить, что мы действительно подготовили требуемое для первой выплаты, доложили, что все условия нами выполнены, только пленников, которых они особо перечислили по именам, еще не удалось собрать вместе. Поэтому они затягивали переговоры до истечения первого периода. В тот день, а это был 18-й день месяца ражаб, франки прислали за тем, что им причиталось, и султан ответил им следующим образом: «Вы должны выбрать одно из двух: либо вернуть нам наших товарищей и принять от нас то, что вам причитается за этот период, и мы дадим вам заложников в обеспечение нами условий следующей выплаты; или же принять отправляемое нами сегодня и прислать нам заложников, которые будут удерживаться до тех пор, пока вы не вернете нам захваченных вами в плен». Послы ответили: «Мы не сделаем ни того, ни другого; пришлите нам выплату, срок которой настал, и примите нашу торжественную клятву в том, что ваши товарищи будут вам возвращены». Султан отверг это предложение, ибо знал, что если он отдаст им деньги, крест и пленных, а наши люди останутся в плену у франков, то не будет никакой уверенности в том, что враг не совершит вероломно предательства, которое нанесло бы тяжкий удар по Исламу.

²⁵⁵ В этом месте наш автор употребляет термин «срок», который был использован в мирном договоре.

Глава 116

МАССОВОЕ УБИЙСТВО МУСУЛЬМАН В АКРЕ — АЛЛАХ, ДА СМИЛУЕТСЯ НАД НИМИ!

Когда король Англии увидел, что султан мешкает с выполнением вышеупомянутых условий, он повел себя предательски и, по отношению к пленным мусульманам. Ранее он обещал сохранить им жизнь, если они сдадут город, добавляя, что отпустит их на свободу и позволит уйти с женами и детьми, захватив с собой все движимое имущество, если султан пришлет то, по поводу чего была достигнута договоренность. Если бы султан не выполнил эти условия, то им предстояло бы стать рабами. И вот король нарушил сделанные им торжественные обещания, открыто проявив намерения, которые прежде скрывал; он совершил то, что намеревался совершить, как только получит деньги и взятых в плен франков. Так говорили впоследствии люди из его народа. Во вторник, 27-й день месяца ражаб, в четыре часа пополудни король выступил из лагеря со всей армией франков — пехотой, конницей и легковооруженными воинами — и прошел до источников у подножья холма ал-Айадйа, куда заранее были доставлены его шатры. Как только франки вышли на середину равнины между этим холмом и Талл Кйсаном, где стоял авангард султана, они вывели мусульманских пленников, которым в тот день Аллахом было суждено принять мученическую смерть, общим числом более трех тысяч человек. Все они были связаны веревками. Франки дружно налетели на них и хладнокровно истребили их мечами и копьями. До этого авангард предупредил султана, что враги сели на коней, и он послал подкрепление, но подошло оно уже после окончания массового убийства. Как только мусульмане увидели, что творят с пленными, они атаковали франков, и в результате последовавшего за этим боя, продолжавшегося до наступления темноты, разделившей сражающихся, с обеих сторон были убитые и раненые. На следующее утро наши люди вышли, чтобы осмотреть место этой бойни, и нашли всех принявших мученическую смерть за свою веру мусульман распростертыми на земле. Некоторых они узнали. Это стало для них ужасным горем. Враг пощадил только важных персон и тех, кто был достаточно сильным и мог работать. Эта дикая резня объяснялась множеством причин. Согласно некоторым из них, пленные были убиты в отместку за смерть тех, кто ранее был убит мусульманами; согласно другим, английский король, собиравшийся в поход для захвата 'Аскалана, считал неразумным оставлять в Акре такое большое количество пленных. Аллах, ведает, какова была истинная причина.

Глава 117

ВРАГ ИДЕТ НА АСКАЛАН В СТОРОНУ МОРЯ

29-й день месяца ражаб все франки оседлали коней и свернули шатры, погрузив их на вьючных животных; затем они переправились через реку и стали лагерем на западном берегу, рядом с дорогой, ведущей к 'Аскалану. Если это войско выказывало намерение пойти вдоль берега моря, то английский король отправил остальную часть своих людей обратно в Акру, где восстановил повреждения и вернул ее крепостным укреплениям прежнюю прочность. В составе армии, которая двинулась в этот новый поход, находилось великое множество знатных лиц, предводительствуемых лично королем Англии. На заре первого дня месяца ша'бан враг развел костры, как поступал всегда, намереваясь выступить из лагеря. Авангард сообщил султану о том, что франки готовятся пуститься в путь, и он тотчас же приказал грузить вещи, а воинам — ждать; так его воины и поступили. Из-за этого многие люди и базарные торговцы лишились множества товаров и добра, ибо у них не хватало лошадей и вьючных животных, чтобы перевезти все свое имущество. Каждый из воинов мог увезти столько, сколько ему хватило бы на месяц, но у торговцев было столько добра, что для его перевозки каждому потребовалось бы сделать несколько рейсов. А поскольку франки были очень близко и, к тому же, после занятия Акры стали очень сильны, никому нельзя было отставать. Когда вражеская армия выступила в поход, почти совсем рассвело. Выступили враги несколькими самостоятельными подразделениями, каждое из которых было способно к самозащите, и двинулись они вдоль берега моря. Султан отправил подкрепление своему авангарду и направил на врага значительную часть своего войска. Произошел жаркий бой, и сын султана, ал-Малик ал-Афдал, прислал гонца, чтобы сообщить отцу, что он отсек одну из вражеских частей так, чтобы она не могла получить никакой поддержки со стороны остальных, и что его воины атаковали ее столь успешно, что она была вынуждена отойти в направлении своего лагеря. «Если бы мы действовали все вместе, — сообщал он, — мы захватили бы всех их в плен». Тогда султан послал к пескам мощный отряд и лично возглавил его. По дороге мы (я был с ним) встретили ал-Малика ал-'Адила, брата султана, и от него узнали, что вышеупомянутое подразделение сумело соединиться с тем, которое двигалось впереди него, и что главные силы врага переправились через реку Хайфы²⁵⁶, а затем остановились, чтобы подождать подхода тех частей, которые шли последними. Он добавил, что преследовать их бесполезно и что мы лишь измотаем силы наших воинов и бессмысленно растратим стрелы. Когда султан убедился в правильности этого мнения, он отказался от преследования и направил отряд к обозу, чтобы помочь отставшим присоединиться к тем, кто оказался впереди, и защитить их от мародеров и нападений врага. Сам он направился к ал-Кеймуну²⁵⁷, куда добрался к вечеру того же дня.

²⁵⁶ *Кишон*, что протекает к северу от Хайфы.

²⁵⁷ *Талл Кеймун* (древний Иокним), называвшийся франками Кеймонтом, находится восточнее Кармеля, в 19 км к юго-востоку от Хайфы.

Первый привал. Для него была поставлена только внешняя часть шатра, стена из цельного длинного куска ткани. Затем султан послал за своими главными военачальниками и накормил их, а после стал советоваться с ними о том, как следует поступить. Так как я был на дежурстве, я присутствовал на этом собрании.

На этом совете было решено, что войско должно выступить на следующее утро. Линия войск уже была выставлена вокруг франков, чтобы ночью следить за их передвижениями. Рано утром во 2-й день месяца ша'бан султан послал обоз вперед, оставаясь на прежнем месте до тех пор, пока ему не доложат о действиях неприятеля. Поскольку известий не было, он выступил в поход, едва рассвело, вслед за обозом, и через некоторое время сделал привал в деревне под названием ас-Саббагйн²⁵⁸, надеясь там получить информацию о франках. Он оставил эмира Журдйка стоять лагерем неподалеку от неприятеля. Там же остановились на ночлег те войска, которые подошли туда друг за другом. Поскольку султан не получал никаких разведывательных данных, он вновь тронулся в путь и нагнал обоз в местечке под названием 'Уйун ал-Асавид'²⁵⁹.

Второй привал. Когда мы прибыли в это место, то увидели несколько шатров. Узнав, что эти шатры принадлежат ал-Малику ал-'Адилю, султан направился к ним и провел около часа с этим эмиром; затем он пошел к своему собственному шатру. На месте этого привала совершенно не было хлеба, а цены на продовольствие выросли до таких размеров, что за четверть мерки ячменя платили серебряную монету, а за фунт сухих лепешек — две серебряные монеты. Султан оставался там до полудня, а затем сел на коня и поехал в ал-Малаху²⁶⁰. Он выехал вперед, чтобы удостовериться, подходит ли рельеф местности для генерального сражения, и проехал по землям Кайсарйи до того самого места, где начинались леса. Вернулся в лагерь султан весьма усталым, вскоре после времени ночной молитвы. Я спросил его, получил ли он какие-либо известия о врагах, и он ответил: «Я слышал, что до сегодняшнего вечера, 2-го дня ша'бана, они остаются в Хайфе; мы подождем здесь, пока не появятся новости, а затем решим, как нам лучше поступить». Он провел ночь на Талл аз-Залзала²⁶¹ до утра, надеясь, что получит разведывательные данные о действиях врага.

Затем глашатай (*эщавйш*) объявил, что будет проведен смотр, и войска, оседлав коней, построились в боевом порядке. Было уже позднее утро, когда султан сумел передохнуть, позавтракать и принять своих эмиров. Посоветовавшись с ними по поводу того, что ему следует делать, он вознес полуденную молитву; после этого он принимал посетителей в своем шатре до наступления часа ночной молитвы и выплачивал компенсации тем, кто лишился коней и другой собственности. Эти выплаты варьировались в размерах от сотни до ста пятидесяти золотых монет, иногда были большими, иногда — меньшими. Я никогда не видел человека более добросердечного и

²⁵⁸ Ас-Саббагйн, в 13 км к юго-западу от холма Кеймун, на Кармеле, со стороны равнины Шарон.

²⁵⁹ Источники у Талл ал-Асавид, в 9,5 км к югу от ас-Саббагйна, на восточной оконечности равнины Шарон.

²⁶⁰ Очевидно, Хурбет Малха, что в 18 км к югу от Хайфы, недалеко от берега моря, в 38,5 км к югу от Дастрей (Региона), где после выхода из Хайфы сделал первый привал король Ричард.

²⁶¹ Талл аз-Залзала (Холм Землетрясения)—это, очевидно, Талл ал-Асавид.

более довольного тем, что он в состоянии делать подарки. С наступлением ночи было решено отправить обоз вперед, к Маждал Йаба²⁶².

Третий привал. Султан оставался на прежнем месте с небольшим отрядом легкой конницы и не трогался в путь до следующего утра, 4-го в том месяце. Он сел на коня и поехал к истоку реки, которая течет в сторону Кайсарйи²⁶³, и там сделал привал. В этом месте нам пришлось заплатить по четыре серебряные монеты за *ратл* (фунт из двенадцати унций) сухих лепешек и по две с половиной серебряные монеты за полкварты меры ячменя; хлеб невозможно было достать ни за какие деньги. Султан пошел в свой шатер и немного перекусил, а после полуденной молитвы сел на коня и проехался по дороге, по которой должен был проследовать враг, чтобы найти подходящее место для генерального сражения. Вернулся он лишь к часу *'аср* (предвечерней молитвы). После этого в течение часа он давал аудиенцию, затем немного отдохнул и вновь вскочил в седло, отдав приказ продолжить поход и велел сложить свой шатер. К вечеру все шатры были свернуты.

Четвертый привал. Армия пришла к холму, находившемуся за тем, который мы только что покинули. Пока мы были в этом месте, к султану доставили двух франкских захватчиков, взятых в плен авангардом. Он велел обезглавить их, и многие были бы рады изрубить их своими мечами, чтобы утолить жажду мести [по убитым вероломно мусульманам]. Ночь султан провел в этом месте и оставался там в течение утра следующего дня, ибо все еще не получил разведывательных данных о продвижении врага. Так как войска испытывали острую потребность в продовольствии и фураже, султан велел, чтобы ночью доставили обоз. Затем, в обычное для него время, он выехал в сторону врага, чтобы осмотреть Кайсарйю. В лагерь он вернулся около полудня. Мы только что узнали, что враг еще не выступил из ал-Малахи. К султану привели еще двоих пленных франкских захватчиков, попавших в плен на флангах вражеской армии. Их также казнили, ибо султан был страшно разгневан массовым истреблением пленников из Акры. Затем, немного отдохнув, после полуденной молитвы он устроил аудиенцию. Я находился при нем, когда к нему привели рыцаря-франка, явно важную персону — одежда пленника указывала на то, что он занимает высокое положение среди врагов. Призвали переводчика, чтобы можно было допросить этого человека о врагах, и мы спросили его, какова стоимость имевшихся в их распоряжении продовольственных припасов. Он ответил, что в первый день, когда они вышли из Акры, человек мог утолить голод за шесть гроатов (*кератов*), но цены начали расти, и теперь то же количество еды стоило уже восемь гроатов. Тогда его спросили, почему армия так подолгу стояла на каждом из привалов, и он ответил, что они дожидались прибытия флотилии, которая должна была доставить людей и продовольствие. Затем пленника спросили о потерях, понесенных ими убитыми и ранеными в день, когда они выступили в поход, и он ответил, что потери были велики. Когда его спросили о том, сколько лошадей было убито в тот день, он сказал, что их было убито около четырех сотен. Затем султан приказал отрубить ему

²⁶² Маждал Йаба находится в 45 км к югу от Талл ал-Асавида и в 19 км к востоку-северо-востоку от Йаффы.

²⁶³ Крокодиловая река (*На%р аз-Зарка*), севернее Кайсарйи.

голову, но запретил рубить на куски его тело. Пленник спросил, что сказал султан, а когда ему объяснили, переменялся в лице и сказал: «Но я дам за себя одного из взятых в плен в Акре». Султан, да смилостивится над ним Аллах, ответил: «Но это должен быть эмир». — «Я не могу освободить эмира», — ответил франк. К нему проявили интерес из-за его благих нравов. И в самом деле, мне никогда не доводилось видеть человека, который был бы так правильно сложен, имел такие изящные конечности и держался бы с такой учтивостью. Поэтому султан отложил исполнение отданного им приказа, велел заковать пленника в цепи и упрекнул его в предательстве, совершенном его соотечественниками, убийстве пленных. Тот признал, что это было ужасное деяние, и сказал, что один лишь король задумал и приказал осуществить это зверство. После 'асра султан, по своему обыкновению, выехал на коне, а по возвращении приказал казнить этого пленника. Затем к нему привели еще двух пленных, которых он также приговорил к смерти. Он переночевал в этом месте, а на рассвете следующего дня ему сообщили, что франки движутся на Кайсарйю и что их передовые части приближаются к городу; поэтому он подумал, что будет лучше отойти, освободив дорогу противнику, и занять другую позицию.

Пятый привал. Султан перешел со своими войсками в место, расположенное рядом с холмом, на котором мы стояли, и после того, как были поставлены шатры, отправился изучать район, через который должен был пойти враг, надеясь найти подходящее место для генерального сражения. Он вернулся к полудню и призвал к себе своего брата ал-Малика ал-'Адила и 'Илм ад-Дйна Сулеймана ибн Жандара, чтобы посоветоваться с ними о том, как ему поступить. Затем он выкроил несколько минут для отдыха, и когда раздался призыв к молитве *зу'р* (полуденной), он совершил ее. После этого он вновь сел на коня и отправился разыскивать новости о враге. Приведенные к нему двое франков были казнены по его приказу; и та же участь постигла двух других франков, приведенных к нему вскоре после этого. К концу дня султан велел казнить еще двоих, которых привели к нему позднее. Вернувшись из поездки, он присутствовал на молитве *магриб* а затем, по своему обыкновению, дал аудиенцию. После этого он призвал к себе своего брата ал-Малика ал-'Адила и, велев всем прочим удалиться, говорил с ним один на один до весьма позднего часа. На следующий день глашатай возвестил о проведении смотра, но только одной лишь гвардии. Султан выехал в сторону врага и остановился на (одном) из холмов, возвышающихся над Кайсарйей, городом, в который враг вошел в пятницу, 6-й день месяца ша'бан. Он пребывал там в течение утра, а затем сделал привал и накормил своих офицеров. Потом вновь вскочил в седло и навестил своего брата; после полуденной молитвы он немного отдохнул, а затем провел аудиенцию. Во время этой аудиенции к султану привели четырнадцать пленных франков и женщину из того же народа, которая была дочерью вышеупомянутого рыцаря. При ней была женщина-мусульманка, ее пленница. Султан приказал освободить мусульманку, а остальных отправил в тюрьму. Их доставили из Бейрута, откуда вместе с другими привезли на корабле. Все пленники были казнены в субботу, в 7-й

день месяца ша'бан. Султан остался на своей позиции, постоянно выискивая возможность напасть на вражеские войска на марше.

Шестой привал. Утром 8-го дня султан, по своему обыкновению, сел на коня и выехал из лагеря, а по возвращении получил от брата известие о том, что враг готовится выступить. В течение ночи войска оставались на своих позициях в окрестностях Кайсарийи. И султан велел принести еду, чтобы люди поели. После этого прибыл второй гонец, который сообщил, что враг выступил в поход, и султан велел бить в барабан, а сам сел на коня и возглавил конницу. Затем он выступил из лагеря, и я сопровождал его до тех пор, пока он не приблизился к армии франков и не выстроил свои войска в линию вокруг противника, дав сигнал к началу сражения. Лучники были поставлены впереди, и стрелы, выпускаемые обеими сторонами, падали градом. Враг уже развернулся в боевой порядок; пехота, встав перед конницей, держалась могучей стеной, и на каждом из пехотинцев была куртка из толстого войлока²⁶⁴ и кольчуга, такая густая и прочная, что наши стрелы не произвели на них никакого действия. Они же стреляли по нам из своих огромных арбалетов, ранив мусульманских лошадей и их всадников. Я видел некоторых (из франкских воинов) с торчащими из них от одной до десяти стрел, но, несмотря на это, они продолжали наступать обычным темпом, не покидая рядов. Их пехота была разделена на два подразделения, одно из которых стояло перед конницей; второе же не принимало участия в сражении и спокойно отдыхало на берегу моря. Когда подразделение, принимавшее участие в сражении, выбилось из сил от ран, другое подразделение пришло ему на смену, а первое отправилось отдыхать. Конница находилась в центре и не меняла этого положения за исключением тех случаев, когда получала приказ идти в атаку. Она была разделена на три подразделения. В первом, образывавшем авангард, находился бывший король Жоффруа (*sic*), за которым следовали все войска прибрежных стран, оставшихся верными ему; короли Англии и Франции²⁶⁵ ехали в центре, а сыновья повелительницы Тивериады²⁶⁶ находились в арьергарде с подразделением (госпитальеров). В центре их армии находилась повозка, на которой была установлена башня высотой с минарет, и с ее вершины развевался штандарт этих воинов. Такова была диспозиция их армии, виденная мною собственными глазами и описанная пленными франками и торговцами, которые часто бывали в их лагере. Их войска продолжали наступать в описанном выше порядке, постоянно находясь в боевой готовности²⁶⁷. Мусульмане обстреливали неприятеля со всех сторон, чтобы не давать ему покоя и вынудить пойти в атаку; но они твердо предохранялись и берегли свои души; медленно шли своим путем, а их корабли сопровождали их по морю вдоль берега, и таким образом они добрались до места своего привала²⁶⁸. Они никогда не совершали длинных переходов, потому что были

²⁶⁴ См. с. 22.

²⁶⁵ Короля Франции с армией не было.

²⁶⁶ Жена Раймонда Триполийского, владевшего замком Триполи.

²⁶⁷ Буквально: пока рынок войны был многолюден.

²⁶⁸ Этот лагерь располагался на *Нсир ап-Маф.ж;ир*, что примерно в 5 км к югу от Кайсарийи. Де Вансоф называет ее Мертвой рекой.

вынуждены шадить пехоту, ибо те воины, которые не были задействованы в сражениях, обычно несли на себе поклажу и шатры, поскольку у них было мало вьючных животных. Посмотри-ка на терпение этих людей, которые безропотно несли свое тяжкое бремя, подчиняясь чужим решениям и не получая от этого никакой личной выгоды. Они разбили лагерь на дальнем от Кайсарийи берегу реки.

Седьмой привал. На заре 9-го дня султану сообщили, что враг уже в седле и готов выступить в поход. Поэтому он оседлал коня, созвал свои эскадроны и отправил вперед лучников. Пока султан шел в атаку, лучники окружили врага со всех сторон и постоянно осыпали его стрелами, но это не производило никакого впечатления на противника. Три подразделения, на которые была разделена армия, как было описано выше, двинулись вперед, и если бы одно из них не сумело оказать нам сопротивления, ближайшее подразделение пришло бы ему на помощь. Они помогали друг другу, а мусульмане, окружив их со всех сторон, энергично нападали на них. Султан лично вел вперед свои батальоны, и я видел, как он, сопровождаемый только лишь двумя юношами, каждый из которых вел в поводу лошадь, едет верхом между стрелками обеих армий, а вражеские стрелы несутся над его головой. Он спешил от одного эскадрона к другому, вдохновляя их на наступление и приказывая им насесть на врага, вступая с ним в ближний бой. Возгласы *тицйла* и *такбйра* («Нет Бога, кроме Аллаха!» «Аллах — Величайший!») сливались с рокотом барабанов и ревом труб. Но враг стоял твердо, не дрогнув и не свернув в сторону. Несколько раз мусульмане атаковали франков, и ряд воинов и коней получил ранения от стрел, выпущенных из самострелов и посылаемых в них пехотой. Мы продолжали окружать их, нападая и атакуя до тех пор, пока они не дошли до реки, именуемой Нахр ал-Касаб²⁶⁹, где разбили лагерь. Время шло к полудню, и жара стояла невыносимая. Наши войска прекратили атаки и отошли, понимая, что им не добиться никакого преимущества над врагом, когда тот стоит лагерем. В тот день Ислам лишился одного из своих отважнейших поборников, человека по имени Ийаз ат-Тавйл, Долговязый, одного из мамлюков султана. Он участвовал в сражении и убил нескольких храбрейших из вражеских всадников, которые вышли из рядов и участвовали в единоборстве на пространстве между двумя армиями. Ийаз провел несколько боев с отборнейшими из них, и через некоторое время франки стали избегать его. Однако он продолжал состязаться с ними в силе до тех пор, пока наконец его лошадь не пала под ним и сам он не сложил голову (за веру) на поле брани. Мусульмане были ужасно опечалены его смертью. Его похоронили на холме, что над ал-Биркой²⁷⁰, местом, где сливаются воды множества речек. Султан приказал оставить поклажу на ал-Бирке, а по прошествии часа *'аср* он велел накормить людей и дал им час на отдых. Затем он двинулся вдоль Нахр ал-Касаб и вновь остановился, пройдя некоторое расстояние вверх по течению

²⁶⁹ Эта речка, ныне называемая *Нсир Искандерун*, находится в 8 км к югу от Мертвой реки. Де Вансоф называет ее Соленой рекой; это болотистая речка, поросшая тростником

²⁷⁰ *Ал-Бирка* — «пруд» или болото в нижнем течении Нахр ал-Касаб. На песчаных холмах, поднимающихся непосредственно к юго-западу от нее, находится разрушенный мазар, именуемый *Маусцид Шейха*, «место, где во время священной войны сражались вожди».

реки, устроив в этом месте водопой, тогда как враг устроил водопой ниже по течению, совсем недалеко от того места, где находились мы²⁷¹. На этом привале цена на кварту ячменя поднялась до четырех дирхамов (серебряных монет), но мы нашли изобилие хлеба по цене полдирхама за фунт. Султан остался там, ожидая, когда франки двинутся дальше и у него появится новая возможность атаковать их. Однако, поскольку они провели ночь в своем лагере, мы также остались на том месте, где находились.

²⁷¹ Лагерь Саладина находился примерно в 16 км от лагеря Ричарда, у истоков Нахр ал-Касаб.

Глава 118

СРАЖЕНИЕ

Подразделение мусульманской армии, которому было поручено наблюдать за передвижениями вражеской армии, вступило в схватку с нашими противниками, которые также выехали на разведку. Как только нашим людям удалось приблизиться к франкам, они набросились на них и вступили с ними в яростный бой. Во время этого сражения враг потерял значительное количество погибшими, но поскольку к ним на подмогу пришел другой отряд франков, увидевший, что происходит и бросившийся на помощь, они удерживали свои позиции и продолжали сражаться. Мусульмане потеряли двоих и взяли в плен троих франков, которые были доставлены к султану. Когда он приступил к их допросу, они заявили, что два бедуина, приходившие к английскому королю в Акре, сообщили ему, что мусульманская армия очень мала, и именно эта информация побудила его начать кампанию. Они добавили: «Вчера вечером — они имели в виду вечер понедельника, — увидев, сколько у мусульман эскадронов и что сражаются они очень упрямо (и приняв в расчет, что в его армии было около тысячи человек раненых, а некоторые убиты), сегодня днем он был вынужден остаться в лагере в том же месте, чтобы дать войскам передышку. Затем, когда он подумал о только что состоявшемся сражении и о численности мусульман, с которыми ему предстояло сражаться, он велел привести к нему тех бедуинов и приказал обезглавить их». В течение всего этого дня, а это был вторник, 10-й день месяца ша'бан (3 сентября 1191 г.), мы оставались на наших позициях, потому что враг остался на своих.

Восьмой привал. К полудню того же дня султан решил выйти навстречу врагу. Наши воины выступили под грохот барабанов и направились в Арсуфский лес, имея приказ остановиться на холме посреди него, недалеко от деревни, именуемой Дейр ар-Рах,иб'. Ночь настигла их неожиданно, и войска заплутали в чаще, поэтому султану пришлось оставаться на прежнем месте до утра среды, 11-го дня месяца, чтобы собрать заблудившихся. Затем он выехал на поиски благоприятного места для сражения. Весь день он оставался на занятой им позиции, и ему сообщили, что враг остается на берегах Нахр ал-Касаб, дожидаясь подкрепления, которое должно было быть прислано из Акры на восьми больших кораблях. Мусульманские аванпосты, расставленные вокруг армии франков, постоянно держали нас в курсе событий и вступили в схватку с вражескими фуражирами, во время которой обе стороны потеряли по несколько человек убитыми.

Глава 119

В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ ВРАГ ПЫТАЕТСЯ УСТАНОВИТЬ СНОШЕНИЯ С НАМИ

Враг сообщил нашему авангарду, что хочет поговорить с нами, и просил, чтобы мы прислали кого-нибудь для переговоров. Поэтому 'Илм ад-Дйн Сулейман ибн Жандар, который в тот день командовал гвардией, послал человека, чтобы узнать, чего они хотят. Тот узнал, что они желают поговорить с ал-Маликом ал-'Адилем. С разрешения султана этот эмир выехал к авангарду и провел там вечер, поговорив с посланниками. Вот каковы были их предложения в кратком изложении: «Война между нами продолжается длительное время, и обе стороны потеряли в ней многих отважных воинов. Сами мы пришли лишь для того, чтобы помочь франкам в прибрежных районах; заключите с ними мир, и пусть обе армии вернутся в свои страны». Утром в четверг, в 12-й день месяца²⁷², султан направил письмо своему брату с просьбой: «Постарайся затянуть переговоры с франками и задержать их там, где они сейчас находятся, пока мы не получим туркменское подкрепление, которое ожидаем». И действительно, в это время оно было совсем близко.

²⁷² *Дейр ар-Ражиб*, Обитель Монаха, — это, вероятно, *Дейр Асфин*, развалины в лесистой местности южнее Нахр Искандерун, примерно в 11 км к востоку от лагеря на Нахр ал-Фалик.

Глава 120

БЕСЕДА АЛ-МАЛИКА АЛ-'АДИЛЯ С КОРОЛЕМ АНГЛИИ

Когда король Англии узнал, что на аванпосты прибыл ал-Малик ал-'Адил, он послал к нему, чтобы попросить о встрече с ним, Ал-'Адил согласился, и два правителя встретились, причем каждого сопровождала великолепная свита. Сын Хонфери²⁷³, человек, занимавший высокое положение в колониях Побережья, выступал в качестве переводчика. Я имел возможность увидеть этого молодого человека в день заключения мира; поистине, он был славным молодым человеком, но борода у него была сбрита по обычаю его народа. Король Англии первым начал беседу, выразив свое желание заключить мир, и ал-'Адил ответил: «Если ты желаешь достигнуть мира и хочешь, чтобы я поговорил об этом с султаном, ты должен сообщить мне свои условия». — «В основу договора, — сказал король, — должно быть положено следующее: вы должны вернуть нам все наши территории и уйти в свои земли». Ответ был резким, завязался спор, в заключение которого каждый вернулся в свой лагерь. Когда султан увидел, что враг выступил, он отправил обоз, но сам остался на прежнем месте, чтобы привести войска в боевой порядок. Мелкие вещи уже были отправлены, и настала очередь отправлять тяжелые, когда султан отдал приказ вернуть обоз; однако с наступлением темноты людьми овладело беспокойство, продолжавшееся всю ночь. Тогда султан призвал к себе брата, чтобы узнать, что произошло между ним и королем, и имел с ним беседу с глазу на глаз. Это было в ночь на пятницу, 13-й день месяца. Враг возобновил поход и разбил лагерь в другом месте, которое называлось ал-Бирка²⁷⁴ и с которого было видно море. В пятницу утром султан выехал, чтобы получить известия о франках.

Во время поездки к нему доставили двух людей, взятых в плен авангардом, и он приказал отсечь им головы. Убедившись, что враг в тот день не намерен покидать лагерь, он спешился и поговорил со своим братом о нежелании врага покидать лагерь, а также обсудил с ним меры, которые им следовало предпринять. Ночь он провел на том же привале.

²⁷³ Онфруа де Торон, один из наиболее влиятельных баронов Иерусалимского королевства.

²⁷⁴ *Биркат Рамадан*, о котором идет речь, — болотистое озеро, из которого вода вытекает по расщелине между скалами, на пути *Нахр ал-Фалик*, или Реки Расселины, которую Де Вансоф называет *Рошетэйи*. Находится в 14,5 км к югу от Соленой реки. Франки вышли к нему в пятницу 6 сентября. *Арсуф* — крепость, стоявшая на побережье в 8 км к югу от этого озера.

БИТВА ПРИ АРСУФЕ, СТАВШАЯ УДАРОМ ДЛЯ ВСЕХ МУСУЛЬМАНСКИХ СЕРДЕЦ

В субботу, в 14-й день месяца ша'бан (7 сентября 1191 г.), султану сообщили, что враг идет на Арсуф. Поэтому он сел на коня и привел свои войска в боевой порядок, исполненный решимости дать бой противнику. Стрелки, выдвинутые каждым подразделением, вышли первыми и обрушили град стрел на врага, который приближался к рощам и садам Арсуфа. Мусульманские войска досаждали неприятелю со всех сторон. Половина их, предводительствуемая султаном, шла в наступление, а другая оставалась на месте, готовая прикрыть их в случае отступления. Они яростно атаковали врага; стрелки сеяли смерть и раны. Врагу пришлось поспешить вперед, чтобы постараться достигнуть такого места, где он мог бы остановиться и разбить лагерь, а затем неприятель обнаружил, что находится в самом уязвимом положении и в полном нашем распоряжении.

Султан переезжал от правого фланга к левому, вдохновляя воинов сражаться за веру. Я несколько раз видел его, сопровождаемого всего двумя юношами, каждый из которых вел в поводу коня; я встречал и его брата, который обходился такой же малой свитой, и оба они видели, как вражеские стрелы ложатся слева и справа от них. Благодаря действиям мусульман продвижение врага все больше замедлялось, и мусульмане тешили себя надеждой на легкую победу, когда первые ряды вражеской пехоты достигли леса и садов Арсуфа.

Затем вражеская конница образовала единый отряд и, понимая, что их может спасти только невероятное усилие, решила пойти в атаку. Я сам видел, как их рыцари собрались все вместе посередине защитного кольца пехоты; они приготовили свои копья, громко закричали, и ряды пехоты расступились, пропуская их; они вылетели вперед, атакуя в разные стороны²⁷⁵. Один отряд ударил по нашему правому флангу, другой — по нашему левому флангу, третий ударил в центр.

Я находился в центре, и когда эта часть войска бежала в величайшем волнении, мне пришло в голову, что я могу найти укрытие на левом фланге, который был ближайшим ко мне. Однако, добравшись до него, я увидел, что и он охвачен смятением и бежит быстрее других. Тогда я направился к позиции султана, которая всегда служила местом сбора для остальных. Там осталось всего семнадцать воинов — все остальные были заняты боем; но знамена по-прежнему реяли, а барабан продолжал бить.

Когда султан увидел, что случилось с рядами мусульман, он вернулся к своей позиции, и в нем было то самое небольшое количество воинов. Он остановился там и, видя, что вся окрестность наполнена отступающими мусульманами,

²⁷⁵ Атака была начата стоящими в тылу госпитальерами, и постепенно к ней присоединилась вся кавалерия. Согласно Де Вансофу, у Ричарда было 100 000 воинов, разделенных на пять полков. В авангарде находились храмовники; далее следовали анжуйцы и бретонцы; далее следовало войско короля Гвидо и войско пуату; затем — норманны и англичане, окружавшие телегу со штандартом; последними были госпитальеры. На левом (восточном) фланге находился Генрих Шампанский (граф Анри де Труа).

приказал безостановочно бить в барабаны и созывать к нему всех, кого он видел отступающими.

В общем, люди продолжали отступать; когда враг пошел в атаку, они дрогнули, когда же враг остановился, опасаясь засады, [мусульмане] тоже остановились и вступили в сражение с ним. Во время второй атаки они продолжали сражаться, даже отступая, и остановились, едва их преследователи прекратили преследование; а во время третьей атаки, когда враги дошли до вершин холмов и возвышенностей, оказавшихся на их пути, наши воины вновь начали отступать, и вновь, увидев, что враги остановились, они остановились тоже. Все те, кто видел, что эскадрон султана по-прежнему стоит на своем месте, и слышал бой барабанов, стыдились сбежать с поля боя и, боясь последствий, шли к султану и присоединялись к войску. Теперь в центре собралась группа воинов, а враг, достигший вершин холмов, остановился и развернулся в обратную сторону.

Султан, со своей стороны, встал в центре эскадрона и проявил такую энергию, собирая отступавших воинов, что ему в конце концов удалось вновь собрать вместе всю армию. Враг, опасаясь, что в лесу может быть устроена засада, отошел к месту своего привала, и султан вновь занял часть возвышенности у края леса, куда и созывал свои войска; не имея

шатра, в котором можно было бы укрыться, он стоял в тени, отбрасываемой куском ткани.

Я был рядом с ним, пытаюсь утешить его, но он не желал меня слушать — до такой степени он был занят событиями, разыгравшимися в тот день; впрочем, когда мы предложили ему поесть, он немного поел. Он и далее оставался в этом месте, ожидая, когда приведут коней, уведенных довольно далеко на водопой, и пока мы ждали, он велел привести к нему раненых, чтобы утешить их и проследить, чтобы их раны были перевязаны. Он отдавал собственных коней тем, кто лишился своих.

В тот день обе стороны потеряли многих убитыми и ранеными. Среди тех предводителей, которые стойко держались, главными были ал-Малик ал-'Адил, Каймаз ан-Нажмй, евнух, и ал-Малик ал-Афдал, сын султана. Ал-Афдал атаковал врага с такой яростью, что бывшая у него на лице опухоль прорвалась и лицо его оказалось залитым кровью, но он переносил это с редкостным терпением. Эскадрон из Мосула проявил величайшую храбрость, а его командир, 'Ала' ад-Дйн, удостоился благодарности султана. Наши люди отправились на поиски товарищей и нашли многих павшими смертью храбрых на поле брани. Были обнаружены тела знатных особ, например, тело Шахсана, великого эмира (курдов), вождя, славившегося своей отвагой; тело Каймаза ал-'Адилй, также знаменитого; и тело Лйфуша, отважного офицера, чья смерть глубоко огорчила султана. У нас было множество раненых воинов и лошадей, и враг, со своей стороны, также понес великие потери. Мы захватили в плен только одного из врагов, которого привели к султану и отсекли его голову по повелению [султана]. Мы также захватили четырех лошадей неприятеля. Затем султан приказал отправить обоз к (реке) ал-'Аужа²⁷⁶, и я получил от султана разрешение следовать за ним и раньше султана прибыть на место, которое он указал для развешивания лагеря. Я оставил его, когда он сидел, ожидая, когда соберутся войска и когда поступят разведывательные данные о враге, разбившем лагерь неподалеку от Арсуфа.

Девятый привал. Я пустился в путь после полуденной молитвы и, достигнув переправы, увидел, что обоз добрался до того берега 'Аужи и стоит на красивом, поросшем травой месте. Султан прибыл в этот лагерь к концу того же дня, а пока воины стояли все вместе перед мостом²⁷⁷, он занял позицию на холме, возвышавшемся над рекой; затем, вместо того чтобы вернуться в лагерь, он отправил глашатая, чтобы объявить войскам приказ вновь переправиться через реку и подойти к тому месту, где находился он. Лишь Аллаху ведома глубина горя, которым было наполнено сердце султана после этого сражения; все наши воины были изранены, одни получили физические раны, другие — душевные.

В 15-й день месяца ша'бан (воскресенье) султан приказал бить в барабан и сел на коня; затем, во главе всей армии, он прошел тот же путь, что и накануне, и ринулся в наступление на врага. Подойдя к Арсуфу, он построил свои

²⁷⁶ 'Ал-Ауж; а' впадает в море севернее Яффы; лагерь (рядом с Маждал Йаба) находился в 16 км юго-восточнее поля битвы.

²⁷⁷ Этот мост (*Шиср ал-Абабна*) находился южнее территории лагеря, располагавшегося рядом с Маждал Йаба. По-видимому, мусульмане располагались за пределами лагеря.

эскадроны в боевом порядке, надеясь выманить франков с их позиций и получить возможность атаковать их. Однако в тот день они не стали выходить, будучи усталыми и сильно страдая от ран. Султан стоял лицом к ним до вечера, а затем отступил к тому месту, где лагерь стоял в предыдущую ночь. На следующее утро, в 16-й день месяца, он вновь приказал бить в барабан и выехал во главе армии в сторону врага. По дороге он услышал, что враги движутся на Яффу. Он приблизился к ним, расставил войско в боевой порядок и выслал вперед стрелков. Мусульманская армия полностью окружила врага и обрушила на него такой град стрел, что они закрыли небо, как туча, ибо наши воины атаковали врага со всей яростью, распаленной ненавистью. Султан надеялся, что это вынудит врага пойти в наступление, чтобы его люди получили возможность напасть на них, предоставив Аллаху присуждать победу тому, кому Он соизволит. Однако франки не пошли в наступление; они сдерживались, всегда находясь за спинами пехоты, и продолжали идти вперед своим обычным походным порядком. Двигаясь таким образом, они подошли к 'Ауже, на берегах которой выше по течению находился наш лагерь, и встали ниже нас по течению. Часть их войска переправилась на западный берег²⁷⁸, а остальные остались на восточном берегу. Когда наши люди увидели, что франки готовятся разбивать лагерь, они повернули назад, султан вернулся к обозу и, добравшись до своего шатра, поел. Затем к нему доставили четырех франков и [франкскую] женщину, захваченных арабскими лазутчиками, и он велел держать их под бдительным присмотром. Остаток дня он провел, составляя послания в провинции, в которых приказывал прислать ему новые отряды. Ему доложили (в тот же день), что при Арсуфе враг потерял множество лошадей, ибо арабы, прошедшие по полю, где состоялась битва, насчитали более ста коней. Затем он отправил обоз в Рамлу, и я поехал туда впереди него. Сам он провел ночь в том месте, где мы стояли лагерем.

Десятый привал. В 17-й день месяца, сразу по окончании утренней молитвы, султан двинулся к Рамле²⁷⁹ с легким обозом. К нему привели двух попавшихся в плен врагов, которым он повелел отсечь головы.

Посланный авангардом гонец сообщил ему, что франки выступили из Яффы; тогда он дошел до Рамлы, где к нему привели еще двух франков. Когда этих пленников допрашивали о передвижениях вражеской армии, они заявили, что их соотечественники, вероятно, останутся в Яффе на несколько дней, так как намереваются повысить обороноспособность города и доставить в него обильные припасы и множество воинов. Поэтому султан созвал членов своего совета и поинтересовался их мнением по поводу того, что лучше: скрыть стены 'Аскалана или же оставить его в том виде, как есть. Все единодушно решили, что следует оставить в арьергарде часть армии под командованием ал-Малика ал-'Адила, чтобы бдительно отслеживать все передвижения врага и постоянно доносить о них султану, а самому султану следует отправиться к 'Аскалану и скрыть его стены до того, как он попадет в руки франков. Ибо враг, уничтожив гарнизон города, мог бы превратить его в свой опорный пункт для нападения

²⁷⁸ В среднем течении 'Аужа' несет свои воды почти строго с севера на юг.

²⁷⁹ Рамла находится в 19 км от Маждал Йаба, где располагался лагерь Саладина.

на Иерусалим и тем самым перерезать всякое сообщение с Египтом. Султан стремился не допустить этого, и зная, что мусульмане не сумеют удержать город, и хорошо помня об Акре и участи, постигшей ее гарнизон, и, кроме того, твердо полагая, что его воины остерегутся запереться в городе, он заявил, что хочет взять под свою руку все имеющиеся в армии войска и сосредоточить все внимание на обороне Иерусалима. Поэтому было решено, что стены 'Аскалана должны быть срыты. С наступлением вечера султан отправил в путь весь тяжелый груз и приказал своему сыну ал-Малику ал-Афдалю выступить в полночь и последовать за обозом. Сам он пустился в путь в среду утром, и я сопровождал его.

Одиннадцатый привал. К полудню среды, 18-го дня месяца ша'бан, султан добрался до местечка Йабна²⁸⁰, где дал своим людям время отдохнуть, а затем вошел на земли города Аскалана. Его шатер уже был поставлен на некотором расстоянии от города, и он переночевал в нем, хотя спал очень мало, ибо ему не давала покоя мысль о том, что необходимо снести этот город. Я оставил его после полуночи, но на рассвете он вновь призвал меня к себе и принялся обсуждать со мной свои планы. Затем он послал за своим сыном ал-Маликом ал-Афдалем, чтобы посоветоваться с ним по этому вопросу, и они говорили долгое время. Когда я был на дежурстве в его шатре, он сказал мне: «Аллах мне свидетель, я бы скорее лишился всех своих детей, чем сбросил хотя бы один камень из городских стен, но такова воля Аллаха; это необходимо для дела Ислама, поэтому я обязан сделать это». Он обратился за советом к Аллаху, и Аллах дал ему понять, что необходимо уничтожить укрепления города, поскольку мусульмане не могли защитить его. Поэтому он послал за 'Илм ад-Дйном Кайсаром, правителем города, одним из его основных мамлюков и весьма рассудительным человеком, и тот велел собрать весь городской рабочий люд. Я лично видел (этого офицера) расхаживающим по базарной площади и переходящим от шатра к шатру, чтобы нанять рабочих. Он отвел каждой группе работников определенную часть укреплений; каждому эмиру с группой воинов была поставлена задача уничтожить определенную куртину или башню. Когда эти люди вошли в город, там поднялись великие стенания и плач, ибо город радовал глаз и сердце своим видом. Стены его были мощными, здания — красивыми, и находился он в красивейшем месте. Население было потрясено известием о том, что их город подлежит сносу и что им придется оставить свои дома; они громко стенали и тут же принялись распродавать все, что не могли унести с собой, за одну серебряную монету отдавая то, что на самом деле стоило десяти серебряных монет, и даже продавая десять куриц за один дирхам. Великое горе обуяло город; жители направились в лагерь со своими женами и детьми, чтобы продать домашний скarb. Одни отправились в Египет, другие — в Сирию; многим пришлось идти пешком, так как у них не было денег, чтобы приобрести животных, на которых можно было бы пуститься в путь. Это было печальное время, в течение которого происходили грустные вещи.

²⁸⁰ *Йабна* (древняя *Джамния*), которую франки называли Ибелином, находилась в 14,5 км к юго-западу от Рамлы и в 19 км к югу от Яффы, недалеко от побережья.

Султан, которому помогал его сын ал-Малик ал-Афдал, проводил время, собирая рабочих и вдохновляя их на хорошую работу, ибо он прекрасно понимал, что стоит франкам услышать, чем он занимается, как они явятся, чтобы помешать ему осуществить его намерения. Войска, измученные усталостью как физической, так и моральной, переночевали в своих шатрах. Той же ночью прибыл гонец от ал-Малика ал-'Адила, который сообщил, что он имел беседу по этому поводу с послами франков и также беседовал по этому поводу с сыном Хонфери, прибывшим навестить его и просившим сдать франкам все города в прибрежных регионах. Султан, войска которого были утомлены и измучены постоянными сражениями и боевыми действиями, не говоря о лишениях, которые он терпели, был склонен принять это предложение и написал ал-'Адилю, чтобы тот вступил в переговоры по этому поводу, делегировав ему все полномочия в выборе условий, которые покажутся ему наилучшими. В 20-й день месяца ша'бан султан с раннего утра занимался тем, что поторапливал работы по уничтожению укреплений и отправлял на стены новых рабочих. Чтобы подбодрить их, он отдал им все зерно, которое было припасено и которое, как ему было ясно, он не сможет увезти с собой; кроме того, времени было мало, и он боялся нападения со стороны франков. По его приказам были подожжены все дома и другие городские постройки, а население принудили пожертвовать всем имуществом, которое еще у него оставалось, поскольку люди не могли унести его с собой. Мы постоянно получали разведывательные данные о действиях врага; в настоящее время они были поглощены восстановлением (укреплений) Яффы. Ал-Малик ал-'Адил сообщал в письме, что враг не знает о том, что мы занимаемся уничтожением (укреплений) города ('Аскалана). «Мы стараемся как можно дольше затягивать переговоры с этими людьми, — сообщал эмир, — и мы будем тянуть, чтобы дать вам время разрушить город». По приказу султана все башни были наполнены дровами и подожжены. Утром 11-го дня он выехал наконец из лагеря, чтобы поторопить рабочих с выполнением их задачи. Он следил, чтобы они усердно занимались разборкой укреплений, и периодически посещал их, чтобы следить за тем, как они работают. Поэтому вскоре он так заболел, что в течение двух дней не мог ни ездить верхом, ни принимать пищу. Постоянно поступали известия о неприятеле, о стычках с ним, иногда заканчивавшихся победами, иногда — поражениями. (Тем временем) султан продолжал торопить с разрушением [укреплений] города и перенес лагерь ближе к его стенам, что позволяло слугам, погонщикам верблюдов и ослов и всем, кто находился в лагере, участвовать в работах. Поэтому вскоре стены были частично уничтожены, хотя они и были построены самым прочным образом и имели толщину от девяти до десяти локтей, в зависимости от места. Один из каменщиков при мне сообщил султану, что (стена) одной из башен, сносом которой он занимался, имела толщину, равную длине копья. В течение всего месяца ша'бан разбор построек и пожары равняли город с землей. В конце месяца прибыло послание от Журдйка, в котором сообщалось, что враги начали совершать вылазки из Яффы и делать набеги на соседние области. Это известие вселило в султана надежду на то, что он сможет покарать

завоевателей. Он решил идти на них и застать их врасплох, оставив в Аскалане саперов и конный отряд для их защиты. Однако затем он решил, что будет лучше отложить выступление до тех пор, пока не будет сожжена Башня Госпитальеров, сооружение, которое позволяло господствовать над морем и по мощи не уступало замку. Я был в этой башне и обошел ее всю; она была построена столь прочно, что кирки рабочих не оказывали на нее никакого воздействия, и людям пришлось поджечь ее, чтобы сделать каменную кладку более податливой, а уже потом разламывать ее с помощью орудий. В 1-й день рамадана султан передал выполнение этой задачи под контроль своего сына ал-Малика ал-Афдаля и его офицеров. Я видел, как они носили дрова, чтобы поджечь башню. Она горела два дня и две ночи. В тот день султан не выезжал на коне, чтобы пощадить свои силы; я тоже был сломлен недомоганием, что не позволило мне находиться при нем. Несмотря на задуманные им важные дела, он трижды за день присылал ко мне, чтобы осведомиться о моем здоровье.

Глава 122

СУЛТАН ВЫСТУПАЕТ НА РАМЛУ

Султан выступил в полночь 2-го дня рамадана, чтобы избежать дневного зноя и как можно больше сберечь силы. К полудню он достиг Йабна и спешился, чтобы отдохнуть в шатре своего брата (ал-'Адила), а также получить от него информацию о неприятеле. Он пробыл там час, а затем поехал к своему собственному шатру, где провел ночь. На следующий, 3-й день месяца, он рано выступил на Рамлу, прибыв туда к полудню. Там он занял позицию с тяжелым обозом таким образом, чтобы это свидетельствовало о его намерении оставаться здесь в течение некоторого времени. Затем он расположил войско в боевом порядке, разделив его на правый фланг, левый фланг и центр; после этого он накормил людей и немного отдохнул сам. Между намазом *зухр* и намазом *'аср* он посетил Лидд²⁸¹ и, заметив, что местная церковь является очень укрепленным зданием, велел снести ее, как и замок Рамлы. В тот же день несколько групп работников приступили к исполнению этого приказа. Вся солома и зерно, запасенные там в правительственных житницах, были розданы народу. Населению было приказано переселиться в другие населенные пункты, и в этом населенном пункте остались лишь очень немногие. Работники трудились до вечера, когда и сам султан вернулся в свой шатер. На следующий день, 4-й день месяца рамадан, он вновь заставил людей трудиться на обеих площадках, поручив присматривать за ними надсмотрщикам, которым было велено подгонять их с выполнением порученного дела. Он посещал работы каждый вечер и повелевал подавать еду после молитвы *магриб*; затем, когда все прерывали пост²⁸¹, люди разбредались по своим шатрам.

Как-то султану пришла в голову идея посетить Иерусалим, и он тайно, в сопровождении малой свиты, отправился осмотреть состояние города, повелев своему брату ал-Малику ал-'Адилю занять его место во главе армии и подгонять работы по сносу укреплений. С наступлением ночи султан выехал на Бейт-Нубу²⁸², где остановился до наступления дня. Сразу после утренней молитвы он направился в Святой Город (ал-Кудс), куда прибыл в 5-й день месяца. Остаток дня он посвятил оценке состояния города, его укреплений и гарнизона, запасов продовольствия, оружия и так далее. В тот же день слуги евнуха Каймаза привели к нему двух перехваченных ими христиан с письмами правителя (*вали*), адресованными султану. В этих письмах, написанных всего несколькими днями ранее, перечислялись все потребности города в зерне, оружии и гарнизоне. Султан ознакомился с ними и приказал обезглавить всех, имеющих отношение к этому делу. Он продолжал осмотр города до 8-го дня месяца, в полдень которого покинул его, отдав приказы о починке крепостных сооружений; переночевал он в Бейт-Нубе, а утром пустился в обратный путь к своему войску. В тот же день [в ставку султана] приехал 'Изз ад-Дйн Кайсар

²⁸¹ Поскольку был рамадан, пост прекращался только с заходом солнца.

²⁸² См. с. 13.

Шах, повелитель Малатйи, сын Килйж Арслана; он прибыл, чтобы просить у султана поддержки против своего отца и братьев, пытавшихся отобрать у него город. Ал-Малик ал-'Адил выступил из Лидды, чтобы встретить его, и принял гостя с великим почетом. Шатер для него поставили рядом с Лиддой.

В тот же день вражеские фуражиры высыпали на равнину и были атакованы нашим авангардом. Как только враг узнал об этом, он отправил на подмогу своим отряд конницы, который также был атакован нашим авангардом. Один из захваченных в плен заявил, что с этим отрядом выезжал сам английский король и что один из мусульман собирался пронзить его копьем, но между ними встал один из франков, принявший смертельный удар на себя, сам же он (король) был ранен. По крайней мере, так нам было сказано, но правда известна одному лишь Аллаху.

В 9-й день рамадана султан вновь присоединился к армии, встретившей его всевозможными проявлениями ликования. Когда к нему явился сын Килйж Арслана, он спешил, чтобы встретить его, принял гостя со всеми почестями и пригласил в свой шатер.

Он неустанно требовал ускорить работу по сносу укреплений, которую распорядился выполнить. Между тем стали часто поступать разведывательные данные о неприятеле. Состоялось несколько сражений между франками и авангардом, а арабские лазутчики угнали несколько их лошадей и мулов.

ПРИБЫТИЕ ПОСЛА ОТ МАРКИЗА

Между тем маркиз прислал посла, чтобы передать, что согласен заключить с мусульманами мир при условии, что те сдадут ему города Сидон и Бейрут. В данных обстоятельствах он был готов пойти на открытый разрыв с франками, осадить Акру и отнять ее у них, при условии, что султан заранее одобрит выдвинутые им условия. Султан послал ал-'Адля ан-Нажйба (придворного), который доставил ответ, выражавший согласие султана принять предложение маркиза. Султан очень хотел, чтобы маркиз порвал с франками, ибо то был проклятый человек, которого приходилось основательно опасаться. Маркиз, со своей стороны, видел, что франки намеревались лишить его города Тира; поэтому он заперся в этом пункте, имевшем мощные укрепления. Ал-'Адил выступил в 12-й день месяца рамадан, сопровождаемый послом султана; предложение маркиза следовало принять при условии, что тот сначала открыто объявит войну франкам, напав на Акру, и, что как только этот город будет взят, он освободит удерживаемых в нем пленников (мусульман), а также тех, кто находился в плену в Тире; тогда и только тогда султан передаст ему два города, о которых просил маркиз. Вечером того же дня посол, направленный королем Англии на переговоры о мире с ал-Маликом ал-'Адилем, был доставлен к этому эмиру. В 13-й день рамадана султан решил, что необходимо отойти со своими войсками на соседние холмы, чтобы можно было отправиться с вьючными животными на сборы продовольствия, ибо Рамла, где мы были расквартированы, находилась слишком близко от франков, чтобы мы могли воспользоваться ими без риска, что они будут захвачены. Поэтому султан покинул это место и занял позицию на холме, примыкающем к холму ан-Натрун, взяв с собой тяжелый обоз и все войско, разумеется, за исключением авангарда. Этот маневр был совершен после сноса укреплений Рамлы и Лидды. Как только новая позиция была занята, он обошел весь ан-Натрун²⁸³, замок, знаменитый мощью и величиной своих укреплений, и после этого отдал приказ о сносе его укреплений, который был немедленно принят к исполнению.

Гонцы часто сновали между ал-Маликом ал-'Адилем и английским королем. Послы короля заявляли, что их повелитель полностью доверяет ал-Малику ал-'Адшпо и всецело полагается на него в том, что касается условий заключения мира. После этого десять человек, отобранных франками, доставили ему такие удовлетворительные по содержанию послания, что он немедленно сообщил о них в письме султану. Это произошло в 17-й день месяца. Среди доставленных новостей было известие о смерти короля Франции, скончавшегося в Антиохии в результате поразившего его недуга. Нам также сообщили, что король Англии вернулся в Акру, получив от разведчиков данные о том, что маркиз вступил в переписку с султаном, нарушил данные королю обещания и предпринял наступление на Акру. Поэтому король поспешил обратно в город, чтобы

²⁸³ См. с. 32.

положить конец этим переговорам и заставить маркиза присягнуть на верность их делу. После этого султан выехал к авангарду и, встретив в Лидде своего брата, расспросил его о полученных им новостях. Вечером, примерно в час молитвы *'аср*, он вернулся в лагерь и к нему доставили двух франков, захваченных авангардом. Эти люди подтвердили известие о смерти французского короля и отбытии короля Англии в Акру²⁸⁴.

²⁸⁴ Король Франции, который был болен, покинул Палестину 1 августа. Поездка Ричарда в Акру имела цель достигнуть соглашения с франками, которые поддерживали претензии Конрада Монферратского на корону короля Иерусалимского. Филипп умер в 1223 г.

Глава 124

АЛ-МАЛИК АЛ-'АДИЛ ПОСЕЩАЕТ ИЕРУСАЛИМ

Поскольку было необходимо проверить состояние Святого Города и его укреплений, ал-Малику ал-'Адилю было приказано направиться туда. Это было в 29-й день месяца; он только что покинул авангард, услышав, что предводители франков отошли от того места, где находились мы, и немедленно тронулся в путь. В тот же день было получено послание от ал-Малика ал-Музаффара Такй ад-Дйна, в котором сообщалось о смерти Кизила, сына Йилдигиза и правителя Персии; он погиб от рук собственных слуг, напавших на него. Сообщалось, что убийство было совершено по наущению его жены, которая примкнула к партии султана Тугрыла. Это событие, происшедшее в первую треть месяца ша'бан того года, вызвало великую смуту в различных персидских провинциях. Ал-'Адил вернулся из Иерусалима в 21-й день рамадана. В тот же день прибыло письмо из Августейшего Суда (т. е. из суда халифа) относительно похода ал-Малика ал-Музаффара против ал-Хилата, выражающее большую заинтересованность в Бектимуре. В нем также содержалась просьба, касающаяся Хасана ибн Кафжака, которого удерживал в Арбеле в качестве пленника Музаффар ад-Дйн, сын Зейн ад-Дйна. Султана просили повелеть, чтобы ему вернули свободу. И еще в письме просили направить к халифу ал-Кадй ал-Фадила для разрешения различных вопросов и улаживания различных дел. Это письмо было передано для ознакомления ал-Кадй ал-Фадилю с повелением написать Такй ад-Дйну.

Глава 125

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ АВАНПОСТА, СТОЯЩЕГО ПОД АКРОЙ, — РАССКАЗ О ДЕЯНИЯХ АРАБСКИХ ЛАЗУТЧИКОВ, КОТОРЫЕ ПРОБИРАЛИСЬ ВО ВРАЖЕСКИЙ ЛАГЕРЬ

В 22-й день месяца рамадан некоторые из наших лазутчиков доставили султану кобылу и мула, уведенных ими из вражеского лагеря, куда им удалось пробраться. Султан нанял на службу три сотни арабских лазутчиков, которые регулярно наведывались во вражеский лагерь и похищали имущество и лошадей; они также выкрадывали живых людей, действуя следующим образом: один из них заходил в шатер какого-нибудь франка, когда тот спал, и будил его, приставив нож к горлу. Когда проснувшийся видел грабителя, вооруженного ножом, он не осмеливался открывать рот и позволял вынести себя за пределы лагеря. Тем из них, кто все-таки осмеливался закричать, немедленно перерезали глотки; другие, оказавшись в подобных обстоятельствах, предпочитали плен смерти. Так продолжалось до тех пор, пока не был заключен мир.

В тот же день от авангарда прибыл гонец, сообщивший, что часть войска вышла из Акры и движется по равнине; авангард напал на них и взял в плен двадцать одного человека; эти пленники подтвердили сообщение о прибытии короля Англии в Акру и добавили, что тот был болен; гарнизон Акры, продолжали они, был очень слабым, продовольствия не хватало, не было денег.

В тот же день у вражеского лагеря причалил большой флот, который, по слухам, прибыл из Акры, и с ним вернулся король Англии²⁸⁵ и огромное войско, которое, по некоторым сообщениям, должно было составить гарнизон 'Аскалана; по другим сообщениям, оно должно было пойти на Иерусалим.

В 24-й день месяца вышеупомянутые пленники прибыли из аз-Зйба, и их появление стало для мусульман источником великой радости.

В тот же день прибыл посланник, отправленный Кизилом незадолго до его смерти; другой же прибыл от его племянника Инажа. Вечером явился гонец от короля Англии, доставивший коня в качестве подарка ал-Малику ал-'Адилю в ответ на те дары, которые он получил из его рук. Также в тот день до нас дошли слухи о смерти Хусам ад-Дйна (Мухаммада ибн 'Умара ибн) Лажйна, сына одной из сестер султана; он скончался в Дамаске в результате внезапно поразившей его болезни. Султан был весьма огорчен этой потерей. В тот же день он получил донесение от Самы (полководца), в котором говорилось, что правитель (Антиохии) совершил вторжение в земли Киблы и Лаодикии и что его войска были разгромлены, а сам он был вынужден искать спасения в своем городе, лишившись великого множества воинов и потерпев сокрушительное поражение в своем намерении.

²⁸⁵ Король Ричард привел в отстраиваемую заново Яффу французские и другие войска.

АЛ-МАЛИК АЛ-'АДИЛ ШЛЕТ ПОСЛАНИЕ КОРОЛЮ АНГЛИИ

26-й день рамадана ал-Малик ал-'Адил, который в это время выполнял обязанности командира авангарда, получил от короля Англии предложение направить к нему гонца. Ал-Малик направил к нему ас-Санй' ибн ан-Наххаля, приятного молодого человека, выполнявшего обязанности его секретаря. Встреча состоялась в Базуре, куда этот правитель прибыл с большим отрядом пехотинцев, который затем разошелся по равнине. Они провели порядочно времени, разговаривая о мире, и король произнес такие слова: «Я сдержу обещание, данное моему другу и брату», — подразумевая под этими словами ал-Малика ал-'Адила; затем король отослал гонца обратно с предложениями для нас.

Он также написал и передал с этим гонцом письмо, предназначенное султану, в котором были следующие слова: «Передай ему привет и скажи, что и мусульмане, и франки доведены до крайности; их города разрушены, а человеческие ресурсы и припасы обеих сторон исчерпаны. И если мы желаем поступить в этом вопросе правильно, нам нужно говорить только об Иерусалиме, кресте и земле. Что касается Иерусалима, то мы твердо намерены ни в коем случае не сдавать этот город, сражаясь за него до последнего человека; что до земли, то вы должны вернуть ее нам вплоть до той стороны реки Иордан; и, наконец, что касается креста, то для вас это всего лишь кусок дерева, но для нас он бесценен, и если султан милостиво передаст его в наши руки, мы заключим мир и получим возможность перевести дух после длительной усталости».

Ознакомившись с содержанием этого послания, султан созвал своих советников, чтобы посоветоваться с ними о том, как ответить английскому королю. После чего написал ему так:

«Иерусалим наш в той же степени, что и ваш, и нам он дороже, чем вам, ибо это то место, куда совершил путешествие наш Пророк Ш, и то место, где собирались ангелы. Поэтому не думайте, что мы отдадим вам этот город или что мы позволим уговорить себя в этом вопросе.

Что касается земли, то первоначально она принадлежала нам, а вы пришли захватчиками, напавши на нас; если вам и удалось захватить ее, то только потому, что вы вторглись неожиданно, а также по причине слабости мусульман, которые раньше владели ею; пока длится война, Аллах, не позволит вам поставить камень на камень (т. е. обустроиться) в этой стране. Мы же, слава Аллаху, питаемся с того, что принадлежит нам в этой земле, и имеем с нее доходы.

Наконец, что касается креста, то обладание им является нашим большим преимуществом, и мы не можем отдать его вам без выгоды для Ислама». Таков был ответ, который гонец повез королю Англии.

Глава 127

КУРД ШЙРКУХ ИБН БАХИЛ БЕЖИТ ИЗ АКРЫ, ГДЕ ЕГО ДЕРЖАЛИ КАК ПЛЕННИКА

В последние дни месяца рамадан в лагерь явился Шйркух, ибн Бахил, один из содержащихся в плену в Акре эмиров. Ему удалось спрятать под подушкой прочную веревку, а эмир Хасан ибн Барйк припрятал вторую. Они договорились бежать вместе и выбрались из окна, расположенного в укромном месте, и спустились по веревкам с вершины первой стены. Шйркух вскарабкался на внешнюю стену и сумел беспрепятственно скрыться; но Ибн Барйк, следовавший за ним, к несчастью, упал, так как веревка не выдержала его веса. Шйркух нашел его, оглушенного падением, и заговорил с ним, но тот не мог произнести ни слова в ответ; Шйркух потряс его, надеясь привести в чувство и забрать с собой, но все его усилия были напрасными. Понимая, что если он останется со своим товарищем, то оба они будут схвачены, он покинул его и, несмотря на сковывавшие его кандалы, бежал до тех пор, пока не достиг холма ал-Айадйа. Солнце еще только вставало, поэтому он спрятался в том месте и оставался в укрытии до тех пор, пока совсем не рассвело. К тому времени он сумел избавиться от своих кандалов; и вот он вновь пустился в путь и, ограждаемый Аллахом, сумел благополучно достигнуть нашего лагеря. Шйркух предстал перед султаном и, среди прочего, сообщил ему, что эмира Сейф ад-Дйна ал-Маштуба держат в заключении со строгим режимом изоляции и что тот попытался заплатить за себя огромный выкуп лошадьми, мулами и всевозможными ценными вещами. Он также сообщил, что английский король находился в Акре и забрал с собой все, что ему [королю] принадлежало — слуг, мамлюков и движимое имущество, ничего не оставив после своего ухода. Он добавил, что крестьяне (*феллахи*) с гор снабжают его продовольствием. Еще он заявил, что Тугрыл, один из главных мамлюков султана и его меченосец, бежал ранее него.

АЛ-МАЛИК АЛ-'АДИЛ ПОСЫЛАЕТ МЕНЯ С ПОРУЧЕНИЕМ К СУЛТАНУ В СОПРОВОЖДЕНИИ НЕСКОЛЬКИХ ЭМИРОВ

29-й день рамадана ал-Малик ал-'Адил призвал к себе меня, а также 'Илм ад-Дйна Сулеймана ибн Жандара, Сабик ад-Дйна, повелителя Шейзира, 'Изз ад-Дйна ибн ал-Мукаддама и Хусам ад-Дйна Бишара. Он сообщил нам о предложении, сделанном английским королем его посланнику, которое заключалось в следующем: чтобы ал-Малик ал-'Адил женился на сестре этого правителя, которую тот, направляясь в Палестину, привез с собой из Сицилии после смерти ее супруга, короля этого острова; она должна была жить в Иерусалиме²⁸⁶, и ее брат был готов передать ему те города Побережья, которые ему принадлежали, а именно Акру, Яффу и 'Аскалан, а также относящиеся к ним земли; султан, со своей стороны, должен был подарить ал-Малику ал-'Адилю все принадлежавшие ему города Побережья и провозгласить его королем этих регионов. Ал-'Адил должен был сохранить за собой все те города и наделы, которые тогда ему принадлежали; крест распятия должно было возвратить франкам; деревни и укрепления, принадлежавшие храмовникам и госпитальерам, должны были остаться их владениями. Всех пленных мусульман и франков следовало отпустить на свободу, а король Англии должен был взойти на корабль и вернуться в свою страну. Король полагал, что таким образом можно было бы прекрасно уладить все проблемы. Когда ал-'Адил узнал об этом, он поступил соответственно — призвал нас к себе и велел нам передать султану послание, которое он получил прежде него. Я должен был выступать в качестве главы посольства и сообщить султану о встрече с королем.

Если бы султан одобрил намеченный расклад и решил, что это может пойти на пользу мусульманам, я должен был бы призвать моих коллег в свидетели тому, что султан дал свое согласие и одобрение; а если бы он отклонил это предложение теперь, когда переговоры о мире приняли конкретные формы, я аналогичным образом должен был бы призвать их в свидетели его отказа.

Мы предстали перед султаном, и я заговорил, излагая все, что произошло во время нашей встречи; затем, в присутствии моих вышеозначенных коллег, я прочел письмо (ал-Малика ал-'Адила). Султан немедленно согласился на эти предложения, ибо прекрасно знал, что король Англии их не выполнит и что это всего лишь лукавство и насмешка с его стороны.

По моей просьбе он выразил свое формальное согласие, трижды четко сказав «да» и призвав всех присутствовавших быть свидетелями его обещания. Получив его согласие, мы вернулись к ал-Малику ал-'Адилю и сообщили ему обо всем, что случилось. Мои коллеги заявили, что я несколько раз предупреждал султана о том, что я должен засвидетельствовать его согласие и что он незамедлительно одобрил весь план. Таким образом, предложения английского короля можно было принять с полного одобрения султана.

²⁸⁶ Английские летописцы ничего не сообщают об этом необычном предложении.

Глава 129

ГОНЕЦ ВЕЗЕТ ОТВЕТ АЛ-МАЛИКА АЛ-'АДИЛЯ НА ПРЕДЛОЖЕНИЯ КОРОЛЯ АНГЛИИ

Во 2-й день месяца шаввал (24 октября) от имени султана и ал-Малика ал-'Адила во вражеский лагерь был отправлен гонец. Едва узнав о его прибытии, король послал сообщить ему, что принцесса пребывает в страшном гневе, узнав о том, что ее намереваются выдать замуж, и что она формально отказалась вступать в брак, заявив, что никогда не станет женой мусульманина. Ее брат добавлял: «Если ал-Малик ал-'Адил согласится стать христианином, мы отпразднуем эту свадьбу». Тем самым он оставлял дверь открытой для дальнейших переговоров. Когда ал-'Адил получил это послание, он написал своему брату, сообщая ему о развитии событий. В 5-й день шаввала мы услышали, что мусульманский флот захватил несколько кораблей из Европы, на одном из которых, с крытой палубой, было более пятисот вражеских воинов. Все они были преданы мечу, за исключением четырех именитых особ. Эта новость доставила нам величайшую радость и была объявлена под звуки музыки. В 6-й день шаввала султан созвал своих главных эмиров и советников, чтобы посоветоваться с ними о мерах, которые нужно будет предпринять, если неприятель развяжет военные действия; ибо к нам поступали все новые сообщения о том, что франки задумали выйти из лагеря и напасть на мусульманскую армию. Было решено, что лучше всего остаться на нынешней позиции и начать с отправки тяжелого обоза, что позволило бы оказаться готовыми к бою с франками в случае их нападения. Вечером того же дня в наш лагерь явились два сбежавших из армии франка и сообщили, что враг намерен выступить из лагеря силой более десяти тысяч конных воинов; однако они не знали, в каком направлении двинется это войско. Согласно утверждению одного из мусульманских пленников, которому удалось бежать, они сначала собирались идти на Рамлу, а там решить, куда двигаться дальше. Когда султан убедился в правдивости этой информации, он велел глашатаю возвестить приказ о том, чтобы войска взяли легкое оружие и выступили со знаменами, ибо он вознамерился встретить врага, стоя к нему лицом в случае его появления; затем, в 7-й день месяца, он выступил и встал лагерем южнее церкви в Рамле¹, где и провел ночь.

Глава 130

ФРАНКИ ВЫСТУПАЮТ ИЗ ЯФФЫ

Утром в 8-й день месяца шаввал наши войска построились боевым порядком, и ал-Малик ал-'Адил, назначенный командовать авангардом, выехал вперед, чтобы присоединиться к этой части войска, сопровождаемый всеми добровольцами, вызвавшимися пойти с ним. Среди них был отряд воинов, прибывших из Рума (Малой Азии) для участия в священной войне с захватчиками. Как только подразделение ал-Малика приблизилось к вражескому лагерю, мамлюки султана, полагаясь на свое мужество, своих превосходных коней и собственный опыт сражения с франками, бросились вперед и выпустили по врагу град стрел. Добровольцы из Малой Азии, введенные в заблуждение горячностью мамлюков, последовали их примеру. Франки, разозленные и раздраженные атакой с ближней дистанции, выехали из лагеря и с громкими криками сообща набросились на них. Спасти удалось только тем из наших, кого унесли от опасности кони или кому посчастливилось сохранить себе жизнь благодаря умению быстро бегать. Враги захватили множество пленников, потеряв трех человек убитыми. Затем франки перенесли свой лагерь в Базур, а султан в ту ночь до рассвета находился на месте их привала.

Глава 131

СМЕРТЬ АЛ-МАЛИКА АЛ-МУЗАФФАРА ТАКЙ АД-ДЙНА

В 11-й день месяца султан выехал в сторону врага и, изучив его позицию, вернулся и поручил мне сказать ал-Малику ал-'Адилю, что он желает видеть его вместе с 'Илм ад-Дйном Сулейманом ибн Дандаром, Сабик ад-Дйном ибн ад-Дайей и 'Изз ад-Дйном ибн ал-Мукаддамом. Когда все они явились к нему, он приказал слуге удалить из окрестностей его шатра всех, кроме этих эмиров и меня. Затем он извлек из накидки письмо со сломанной печатью; когда он начал читать его, мы увидели, что по его щекам бегут слезы. Затем он дал волю своему горю и заплакал и застенал так, что мы также заплакали, хотя и не знали причины этого горя. Когда он сказал нам, что в этом письме сообщалось о смерти ал-Малика ал-Музаффара, мы вновь принялись дружно стенать и плакать.

Затем я обратился к нему и попросил его вспомнить о Всемогущем Аллахе и покориться тому, чтобы было предопределено и предрешено. Он ответил: «Прошу прощения у Аллаха», *мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы возвращаемся* (Коран, 2:151). «Мы должны держать эту новость в тайне, чтобы враг не узнал об этом, пока наступает на нас». Затем он приказал подать еду всем присутствовавшим, и после трапезы мы разошлись. Такй ад-Дйн умер, возвращаясь из Хилата в Мийафарикйн. Его тело было доставлено в этот город, а затем перенесено в мавзолей на территории медресе, ныне весьма известного, которое было основано в его честь неподалеку от Хамы. Я сам посещал его могилу. Он умер в пятницу, в 19-й день месяца рамадан (10 октября 1191 г.).

ПОСЛАНИЕ ИЗ БАГДАДА

12-й день месяца шаввал султан получил письмо от своих офицеров в Дамаске, к которому было приложено послание из Багдада, направленное Августейшим Судом. В нем содержались замечания по трем вопросам: во-первых, выражалось весьма сильное неодобрение поведением ал-Малика ал-Музаффара (Такй ад-Дйна), который пошел на Бектимура, и официально говорилось о том, что диван халифа не будет приветствовать этого эмира; во-вторых, выражалось неодобрение поведению Музаффар ад-Дйна, сына Зейн ад-Дйна, который удерживал в плену Хасана ибн Кафжака, и повелевалось передать этого пленника ал-Кархань²⁸⁷.

А с Ибн Кафжаком случилось вот что: он пошел на город Урумия²⁸⁸ совместно с султаном Тугрйлом, который посетил его с намерением заручиться его помощью после своего бегства из Персии. Сначала он оказал помощь султану и отдал ему в жены свою сестру, а затем, надеясь стать *атабеком* (опекуном) этого эмира и фактическим правителем этой страны, он двинулся на Урумию и, как говорят, предал мечу все ее мужское население, уведя в рабство женщин и детей. Он использовал в качестве своего опорного пункта укрепление ал-Кархань, откуда совершал нападения на караваны и грабежи в окружающей местности. Султан Тугрйл, видя, что Ибн Кафжак становится опасным, покинул его и вернулся в свою страну, а его бывший защитник продолжал бесчинствовать. Музаффар ад-Дйн, повелитель Ирбиля, сумев завоевать доверие этого человека, заманил его в свой город, принял как близкого друга, а затем захватил его в плен. Когда Ибн Кафжак обнаружил, что Музаффар ад-Дйн захватил его владения, он написал в диван халифа, сообщая об этом и надеясь заручиться благосклонностью и милостью халифа, умоляя его вмешаться в происходящее.

В-третьих, в письме содержался приказ отправить послом в Багдад ал-Кадй ал-Фадиля для достижения некоторых предварительных соглашений и получения от дивана информации по некоторым вопросам.

Султан ответил в следующих выражениях: «Во-первых, мы не давали никаких указаний в деле, по поводу которого вы сетуете. Эмир переправился через реку, чтобы собрать войска для борьбы против захватчиков и вернуться с ними; однако поскольку обстоятельства принудили его несколько задержаться, мы отправили к нему, приказывая ему вернуться; во-вторых, вас информировали о характере Ибн Кафжака и его бесчинствах, и Музаффар ад-Дйну было велено захватить его с собой в Сирию, где он должен был выделить ему вотчину, чтобы тот мог отдать всю свою энергию борьбе с захватчиками; в-третьих, ал-Кадй ал-Фадил, вероятно, не сможет отправиться к вам; он почти

²⁸⁷ *Кархань*, или Керхини, о котором пишет Баха' ад-Дйн, — это, вероятно, тот же Керхини, о котором писали автор «Меразед ал-Итиллала» и Ибн ал-Асйр. Он находится восточнее Тигра и, по-видимому, является Киркуком.

²⁸⁸ *Урумия* — западнее озера Урумия в Курдистане.

все время болеет и не имеет сил, необходимых для того, чтобы отправиться в Ирак». Таков был смысл этого ответа.

Глава 133

ПОВЕЛИТЕЛЬ СИДОНА ПРИБЫВАЕТ С ПОСОЛЬСТВОМ ОТ МАРКИЗА

В 13-й день месяца шаввал нам сообщили, что в качестве посла от маркиза, повелителя Тира, прибыл повелитель Сидона²⁸⁹. Мы с У у ж е часто вели с ним беседы, и он заявлял, что желает порвать с франками и объединиться против них с нами. Причиной этого раскола стала ссора между маркизом и другими франкскими предводителями в связи с его женитьбой на жене брата короля Жоффруа²⁹⁰. Этот брак был скандальным по религиозным меркам и стал причиной великих разногласий. Маркиз, заботясь о своей личной безопасности, под покровом ночи бежал в Сидон, взяв с собой жену. Затем он обратился к султану, стремясь заручиться поддержкой этого правителя. Мусульманам был на руку разрыв маркиза с франками, ибо в его лице враги лишились наиболее энергичного предводителя, самого опытного воина и мудрейшего из советников. Когда султану доложили о прибытии его посла, он приказал оказать ему самый пышный прием. Для него был разбит шатер, в котором находились подушки и ковры, достойные королей и великих людей. По приказу султана ему предложили спешиться там, куда доставили багаж, чтобы он мог немного передохнуть перед беседой.

²⁸⁹ Это был Рено, повелитель Сидона, который, избежав поражения при Тиверии, вероломно воспользовался доверчивостью Саладина при взятии замка Шакф (см. выше, с. 151-153), за что был взят султаном в плен и отправлен в Дамаск. Обретя затем свободу, он присоединился к партии Конрада, маркиза Монферратского.

²⁹⁰ Изабелла, вторая жена Конрада Монферратского и дочь иерусалимского короля Амори от Марии, двоюродной внучки константинопольского императора Мануила Комнина, была родственницей первой жены Конрада, также греческой принцессы. Таким образом, этот брак был недопустимым; и, кроме того, Онфруа де Торон, пасынок Рено Шатильонского и первый муж Изабеллы, был еще жив, а вопрос о разводе решен не был. Таковы были причины скандала. Однако Баха' ад-Дин ошибается не только в имени короля (Жоффруа вместо Гвидо), но также и в указании родственных связей. Изабелла была сводной сестрой жены короля Гвидо, а не женой его брата.

ЗАСАДА, В КОТОРОЙ ИЙАС АЛ-МАХРАНИЙ ПОГИБ СМЕРТЬЮ МУЧЕНИКА (ЗА ВЕРУ)

В 16-й день месяца шаввал султан приказал своим телохранителям спрятаться в пещерах в окрестностях долины с отрядами арабов. Как только они заняли свои позиции, арабы, по своему обыкновению, начали охотиться на врагов, которые собирали в окрестностях лагеря фураж и дрова, выбирая наиболее благоприятный момент для нападения, на них. Когда из лагеря вышел отряд вражеских фуражиров, арабы подвергли его яростному обстрелу. Те стали защищаться, а враги, услышав сигналы тревоги, послали конный отряд, чтобы атаковать арабов, которые дрогнули и отступили в ту сторону, где была устроена засада. Враг последовал за ними, полагая, что вскоре захватит их, но тут на него со всех сторон с оглушительными воплями из укрытий налетели пешие и конные мусульмане. Теперь для франков настала очередь отступить, и они обратились в бегство к своему лагерю. Едва услышав о нападении мусульман, их соотечественники отправили большой отряд на место событий. Сражение разгорелось вновь; бой стал нешуточным, и обе стороны понесли тяжкие потери. Несколько врагов получили ранения; мы также завладели несколькими пленными и лошадьми. Благодаря предпринятым султаном мерам это сражение завершилось (благополучным для нас исходом): он предвидел, что произойдет, и приказал Ахару Асламу, Сейфу ад-Дйну Йазкужу и некоторым другим офицерам, на которых мог положиться, занять позицию в тылу у мусульман и оказать им поддержку. «Вступайте в бой, если увидите, что войскам в засаде приходится туго», — сказал он. Когда эмиры увидели, что вражеское войско имеет численное превосходство, они приказали своим пешим и конным воинам выдвинуться вперед. Как только франки увидели, что на них идут мусульманские батальоны, они повернули назад, к лагерю, а наши воины гнали их, наступая на пятки. Сражение закончилось почти сразу после полудня. В то утро я сопровождал султана, когда он выехал на коне, чтобы узнать о сражении, и мы встретили первых солдат, которые возвращались из боя. Все они оказались арабами, покинувшими поле боя до его окончания. Они вели пять захваченных ими лошадей. Между тем разведчики и гонцы постоянно держали нас в курсе происходящего: враги потеряли свыше шестидесяти человек убитыми; некоторые мусульмане получили ранения, а Ийас ал-Махраний, воин, прославившийся отвагой, пал в бою, покрытый ранами; два знатных франкских рыцаря были захвачены в плен, под наше покровительство перешли два франка со своими лошадьми и оружием. Султан вернулся в свой шатер, отдал этих лошадей тем, кто лишился своих, и приказал тщательно позаботиться о раненых. В конце этого дня ал-Малик ал-'Адил получил письмо от английского короля, который жаловался на засаду и просил о беседе.

Глава 135

ВСТРЕЧА АЛ-МАЛИКА С КОРОЛЕМ АНГЛИИ

В 18-й день месяца шаввал ал-Малик ал-'Адил присоединился к авангарду, где для его приема был разбит большой шатер. Он привез с собой всевозможные лакомства и деликатесы, различные напитки и красивые дары, достойные того, чтобы быть подаренными одним правителем другому. Когда он делал подобные подарки, никто не мог превзойти его в великолепии. Прибывшего короля Англии он принял с величайшим почетом в своем шатре; затем король отвел его в свои покои и велел подать еду, состоявшую из блюд, привычных для его страны, которые, как он полагал, будут гостю наиболее по вкусу. Ал-'Адил отведал их, а король и его свита ели блюда, приготовленные ал-'Адилем. Их встреча продолжалась большую часть дня, и они расстались с взаимными заверениями в абсолютной доброжелательности и искренней любви.

Глава 136

ПОСЛАНИЕ КОРОЛЯ АНГЛИИ СУЛТАНУ

В тот же день король Англии попросил ал-Малика ал-Адиля обратиться к султану от его имени и попросить о встрече. Когда султану доставили послание, в котором говорилось об этом, он посоветовался со своими советниками относительно того, как следует на него ответить. Ни одно из многочисленных высказанных мнений не совпадало с тем, которого придерживался султан, и он изложил свой ответ в следующих выражениях: «Для королей было бы позором сражаться друг с другом после того, как состоится встреча между ними. Пусть сначала будут улажены существующие между ним разногласия. Они смогут встретиться и поговорить о серьезных вещах лишь после того, как будут улажены эти проблемы. Кроме того, я понимаю твой язык не больше, чем ты понимаешь мой; поэтому нам понадобится переводчик, которому мы оба доверились бы в качестве нашего посредника. Как только будут улажены конкретные вопросы, мы встретимся и заложим основы для искренней дружбы между двумя государствами». Королю Англии очень понравился этот ответ, и он понял, что сможет добиться желаемого только в том случае, если учтет пожелания султана.

Глава 137

СУЛТАН ПРИНИМАЕТ ПОВЕЛИТЕЛЯ СИДОНА

В 19-й день месяца шаввал султан устроил прием и приказал привести к нему повелителя Сидона, чтобы побеседовать с ним и узнать о цели его миссии. Я был при нем, когда к нему вошли посол и его свита. Султан оказал ему самый любезный прием, сказал несколько слов его свите, а затем приказал устроить для них великолепный пир. Посланники просили султана заключить договор с маркизом, повелителем Тира; в последнее время к его партии присоединились некоторые влиятельные предводители франков, такие как повелитель Сидона и другие известные предводители. Мы уже рассказывали о его приключениях. Султан ответил, что он очень хочет заключить с ним мир, но при условии, что тот открыто и активно будет противостоять заморским франкам. Маркиза можно было побудить сделать такой шаг благодаря страхам, которые он испытывал, а также тому, как франки отнеслись к его женитьбе. Султан обещал заключить этот договор, но только при условии, что маркиз посеет раздор в среде франков и приведет к тому, что усилия одной партии будут сводить на нет усилия другой.

Глава 138

ПРИБЫТИЕ ПОСЛА ОТ КОРОЛЯ АНГЛИИ

Вечером того же дня в лагерь султана с посланием от короля Англии прибыл сын Хонфери, один из больших правителей и сыновей правителей у франков. В его свите находился человек, про которого говорили, что ему сто двадцать лет. Послание короля гласило: «Мне нравится твоя искренность и стремление к дружбе. Ты сказал, что передал бы своему брату все прибрежные регионы, и я обеспокоен тем, что при разделе этой земли ты должен сделать выбор между ним и мной. Однако мы обязательно должны обладать частью Иерусалима (ал-Кудс аш-Шарйф). Я желаю, чтобы ты поделил (землю) таким образом, чтобы ни твой брат не получал никаких упреков со стороны мусульман, ни я — со стороны франков». Султан сразу же ответил на это послание, обещая уладить все проблемы, и немедленно отпустил посла, доставившего ему послание, которое произвело на него глубокое впечатление. Как только он уехал, он послал за депутацией, чтобы поговорить о пленных, о деле, которое следовало улаживать отдельно. Ему ответили, что в случае заключения мира все эти вопросы будут включены в договор; в противном случае о пленных не могло быть и речи. Задача султана состояла в том, чтобы не допустить заключения мира. Под занавес аудиенции, когда посланники удалились, султан обратился ко мне и сказал: «Если мы заключим мир с этими людьми, ничто не защитит нас от их предательства. Если я умру, то может оказаться сложным собрать армию, подобную моей, а тем временем враг может стать сильнее. Лучшее, что можно сделать, — это продолжать священную войну до тех пор, пока мы не прогоним всех их с Побережья, либо пока не умрем, пытаясь сделать это». Таково было его личное мнение, но его убедили заключить мир.

СОВЕТ ПО ПОВОДУ ТОГО, ЧТО ЛУЧШЕ: ПЕРЕГОВОРЫ С КОРОЛЕМ АНГЛИИ ИЛИ С МАРКИЗОМ

В 11-й день месяца шаввал²⁹¹ султан призвал к себе эмиров и государственных советников, чтобы изложить им предложения маркиза, которые он был весьма склонен принять. Следовало обсудить, стоит ли позволить ему овладеть Сидоном при условии, что он открыто порвет с франками и присоединится к нам в активном противостоянии им. Затем султан изложил предложения, сделанные королем Англии в качестве основы для договора. Он просил ряд городов в прибрежных регионах, перечисленных по названиям, предлагая отдать мусульманам холмистую местность, или же владеть этими городами пополам; в любом случае христианам следовало разрешить держать священнослужителей в монастырях и храмах Святого Города. Король предоставлял нам выбирать между этими двумя вариантами, и совету предстояло решить, какой из них предпочесть. Затем он представил эмирам условия мирного договора, которые выдвигал король, и условия договора, к заключению которого стремился маркиз, предложив им высказаться по этому поводу и решить, что предпочтительнее — предложения короля или предложения маркиза. Он также велел им решить, на каком из выдвинутых королем предложений следует остановиться. Совет заключил, что если есть необходимость заключать мир, то следует заключать его с королем, поскольку невозможно рассчитывать на искренний союз между мусульманами и франками (в Сирии) и следует ожидать предательства с их стороны. Затем собравшиеся разделились во мнениях, и вопрос о мире обсуждался длительное время. Гонцы сновали взад и вперед, прежде чем удалось наконец согласовать предварительные условия договора. Главное условие состояло в том, что король должен выдать замуж свою сестру за ал-Малика ал-'Адила, притом что этой чете будут отданы во владение все города в прибрежных районах, независимо от того, принадлежат ли они мусульманам или христианам; первые должны были быть дарованы ал-'Адилю от имени султана; последние должны были быть подарены принцессе от имени ее брата-короля. В своем последнем послании (ал-'Адилю) король так выразился по поводу этого дела: «Все христиане подняли голоса против меня за то, что я вознамерился выдать сестру замуж за мусульманина без получения разрешения Папы, главы нашей религии. Поэтому я посылаю к нему посла и через шесть месяцев должен получить его ответ. Если он даст свое согласие, дело будет сделано; если нет, то я отдам тебе в жены дочь моего брата, ибо для этого разрешения Папы не требуется». В то же время враждебные действия продолжались, ибо казалось, что состояние войны стало необходимостью. Временами повелитель Сидона выезжал вместе с ал-'Адилем, и они поднимались на какой-нибудь холм, чтобы осмотреть расположение войск франков. Всякий раз, когда враги видели их вместе, они предпринимали новые усилия для подписания мира, ибо они

²⁹¹ Повествование возвращается назад, с 19-го к 11-му дню месяца шаввал (4 ноября).

страшно боялись, что маркиз заключит мир с мусульманами и тем самым решительно подорвет силы франков. Такое положение дел сохранялось до 15-го дня месяца шаввал.

СУЛТАН СТАНОВИТСЯ ЛАГЕРЕМ НА ТАЛЛ АЛ-ЖАЗАР

В следующую пятницу султан поднялся с намерением перенести лагерь на новое место. Он созвал своих советников и спросил у них, какой ответ следует дать на предложения врага; он изложил собранию различные поступившие к нему предложения и полностью проинформировал их о мотивах, которыми руководствовались франки, выдвигая свои предложения. Затем он представил послов заморских франков, а в качестве их переводчика выступал сын Онфруа. Он договорился с ними, чтобы на обратном пути их сопровождали два специальных уполномоченных, из которых один представлял бы его, а другой — ал-Малика ал-'Адила, человека, который был наиболее заинтересованной стороной в этом деле. В послании франков, среди прочего, говорилось, что если Папа одобрит данный брачный союз, то дело будет сделано; «если нет, то мы отдадим в жены ал-Малику ал-'Адилю дочь брата короля. Она девственница, и если, по правилам нашей религии, разрешение Папы требуется для вступления в брак вдовствующей дочери короля, то для незамужних принцесс оно не является необходимым; семья может распоряжаться рукой девушки по своему усмотрению»²⁹². На это последовал такой ответ: «Если можно получить разрешение на этот брак, то давайте выполнять достигнутые договоренности, ибо мы их не нарушим; если, однако, это невозможно, то вам не нужно выбирать нам другую женщину». На этом собрание завершилось. Затем послы отправились в шатры ал-Малика ал-'Адила, чтобы подождать посла, направляемого султаном к королю, которому требовалось время для подготовки к отъезду. Через некоторое время от авангарда прибыл гонец, сообщивший, что из города выступил значительный отряд пеших воинов, которые разбрелись по равнине без явных враждебных намерений. Султан уже уехал на холм ал-Ждзар¹, и все сложили свои вещи и последовали за ним. Вскоре после полудня армия уже обосновалась в новом лагере. Как только франки узнали, что султан перешел на другую позицию, они дали сигнал к отступлению. После остановки на этом холме султан выступил в направлении Иерусалима, а франки начали отходить на свои прежние позиции²⁹³. Уже установилась зимняя погода, шли проливные дожди; поэтому султан направился в Святой Город и распустил свои войска. Мы провели зиму в Иерусалиме. Враг отступил на свою территорию, король Англии вернулся в Акру, где пребывал в течение некоторого времени, оставив гарнизон в Яффе. Тем временем он прислал нам письмо, в котором говорилось: «Я жажду встретиться с ал-Маликом ал-'Адилем, чтобы обсудить дело, которое будет одинаково выгодно обеим сторонам, ибо до меня дошли известия о том, что султан доверил ведение переговоров о мире моему брату ал-Малику ал-

²⁹² Для вступления во второй брак требовалась индульгенция. В 1192 г. у короля Ричарда не было взрослых племянниц.

²⁹³ Отход из Бейт Нубы начался в январе 1192 г. В то время Ричард был занят восставлением 'Аскалана, куда он прибыл 20 января, а затем он отправился в Акру. Баха' ад-Дйн не описывает восстановление 'Аскалана.

'Адилю». Однако было решено, что ал-'Адилю следует отправиться на сборы войск, которые тогда стояли в Гуре, Каукабе и других местах в этой части страны, и поэтому ему пришлось направить королю следующий ответ: «Мы провели много встреч, которые не принесли ничего хорошего ни одной из сторон. Нам нет смысла встречаться, если предлагаемая тобой встреча будет такой же, как предыдущие, и если ты не докажешь мне, что есть вероятность быстрого разрешения проблемы». Было также условлено, что ал-'Адил заключит мир, если сочтет это возможным, а если нет, то ему надлежало затянуть переговоры, чтобы дать время нашим войскам из провинции присоединиться к армии. Затем ал-Малик ал-'Адил пожелал, чтобы был составлен и доставлен ему документ, в котором бы оговаривались предельные уступки, на которые он мог бы пойти, чтобы прийти к окончательному соглашению. Согласно этому документу, различные города и области должны были быть поделены поровну и отойти пополам к каждой из сторон; и если бы король настаивал на том, чтобы Бейрут остался за ним, то пойти на это можно было лишь при условии, что его цитадель будет разрушена и не будет восстанавливаться, и то же самое относилось к ал-Кеймуну (или ал-Кайуну), если бы они пожелали строить на скалах; крест распятия следовало передать им; надлежало также предоставить их священникам возможность находиться в храме Воскресения и разрешить посещать его их паломникам при условии, что те не будут иметь при себе оружия. Мы были вынуждены пойти на такие уступки из-за состояния нашего войска, измученного длительными военными действиями, жаждущего денег и тоскующего по давно покинутым домам, хотя были в нем и такие, которые следовали за султаном, не прося об отпуске.

Глава 141

ОТЪЕЗД АЛ-МАЛИКА АЛ-'АДИЛЯ

Ал-'Адил выехал из Иерусалима днем в пятницу, в 4-й день месяца рабй' I 588 г. (20 марта 1192 г.). С дороги он написал нам из Кйсана, сообщив, что (сын) Онфруа и министр королевского двора выехали встречать его с посланием от короля Англии. Король послал к нему, чтобы сказать: «Мы согласны на разделение территории. Каждая сторона оставит за собой то, что удерживает в настоящее время, а если одной из сторон принадлежит больше чем половина, то она должна будет дать другой стороне должное возмещение. Святой Город будет принадлежать нам, но вам достанется Скала [Акса]». Таково было содержание письма. Султан показал его эмирам, и один из них, Абу ал-Хейжа', заявил, что это весьма удовлетворительное предложение. Это мнение показалось остальным в точности совпадающим с мнением ал-Малика ал-'Адила, и они решили, что такое решение будет хорошим. Ал-'Адилю был отправлен соответствующий ответ. В 11-й день месяца рабй' I Абу Бакр, министр королевского двора, находившийся в свите ал-Малика ал-'Адила, прибыл информировать нас о том, что король Англии отправился из Акры в Яффу¹ и что ал-Малик ал-'Адил не видит необходимости в каких-либо дальнейших встречах с королем, если только не требуется обсудить какие-то новые условия. Министр двора добавил, что сам он несколько раз беседовал с королем, в результате чего этот правитель отказался от некоторых своих претензий и согласился на передачу нам Скалы и на то, чтобы цитадель осталась в наших руках, а остальное было бы поделено поровну (между франками и мусульманами); чтобы любой из особо упомянутых франков не оставался здесь и, наконец, чтобы деревни в окрестностях Святого Города, а также сам город были поделены поровну. В 16-й день месяца рабй' I из Гуры вернулся ал-Малик ал-'Адил. Он был принят султаном, которому сообщил все вышеприведенные сведения. К концу того же дня прибыл гонец, сообщивший, что франки напали на лагерь каких-то арабов в окрестностях ад-Даруна²⁹⁴ и захватили в плен несколько человек, а также угнали около тысячи их овец. Султан был сильно раздосадован этим известием и послал против мародеров военный отряд, но тот не сумел их догнать.

²⁹⁴ Дарун, или Дарум (см. с. 114), являлся единственной крепостью на равнинах, не уничтоженной Саладином. Согласно Де Вансофу, король Ричард взял ее за четыре дня.

Глава 142

ОТЪЕЗД ПОСЛА МАРКИЗА

Йусуф, слуга повелителя Сидона, прибыл, чтобы от имени маркиза вести переговоры о мире, и султан дал свое согласие, но только на следующих условиях: после ратификации договора маркиз должен был порвать с иноземными франками и в открытую выступить против них; ему также разрешалось оставить себе всю землю, которую он сумеет захватить у тех франков собственными силами, тогда как вся взятая нами земля аналогичным образом должна доставаться нам; жители любого города-колонии, который мы могли бы взять совместными усилиями, должны были доставаться маркизу, а нам бы доставались мусульманские пленники, которые могли находиться в этих франкских городах; маркиз должен был отпустить на свободу всех пленных мусульман, находившихся на подвластных ему территориях; если бы король Англии передал ему управление страной по какому-либо заключенному между ними соглашению, следовало соблюдать мир на условиях договора, заключенного между нами и королем Англии, не считая город Аскалан и области за его пределами; равнины должны были принадлежать маркизу, а то, что мы тогда занимали, — нам, а то, что находилось меж ними, следовало поделить пополам²⁹⁵. Посланник уехал сразу после того, как ему сообщили эти условия. В понедельник, в 28-й день месяца раб' I, в сопровождении отряда легкой конницы в лагерь прибыл Асад ад-Дйн, сын Мухаммада и внук (великого) Шйркуха, который обогнал следовавшее за ним войско.

²⁹⁵ Земли на нижних склонах холмов были спорной территорией.

СЕЙФ АД-ДЙН АЛ-МАШТУБ ОБРЕТАЕТ СВОБОДУ

Этот эмир прибыл в Святой Город в четверг, в 1-й день месяца жумада II. Султан, который в это время находился со своим братом ал-Маликом ал-'Адилем и увидел ал-Маштуба весьма неожиданно для себя, был очень обрадован и поднялся, чтобы заключить его в объятия. Затем он велел освободить помещение и завел с ним беседу, обсуждая то, чем занимается неприятель, и то, что они думают о мире, и в ходе этого разговора он узнал, что король Англии ничего не говорил по этому поводу. В тот же день султан отправил послание своему сыну ал-Малику ал-Афдалю, прося его переправиться через Евфрат и взять власть над областями, которыми овладел ал-Малик ал-Мансур, сын ал-Малика ал-Музаффара (Такй ад-Дйна). Этот эмир, у которого были основания бояться султана, открыто выступил против султана; однако он доверял ал-Малику ал-'Адилю и обратился к нему с просьбой заступиться за него перед султаном. Это произвело на султана весьма неблагоприятное впечатление; он был очень недоволен подобными сговорами между членами своей семьи, ибо он никогда не подозревал кого-либо из них в измене и никогда не требовал от них вассальной верности. По этой причине король Англии отложил заключение мира, ибо вызванный им раздор (в семье султана) мог внушить ему отвращение к войне и принудил бы его согласиться на те условия, которые бы он сам выдвинул. Поэтому султан велел ал-Малику ал-Афдалю вторгнуться в страну (мятежного правителя) и написал ал-Малику аз-Захиру, повелителю Алеппо, чтобы тот, в случае необходимости, пришел на помощь своему брату (ал-Афдалю) и снабдил его могучим войском. Ал-Афдал отбыл со всеми почестями, а по прибытии в Алеппо был сердечно встречен своим братом аз-Захиром. Он устроил роскошный пир в его честь и подарил ему бесценные подарки.

Глава 144

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОСЛА (ПОВЕЛИТЕЛЯ) ТИРА

В 6-й день месяца рабй' I 588 г. (21 апреля 1192 г.) посол Йусуф вернулся, чтобы возобновить переговоры от имени маркиза. Он сказал: «Он намерен заключить соглашение между ним (маркизом) и франками; если это случится в ближайшее время, франки сядут на корабли и отправятся к себе на родину; поэтому в случае, если ты и впредь будешь медлить, то можешь считать, что никаких переговоров о мире и вовсе не было». Султана очень беспокоило то, что происходило на востоке, и он волновался, как бы (ал-Малик ал-Мансур), сын Такй ад-Дйна, не заключил союз с Бектимуром, что помешало бы продолжению священной войны. Это заставляло его соглашаться с предложениями маркиза, ибо он полагал, что договор с ним пойдет ему на пользу. Поэтому он приказал составить соглашение, в котором были бы отражены вышеупомянутые условия, и этот ответ он передал послу Йусуфу, который отбыл в 9-й день того же месяца.

Глава 145

УБИЙСТВО МАРКИЗА

В 16-й день месяца рабй' П (1 мая 1192 г.) мы получили донесение от нашего посла, аккредитованного при дворе маркиза. В этом послании сообщалось, что этот правитель был только что убит, и Аллах, направил его душу в адский огонь. Вот как об этом говорилось²⁹⁶: «Во вторник, 13-й день месяца, он обедал с епископом и вышел из дома в сопровождении небольшой свиты. Затем на него набросились двое из его слуг и принялись наносить ему удары кинжалами до тех пор, пока он не испустил дух. Они были немедленно схвачены и подвергнуты допросу, на котором заявили, что были подкуплены английским королем. Затем, до той поры, пока об этом событии не станет известно христианским правителям, командование и защиту крепости возложили на себя два офицера маркиза. Дела были улажены, и в городе воцарился порядок».

²⁹⁶ Епископ Бовэ, внук Людовика VI Французского, находился в это время в Тире. Согласно Де Вансофу, убийцы признали, что они были ассасинами (исмаилитами), действовавшими по приказу Горного Шейха. Эрнуль утверждает, что до этого в Тире Конрад разграбил судно, принадлежавшее этой секте. Французы подозревали короля Ричарда. Оправдывающее его письмо шейха исмаилитов, предположительно написанное в 1193 г. герцогу Австрийскому, считается подделкой.

Глава 146

РАЗБОРКА С АЛ-МАЛИКОМ АЛ-МАНСУРОМ²⁹⁷ И ЧТО С НИМ ПРОИЗОШЛО

Когда этому эмиру стало известно о недовольстве султана, он направил гонца к ал-Малику ал-'Адилю, умоляя его заступиться, за него и попросить, чтобы ему дали либо города Харран, Эдессу и Сумейсат, либо, если это не получится, города Хаму, Мамбиж, Саламийю²⁹⁸ и Ма'арру, а также чтобы его назначили опекуном его младших братьев. Ал-'Адил несколько раз обращался к султану (в поддержку этих просьб), но не получил его согласия. В конце концов султан поддался на уговоры всех своих эмиров, которые постоянно заступались за этого эмира, так что он устыдился своего упрямства; поддавшись своей врожденной щедрости, он поклялся составить документ, по которому города Харран, Эдесса и Сумейсат переходили к ал-Мансуру. В этом документе говорилось, что молодой эмир станет владеть городами, о которых просил, с того момента, как пересечет Евфрат (и покинет Сирию); ему надлежало осуществлять опекунство над братьями и отдать (султану) все, что ему тогда принадлежало (в Сирии). Ал-Малик ал-Адил вызвался отвечать за должное исполнение указанных условий и попросил султана поставить (на документе) свою подпись. Султан отказался, а он настаивал. Тогда султан разорвал документ на мелкие клочки. Это произошло в 29-й день месяца рабй' II и положило конец переговорам. Я принимал участие в этом деле. Султан был возмущен мыслью о том, чтобы один из детей его детей (т. е. его внучатый племянник) посмел выступить с подобными притязаниями.

²⁹⁷ Мухаммед ал-Малик ал-Мансур Наср ад-Дйн был внуком Шахиншаха, старшего брата Саладина. Он умер в 1221 г.

²⁹⁸ *Саламийя*, согласно Абу ал-Фида', находилась в двух днях пути от Хамы, в пустыне к востоку от нее.

Глава 147

ПРИБЫТИЕ ГРЕЧЕСКОГО ПОСЛА

В 1-й день месяца жумада I из Константинополя прибыл посол, принятый с королевскими почестями и щедростью. В 3-й день месяца он предстал перед султаном и передал ему свое сообщение. Среди прочего он просил о том, чтобы, во-первых, крест распятия был передан ему; во-вторых, чтобы храм Воскресения и все другие церкви в Святом Городе были переданы его священникам; в-третьих, чтобы два народа заключили наступательный и оборонительный союз. Он также просил содействия султана в военном походе против острова Кипр. Он пробыл у нас два дня, а затем уехал, сопровождаемый Ибн ал-Баззасом-египтянином, назначенным нашим послом. На каждое из предъявленных им требований был дан отрицательный ответ. Говорят, что грузинский царь предлагал двести тысяч золотых монет [динаров] за этот крест и что его предложение было отвергнуто.

АЛ-МАЛИК АЛ-'АДИЛ И ТЕРРИТОРИЯ ЗА ЕВФРАТОМ

После того как ал-Малик ал-Афдал направился в эту страну, ал-Малику ал-'Адилю удалось смягчить сердце султана и выпросить прощение сыну Такй ад-Дйна. Этому он достиг после многочисленных бесед на эту тему. Затем султан велел мне отправиться в путь и узнать, какого мнения придерживаются по этому поводу эмиры, служащие ал-Афдалю. Эмир созвал их к себе, и я сообщил собравшимся, для чего был прислан султаном. Тогда слово взял эмир Хусам ад-Дйн Абу-л-Хейжа', и сказал следующее: «Мы — слуги и рабы султана. Может случиться так, что этот молодой человек из страха заключит союз с кем-то другим. Мы не сможем одновременно вести две войны, одну с мусульманами, а другую с неверными; если султан желает, чтобы мы сражались с мусульманами, он должен позволить нам заключить мир с неверными; тогда мы переправимся через Евфрат и будем сражаться, но только в том случае, если он согласится возглавить нас. С другой стороны, если он желает, чтобы мы продолжали священную войну с захватчиками, то пусть он простит мусульман и дарует им мир». Все присутствующие поддержали его ответ. Тогда султан смягчился и приказал составить новый документ, скрепил его клятвой и отправил его сыну Такй ад-Дйна, поставив на документе собственноручную подпись. Затем ал-'Адил попросил султана отдать ему те области (Сирии), которые все еще оставались владениями сына Такй ад-Дйна после того, когда он заявил о своей независимости. Начались переговоры между двумя сторонами о том, что должно было достаться султану вместо тех областей, которые ему следовало отдать, и я выступал на них в качестве посредника. В конце концов было решено, что он (ал-Малик ал-'Адил) получит те области, о которых просил, но передаст (султану) свои владения в Сирии близ Евфрата. Замки ал-Керак, аш-Шубак и ас-Салт, регион ал-Балка²⁹⁹, а также уделы, которыми этот эмир владел в Египте, оставались за ним, но он должен был передать султану ал-Жйзу³⁰⁰.

Кроме того, ему надлежало ежегодно поставлять султану шестнадцать тысяч мешков зерна, которое следовало доставлять в Иерусалим из ас-Салта и ал-Балка'; урожай текущего года он мог оставить себе, за исключением урожая с земель, расположенных за Евфратом, которые должны были отойти султану. Салах ад-Дйн подписал этот документ, и в 8-й день месяца жумада I (ал-'Адил) выехал довершить это дело с сыном Такй ад-Дйна и успокоить этого эмира.

²⁹⁹ Балка, или Пустая Земля — территория, лежавшая за рекой Иордан в Джилиаде и Моаве. Ас-Салт (Салтус Иератикус) — столица Джилиады, расположенная к югу от реки Джаббок.

³⁰⁰ Жйза (Гиза), южнее Каира.

Глава 149

ФРАНКИ ЗАХВАТЫВАЮТ АД-ДАРУН

Франки — да будут они прокляты Аллахом! — увидев, что султан отвел свои войска, двинулись вперед и напали на ад-Дарун, надеясь захватить его. Правителем этого города был 'Илм ад-Дйн Кайсар, и в этот момент город был в распоряжении его наместников. В 9-й день месяца жумада I (24 мая 1192 г.) вражеская пехота и конница начали решительный штурм города. Минеры из Алеппо, приданные аванпосту у Акры, были подкуплены английским королем, и теперь им удалось подвести под крепость подкоп и поджечь ее. После этого гарнизон запросил о перемирии, чтобы получить время на переговоры с султаном, но враг отверг эту просьбу и продолжал штурмовать город до тех пор, пока не захватил его. Те из гарнизона, которым по воле Аллаха суждено было принять мученическую смерть, погибли, а остальные были захвачены в плен. *Предопределено веление Аллаха непреложному исполнению* (Коран, 33:38).

Глава 150

ФРАНКИ ИДУТ НА МАЖДАЛ ЙАБА

После захвата ад-Даруна, оставив в нем гарнизон из отборных воинов, франки покинули этот город и остановились в месте, называемом ал-Хасй³⁰¹, неподалеку от гор ал-Халйл (Хевронских гор). Они прибыли туда в 14-й день месяца, провели там день, а затем, завершив приготовления, двинулись по направлению к укреплению, называемому Маждал Йаба³⁰². Они вышли к этому месту легковооруженными, потому что оставили свои шатры в ал-Хасй. Гарнизон, оставленный султаном в Маждал Йаба, выступил из укрепления и дал бой врагу, и в этой яростной битве был убит знаменитый меж франками граф. Мусульмане потеряли только одного человека; он спешил, чтобы подобрать свое копьё, и пытался вновь вскочить на коня, который был очень беспокойным, когда франки набросились и убили его. Затем враги вернулись в свой лагерь, которого они достигли в тот же вечер, не сумев осуществить свой замысел, — хвала Аллаху!

³⁰¹ *Талл ал-Хасй*, древний Лахиш, находится в 22,5 км к юго-востоку от 'Аскалана и в 38,5 км к северо-востоку от Даруна, у подножья Хевронских гор.

³⁰² *Маждал Йаба* находится в 65 км к северу от Талл ал-Хасй. Под укреплением может подразумеваться замок Мирабель в Ра'с ал-'Айне, примерно в 3 км к западу от деревни, который, впрочем, был срыт Саладином.

Глава 151

СТЫЧКА В ТИРЕ (НА ЕГО ОКРАИНЕ)

В 16-й день месяца жумада I мы получили послание от эмира Хусам ад-Дйна Бишара, уведомлявшего нас о том, что оставшийся в Тире гарнизон, насчитывавший сто пятьдесят всадников, был усилен пятьюдесятью воинами из Акры, после чего, в поисках добычи, совершил налет на мусульманскую территорию. Воины, оставленные для охраны этой части страны, набросились на захватчиков и убили пятнадцать человек, не потеряв при этом ни одного из своих. Планы врага были спутаны, и он был вынужден отступить.

Глава 152

ПОДХОД МУСУЛЬМАНСКИХ ВОЙСК, НАМЕРЕННЫХ УЧАСТВОВАТЬ В СВЯЩЕННОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ ЗАХВАТЧИКОВ

Видя, что вражеские войска начали совершать вылазки на открытую местность, султан разослал гонцов во все концы, призывая назад своих воинов. Первым из предводителей прибыл Бадр ад-Дйн Дилдарим, который привел с собой великое множество туркмен. Султан вышел, чтобы встретить его, и принял гостя со всеми почестями. Затем, в 17-й день месяца жумада I, прибыл 'Изз ад-Дйн ибн ал-Мукаддам с отличным войском и ладными военными машинами, чему султан был несказанно рад. Враг оставил ал-Хасй и разбил лагерь на развилке дорог, где одна дорога ведет к 'Аскалану, а другая — к Бейт-Дибрйну³⁰³ и нескольким укреплениям, принадлежавшим мусульманам. Когда султану сообщили об этом, он приказал армии выступить на франков. Абу л-Х,ейжа' (по прозвищу) Толстый, Бадр ад-Дйн Дилдарим и Ибн ал-Мукаддам выступили друг за другом во главе своих войск; однако сам правитель, страдавший от болезни, остался в Иерусалиме. Как только проклятые враги увидели подход мусульманской армии, они отступили с такой поспешностью, на которую только были способны, не нанеся ни единого удара. Затем из писем наших эмиров мы узнали, что франки идут в сторону 'Аскалана.

³⁰³ *Бейт Щибрин* находится в 18 км к северо-востоку от Талл ал-Хасй. Был укреплен королем Фульком.

Глава 153

ВРАГ ГОТОВИТСЯ К НАПАДЕНИЮ НА ИЕРУСАЛИМ

В субботу, в 23-й день месяца жумада I, из армии прибыл курьер, привезший известие о том, что враг выступил с кавалерией, пехотой и большим количеством сопровождающих и разбил лагерь на Талл ас-Сафийа³⁰⁴. Султан немедленно направил гонца в мусульманскую армию, предупреждая, чтобы они были настороже, и призывая эмиров к себе в Иерусалим на военный совет, чтобы решить, как следует поступить. В 26-й день жумада I франки оставили Талл ас-Сафийа и заняли позицию севернее ан-Натруна. Отряд арабов-мусульман, совершивший рейд в окрестности Яффы, остановился на ночлег, чтобы поделить добычу, и был атакован вражескими войсками, не зная, что те выступили в поход. Все они были захвачены в плен, за исключением шести человек, которые бежали, чтобы сообщить султану о том, что произошло. Согласно донесениям наших лазутчиков и дозорных, враги стояли у ан-Натруна, ожидая припасы и военные машины, которые им понадобились бы при осаде. По получении всего необходимого они должны были сразу же выступить на Иерусалим. В среду прибыл посол от франков, сопровождаемый бывшим слугой ал-Маштуба, которого они удерживали у себя; он прибыл с поручением, касавшимся Каракуша и мира.

³⁰⁴ *Талл ас-Сафийа* находится в 12 км к северо-западу от Бейт Жибрина. Там находился Бланш-Гард франков, построенный королем Фульком в 1144 г, но срытый Саладином. *Ан-Натрун* находится в 18 км к северо-востоку от Талл ас-Сафийа, на дороге в Иерусалим. См. с. 32.

Глава 154

ВРАГ ДЕЛАЕТ ОСТАНОВКУ В БЕЙТ-НУБЕ

В среду, в 27-й день месяца рабй' Г³⁰⁵, франки оставили ан-Натрун и перенесли свой лагерь в Бейт-Нубу, на равнину (в деревню на равнине), находящуюся в дне пути от Святого Города. Получив это известие, султан созвал своих эмиров и провел с ними совет о том, как следует поступить. Было решено, что каждый из эмиров должен отвечать за оборону определенной части стены; что султан должен командовать в сражениях с врагом остальным войском, которое должно было быть легковооруженным. Каждое подразделение гарнизона, зная ту часть стены, которую ему предстояло защищать, должно было быть полностью готово дать отпор врагу. В случае необходимости эти войска должны были совершать вылазки за пределы города, однако во всех остальных случаях они должны были оставаться на своих постах. Всем эмирам были направлены воззвания, содержащие указания. Дорога из Яффы к вражескому лагерю была постоянно забита конвоями с продовольствием для франков, и султан велел авангарду использовать любую возможность для нападения на них. Бадр ад-Дйн Дилдарим, который (в это время) был на посту во главе авангарда, отправил большое количество отборных воинов для организации засады по обеим сторонам дороги. Отряд вражеской конницы, сопровождавший обоз с провизией, напал на сидевших в засаде, полагая, что там находится лишь небольшой отряд мусульман. Последовало ожесточенное сражение, в котором перевес был на стороне мусульман, а враг потерял тридцать человек убитыми и множество людей захваченными в плен. Пленных отвели в Иерусалим, и они вошли в город в 19-й день жумада I, где их появление произвело глубочайшее впечатление. Этот удар нарушил вражеские планы и придал новые силы авангарду, вдохновляя его даже на нападение на всю армию франков и занятие позиции в непосредственной близости от вражеского лагеря. Поскольку обозы продолжали идти, отряду наших воинов и многочисленному отряду арабов было велено устроить засаду. Появился обоз, сопровождаемый большим отрядом воинов, и арабы выдвинулись вперед, чтобы остановить его. Они были атакованы сопровождавшей обоз конницей и попятились назад, отступая к тому месту, где прятались мусульмане. Последние, а это были турки, выбежали из засады и налетели на врагов, убив несколько человек и захватив ряд пленных. Среди них самих было очень много раненых. Этот бой произошел в 3-й день месяца жумада II.

³⁰⁵ Рассказ относится к 13 апреля.

Глава 155

ЗАХВАТ КАРАВАНА ИЗ ЕГИПТА, ДА ХРАНИТ ЕГО АЛЛАХ,

Султан приказал египетской армии выступить в поход и быть постоянно начеку, когда она приблизится к врагу. Эти войска остановились на несколько дней в Билбейсе, ожидая, пока подойдут обозы. Затем весь караван двинулся в Сирию, не подозревая о том, что подлые арабы постоянно информируют врагов о его передвижении. Когда (король Англии) получил информацию о том, что караван находится неподалеку, он приказал своему войску смотреть в оба и быть наготове, а тысяча всадников выступила вперед, причем перед каждым конным воином шел один пеший. Таким образом они (это войско) дошли до Талл ас-Сафийи, где остановились на ночлег; а он направился к ас-Сафийи и приказал, чтобы множество (пехотинцев) сели на лошадей кавалеристов и со скоростью ветра следовали на восток от ал-Хасй.³⁰⁶ Султан, которому разведка донесла о передвижениях неприятеля, послал, чтобы предупредить караван об опасности. Это задание было поручено Ахару Асламу, Ал-Тунбе ал-'Адилй и другим выдающимся офицерам. Им было велено провести караван по пустыне и держаться в стороне от франков, ибо больше всего приходилось опасаться столкновения с ними.

Они повели караван по той дороге, по которой только что проследовали сами, полагая, что там нечего опасаться, так как сами они благополучно проделали этот путь. Они также стремились проследовать по кратчайшей дороге. Когда они дошли до водопоя ал-Куфл,³⁰⁶ всем было позволено разойтись, чтобы напоить животных. Враги, которые в это время находились у истока речки близ ал-Хасй, узнали об этом от арабов. Не теряя времени, они двинулись вперед и неожиданно обрушились на караван незадолго до рассвета.

Эмир Аслам посоветовал Фалак ад-Дйну, родному брату ал-Малика ал-'Адиля, командовавшему египетским войском, выступить в путь ночью и быстрым переходом добраться до вершины гор; однако тот не последовал этому совету, боясь, что в темноте караван может разбрестись. Он приказал, чтобы никто не трогался в путь до наступления утра.

Нам рассказывали, что когда об этом было доложено королю Англии, он не поверил; однако сел на коня и уехал в сопровождении арабов и небольшой свиты. Приблизившись к каравану, он переоделся в арабские одежды и объехал вокруг него. Увидев, что в лагере все спокойно и все крепко спят, он вернулся и приказал своим воинам седлать коней. На рассвете они врасплох обрушились на караван своей пехотой и конницей. Те (из египетского войска), которые считались мужественными воинами, были рады спасти свою жизнь благодаря своим быстроногим скакунам. Все люди побежали к каравану, преследуемые по пятам врагами, которые, завидев караван, развернулись, чтобы напасть на него, прекратив сражение с охраной.

³⁰⁶ *Ал-Куфл*, который Де Вансоф именует *Круглым резервуаром*, имеет круглые выложенные камнем колодцы, подобные тем, какие есть в Би'р Саб'а. Он находится у подножья Хевронских гор, в 18 км к северу от Би'р Саб'а (Беершевы) и в 22,5 км к юго-востоку от Талл ал-Хасй.

Изначально этот караван был разделен на три части. Первая из них, сопровождаемая отрядом арабов и войсками ал-Малика ал-'Адила, шла по ал-Керакской дороге; вторая, также сопровождаемая арабами, пошла по дороге, ведущей через пустыню; третья была захвачена неприятелем. Верблюды, тюки — все, что принадлежало путникам, и сами путники были захвачены и уведены врагами. Это было весьма постыдное дело; давно Ислам не знал столь серьезного поражения. (Между тем) в тот раз с египетской армией шли некоторые знаменитые предводители, такие как Кухсйн ал-Ждррахй, Фалак ад-Дйн и сыновья ал-Ждвилй.

Согласно одному из полученных нами донесений, враг потерял около двух сотен конных воинов убитыми; согласно другому рассказу, его потери составили десять человек. Со стороны мусульман не пострадала ни одна из важных особ, за исключением Йусуфа, казначея и младшего сына ал-Ждвилй. Обоз, принадлежавший султану и находившийся под охраной Айбека ал-'Азйй, этот офицер оборонял с такой отвагой, что тот избежал несчастья, постигшего остальных. Это заметно увеличило благоволение к нему со стороны правителя.

Люди были рассеяны по пустыне, побросав все бывшие при них ценности, а он оказался счастливецом, которому удалось сохранить себе жизнь. Враги собрали все, что только смогли обнаружить — коней, мулов, верблюдов, всевозможные вещи, все — что имело хоть какую-то ценность, и принудили погонщиков и конюхов идти, ведя их же животных. Король выехал, чтобы присоединиться к войску, нагруженному трофеями; он остановился в ал-Куфле, чтобы запастись водой, а затем направился к ал-Хасй. Один из захваченных им в плен рассказывал мне, что в ту ночь среди франков распространился слух о приближении армии султана и они обратились в бегство, побросав свою добычу.

Между тем в период их отсутствия нескольким пленникам- мусульманам удалось бежать, и человек, о котором я упомянул, был в их числе. Я спросил его, сколько, по его мнению, верблюдов и лошадей было захвачено врагом, и он ответил: «Около трех тысяч верблюдов и примерно столько же лошадей. Что до пленных, то их было пятьсот человек». Эта беда случилась во вторник, в 11-й день жумада II. Вечером того же дня я сидел в шатре султана, когда туда вошел один из молодых мамлюков с конюшни и сообщил о том, что произошло. Никогда султан не был так опечален и так встревожен. Я пытался успокоить и утешить его, но он едва слышал мои слова. А случилось вот что. Ахар Аслам посоветовал каравану подняться на вершину холмов; однако его советом пренебрегли. Сам он с товарищами поднялся на горы и находился там в то время, когда было совершено внезапное нападение на караван. Враг не подозревал, что он находится в горах, и в том месте, где он был, не появился ни один вражеский воин. Конница франков принудила мусульман вступить в жаркий бой, а пехота тем временем собирала имущество, оставленное нашими людьми без присмотра. Увидев, что конница франков находится на некотором расстоянии от подножья горы, на которой они находились, Ахар Аслам спустился вниз с бывшими при нем всадниками и внезапно напал на

пехотинцев, убив нескольких человек и уведя часть вьючных животных. Мул, на котором прибыл гонец (доставивший это известие султану), был частью этой добычи. Затем враг отошел в лагерь (основной части вражеской армии), которого он достиг в 16-й день месяца жумада II, ставший для них днем великого торжества. После этого они вновь перенесли свои шатры на равнину Бейт-Нуба, а затем всерьез вознамерились пойти на Иерусалим. Их боевой дух повысился благодаря захвату столь богатой добычи, такого количества верблюдов и других вьючных животных, что позволяло им перевозить их всевозможные припасы. Они выставили военный отряд рядом с Лиддой, чтобы защитить дорогу, по которой должны были передвигаться обозы, и отправили графа Анри собирать вместе всех воинов, которые в то время находились в Тире, Триполи и Акре. Когда султан понял, что они намереваются идти на Иерусалим, он поделил стены на участки и поручил их оборону своим эмирам, велел подготовиться к осаде. Он также позаботился о том, чтобы отравить все источники воды в окрестностях Святого Города, засыпать ключи, разрушить резервуары и завалить колодцы; и проделал это столь энергично и столь тщательно, что во всей окрестности не осталось ни капли воды, пригодной для питья. Нельзя забывать о том, что бесполезно пытаться соорудить колодцы для питьевой воды в окрестностях Иерусалима, поскольку эта огромная гора состоит из наитвердейшей горной породы. Султан также направил гонцов во все провинции, приказывая выслать ему войска.

Глава 156

АЛ-МАЛИКУ АЛ-АФДАЛЮ ВЕЛЕНО ВЕРНУТЬСЯ

Когда ал-Малик ал-Афдал получил приказ султана вернуться (см. главу 143), он как раз прибыл в Алеппо. Он немедленно тронулся в путь, подавленный и обеспокоенный полученным посланием, и добрался до Дамаска. Там он остановился, выказывая свое недовольство тем, что не возвращался на службу к султану. Поступавшие новости о франках приняли весьма серьезный характер, и султан направил гонцов, чтобы велеть ему прибыть к нему. Ал-Афдал не мог тянуть долее и выступил из города со своим войском, приведенным с востока (районов в окрестностях Евфрата), прибыв в Иерусалим в четверг, в 19-й день месяца жумада II. Султан выехал навстречу ему и спешился у ал-'Азирйи³⁰⁷, чтобы встретить его и порадовать этим знаком почета. Затем ал-Афдал занял позицию на горной цепи рядом с Иерусалимом, чтобы наблюдать за врагом. Под его командованием находились сын султана ал-Малик аз-Зафир и Кутб ад-Дйн.

³⁰⁷ Ал-'Азирйя, «Место дома Лазаря», — это Бетани, что примерно в 1,5 км к востоку от Иерусалима.

ВРАГ ОТСТУПАЕТ НА ПРЕЖНИЕ ПОЗИЦИИ: ПРИЧИНА ЕГО ОТСТУПЛЕНИЯ

Вечером накануне четверга, 19-го дня жумада II, султан созвал к себе эмиров. На совет явились Абу л-Хейжа' Толстый, который передвигался с трудом и в шатре султана был вынужден сидеть в кресле, ал-Маштуб, офицеры, которые недавно служили под командованием Асад ад-Дйна (Шйркуха), и все прочие предводители. Затем султан велел мне выступить перед ними, призывая продолжить священную войну с захватчиками, и я сказал им те слова, которым по этому поводу надоумил меня Аллах. Среди прочего я говорил: «Когда усилилась угроза, [нависшая над] Пророком ﷺ [и мусульманами], его сподвижники принесли клятву, что будут сражаться за него до последнего. Вот нам пример, достойный подражания более всех других. Так давайте же соберемся у Скалы и поклянемся стоять друг за друга до последнего издыхания. Может быть, чистота наших намерений подарит нам радость увидеть врага обращенным в бегство». Все присутствовавшие одобрили мое предложение и пообещали исполнить его на деле. Султан некоторое время безмолвствовал, сидя в позе размышляющего человека, и все с уважением отнеслись к его молчанию³⁰⁸; затем он произнес следующие слова: «Хвала Аллаху и благодать Его Пророку Сегодня вы — армия и опора Ислама. Помните, что кровь мусульман, их ценности и их дети находятся под вашей защитой, и из всех мусульман именно вы должны выступить против этого врага. Если вы дрогнете — Аллах да не допустит такого! — они скрутят эту землю, как сворачивают свитки с письменами (Коран, 21:104), и вы будете в ответе за это, ибо это вы взялись защищать ее; вы получили деньги из общественной казны, и только от вас зависит безопасность мусульман по всей этой земле. Желаю вам удачи». Затем слово взял Сейф ад-Дйн, который сказал: «Мой повелитель, мы — твои слуги и рабы. Ты был милостив по отношению к нам и сделал нас и великими, и могущественными, и богатыми; у нас нет ничего, кроме наших шей, и они — в твоих руках. Именем Аллаха! Ни один из нас не прекратит помогать тебе до самой своей смерти». Все присутствовавшие выразили сходные чувства, и их клятвы успокоили мысли султана и утешили его сердце. Затем он приказал подать обычную пищу, после чего офицеры удалились. Остаток четверга прошел в кипучей деятельности и подготовке. Вечером, как обычно, мы пришли на дежурство в шатер султана и просидели с ним часть вечера, но он был не таким жизнерадостным, как всегда. Мы вместе сотворили ночную молитву, что было для всех сигналом удалиться, и я уже выходил из шатра с остальными, когда он попросил меня остаться. Я остался, стоя перед ним, и он спросил, слышал ли я последнюю новость. Я ответил, что нет. Тогда он сказал: «Сегодня я получил информацию от Абу л-Дейжа' Толстого о том, что к нему приходило множество мамлюков и что они не одобряют нашего намерения относительно осады и того, чтобы запереться в

³⁰⁸ Буквально: «и люди сидели неподвижно, словно у каждого из них на голове сидела птица».

городе. Они говорили, что такое развитие событий не даст нам никаких преимуществ и что в случае, если мы запремся в цитадели, нас постигнет та же участь, которая постигла гарнизон Акры, тогда в результате все мусульманские земли достанутся врагу; что лучше рискнуть дать неприятелю генеральное сражение; в этом случае, если Аллах дарует нам победу, мы окажемся хозяевами всего, что в настоящее время принадлежит неприятелю; а в противном случае мы потеряем Святой Город, но сохраним армию; и что наши войска раньше защищали Ислам и не владея Святым Городом». Теперь же в султানে проснулась такая любовь к Иерусалиму, которая превосходила все мыслимые пределы воображения; и это сообщение сильно огорчило его. Я был с ним весь вечер, и это был один из тех вечеров, которые мы провели на пути Аллаха. В доставленном ему послании был следующий отрывок: «Если ты желаешь, чтобы мы остались в Святом Городе, то ты должен остаться с нами или же поставить нашим командиром кого-либо из членов твоей семьи; ибо курды не будут подчиняться туркам, а турки точно так же никогда не станут подчиняться курдам». Поэтому было решено, что султан оставит в Иерусалиме своего (внучатого племянника) Мажид ад-Дйна, сына Фарук-Шаха и повелителя Баальбека. Сначала он предлагал, что сам запрется в городе, но был вынужден отказаться от этой мысли из-за того, что в этом случае над Исламом нависла бы великая опасность. На заре я застал его по-прежнему бодрствующим; это сильно обеспокоило меня, и я уговорил его прилечь хотя бы на час. Не успел я выйти от него, как услышал, что муэдзин призывает на молитву, и мне едва хватило времени, чтобы совершить омовение, ибо день уже начинался. Поскольку я часто совершал утренний намаз вместе с султаном, я вновь направился к нему и увидел, что он совершает омовение. После того как мы вместе помолились, я сказал: «Мне пришла в голову одна мысль; дозволено ли мне будет рассказать тебе, о чем я подумал?» Он разрешил. «Моего покровителя, — сказал я, — снедает беспокойство, твоя душа несет непосильный груз забот. Земные средства бесполезны; ты можешь лишь обратиться к Всемогущему Аллаху. Сегодня пятница, самый благословенный день недели, день, когда молитвы лучше всего бывают услышаны, а мы здесь находимся в самых благословенных местах. Пусть султан совершит омовение, а затем тайно раздаст милостыню, чтобы никто не знал ее источника; потом, между *азаном* и *икамой* сотвори молитву из двух *рак'атов*, всеми помыслами устремившись к Аллаху, поверив Ему все твои тревоги и признав, что ты не в силах выполнить то, за что взялся. Возможно, Аллах сжалится над тобой и ответит на твою молитву». А султан искренне верил во все положения вероучения и полностью следовал всем основам Ислама. Затем я вышел от него. Во время молитвы в мечети я молился подле него в Аксе, и он совершил *дварак'ата* и пал ниц, тихо произнося слова молитвы; слезы капали на его молитвенный коврик. Затем члены *щамата* (участники общей молитвы) разошлись. Вечером того же дня мы, как обычно, были на дежурстве при нем, и тут он получил послание от Журдйка, который в то время командовал авангардом. В нем говорилось следующее: «Все вражеское войско выступило на конях и заняло позицию на вершине холма, после чего вернулось в лагерь.

Мы направили лазутчиков, чтобы узнать, что именно происходит». Утром в субботу прибыло новое донесение, в котором говорилось: «Наш лазутчик вернулся и сообщил, что меж врагами возникли разногласия; одна часть хочет идти на Святой Город, а другая — вернуться в свою страну. Французы настаивают на том, чтобы наступать на Иерусалим³⁰⁹: "Мы покинули нашу страну, — говорят они, — только ради Святого Города, и мы не вернемся до тех пор, пока не возьмем его". На это английский король отвечает: "Все источники вокруг города отравлены, поэтому там не будет ни капли воды; где, в таком случае, мы возьмем воду?" Ему сказали: "Мы будем пить из речки Наку', 'что в фарсанге от Иерусалима". — "Как мы будем поить животных?" — спросил король. "Мы разделим войско на две части, — ответили ему. — Одна будет ездить на водопой, а другая будет в это время оставаться рядом с городом, чтобы продолжать осаду, и мы будем ходить на водопой один раз в день". На это английский король ответил: "Как только часть армии поведет животных на водопой, гарнизон совершит вылазку из города и нападет на оставшиеся войска, чем погубит всех христиан". В итоге было решено избрать триста человек из числа знати, которые, в свою очередь, должны были избрать двенадцать человек из своего числа, а те — еще трех, чтобы окончательно решить этот вопрос. Они провели ночь, ожидая решения этих троих».³¹⁰

На утро следующего дня, 21-го жумада II, они свернули свой лагерь в соответствии с принятым решением, по которому им предстояло покинуть это место, и двинулись по дороге на Рамлу, т. е. начали отступать в том направлении, откуда пришли. Однако их войска, вооруженные до зубов, оставались на своей позиции до тех пор, пока не был отправлен весь обоз. Когда султану из нескольких разных источников сообщили о том, что враг вернулся в Рамлу, он выехал во главе своего войска, и все предалось величайшему ликованию. Однако поскольку ему было известно о том, что у врага остались верблюды и другие вьючные животные, он тревожился за Египет, ибо король Англии и ранее неоднократно намеревался вторгнуться в эту страну.

³⁰⁹ Согласно Де Вансофу, к Иерусалиму рвался только Ричард, а французы этого не хотели.

³¹⁰ По решению совета, состоявшего из пяти французов, пяти храмовников, пяти госпитальеров и пяти ноблей Иерусалимского королевства франки отступили от Бейт Нубы 6 июля 1192 г. Совет рекомендовал напасть на Египет, чего и опасался Саладин.

ГРАФ АНРИ НАПРАВЛЯЕТ ПОСЛА

Султан, тревоги которого улеглись после отхода врага, приказал привести к нему посла графа Анри, который прислал его, чтобы сообщить: «Король Англии отдал мне все земли на Побережье, и теперь они в моих руках. Теперь верни мне другие мои земли, и я заключу с тобой мир и буду как один из твоих детей». Эти слова привели султана в такую ярость, что он подумывал, не подвергнуть ли посла насилию. Он приказал ему подняться. Однако тот сказал: «Подожди и послушай то, что я скажу: граф желает знать, какую часть страны, которая сейчас находится в твоих руках, ты намерен передать ему?» Султан сделал выговор послу и приказал увести его. В 23-й день месяца жумада II он велел привести его к нему и обратился к нему с такими словами: «Все переговоры между нами должны быть ограничены Тиром и Акрой и должны проходить, исходя из условий, принятых маркизом». После этого из лагеря франков прибыл ал-Хажиб Йусуф Сахиб ал-Маштуб; он заявил, что послан королем Англии и графом Анри и что король Англии, когда его совет удался, обратился к нему с такими словами: «Скажи своему господину, что я больше не в состоянии продолжать и что самым лучшим для нас будет прекращение кровопролития. Однако не думай, что это из-за того, что я слаб; это для нашего общего блага. выступи в качестве посредника между султаном и мной и не обманывайся тем, что я переночую мой лагерь; таран возвращается, чтобы нанести новый удар». Король направил с Йусуфом двоих воинов, которые выслушали слова ал-Маштуба.

Данное посольство прибыло под предлогом переговоров об освобождении Баха' ад-Дйна Каракуша, однако истинной его целью был договор о мире. Йусуф сообщил нам, что франки покинули Рамлу, направившись в Яффу, и что они слишком устали, чтобы попытаться предпринять какие-то действия. Ал-Маштуба вызвали из Наблуса, чтобы выслушать это сообщение, и ответ был следующим: «Мы заключим мир с графом Анри как повелителем Акры,³¹¹ поскольку этот город был ему дарован; однако что касается остальной части страны, он должен позволить нам (достигнуть договоренности) с королем Англии». Султан оставил часть войска в окрестностях Акры, чтобы лишить врага возможности вторгаться в соседние земли. Однако в 22-й день месяца из города вышел отряд, намеревавшийся вторгнуться в соседние области. Этот маневр не остался незамеченным мусульманами; они устроили засады в нескольких местах, и им удалось убить и захватить в плен значительное количество мародеров.

³¹¹ Акра стала частью королевских владений. Остальные земли в файфах Кайсарйи, Яффы и 'Аскалана, захваченные королем Ричардом, большей частью стали собственностью храмовников и госпитальеров, которые подчинялись только Папе. По смерти маркиза Генрих Шампанский женился на Изабелле, наследнице королевства, и был в равной степени признан королем Иерусалима вместо Гвидо Лузиньянского французами, англичанами и сирийцами.

ФРАНКИ ВНОВЬ ПРИСЫЛАЮТ ПОСЛА ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ О МИРЕ

В пятницу, в 26-й день месяца, вернулся посол франков, сопровождаемый Йусуфом, которому в присутствии их повелителя было передано следующее послание: «Король Англии говорит: я стремлюсь заслужить твою дружбу и благосклонность; у меня нет желания быть фараоном, чтобы править этой страной, и я полагаю, что и ты к этому не стремишься. С твоей стороны неправильно желать, чтобы все мусульмане погибли, равно как и с моей стороны неправильно обречь на гибель всех франков. И вот есть граф Анри, сын моей сестры³¹², которому я передал во владение все эти области; рекомендую тебе его и его войско. Если ты пригласишь его сопровождать тебя в походе на Восток, он с удовольствием примет твое приглашение». Далее король говорил: «Во многих случаях изгнанные монахи просили тебя вернуть им церкви, и ты никогда не показал себя скардным, а теперь я обращаюсь к тебе с просьбой отдать мне церковь. Обещаю тебе отменить все, что было тебе неприятно в моих прежних переговорах с ал-Маликом ал-'Адилем, и оставить все мысли об этом. Не отдашь ли ты мне, в таком случае, голое место и остатки тамошней святыни?»³¹³ После того как это послание было доставлено, султан созвал своих советников и спросил их, какой следует дать на него ответ. Они единодушно посоветовали ему пойти на уступки и заключить мир, ибо мусульмане были измучены усталостью и тревогой, а также испытывали острый недостаток в самом необходимом. Поэтому было решено, что следует отправить такой ответ: «Поскольку ты демонстрируешь такое доверие к нам, а на добро следует отвечать добром, то султан будет относиться к сыну твоей сестры как к одному из своих сыновей, в чем ты вскоре сможешь убедиться. Он дарует тебе самую крупную из всех церквей — церковь Вознесения (*Кумаму*) — и разделит с тобой остальную страну; города в прибрежных областях, которыми ты сейчас владеешь, останутся в твоём владении; укрепления, которые мы занимаем в холмистой местности, останутся нашими, а территория между побережьем и горами будет поровну поделена между нами; Аскалан и города помимо него должны быть разрушены и не будут принадлежать ни вам, ни нам. Если ты хочешь получить некоторые из соседних деревень, то ты их получишь. Самым горестным для нас было решение об Аскалане». В 28-й день месяца, а это был день его прибытия, посол отбыл, полностью удовлетворенный. После того как он вернулся к своим, мы слышали, что франки идут в сторону Аскалана, направляясь в Египет. Мы также приняли посла от Кутб ад-Дйна, сына Килйж Арслана, который доставил следующее послание от своего повелителя: «Папа идет на Константинополь во главе бесчисленного войска; одному Аллаху ведомо, какова его численность». Тут посол добавил, что по дороге он убил двенадцать всадников. «Пришли ко мне того, —

³¹² Генрих Шампанский (граф Анри де Труа) был сыном старшей дочери Людовика VII Французского от Элеоноры Аквитанской, матери Ричарда I (Львиное Сердце), рожденного ею во втором браке с Генрихом II Английским (Плантагенетом). Таким образом, он был сыном сводной сестры Ричарда и племянником Филиппа II Французского.

³¹³ Король Ричард имел в виду развалины на Голгофе.

продолжал этот правитель, — кому бы я мог передать мое королевство, ибо у меня не хватает сил защитить его». Султан не поверил содержанию этого послания и не стал раздумывать над ним.

Глава 160

ПОСОЛ ФРАНКОВ ПРИЕЗЖАЕТ В ТРЕТИЙ РАЗ

В 29-й день месяца к нам прибыл ал-Хажиб Йусуф Сахиб ал-Маштуб, сопровождаемый Жоффруа, послом короля Англии³¹⁴, и сказал: «Король благодарит султана за его любезность и говорит: "Прошу твоего разрешения поселить двадцать моих воинов в цитадели Иерусалима, а также того, чтобы христиане и франки, проживающие в этом городе, не подвергались дурному обращению. Что касается остальной территории, равнины и низменности будут нашими; горные области — вашими"». Посол сообщил нам, что по собственному соизволению и благожелательству к нам король оставил все претензии на Святой Город, за исключением лишь права совершать в него паломничества, но что он сказал все это не по причине своей слабости. Посол провел с нами весь понедельник, на который пришелся последний день месяца. Мы также узнали от него, что все (в лагере франков) хотят мира и что королю было совершенно необходимо вернуться в свою страну. В этот раз он привез султану подарок, состоявший из двух соколов. Султан созвал всех эмиров, чтобы посоветоваться с ними о том, какой ответ следует послать на это обращение. Было решено сообщить послу, что мы не можем даровать королю никаких прав в Иерусалиме, за исключением права совершать паломничество. Затем, когда посол стал настаивать на том, чтобы паломникам не надо было платить никаких налогов, ему дали понять, что соглашаются с ним по этому поводу. Что касается Аскалана и других мест, то ему сказали, что они должны быть снесены³¹⁵; а когда он заметил, что король потратил огромные деньги на восстановление укреплений, ал-Маштуб сказал султану: «Отдай ему нивы и деревни в качестве компенсации его потерь». Султан согласился; однако потребовал, чтобы ад-Дарун и другие укрепления были скрыты, а принадлежащая этим городам территория была очищена от строений, чтобы ее можно было поделить поровну. Что касается других городов и подчиненных им областей, то они решили, что все те, которые находятся между Яффой и Тиром, отойдут франкам, добавив: «В каждом случае, когда мы не сможем договориться о праве владеть деревней, мы будем делить ее пополам». Таков был ответ, отправленный королю. Посол уехал во вторник, в 1-й день месяца ражаб, взяв с собой Йусуфа. Он высказал пожелание, чтобы с ним отправили кого-нибудь, чтобы подтвердить ратификацию мирного договора, как только будут достигнуты предварительные соглашения; однако султан отказался, сказав, что пришлет своего человека, как только договор будет со всей определенностью заключен. Он снабдил посла богатыми дарами для франков взамен присланных ему, ибо никто не мог превзойти его в том, что касалось подарков; его сердце было таким большим, а щедрость — столь великой.

³¹⁴Этот Жоффруа, вероятно, был братом короля Гвидо.

³¹⁵Укрепления Аскалана были заново возведены королем Ричардом.

Глава 161

ПОСОЛ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Поздно вечером накануне 3-го дня месяца ражаб вернулись Йусуф и посол короля. Первый был принят султаном в тот же вечер и сообщил ему новости, а посол предстал перед султаном утром в четверг, в 3-й день. Он передал султану такое послание: «Король просит тебя позволить ему сохранить эти три города³¹⁶ в том виде, в котором они есть, и не сносить их; ибо какое значение они могут иметь в глазах такого могущественного властителя? Король вынужден настаивать на этой просьбе из-за упрямства франков, которые не соглашаются на то, чтобы их отдать. Он отказался от всех претензий на Иерусалим и не будет настаивать на том, чтобы там находились монахи или священники, за исключением церкви Воскресения. Поэтому в случае, если ты отдашь ему вышеупомянутые города, можно будет достигнуть мира по всем вопросам. Франки сохранят за собой все, что ныне принадлежит им от ад-Даруна до Антиохии, а вы сохраните за собой все, что находится в ваших руках; тем самым все может быть улажено, и король сможет уехать. Если мир не будет заключен, франки не допустят отъезда короля, а он не сможет им противостоять». Какой же хитростью обладал этот проклятый человек! Для достижения собственных целей он сперва прибегал к силе, а затем к гладким речам; и хотя ему было известно, что необходимо уехать, он продолжал придерживаться той же линии поведения. Лишь Аллах, мог оградить мусульман от его козней; никогда среди наших врагов не было человека более коварного или смелого, чем он. Когда султан получил это послание, он призвал к себе эмиров и советников, чтобы обсудить, как ему следует ответить на него, и вот какой ответ они в конце концов дали: «Что касается населения Антиохии, то мы уже ведем с ними переговоры, непосредственно связанные с этим городом. В настоящее время там находятся наши послы, и если они вернутся с удовлетворительным ответом, то мы включим этот город в мирный договор; в противном случае он не будет в него включен. Что касается городов, которыми желает обладать король, то они не имеют для нас большого значения, однако мусульмане никогда не согласятся расстаться с ними. Что до укреплений Аскалана, то пусть король примет Лидду, город на равнине, который возместит ему понесенные им расходы». Посол был отпущен утром в пятницу, в 4-й день месяца ражаб. На следующий день к отцу в гости прибыл сын султана ал-Малик аз-Захир, повелитель Алеппо. Султан очень его любил и выказывал явное предпочтение этому сыну, ибо видел в нем все признаки баловня судьбы и человека, наделенного великими талантами, равно как и административными способностями. Поэтому он выехал, чтобы встретить его, и встретил у ал-'Азирйи, ибо молодой правитель ехал со стороны равнины Иордана. Увидев его, он спешил, чтобы почтить его, заключил его в свои объятия и поцеловал в лоб; затем он отвел

³¹⁶ Эти три города — 'Аскалан, ад-Дарун и Газа.

ему дом госпитальеров³¹⁷ в качестве резиденции. В 7-й день месяца Йусуф вернулся в одиночестве и сообщил, что король сказал ему: «Мы категорически не можем допустить, чтобы хотя бы один камень был выбит из укреплений Аскалана; мы не можем позволить, чтобы в этой стране о нас рассказывали подобные вещи. Что до границ страны, они четко определены и не вызывают споров». После этого султан стал готовиться к походу на врага, чтобы этим энергичным шагом показать ему, что исполнен решимости продолжать борьбу.

³¹⁷ Муристан, или госпиталь Св. Иоанна.

Глава 162

ПОХОД СУЛТАНА

Султану сообщили, что франки покинули свой лагерь и движутся в сторону Бейрута; поэтому в 10-й день месяца ражаб он выступил из Иерусалима и сделал остановку в местечке, именуемом ал-Жйб³¹⁸. На следующее утро, в 11-й день месяца, в Святой Город из страны, лежащей близ Евфрата, прибыл ал-Малик ал-'Адил. Он побывал в Сахре и вознес там молитву, после чего выступил на соединение с султаном. Этот эмир уже покинул ал-Жйб и находился в это время в Бейт-Нубе, откуда послал в Иерусалим, чтобы собрать войска. Я присоединился к султану в Бейт-Нубе, ибо я не был с ним в тот вечер, когда он подготовился к отъезду. В воскресенье, 13-й день месяца ражаб, он вступил в Рамлу и вскоре после полудня сделал привал на холмах между этим городом и Лиддой; там он провел остаток дня. На следующее утро, очень рано, легковооруженные войска выехали к Базуру и Бейт-Жибрйну, угрожая Яффе, а затем вернулись к месту прежнего привала, где он провел остаток дня. Он собрал своих советников и по их единодушной рекомендации решил осадить Яффу.

³¹⁸ Ал-Жайб (Джибион) находится примерно в 9 км к северо-западу от Иерусалима.

Глава 163

ОСАДА ЯФФЫ

Утром во вторник, 15-й день месяца ражаб, султан выступил на Яффу и разбил там лагерь незадолго до полудня того же дня. Его армия была разделена на три части так, что правый и левый фланги упирались в море, а сам султан оказывался в центре. Правым флангом командовал ал-Малик аз-Захир, левым — ал-Малик ал-'Адил; остальное войско стояло между этими двумя флангами. В 16-й день месяца армия начала штурм города, полагая, что он окажется легкой добычей. Султан привел свое войско в боевой порядок и приказал выдвинуть вперед баллисты и поставить их перед самыми слабыми участками стен, которые находились на стороне восточных ворот; затем он ввел в дело саперов, велел им проделать брешь в стене. Затем войска издали боевой клич; начался яростный штурм, а саперы стали делать подкоп под стену к северу от восточных ворот, к выступу куртины. Эта часть стены была разрушена мусульманами во время предыдущей осады, но франки восстановили ее. Саперы занялись подкопом, и все думали, что город падет в тот же день. Король Англии только что покинул Акру и направлялся в Бейрут, и именно известие о его передвижении побудило султана осадить Яффу. Упрямая борьба продолжалась до конца дня, враг держался стойко и оказывал решительное сопротивление, обескураживая осаждавших. Когда саперы уже завершали подкоп, осажденные нашли способ завалить его в нескольких местах; саперам пришлось поторопиться изо всех сил, чтобы спастись. Когда мусульманские войска увидели, что взять город будет непросто и что следует значительно увеличить участвующие в штурме силы, прежде чем у них появится надежда на успех, они начали ослаблять свои усилия. Затем султан принял достойное его решение и приказал вести подкоп под остальную часть куртины, от башни к воротам, и вести обстрел уже подкопанной части стены из баллист. Прошла треть ночи, прежде чем он вернулся в лагерь, находившийся на холме, откуда открывался вид на город, на небольшом расстоянии от него. К следующему утру были установлены две баллисты, а в течение дня удалось установить и третью. Султан встал, намеренный штурмовать город; однако он видел, что войскам не хватает энтузиазма, ибо они полагали, что устанавливаемые баллисты, скорее всего, в ближайшие дни не достигнут желаемого результата. Видя, что воины исполнены нерешительности и не слишком поддерживают его, он был вынужден вести их вперед и заставлять сражаться. Осада усиливалась, и гарнизон нес тяжелые потери. Как только наши воины увидели, что городу не избежать падения, они забыли обо всем, охваченные желанием завладеть им. Между тем среди осаждающих было немало раненных как стрелами, так и метательными снарядами, выпущенными из самострелов. Когда осажденные увидели, в каком положении они оказались, то направили к султану двух послов, чтобы вступить в переговоры о мире. Один из послов был (местным) христианином, другой — франком. Султан согласился принять капитуляцию города на тех же условиях и с выплатой такой же контрибуции,

что и при взятии Святого Города. Они согласились, но попросили о перемирии до субботы, 19-го дня месяца ражаб ', сказав, что выполнят условия договора, если не получат помощь. Султан отказался ждать, и посол уехал. Осажденные предприняли вторую попытку получить отсрочку, но результат был прежним. Когда мусульмане увидели, что послы ездят то туда, то сюда, они утратили вдохновлявший их энтузиазм и стали сражаться в полсилы, не так энергично, как обычно. Однако к этому моменту саперы завершили подкоп, и султан велел им заполнить его горючим материалом, который и был подожжен, в результате чего половина стены рухнула. Враги заранее определили, в каком месте огонь вырвется наружу, и собрали за этим местом великое множество дров, которые подожгли, когда стена рухнула, и тем самым пресекли всякие попытки прорыва через образовавшуюся в стене брешь. Султан командовал штурмом с невообразимой энергией; но какие же они были хорошие воины! Какие бесстрашные и смелые! Несмотря на понесенные ими потери, они не забаррикадировали ворота, но без конца выходили на бой. Наши воины отчаянно сражались с ними до наступления темноты, которая положила конец бою. Было бессмысленно разжигать огонь в подкопах, подведенных под стены, которые все еще стояли, ибо в тот день мы не могли взять этот город. Султан пребывал в сильном раздражении и, раздираемый противоречивыми мыслями, жалел о том, что не принял капитуляции на оговоренных условиях. Он провел ту ночь в лагере и решил увеличить число баллист до пяти; они били по стенам, теперь уже ослабленным подкопами, огнем и действиями тех, кто был в осаде.

Глава 164 ВЗЯТИЕ ЯФФЫ; СОБЫТИЯ В ЭТОМ ГОРОДЕ

К утру пятницы, 18-го дня месяца ражаб, были установлены баллисты и собрано великое множество камней (чтобы метать их помощью этих механизмов); их приходилось привозить из ущелий и других мест, расположенных на некотором расстоянии, ибо рядом с городом никаких камней не было. Камнями обстреливали ту часть стены, под которую был подведен подкоп; сам султан, а также его сын ал-Малик аз-Захир принимали активное участие в штурме города, а ал-Малик ал-'Адил, командовавший войсками на левом фланге, заседал на город с противоположной стороны. В то время ал-'Адил был болен. Затем раздался боевой клич, забили барабаны, затрубили трубы, баллисты начали обстрел камнями, и враг понял, что со всех сторон его подстерегает катастрофа. Саперы усердно трудились, поджигая дрова в подкопах, и ко второму часу дня стена рухнула, и ее падение было подобно концу света. Когда раздался крик, возвестивший, что стена рухнула, его слышали все, и не было человека, который бы не бросился на штурм, хотя бы и мала была его вера, а сердца врагов затрепетали от ужаса. Воины рвались вперед; ни один из них не уклонился от боя; все были преисполнены решимости; все были охвачены жаждой умереть самой славной и благородной смертью. Над рухнувшей стеной поднималась туча пыли и дыма, застилавшая небо так, что мерк свет дня, и никто не решался войти в пролом и начать борьбу с огнем. Однако когда туча рассеялась, стала видна стена из алебард и копий, возникшая на месте той, которая только что рухнула, и она закрывала брешь столь плотно, что сквозь нее не мог проникнуть даже взор, и тогда нам действительно открылось ужасное зрелище, свидетельствовавшее о непоколебимом упрямстве врагов, ибо они держались без страха, твердо, ни на минуту не теряя разум. Я сам видел двоих, стоявших на приступке крепостной стены и отгонявших всех, кто пытался проникнуть в пролом. Один был сражен камнем, пущенным из баллисты, и рухнул внутрь укрепления спиной вниз; товарищ тут же занял его место, несмотря на то что его ждала такая же участь, незамедлительно его и постигшая, так что только самый цепкий взор мог заметить, что он успел сменить своего товарища. Когда враги увидели, к чему идет дело, они направили к султану двух послов, чтобы просить сохранить им жизнь. Он ответил так: «Рыцарь будет обменен на (мусульманского) всадника, оруженосец — на легковооруженного воина, а пехотинец на пехотинца. Старики заплатят выкуп в том же размере, что заплатили его старики в Иеруслиме». Когда послы увидели, что битва в проломе становится все более ожесточенной, разгораясь жарче огня в самой жаркой печи, они попросили султана прекратить сражение, чтобы они могли вернуться в город. «Я не могу остановить сражающихся мусульман, — сказал он. — Возвращайтесь к своим и скажите им, чтобы они отступили в цитадель и сдали город мусульманам, ибо нет такой силы, которая помешала бы им захватить город». Послы вернулись с этим ответом, и враги отошли в цитадель Яффы, потеряв при этом некоторых воинов, убитых по ошибке. Наши ворвались в город с мечами в руках и

захватили богатую добычу; склады с изысканными товарами, множество зерна, мебели и даже остатки трофеев от захвата каравана из Египта — все это попало в их руки. Перемирие было достигнуто на условиях, выдвинутых султаном. После полудня в пятницу — всегда благоприятный день — султан получил послание от Каймаза ан-Нажмй, стоявшего неподалеку от Акры, чтобы защищать прилегающие к ней области от набегов ее гарнизона; этот офицер сообщал, что новости об осаде Яффы побудили короля Англии отказаться от намерения отправиться в Бейрут и что он решил прийти на помощь осажденному городу. По получении этого известия султан решил побыстрее завершить дело, настояв на капитуляции людей, которые не могли надеяться на избавление, ибо падение крепости казалось неизбежным. Более того, прошло много времени с тех пор, как нашим войскам удавалось разжиться трофеями, и поэтому они были настроены взять крепость штурмом. Я был среди тех, кто указывал на необходимость принудить врагов покинуть цитадель до того, как те получат подкрепление. Таково было и желание султана; однако его войска, измученные усталостью, ранами, жарой и дымом от пожара, передвигались с трудом и были не слишком расположены выполнять его распоряжения. И все-таки он не прекращал убеждать их до позднего вечера; затем, убедившись, что они слишком устали, чтобы сделать что-то еще, он сел на коня и уехал к своему шатру, поставленному неподалеку от обоза. Те из его офицеров, что были на дежурстве, последовали за ним, а я затем отправился спать в мой шатер, но не мог уснуть, так как мысли мои были поработаны страхом. На заре мы слышали звуки труб франков и поняли, что к неприятелю идет подмога. Султан немедленно послал за мной и сказал: «Действительно, по морю прибыла подмога, но на берегу стоит достаточно многочисленное мусульманское войско, которое не позволит врагу высадиться. Вот что мы должны сделать: иди и найди ал-Малика аз-Захира и скажи ему, чтобы он занял позицию перед юго-восточными воротами (города); ты должен пройти в крепость в сопровождении нескольких отборных воинов и вывести оттуда гарнизон; ты завладеешь всеми сокровищами и всем оружием, которые там находятся, и собственноручно составишь их список; этот документ ты отправишь ал-Малику аз-Захиру, который будет находиться за пределами города и передаст его мне». Затем он придал мне в помощь 'Изз ад-Дйна Журдйка, 'Илм ад-Дйна Кайсара и Дирбаса ал-Махранй. И я отправился в путь, взяв с собой казначея Шамс ад-Дйна. Когда я добрался до позиций, занимаемых ал-Маликом аз-Захиром, я застал его стоящим с авангардом на холме неподалеку от моря. Он спал в кольчуге (*йелбе*), укрывшись *казагендом* (подбитой курткой)³¹⁹, со всем оружием наготове. Аллах да не оставит без награды славные деяния всех тех воинов, которые трудились на пути Ислама! Я разбудил его, и он встал, полусонный, и сел на коня. Мы вместе доехали до того места, где, по указанию султана, ему предстояло занять позицию, а по дороге он заставил меня объяснить ему мою задачу. После этого я въехал в Яффу, сопровождаемый моими людьми; мы проследовали к цитадели и

³¹⁹ Автор называет этот вид защитной одежды персидским словом *казагенд*. Де Ван-соф сообщает нам, что *газеганз* представлял собой *lorica consuta* (кожаные латы — прим. пер.).

передали франкам приказ покинуть это место. Они ответили, что выполняют его, и начали готовиться к уходу.

Глава 165

КАК ЦИТАДЕЛЬ ОСТАЛАСЬ В РУКАХ ВРАГОВ

Когда они уже собирались уйти, 'Изз ад-Дйн заметил, что нам 1/4 не следует разрешать им уходить до тех пор, пока в городе остаются люди; в противном случае они могли бы наброситься на франков и отобрать у них все что есть. Действительно, нашим войскам очень хотелось разграбить город. Тогда Журдйк начал выгонять наших людей; однако поскольку они перестали быть управляемыми и разбрелись по разным местам, он не смог выгнать всех. И все же, несмотря на мои возражения, он продолжал бороться с их упрямством до тех пор, пока окончательно не рассвело. Видя, как бежит время, я сказал ему: «Придет подмога, и лучшее, что мы можем сделать, это немедленно начать вывод людей из крепости; это было главной задачей, которую поставил перед нами султан». Когда он понял, почему я проявляю подобное нетерпение, он подчинился моему желанию. Мы заняли место у ворот крепости рядом с ал-Маликом аз-Захиром, и нам нужно было проследить, чтобы сорок девять человек с лошадьми и женами вышли из крепости и ушли. Однако в этот момент оставшиеся в крепости люди собрали все свое мужество и исполнились решимости противостоять нам. Те, которые вышли, считали, что им на выручку прибыло слишком мало кораблей и подмога не сможет облегчить то положение, в котором они оказались. Они не знали, что там был король Ричард со всем его войском; а поскольку приближался полдень и не было никаких признаков высадки франков на берег, то они опасались, что их товарищи, находившиеся на кораблях, не осмелятся высадиться, что их самих захватят в плен и предадут смерти. Вот почему некоторые из них вышли из крепости. Однако когда идущая на помощь флотилия подошла ближе и стало видно, что она состоит из тридцати пяти кораблей, то оставшиеся в крепости

ощутили прилив мужества, и по многим признакам стало ясно, что они намерены возобновить военные действия. Один из них вышел, чтобы сказать мне, что они передумали; они вновь надели свои доспехи, взяли щиты и начали подниматься на стены, которые были только что заново возведены и не достроены до конца, из-за чего на них не было ни зубцов, ни брустверов. Видя, какой оборот принимает дело, я покинул пригорок, на котором занимал позицию и который был расположен в непосредственной близости от ворот цитадели, и направился к 'Изз ад-Дйну Журдйку, который стоял со своими подчиненными ближе к подножью холма. Я велел этому офицеру быть бдительным, рассказав о том, что осажденные передумали. Через несколько минут после того, как я выехал из города, направляясь к ал-Малику аз-Захиру, осажденные сели на коней и выехали из крепости. Они напали на отряд наших людей и выгнали их из города. Беглецы образовали такую давку в воротах, что некоторые из них уцелели только чудом. Часть людей из нашего лагеря оказалась в церквях — что они там делали, непонятно; франки ворвались в них и убили одних и захватили в плен других. Ал-Малик аз-Захир отправил ко мне гонца, чтобы сообщить отцу о происходящем, и как только султан услышал эти новости, он приказал глашатаю призывать людей к оружию. Барабаны забили сигнал к наступлению, и наши воины, сбегавшись со всех сторон, чтобы принять участие в сражении, ринулись в город и загнали врагов обратно в цитадель. Когда осажденные поняли, что у подмоги возникли проблемы с высадкой на берег, они подумали, что им не удастся избежать смерти; поэтому прислали своего старейшину и управляющего замком в сопровождении небольшого отряда охраны, чтобы принести свои извинения султану и попросить, чтобы им был дарован мир на прежних условиях. Для того чтобы попасть в наш лагерь, этим послам пришлось пробраться через самую гущу жаркого боя. Задержка при высадке подмоги была вызвана видом города; над каждым его кварталом развевались мусульманские знамена, и прибывшие опасались, что цитадель уже пала. Шум волн, вопли сражающихся и провозглашения *таульля* и *такбйра* («Нет Бога, кроме Аллаха!» и «Аллах — Величайший!») не позволили находившимся на кораблях услышать призывы их соотечественников. Гарнизон подвергся яростной атаке, и когда люди в цитадели увидели, что, несмотря на величину флотилии, прибывшие медлят с высадкой на берег, они почувствовали уверенность в том, что цитадель уже пала. Флотилия состояла более чем из пятидесяти судов, из которых пятнадцать были быстрыми галерами, и на борту одной из этих галер находился король. В этот момент один из осажденных положился на Мессию и прыгнул с крепости на пирс; он приземлился не разбившись, ибо пирс был песчаным. Затем он добежал до кромки воды и вскочил в присланную за ним галеру; она доставила его на борт королевской галеры, и этот человек объяснил королю, как обстоят дела. Как только король узнал, что цитадель еще держится, он поспешно высадился на берег, и люди с его галеры а она была выкрашена в красный цвет, над ее палубой был установлен красный тент и реял красный флаг — первыми высадились на берег. Менее чем за час воины со всех галер высадились на берег, и это произошло на моих глазах. Затем они атаковали мусульман,

разогнав их во все стороны и заставив уйти из гавани. Поскольку я был на коне, то галопом помчался к султану, чтобы доложить ему о происходящем. Я застал его за беседой с двумя послами, с пером в руке, готовым писать о своей милости к ним. Я шепотом сообщил ему о том, что случилось; тогда он, ничего не написав, обратился к ним и принялся говорить, отвлекая их внимание. Через несколько минут появилась группа мусульман, бежавших от врагов; он тотчас же дал команду своим войскам садиться на коней, велел арестовать послов, а обоз и припасы — отправить в Базур. Войска вступили в поход, бросив значительное количество тюков с добычей, захваченной в Яффе, которые они не могли увезти с собой. Тяжелый обоз был отправлен, а султан остался там, где был, проведя ночь на этом месте с отрядом легкой конницы. Король Англии вышел как раз на ту позицию, которую занимал султан при штурме города; а когда по его приказу из крепости вышел гарнизон и присоединился к нему, то он оказался во главе большого войска. С ними были многие из наших мамлюков, и он имел несколько бесед с ними.

НОВЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ О МИРЕ

Абу Бакр, управляющий двором ал-Малика ал-'Адиля, получил приглашение посетить (короля). С ним поехали Айбек, слуга ал-Малика ал-'Азйза, Сонкор, один из слуг ал-Маштуба, и некоторые другие. Он также обнаружил несколько высокопоставленных мамлюков³²⁰, к которым король относился с великой сердечностью и которые часто бывали у него по его приглашению. Он обнаружил там и нескольких наших эмиров, таких как Бадр ад-Дйн Дилдарим и другие. Когда все явились к нему, он говорил не то в шутку, не то всерьез и среди прочего сказал: «Этот султан велик, в мусульманских землях нет никого, кто был бы величественнее и сильнее его. Отчего же, в таком случае, он ушел при первом моем появлении? Клянусь Богом! Я же был не вооружен и не готов к бою. На мне и сейчас та самая обувь, которая была на мне, когда я находился на корабле. Так почему же вы тогда отступили?» И вновь он сказал: «Великий и милостивый Боже! Я думал, что он не в состоянии взять Яффу за два месяца, а он сделал это за два дня!» Затем он обратился к Абу Бакру и сказал следующее: «Передай султану мой привет и скажи ему, что я именем Господа заклинаю его согласиться на мир, о котором прошу; необходимо положить конец такому состоянию дел; моя страна, что за морем, гибнет. Ни тебе, ни мне не будет проку, если такое положение вещей сохранится». Затем послы уехали, и Абу Бакр предстал перед султаном, чтобы сообщить ему о том, что было сказано королем. Это было вечером в субботу, в 19-й день месяца ражаб. Затем, посоветовавшись с государственным СОВЕТОМ, султан велел написать ответ королю, в котором говорилось следующее: «Ты начал с просьбы о мире на определенных условиях, и в то время вопросы о Яффе и 'Аскалане были главными; ныне Яффа лежит в руинах; можешь владеть территорией от Тира до Кайсарйи». Абу Бакр отвез этот ответ королю и вернулся в сопровождении посла франков, который прибыл к султану, чтобы сказать: «Король посылает тебе такой ответ: среди франков есть обычай, по которому человек, кому даруется город, становится союзником и слугой того, кто его подарил; поэтому в том случае, если ты подаришь мне Яффу и Аскалан, войска, которые я оставлю в этих городах, всегда будут в твоём распоряжении, а если тебе потребуюсь я, то я поспешу прибыть к тебе и буду служить тебе, а ты знаешь, что я могу служить тебе». На это султан отправил следующий ответ: «Поскольку ты оказываешь мне такое доверие, предлагаю поделить эти города между нами. Яффа и все вокруг нее будет твоим, а Аскалан и все вокруг него будет моим». Два посла вернулись, а султан отправился к обозу в Базур, где был разбит лагерь. Затем он решил скрыть этот пункт и оставил там своих саперов, чтобы они выполняли эту работу под защитой авангарда. В воскресенье, в 30-й день месяца ражаб, он прибыл в Рамлу, и там его посетил посол франков, явившийся в

³²⁰ Баха' ад-Дин не говорит о том, что они были почетными пленниками.

сопровождении министра двора Абу Бакра. По распоряжению султана посол был принят с великими почестями. Ему было поручено передать благодарность короля за уступку ему Яффы и возобновить просьбы, касавшиеся Аскалана. Он добавил, что в случае заключения мира в течение шести дней у короля не будет необходимости оставаться на зиму в Сирии, и он вернется в свою страну. Султан, не мешкая, ответил ему следующим образом: «Мы никак не можем отдать Аскалан, а король в любом случае должен будет перезимовать здесь. Ему прекрасно известно, что в случае его отъезда вся завоеванная им территория непременно окажется в наших руках; Бог даст, это случится даже в том случае, если он останется. И если он может перезимовать здесь, вдали от своего народа, в двух месяцах пути от своей страны, когда он все еще молод и находится в возрасте, который посвящают удовольствиям, то насколько проще оставаться здесь мне, и не только зимой, но и летом! Я — в сердце моей страны, окруженный челядью и детьми, и способен получить все, что захочу. Кроме того, я уже старик, меня более не привлекают удовольствия этого мира; я вкусил их сполна и навсегда отказался от них. На смену воинам, которые служат мне зимой, придут другие, которые будут служить летом. И, самое главное, я верю, что своими действиями я служу делу Аллаха. И не перестану до тех пор, пока Аллах не дарует победу тому, кому Он соизволит». Получив этот ответ, посол попросил разрешения посетить ал-Малика ал-'Адиля, что ему было позволено. Он отправился к его шатру, находившемуся в тылу, потому что тот был болен, в местечке под названием Самвил³²¹, и посла сопровождало много народу. Вскоре после этого разведка донесла султану о том, что вражеское войско выступило из Акры, идя на помощь городу Яффа; поэтому он созвал своих советников и по их единодушному совету решил помешать врагу, и пока остальные отходили с обозом к горам, легковооруженные войска должны были пойти на франков и, если представится возможность, напасть на них, а если таковой не подвернется, то вернуться назад; это было бы лучше, чем дать франкам время собрать силы, пока наши люди отступают к горам, выходя так, словно они бегут, тогда как сейчас они окажутся атакующей стороной. Вечером в понедельник, в 21-й день месяца ражаб, султан издал приказ об отводе обоза в горы. На следующее утро он с малым отрядом выступил в сторону Аужи и сделал привал на берегах реки, во время которого ему донесли, что вражеские войска вступили в Кайсарйю. Это положило конец намерению совершить внезапное нападение на это войско; однако он узнал, что король Англии стоит за пределами Яффы с очень малым отрядом и что его лагерь состоит всего из нескольких шатров; поэтому он решил воспользоваться этой возможностью и неожиданно напасть на этот лагерь и тем самым частично реализовать свой план. Стремясь выполнить эту задумку, он тронулся в путь, едва начало смеркаться; перед ним ехали несколько арабов, выступавших в роли проводников, и он двигался всю ночь, ранним утром выйдя в окрестности лагеря. Когда он увидел, что лагерь состоит всего из нескольких шатров, у него родилась надежда, что он сумеет

³²¹ Самвил (Монжуа для франков) находится в 7 км к северо-западу от Иерусалима.

захватить его, атаковав врага с ходу. Однако перед лицом смерти франки проявили такую стойкость, что наши войска дрогнули, столкнувшись с их сопротивлением, и были вынуждены отступить и довольствоваться взятием лагеря в кольцо, пусть и на некотором расстоянии от него. По воле Аллаха я не присутствовал при этом сражении, оставленный с обозом по причине приступа болезни, которой я страдал; однако от одного из присутствовавших при этом я узнал, что вражеских всадников было, по самым смелым подсчетам, семнадцать, а по самым скромным — девять человек; вражеская пехота составляла до тысячи человек; согласно другим свидетельствам, пехотинцев было три сотни, а третьи вновь приводили более крупные цифры. Султан был весьма недоволен случившимся и переезжал от эскадрона к эскадрону, делая им самые щедрые посулы в случае, если они вновь пойдут в атаку; но никто не отозвался на его призывы, кроме его сына ал-Малика аз-Захира, который готовился атаковать врага, когда отец остановил его. Мне говорили, что в связи с этим случаем брат ал-Маштуба ал-Жднах сказал султану: «Пошли за своими слугами, которые били людей в день, когда мы взяли Яффу, и которые отняли у них взятое там добро». Следует отметить, что армия была сильно недовольна условиями капитуляции Яффы, ибо они лишали воинов трофеев. Когда султан понял настроение своих людей, ему стало ясно, что он не может просто так оставаться перед лицом этой горстки франков, ибо это нанесло бы тяжкий удар по его репутации. Присутствовавшие при этом люди уверяли меня, что в тот день король Англии с копьем в руке проехал вдоль всей линии своего войска справа налево, никто из наших воинов не вышел из рядов, чтобы напасть на него. Это разгневало султана, и он в ярости оставил поле боя, направившись в Йазур, где остановился в среду, в 23-й день месяца ражаб. Наши войска провели ночь там, где находились, вступая в качестве авангарда. Утром в четверг султан поехал дальше и занял позицию в ан-Натруне, велел армии идти к нему. К вечеру четверга, 24-го дня ражаба, мы дошли до этого места и провели ночь, разбив лагерь в этом месте. На следующий день мы выехали, чтобы навестить его брата ал-Малика ал-'Адиля, который по-прежнему был болен; затем он направился в Иерусалим и вознес пятничную молитву в этом городе. Он также проинспектировал различные проводившиеся в городе работы и дал указания относительно того, как их следует продолжать. После этого он покинул город и вернулся в лагерь в ан-Натруне, где провел ночь.

Глава 167

ПОДХОД (НОВЫХ) ВОЙСК

Первым из предводителей прибыл 'Ала' ад-Дйн, сын *атабека*, повелитель Мосула, который присоединился к нам примерно в полдень в субботу, в 26-й день месяца ражаб. Султан выехал вперед на довольно большое расстояние, чтобы встретить его, и приветствовал его со всевозможными почестями. Он привел его в свой шатер, где были сделаны великолепные приготовления для его приема. После того как этот правитель получил превосходный подарок, он удалился в свой шатер. В тот же день посол короля (Англии), сопровождаемый министром двора Абу Бакром, отправился в обратный путь в Яффу, везя с собой письмо, в котором ал-Малик ал-'Адил представлял его королю в качестве своего доверенного лица. Вскоре после этого Абу Бакр вернулся и предстал перед султаном, сказав: «Король не позволил мне войти в Яффу, но выехал из города, чтобы встретиться со мной, и вот каковы были сказанные им слова: "Сколько еще я должен делать султану дружеские жесты, которые он отказывается принимать? Я более всего беспокоился о том, чтобы оказаться в состоянии вернуться в свою страну, но вот уже наступила зима и пошли дожди. Поэтому я решил остаться здесь и поэтому нам больше не придется обсуждать этот вопрос"». В четверг, в 9-й день месяца ша'бан, прибыли египетские войска, и султан выступил из ан-Натруна, чтобы их встретить; их вел (его сын) ал-Малик ал-Му'аййид Мас'уд. С ними были Мужадд ад-Дйн Хилдирй, Васйф ад-Дйн Иазкуж и все Асадиты (те, кто ранее были мамлюками Асада ад-Дйна Шйркуха). Они прибыли великолепным строем, с реющими флагами и знаменами; это был день ликования. Султан принял их сначала в своем шатре и устроил для них пир, после чего отправил их в отведенные для них места.

Глава 168

ПРИБЫТИЕ АЛ-МАЛИКА АЛ-МАНСУРА, СЫНА ТАКЙ АД-ДИНА

Этот эмир получил обещанные ему города, и в субботу, в 11-й день месяца ша'бан, он прибыл в Самвил, где в то время находился ал-Малик ал-'Адил, и спешился, чтобы навестить его. В тот же день ал-'Адил написал султану, сообщая ему о прибытии родственника и прося его быть снисходительным к молодому человеку и оказать ему достойный прием. Услышав о приезде ал-Малика ал-Мансура, ал-Малик аз-Захир, со своей стороны, получил разрешение выехать для его встречи и посетить ал-'Адила, чтобы осведомиться о его здоровье. Он застал ал-Мансура стоящим лагерем у Бейт Нубы; спешился перед его шатром, выразив величайшую радость при встрече. Это было в воскресенье. Он предложил ему следовать за ним, и, сопровождаемые легковооруженными войсками, оба они прибыли к шатру султана, где я в то время находился на дежурстве. Когда султан увидел ал-Мансура, он вышел вперед, чтобы приветствовать его, и заключил гостя в свои объятия. На глаза у него навернулись слезы, и все присутствующие тоже заплакали от умиления. Затем молодой эмир почувствовал себя совершенно непринужденно, потому что султан обратился к нему самым ласковым образом, расспрашивая о том, как прошло его путешествие. После этого он разрешил ему удалиться и определил его на ночлег в шатер его собственного сына ал-Малика аз-Захира. На следующее утро, в понедельник, (ал-Мансур) вернулся к своим войскам, которые встретили его развевающимися флагами. Отличный вид этих воинов доставил султану величайшее удовольствие, и в тот же день — понедельник, 13-й день месяца ша'бан, он отвел им позицию близ Рамлы, неподалеку от авангарда нашей армии.

Глава 169

СУЛТАН ЕДЕТ В РАМЛУ

Когда все войска собрались, султан созвал своих эмиров и обратился к ним со следующими словами: «Король Англии очень болен, и очевидно, что франки очень скоро сядут на свои корабли и вернутся в свою страну. К настоящему времени враги истощили свои ресурсы, и могучая власть Аллаха пригнула их к земле. Поэтому я считаю, что мы должны пойти на Яффу и, если представится благоприятная возможность, взять этот город в результате неожиданного штурма; если таковой не представится, мы совершим ночной переход и атакуем 'Аскалан; и тогда, если мужество не изменит нам, мы достигнем нашей цели». Совет одобрил этот план действий. Поэтому он приказал Такй ад-Дйну Журдйку и Жамал ад-Дйну Фаражу, а также некоторым другим эмирам в четверг, в 16-й день месяца ша'бан, выступить на Яффу. Там им следовало занять такую позицию, словно они являются авангардом, и выслать разведчиков, чтобы определить реальные силы пехоты и конницы гарнизона. Тем временем король постоянно отправлял послания султану, прося фруктов и льда, потому что все это время он болел и желал груш и персиков. Султан всегда посылал ему просимое, надеясь, что благодаря этим частым посланиям получит нужные ему сведения. И он сумел выяснить, что в городе находятся, самое большее, три сотни рыцарей, но никак не менее двухсот; он также узнал, что граф Анри использует любую возможность, чтобы убедить французов остаться с королем, но они единодушно решили уехать за море. Кроме того, он узнал, что враги не занимаются стенами города, сосредоточив все внимание на приведении в порядок укреплений цитадели, и что король Англии выразил желание увидеться с министром двора Абу Бакром, с которым он очень подружился. Как только он получил надежное подтверждение этим сведениям, утром в четверг он двинулся к Рамле и к полудню того же дня разбил там лагерь. Затем он получил следующее Донесение от отряда, который был послан вперед, чтобы овладеть территорией: «Мы совершили поход против Яффы, и против нас выслали лишь около трехсот рыцарей, большая часть которых ехала на мулах». Султан отправил им приказ оставаться там, где они находятся. Сразу после этого в лагерь прибыл министр двора Абу Бакр, который привел с собой королевского гонца, посланного поблагодарить султана за его доброту. Абу Бакр рассказал, что однажды, когда он оказался с королем наедине, тот сказал ему: «Попроси моего брата ал-Малика ал-'Адила подумать о том, как можно было бы убедить султана заключить мир, и попроси его высказать пожелание о том, чтобы мне был передан город 'Аскалан. Я уеду, а он останется здесь и с малыми силами завладеет всей остальной своей территорией, находящейся в руках у франков. Моя единственная цель заключается в том, чтобы удержать позицию, которую я занимаю среди франков. Если султан не откажется от претензий на 'Аскалан, то пусть (ал-'Адил) найдет способ возместить мне суммы, потраченные на то, чтобы

восстановить городские укрепления». Когда султан получил это сообщение, он направил министра двора и гонца к ал-Малику ал-'Адилю, а также тайно послал к нему доверенного слугу, которому было велено сказать: «Если они откажутся от 'Аскалана, заключай мирный договор, ибо наши войска устали от долгой кампании и мы истощили наши ресурсы». Они отбыли в пятницу, в 17-й день месяца ша'бан.

КОРОЛЬ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТ ПРЕТЕНЗИЙ НА 'АСКАЛАН

После захода солнца, вечером в пятницу, 17-й день месяца ша'бан, прибыло послание от Бадр ад-Дйна Дилдарима, стоявшего в это время с авангардом, в котором говорилось: «Из города к нам прибыли пять человек, один из которых, именем Гуат³²², является высокопоставленным слугой короля, и выразили желание поговорить с нами. Должны ли мы их выслушать или нет?» Султан отправил им свое разрешение, и в час последней вечерней молитвы в лагерь прибыл сам Бадр ад-Дйн, чтобы сообщить нам, что король согласился отказаться от претензий на 'Аскалан, что он отказывается от своих претензий на компенсацию по этому поводу, а также что он испытывает самое искреннее желание заключить мир. Султан приказал, чтобы он повторил слова короля, а затем отправил к королю своего полномочного представителя. Тот должен был сказать: «Теперь, когда султан собрал вместе все свои войска, я не могу доставить ему никакого сообщения, не получив от тебя гарантий того, что ты сдержишь свое слово». Получив эти указания, Бадр ад-Дйн уехал и написал обо всем происходящем ал-Малику ал-'Адилю. В субботу, в 18-й день месяца ша'бан, мы получили от Бадр ад-Дйна следующую информацию: «Я заручился королевским обещанием (*буквально: рукой*) через полномочного представителя; границы наших владений будут соответствовать тем, которые были определены прежним соглашением с ал-Маликом ал-'Адилем». Министры султана (*буквально: диван*), созванные на совет, решили, что город Яффа с подчиняющимися ему территориями, за исключением Рамлы, Лидды, Йабны и Маждал Йаба, должен быть передан королю; также ему отходила Кайсарийа с подчиняющимися ей территориями, за исключением Назарета и Саффурийи. Это решение было зафиксировано в письменной форме. Султан отправил ответ на письмо Бадр ад-Дйна, и Торонтаи, сопровождаемый послом короля, должен был доставить его этому эмиру. Тот посол прибыл в субботу днем для заключения мира с Бадр ад-Дйном, и тот сказал послу: «Вот границы вашей территории. Если вы готовы заключить мир на этих условиях, то в добрый час. Вот моя рука в подтверждение наших обещаний. Пусть король пришлет (к султану) человека, уполномоченного поклясться (от его имени), и пусть это произойдет послезавтра. В противном случае мы сочтем, что вы лишь пытаетесь выиграть время, и прервем все наши переговоры». После того как они достигли согласия касательно условий, утром в воскресенье они вместе пустились в путь. В ту субботу, в 18-й день месяца ша'бан, после часа последней молитвы, султану доложили о возвращении Торон-таи и королевского посла. К султану был допущен только Торонтаи. Он рассказал, что когда королю было доложено о содержании письменного решения совета, тот заявил, что он никогда не отказывался от компенсации (которую он требовал), тогда как люди, которые были посланы к Дилдариму, заявили, что он, вне всякого сомнения, отказался от нее. «Если так, — сказал король, — то я

³²² Возможно, Гуат — это Говард.

не нарушу своего слова. Скажите султану, пусть будет так; я принимаю условия договора, но полагаюсь на его щедрость и знаю, что если он сделает еще что-то, что пойдет мне во благо, то этому я буду обязан исключительно его великодушию». В тот вечер Торонтаи отправился за королевскими послами, которым пришлось дожидаться утра понедельника, чтобы быть принятыми султаном. Тогда они изложили все, на что соглашался их правитель, после чего удалились в свои шатры. Султан провел совет, на котором было принято окончательное решение и обговорены предварительные условия заключения договора. Затем эмир Бадр ад-Дйн Дилдарим отправился в шатер ал-Малика ал-'Адиля, взяв с собой королевских послов, чтобы попросить дополнительно даровать королю Рамлу. Он вернулся после последней вечерней молитвы понедельника, и тогда было подписано соглашение, по которому устанавливалось перемирие сроком на три года, начиная с даты подписания документа, т. е. со среды, 22-го дня месяца ша'бан 588 г. (2 сентября 1192 г.), а Рамла и Лидда передавались франкам. Затем к королю был послан ал-'Адил, которому были даны следующие инструкции: «Если сможешь уговорить (короля), чтобы он удовольствовался только одним из этих городов или согласился поделить их (между нами) поровну, то поступи так и не касайся вопроса о владении горной страной». Султан считал, что мир желателен, потому что его войска сильно устали и истощили свои резервы; он также знал, что они рвались домой, и не забывал о том нежелании повиноваться приказам, которое они продемонстрировали под Яффой, когда он велел им идти в наступление, а они отказались. Поэтому, думая, что они могут уйти, когда он будет нуждаться в них, он чувствовал, что обязан дать им достаточное время для отдыха, чтобы они забыли о том состоянии, до которого дошли к настоящему времени. Он также рвался приступить к осуществлению реформ в стране, а также снабдить Святой Город всеми военными припасами, которые он только сможет достать, и получить время для того, чтобы привести в порядок его обороноспособность. По одной из статей договора 'Аскалан должен был быть разрушен, а наши воины должны были принять участие в сносе его стен с их воинами; ибо они боялись, что если мы получим город в его нынешнем виде, то не станем разрушать его оборонительные сооружения. Ал-'Адил приступил к переговорам на этот счет и потребовал, чтобы в этот договор были включены все мусульманские земли; франки, со своей стороны, получили обещание, что в этот договор будет включен и повелитель Антиохии и Триполи, который ранее заключил с нами отдельный договор о мире. Когда эти предварительные переговоры завершились, послы уехали, получив намек на то, что им придется решить, заключать мир или продолжать войну. Ибо мы боялись, что эти переговоры окажутся такими же, как предыдущие, — всего лишь способом выиграть время, к которому прибегал король; а к этому времени его уловки были нам хорошо известны. В тот же день прибыл посол от Сейф ад-Дйна Бектимура, повелителя Келата, доставивший сообщение о том, что его повелитель предлагал себя в распоряжение султана и обещал прислать ему войска. Также прибыл посол от грузин с инструкциями, касающимися мест для паломников из этого народа в Иерусалиме, которые они желали сохранить

за собой. Они жаловались на то, что их обделили, и просили султана сжалиться над ними и отдать указанные места тем, кому они принадлежат. Повелитель Эрзурума также выразил готовность повиноваться султану, предлагая ему свои услуги.

Глава 171

МИР ЗАКЛЮЧЕН

По прибытии ал-'Адила (в Яффу) его вынудили остановиться в шатре, разбитом за пределами города. Королю сообщили его прибытии, и, хотя он и был сильно болен, он велел привести его к себе вместе с остальными. Когда ал-'Адил передал ему проект договора, он сказал: «Я недостаточно здоров, чтобы прочесть его; но я торжественно заявляю, что заключу мир, и вот моя рука». Затем послы встретились совместно с графом Анри и сыном Барезана (Балиана II Ибелинского), а также с другими членами совета, и сообщили им о положениях договора. Все условия были приняты, даже те, которые касались равного разделения Рамлы и Лидды, и было решено, что договор должен быть скреплен клятвой в среду утром. Франки заявили, что не могут поклясться на нем прямо сейчас, потому что они (в тот день) ели, а по их обычаю клясться можно было только после поста. Ал-'Адил отправил гонца к султану, чтобы сообщить ему эту новость. В среду, в 22-й день месяца ша'бан, членов посольства пригласили к королю, и он дал им свою руку, а они, со своей стороны, принесли ему свою клятву; он извинился, что не приносит клятву, говоря, что короли никогда не поступают таким образом, и султан принял это заявление.

Затем все присутствующие поклялись вместе с графом Анри, сыном сестры короля, который должен был стать его преемником в Побережье, и Барезаном, повелителем Тиверии. Госпитальеры, храмовники и все предводители франков присоединились к этой клятве. Вечером того же дня послы султана пустились в обратный путь к своему господину и, сопровождаемые сыном Онфруа, сыном Барезана и некоторыми другими предводителями, прибыли в лагерь ко времени последней вечерней молитвы. Послы франков были встречены с великими почестями и размещены в специально разбитом для этого шатре соответственно их рангу. Затем ал-'Адил предстал перед султаном и сообщил ему о том, что произошло. На следующее утро, в 23-й день месяца ша'бан, султану был представлен королевский посол, который, взяв его царственную руку, заявил, что принял мир на предложенных условиях. Затем он и его товарищи попросили, чтобы ал-Малик ал-'Адил, ал-Малик ал-Афдал, ал-Малик аз-Захир, 'Аль ибн Ахмад ал-Маштуб, Бадр ад-Дйн Дилда-рим, ал-Малик ал-Мансур и все прочие предводители, такие как Ибн ал-Мукаддам и повелитель Шейзира, чьи владения граничили с землями франков, принесли клятву, что будут соблюдать условия договора. Султан обещал отправить с ними своего порученца к вышеозначенным предводителям, чтобы принять их клятву. Он также поклялся (соблюдать мир) с повелителем Антиохии и Триполи, оговорив, однако, что эта его клятва не будет действительной в случае, если этот правитель не принесет аналогичную клятву мусульманам, в каком-то он не будет включен в договор. Затем он велел объявить в лагере и на базарной площади о наступлении мира во всей земле и о том, что христианам дозволен

свободный проход и проезд по мусульманским территориям, а мусульмане могут свободно посещать владения христиан. Было также объявлено, что теперь из Сирии была открыта дорога для *хаджи* (в Мекку) и что сам он принял решение совершить паломничество. Я присутствовал на совете, когда он принял это решение. После этого он приказал отправить сотню саперов в 'Аскалан для уничтожения стен этого города; он поручил командовать ими высокопоставленному эмиру, которому было дано указание проследить за тем, чтобы франки ушли. Отряд франков должен был сопровождать саперов и оставаться с ними до тех пор, пока укрепления не будут снесены, ибо христиане боялись, что мусульмане не станут их сносить. Это был день ликования; лишь Аллаху ведомо, какая безграничная радость охватила оба народа. Впрочем, было известно, что султан заключил мир не совсем по своей доброй воле. По этому поводу он как-то сказал мне во время одной из наших бесед: «Я боюсь заключения мира и не знаю, что со мной будет. Враги увеличат свое войско, а затем выйдут за пределы земель, которые мы им оставляем во владение, чтобы захватить те, которые мы от них очистили. Вот увидишь, каждый из них построит крепость на вершине какого-нибудь холма; я не могу отступить, но это соглашение погубит мусульман». Так он сказал, и впоследствии его слова сбылись³²³; однако он понимал, что в данный момент лучше заключить мир, ибо войска утратили мужество и соревновались друг с другом в неповиновении. Аллах, решил, что мир пойдет нам на пользу, потому что вскоре после утверждения этого договора султан умер; если бы он умер в разгар военных действий, Ислам оказался бы в величайшей опасности. Поэтому, по особому повелению Аллаха и в духе обычно сопутствовавшей ему удачи, султан сам сумел заключить мир.

³²³ После 1218 г. франки построили несколько новых замков. В 1229 г. франки снова захватили Иерусалим, который в 1244 г. был окончательно освобожден мусульманами.

Глава 172

РАЗРУШЕНИЕ 'АСКАЛАНА

В 25-й день месяца ша'бан султан повелел 'Илм ад-Дйну Кайсару отправиться в 'Аскалан с отрядом саперов и каменщиков для уничтожения городских укреплений. Было условлено, что король отправит вместе с этим офицером людей из Яффы для наблюдения за ходом работ по срытию укреплений и уходом из этого населенного пункта находившихся в нем франков. На следующий день по прибытии они приготовились немедленно приступить к работе, однако гарнизон помешал их намерению, утверждая, что король задолжал им деньги и что они не покинут город, пока не получат того, что им положено. «Пусть он нам заплатит, — говорили они, — и мы уйдем из города; или, если хотите, можете заплатить нам сами». Однако прибыл офицер, которому король поручил принудить их покинуть город. Работы начались в 27-й день месяца ша'бан и велись непрерывно. Он (король) написал своим людям, чтобы они приняли участие в уничтожении укреплений, и каждой из сторон был поручен снос определенной части стены. «Когда она будет снесена, — гласил приказ, — вам будет позволено уйти». В 29-й день месяца султан отправился в ан-Натрун, и две армии соединились. Группа мусульман отправилась в Яффу, чтобы сделать покупки в этом городе, а группа врагов (франков) отправилась в паломничество в Иерусалим. Султан открыл им дорогу {буквально: дверь}; он даже отправил с ними охранников, чтобы защищать их в пути и проводить их назад в Яффу. Такие паломничества стали очень частыми, и султан поощрял их, ибо знал, что посетившие святые места франки нороят как можно скорее вернуться домой, а это избавляет мусульман от их присутствия, которое всегда являлось источником опасности. Король (Англии) был весьма раздражен тем, что пилигримов было так много; он обратился к султану с просьбой создавать на их пути всевозможные препятствия, разрешая поход только тем, кто представит какой-либо условный знак или выписанный на его имя документ³²⁴. Франки очень негодовали по этому поводу и из-за этого еще более стремились совершить паломничество. День за днем прибывали толпы людей — предводители, люди более низкого звания и переодетые дворяне. Тогда султан начал оказывать почетный прием избранным им паломникам; он принимал их за столом и вступал с ними в дружеские беседы, давая им понять, что тем самым навлекает на себя неудовольствие короля. После этого он давал им разрешение продолжить паломничество, объявляя о том, что он игнорирует полученный им запрет. Извиняясь за эти поступки, он направил королю следующее послание: «Здесь есть люди, которые прибыли издалека, чтобы посетить святые места, и наш закон запрещает чинить им препятствия». Вскоре после этого болезнь короля приняла столь серьезный характер, что распространился слух о его смерти. Тем

³²⁴ Ричард обратился к Саладину, прося его не допускать в Иерусалим паломников без лично выданной им подорожной грамоты, а сам старался не выдавать подорожные французам, тем самым наказывая их за то, что они отказались помочь ему в Яффе.

не менее в ночь на 29-й день месяца он направился в Акру, сопровождаемый графом Анри и всеми остальными врагами, так что в Яффе остались лишь больные да старые.

Глава 173

МУСУЛЬМАНСКИЕ АРМИИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ДОМОЙ

Как только этот вопрос был улажен и договор подписан, султан дал войскам разрешение разойтись. Первым ушел контингент из Арбелы; он вступил в поход домой в 1-й день месяца рамадан. На следующий день ушло войско, присланное городами Мосул, Синжар и Хисн Кейфа. Султан объявил о своем паломничестве (в Мекку) и теперь всеми помыслами обратился к исполнению этого замысла. Это я в день заключения мира предложил ему отправиться в паломничество. Мои слова произвели на него глубокое впечатление; он издал приказ, чтобы все в армии, желавшие совершить паломничество, внесли свои имена в список, желая тем самым узнать, сколько людей будут сопровождать его. Были составлены перечни всего, что потребуется для путешествия, — а именно посуды, одежды, продовольствия и других вещей. Эти документы были отосланы вглубь страны, чтобы было подготовлено все необходимое. После того как султан распустил войска и узнал, что враг начал готовиться к возвращению домой, он решил вернуться в Иерусалим, чтобы отдать распоряжения о его восстановлении, а также подготовиться к совершению паломничества. Он выступил из ан-Натруна в воскресенье, в 4-й день месяца рамадан, и сначала отправился в Самвйл, чтобы навестить ал-Малика ал-'Адила. Однако этого эмира там уже не было; он уже вернулся в Иерусалим, и я был с ним, будучи присланным к нему султаном, вместе с Бадр ад-Дйном Дилда-римом и ал-'Адилем. В течение некоторого времени ал-Малик ал-'Адил был вынужден, по причине болезни, жить отдельно от своего брата, но теперь он почти выздоровел. Когда мы сообщили тому эмиру о том, что султан направляется в Самвйл, чтобы навестить его, он сделал большое усилие воли и выехал с нами, чтобы встретить султана, которого мы встретили, едва доехав до Самвилла и до того, как он спешился. Ал-'Адил подъехал к нему, сошел с коня, поцеловал землю, а затем вновь сел в седло. Султан велел ему подъехать ближе и спросил, как он себя чувствует. Затем они вместе отправились в Иерусалим, куда прибыли к концу того же дня.

Глава 174

ПРИБЫТИЕ ПОСЛА ИЗ БАГДАДА

В пятницу, в 23-й день месяца рамадан, ал-Малик ал-'Адил, после того как он ассистировал во время общей молитвы, получил разрешение султана отправиться в ал-Керак. Ему предстояло проинспектировать эту крепость, а затем направиться в земли восточнее (Евфрата), которыми султан доверил ему управлять. Он только что попрощался со своим братом и стоял лагерем у ал-'Азирйи, когда ему сообщили о прибытии к нему посла из Багдада. Поэтому он направил гонца к султану, чтобы сообщить об этом, говоря, что собирается принять посла, чтобы подтвердить суть своей миссии. В субботу, в 24-й день, он прибыл к султану и сообщил, что посол прибыл к нему от Ибн ан-Нафиза, назначенного помощником багдадского визиря. Он прибыл, чтобы доставить послание своего господина ал-'Адилю, прося его употребить свое влияние на султана и уговорить его проявить уважение к халифу, а также выступить в качестве посредника между султаном и диваном халифа. Тот же посланец привез упрек султану за то, что тот медлил с отправкой послов на порог халифата, а также ему было велено потребовать, чтобы он прислал в диван халифа ал-Кадй ал-Фадила для завершения неких переговоров между султаном и диваном, которые до сих пор не увенчались успехом. (В связи с этим) диван сделал самые блестящие предложения ал-Малику ал-'Адилю, обещая ему в случае успешно оказанной дивану услуги обеспечить ему величайшее влияние и давая другие посулы подобного характера. Когда ал-'Адил разговаривал по этому поводу с султаном, он не выказал ни малейшего намерения отправлять посла за указаниями от дивана или сделать вид, что его хотя бы в малейшей степени беспокоит вмешательство халифа. Дискуссия прерывалась и возобновлялась не один раз; между ними состоялось несколько более или менее длительных бесед по этому поводу, прежде чем султан решил направить (в Багдад) ад-Дийа' аш-Шахразурй³²⁵. Как только ал-'Адил уладил это дело, он вернулся в свой лагерь в ал-'Азирйю и сообщил ответ султана — что он согласился направить посла в диван халифа. В (следующий) понедельник он направился в ал-Керак, а во вторник, в 26-й день месяца рамадан, в Багдад выехал ад-Дийа'.

³²⁵ Дийа' ад-Дин аш-Шахразурй был назначен *кади* Дамаска ок. 572 г. (в 1176- 1177 гг.)

Глава 175

АЛ-МАЛИК АЗ-ЗАХИР ОТПРАВЛЯЕТСЯ НАЗАД В СВОИ ВЛАДЕНИЯ, НО СУЛТАН БЕСПОКОИТСЯ О НЕМ

Утром 27-го дня ал-Малик аз-Захир — да приумножится его слава! — тронулся в путь, побывав в мечети Скалы, чтобы совершить молитвы и попросить милости у Аллаха. Он тронулся в путь, и я сопровождал его, и он обратился ко мне и сказал: «Я вспомнил кое-что, о чем мне необходимо поговорить с султаном». Поэтому он послал попросить разрешения явиться к своему отцу, и как только это разрешение было получено, он взял меня с собой на эту аудиенцию. Все прочие удалились, после чего султан обратился к нему со следующими словами: «Поручаю тебя Всемогущему Аллаху. Он — источник всякого блага. Исполняй волю Аллаха, ибо это — путь мира. Избегай кровопролития; не уповай на него, потому что пролитая кровь никогда не дремлет. Старайся завоевывать сердца твоих подданных и пекись обо всех их интересах, ибо ты поставлен Аллахом и мной именно для того, чтобы заботиться об их благе; старайся покорить сердца своих эмиров, министров и знатных людей. Я достиг своего нынешнего величия, потому что завоевал сердца моих людей с помощью мягкости и доброты. Никогда не замышляй дурного против людей, ибо нет того человека, которого бы пощадила смерть. Будь благоразумен в общении с другими, ибо (Аллах) не простит тебя, если они не простят; а что касается твоих отношений с Аллахом, то Он прощает кающихся, ибо Он — Милостив». Он дал еще несколько указаний, но это все, что я смог припомнить после того, как мы ушли от султана, ибо к тому времени, как мы вышли от него, уже прошла значительная часть ночи и начинала заниматься заря. Под конец он разрешил нам уйти и поднялся со своего места, чтобы попрощаться с эмиром; он отпустил его, поцеловав в щеку, и, возложив руку на голову сына, поручил его заботам Аллахд. Эмир отправился спать в деревянный альков, принадлежавший султану, и мы оставались у него до рассвета. Затем аз-Захир отправился в путь, и я проехал с ним некоторое расстояние, прежде чем мы попрощались; затем он продолжил свой путь, хранимый Аллахом. Вскоре после этого отправил свой обоз ал-Малик ал-Афдал, но дела, которые он вел с султаном при моем посредничестве, вынудили его задержаться до 4-го дня месяца шаввал. Он пустился в путь вечером того дня, ближе к середине ночи, получив выговор от султана. Вместо того чтобы поехать по дороге, идущей по долине Иордана, он пустился в путь по прямой, сопровождаемый легковооруженной свитой.

Глава 176

СУЛТАН ПОКИДАЕТ ИЕРУСАЛИМ

Во время своего пребывания в Иерусалиме султан был занят раздачей наделов, роспуском войск и подготовкой своего путешествия в Египет. Что до намерения совершить паломничество, то его осуществление пришлось отложить, поэтому он утратил возможность совершить самое полезное дело вовремя. Так он проводил время до тех пор, пока не узнал наверняка, что корабль, на который взошел король Англии, отчалил от берега, увозя его в его страну; это случилось в первый день месяца шаввал (10 октября 1192 г.). Тогда он принял решение проехать по прибрежным областям с малой свитой, чтобы проинспектировать приморские крепости и добраться до Дамаска через Баниас. Он предполагал пробыть в том городе всего несколько дней, а оттуда вернуться в Иерусалим, чтобы затем отправиться в Египет. Он намеревался проверить состояние этой страны, чтобы внести необходимые изменения в ее управление, а также осуществить различные меры на благо всему обществу. По его распоряжению мне предстояло оставаться в Святом Городе до его возвращения, надзирая за строительством больницы, возводимой по его распоряжению, и за завершением создания основанного им учебного заведения. Он выехал из Иерусалима в четверг, в 6-й день месяца шаввал, и я выехал с ним, чтобы проводить его, как я сначала думал, до ал-Бйры³²⁶, где он остановился, чтобы пообедать; затем он направился в Наблус, и я проехал часть пути с ним. Султан остановился на ночлег, а затем двинулся к этому городу, куда прибыл в середине дня в пятницу, 7-й день месяца шаввал. Его вышла встречать толпа людей, чтобы пожаловаться на ал-Маштуба и тот деспотизм, с которым он ими управлял. Он решил разобраться в этом деле и поэтому остался в Наблусе до середины субботы, когда выехал в Сибастийю³²⁷, чтобы проинспектировать состояние этого города. Затем он поехал по дороге на Каукаб, куда прибыл в понедельник, 10-й день месяца. Он осмотрел крепость и приказал произвести необходимые восстановительные работы. Во вторник, в 11-й день месяца шаввал, засвидетельствовать султану свое почтение прибыл Баха' ад-Дйн Каракуш, которому вернули свободу. Его прибытие доставило султану величайшее удовольствие, и действительно, он многим заслужил благосклонность своего правителя и сослужил великую службу делу Ислама. Он получил его санкцию отправиться в Дамаск, чтобы достать деньги, потребные для назначенного за него выкупа, который, как мне сказали, составлял двести тысяч (золотых монет?). Когда султан был в Бейруте, его навестил правитель, повелитель Антиохии, прибывший приветствовать его и заручиться его благосклонностью. Он оказал ему почетный прием и гостеприимно принимал его, даровав ему земли ал-'Умк³²⁸ — поля, ежегодно приносящие урожай стоимостью в пятнадцать тысяч золотых монет (динаров). Ал-Маштуб был оставлен в Иерусалиме с другими эмирами, однако

³²⁶ Бирех, в 13, 5 км к северу от Иерусалима.

³²⁷ Самария.

³²⁸ См. с. 37.

ему не было доверено управление этим городом; полномочия правителя были возложены на 'Изз ад-Дйна Дурдйка, назначенного султаном по возвращении этого эмира в город после заключения мира. До того как назначить его на эту должность, султан поручил мне узнать, что думают по этому поводу ал-Малик ал-'Адил, ал-Малик ал-Афдал и ал-Малик аз-Захир. Кроме того, Журдйк был избран правителем голосами всех религиозных и справедливых людей, потому что это был человек, заслуживающий доверия и защищавший всех честных людей. В одну из пятниц, находясь в мечети Скалы и действуя по приказанию султана, я ввел Журдйка в его должность. После завершения общей молитвы я облек этого эмира новым достоинством, горячо попросив его верой и правдой исполнять свои обязанности и сообщив ему о том, как высоко его ценит султан. Вступив в должность, он самым достойным образом справился со своими обязанностями. Ал-Маштуб остался в городе вместе с другими эмирами и умер там в воскресенье, в 23-й день месяца шаввал (1 ноября 1192 г.). Молитвы над его телом были вознесены в мечети ал-Акса, и он был погребен в собственном доме.

Глава 177

СУЛТАН ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ДАМАСК

Султан осмотрел все укрепления, которые принадлежали ему на Побережье, и приказал провести необходимые ремонтные работы; затем он сосредоточился на состоянии войск, составлявших их гарнизоны, и наполнил каждую из крепостей пехотой и конницей. Утром в среду, 26-й день месяца шаввал, он въехал в Дамаск и застал там ал-Малика ал-Афдаля, ал-Малика аз-Зах,ира, ал-Малика аз-Зафира и своих младших детей. Он любил жить в этом городе больше, чем где бы то ни было. Утром в четверг, 27-й день месяца, он провел публичный прием, на который мог прийти любой человек, желавший лицезреть его. К нему пропускали людей всех сословий, и поэты декламировали написанные в его честь стихи: «он распростер крыла справедливости над всеми и пролил на свой народ дождь благодати из облаков своей необыкновенной щедрости и доброты». Ибо в назначенное время он давал аудиенции, на которых выслушивал жалобы подвергшихся притеснениям. В понедельник, в 1-й день месяца зу-л-ка'да, ал-Малик ал-Афдал устроил великий пир в честь ал-Малика аз-Зах,ира, прибывшего в Дамаск, узнав, что султан намерен задержаться в этом городе. Он остался там, надеясь, что ему выпадет удовольствие вновь увидеться со своим отцом; казалось, его благородное сердце чувствовало приближение смерти отца. В тот вечер он несколько раз возвращался, чтобы попрощаться с ним. Во время пира, данного ал-Афдалем в честь брата, он продемонстрировал величие и хороший вкус, достойный его благородного характера. Он воспринимал его как дань благодарности за великолепный прием, оказанный ему аз-Захиром во время его визита в Алеппо. На этой ассамблее присутствовали великие государственные мужи, как светские, так и духовные (*буквально*: повелители этого мира и сыновья последующего). Султан также получил приглашение ал-Афдаля и приехал, чтобы повеселить свое сердце. Так, по крайней мере, мне говорили.

Глава 178

ПРИЕЗД АЛ-МАЛИКА АЛ-'АДИЛЯ

Ал-Малик ал-'Адил ездил проверить крепость ал-Керак и отдать распоряжения по поводу ее усовершенствований, которые он считал необходимыми, после чего он вернулся в свои владения на Евфрате, и в среду, в 17-й день месяца зу-л-ка'да, он въехал на территорию Дамаска. Султан выехал, чтобы встретить его, и дожидался его, охотясь в районах между 'Ибабом' и ал-Касвой, и, встретившись, они вместе направились в Дамаск и въехали в сей город вечером в субботу, 21-й день месяца. Султан остался в Дамаске, охотясь в обществе своего брата и сыновей, развлекаясь в окрестностях Дамаска преследованием газелей. Казалось, это позволяет ему сбросить с себя постоянное напряжение, связанное с дневными заботами и ночными бдениями, что для него было совершенно необходимо. Однако он не думал, что во время охоты прощается со своими детьми и радостями охоты. Груз забот и ряд дел не позволяли ему помышлять о новой поездке в Египет. Я по-прежнему находился в Иерусалиме, когда получил письмо, в котором мне приказывалось присоединиться к нему. Дождь стоял стеной, а дороги так раскисли, что мне потребовалось девятнадцать дней, чтобы совершить эту поездку. Я выехал из Иерусалима в пятницу, в 23-й день месяца мухаррам 589 г., и прибыл в Дамаск только во вторник, в 12-й день месяца сафар, когда к городу, куда султан прибыл днем в понедельник, 11-й день месяца сафар, подходили первые паломники, так что мое появление оказалось отсроченным. В северной передней вокруг ал-Малика ал-Афдаля толпились эмиры и высокие должностные лица, ожидавшие аудиенции султана. Узнав, что я здесь, он приказал пропустить меня к нему прежде всех остальных для личной беседы и поднялся со своего места, чтобы приветствовать меня. Никогда прежде на его лице не было такой радости от встречи со мной; его глаза наполнились слезами, и он заключил меня в свои объятия. Аллах да смилуется над ним!

СУЛТАН СОБИРАЕТСЯ СОВЕРШИТЬ ХАЖЖ

В среду, 13-й день месяца сафар, он послал за мной, и когда я пришел к нему, спросил, кто находится в передней. Я ответил, что там сидит ал-Малик ал-Афдал, ожидающий, когда ему будет дозволено засвидетельствовать свое почтение, а также множество эмиров и людей, которые пришли с той же целью; однако он послал Жамал ад-Дйна Икбаля сказать им, что он не сможет их принять. На следующее утро он опять спозаранку прислал за мной, и я застал его сидящим в беседке в саду окруженным младшими детьми. Он спросил, не ждет ли его кто-нибудь, а когда узнал, что прибыли послы от франков и ждут, когда он со своими эмирами и чиновниками их примет, он велел привести к нему послов. Там оказался один из его маленьких детей, эмир Абу Бакр, которого он очень любил и с которым играл. Как только ребенок увидел этих людей с их выбритыми подбородками, коротко подстриженными волосами и наряженными в странные одеяния, он испугался и заплакал. Султан извинился перед послами и отпустил их, не выслушав доставленного ими сообщения. Затем, как всегда, он ласково сказал мне: «Хлопотный день». Затем добавил: «Принесите нам то, что готово». Ему принесли рис, сваренный в молоке, и другие легкие закуски, и он поел, но без особого, как мне показалось, аппетита. В последнее время он не проводил приемов под предлогом, что ему тяжело двигаться; он и в самом деле страдал несварением желудка, вялостью и слабостью³²⁹. Когда мы завершили трапезу, он спросил, что я слышал о *хашице*. Я ответил: «По дороге я встретил некоторых путников; если бы было не так много грязи, сегодня они уже были бы здесь; но они придут завтра». Тогда он сказал: «Если на то будет воля Аллаха, мы поедем, чтобы их встретить».

И он приказал, чтобы дорогу, по которой они шли, очистили от воды, потому что в тот год погода была исключительно дождливая и по дорогам текли потоки воды. После этого я удалился, заметив, что он пребывает не в столь хорошем настроении, какое было мне хорошо знакомо. Рано утром в пятницу он выехал верхом на коне. Вскоре я последовал за ним с вьючными животными и догнал его как раз тогда, когда он встретился с паломниками. Следи паломников были Сабик ад-Дйн и ал-Иарукй, и эти шейхи пользовались колоссальным уважением. Затем к нам подъехал ал-Малик ал-Афдал, чтобы присоединиться к нему, и он отвел меня в сторону, чтобы поговорить со мной. В этот момент я заметил, что на султана не было его *казаганда*, без которого он никогда не выезжал верхом.

Зрелище в тот день открывалось великолепно, ибо население города собралось в толпы, чтобы встретить султана и посмотреть на него. Я не мог больше сдерживаться и поспешил к нему, чтобы сказать, что он забыл надеть *казаганд*. Он вел себя так, словно очнулся от сна, и попросил принести ему это одеяние, но распорядителя его гардероба не нашли. Дело показалось мне очень серьезным. Я сказал себе: «Султан просит то, без чего он никогда не

³²⁹ Это место находится примерно в 30 км южнее Дамаска.

обходился, и не может это получить!» Я задумался и решил, что это дурной знак. Затем я обратился к нему и спросил, нет ли другого пути для возвращения в город, где было бы не так много народу. Он ответил, что есть, и свернул в проход между садами, ведущий в стороны ал-Мунй³³⁰. Мы последовали за ним, но на душе у меня было очень тревожно, ибо я сильно опасался за его здоровье. Когда мы подъехали к замку, он, как обычно, въехал в него по мосту, но это был последний раз, когда он по нему проехал.

³³⁰ *Ал-Мунй'* означает «маленький источник». Место под таким названием находится на Гуте вокруг Дамаска.

Глава 180

БОЛЕЗНЬ СУЛТАНА

Вечером в пятницу у султана появилась страшная усталость, и незадолго до полуночи у него начался приступ желчной лихорадки, который был не внешним, но внутренним. Утром в субботу, в 16-й день месяца сафар 589 г. (21 февраля 1193 г.), из-за лихорадки он находился почти без сознания, хотя приступ удалось подавить. Мы с ал-Кадй ал-Фадилем пришли навестить его и вошли в его комнату одновременно с его сыном ал-Маликом ал-Афдалем. У нас состоялся длинный разговор с ним; он жаловался сначала на тяжкую ночь, но она прошла, и казалось, что он получает удовольствие от беседы с нами. Беседа эта продолжалась до полудня, когда мы удалились, оставив с ним наши сердца. Он сказал, чтобы мы ушли и поели с ал-Маликом ал-Афдалем. Ал-Кадй ал-Фадил не был привычен к подобному и поэтому вернулся (домой); я же, со своей стороны, прошел в большой южный зал и нашел там накрытый стол, за которым на отцовском месте сидел ал-Афдал. Поскольку мне невыносимо было видеть это зрелище, я удалился, даже не присев к столу; и некоторые другие, увидев на его месте его сына, восприняли это как дурное предзнаменование и проливали слезы при виде этого зрелища. С этого времени болезнь султана становилась все более и более серьезной, и мы никогда не пропускали возможности навестить его и утром, и вечером. Ал-Кадй ал-Фадил и я обычно заходили к нему несколько раз в день, когда боль, от которой он страдал, утихала, и он мог нас принять. Более всего он страдал от своих мыслей. Одним из признаков, по которым мы догадались, что он расстанется с жизнью, было отсутствие его главного лекаря, который знал о состоянии его здоровья лучше, чем кто бы то ни было, и который всегда сопровождал его и в городе, и в его разъездах. На четвертый день болезни другие врачи пришли к заключению, что султану следует пустить кровь, и с этого момента ему стало гораздо хуже. Его состояние усугублялось усилением этой засушливости, и он дошел до крайней степени слабости. На шестой день мы усадили его, подложив ему под спину подушку; затем дали ему выпить чашку теплой воды, которая должна была подействовать в качестве смягчающего средства после принятого им лекарства. Он попробовал ее и сказал, что она слишком горячая; ему принесли другую чашку, но он сказал, что теперь вода слишком холодная, но при этом он не выказал ни раздражения, ни гнева, а только сказал: «О Аллах, неужто нет человека, который может принести воду нормальной температуры?» Мы с ал-Фадилем покидали его со слезами, струящимися из глаз, и он сказал мне: «Какую великую душу теряют мусульмане! Именем Аллаха, любой другой человек на его месте швырнул бы чашку в голову того, кто ее принес!» В течение шестого, седьмого и восьмого дней болезнь усиливалась, а затем мысли его начали путаться. На девятый день он впал в оцепенение и не мог принять принесенный ему лекарственный настой. Весь город пребывал в тревоге, и торговцы, движимые страхом, начали увозить с базаров свои товары; невозможно передать то горе и беспокойство, которые угнетали всех до

единого. Каждый вечер мы с ал-Кадй ал-Фадилем просиживали вместе первую треть ночи, а затем шли к воротам дворца; и, если предоставлялась возможность, мы заглядывали к нему и тотчас же уходили, а если нет, то хотя бы осведомлялись о его состоянии. При выходе мы всегда видели людей, которые ждали, чтобы по выражению наших лиц догадаться о состоянии султана. На десятый день ему дважды ставили клистир, что принесло ему некоторое облегчение. Затем все с величайшей радостью узнали, что он выпил немного ячменного отвара. В тот вечер, как обычно, мы прождали несколько часов, а затем пошли во дворец, где встретили Ждмал ад-Даула Икбала. На наш вопрос о самочувствии (султана) он вошел в помещение и передал нам слова ал-Малика ал-Му'аззама Туран Шаха — Аллах да увеличит его могущество! — о том, что на обеих ногах видна испарина. Мы возблагодарили Аллаха за эту новость и попросили его ощупать другие части тела и сообщить нам, нет ли испарины и в других местах. Он выполнил нашу просьбу и сообщил нам, что испарина обильная. Тогда мы ушли, испытывая облегчение. На следующий день, а это был вторник, одиннадцатые сутки болезни и 26-й день месяца сафар, мы пришли к воротам, чтобы узнать новости. Нам сказали, что испарина была столь обильной, что промокли и тюфяк, и подстилки, и даже на полу были видны следы влаги; а поскольку сухость его тела повисилась, то врачи были поражены силой его организма.

АЛ-АФДАЛ ПРИНИМАЕТ ПРИСЯГУ НА ВЕРНОСТЬ

Видя состояние своего отца и понимая, что надежды на его спасение нет, ал-Малик ал-Афдал со всей поспешностью заручился присягой народа на верность. С этой целью он провел прием во дворце Ридвана, называемом так потому, что в нем жил Ридван (один из прежних правителей Алеппо). Затем он призвал к себе *кадй* и велел им составить краткий текст клятвы на верность султану до тех пор, пока он жив, а после его смерти — ал-Афдалю. Эмир объяснил народу, что болезнь султана приняла критический характер и никто не знает, что может случиться, поэтому необходимо сделать все для обеспечения перехода власти. Первым он получил присягу от Са'д ад-Дйна Мас'уда, брата Бадр ад-Дйна Маудуда и *шихны* (правителя Дамаска); тот принес присягу без колебаний и каких бы то ни было оговорок. Затем настала очередь Наср ад-Дйна, правителя Сахйуна (рядом с Лаодикией), но тот выдвинул условие сохранить за ним крепость, находившуюся под его началом. Сабик ад-Дйн, повелитель Шейзира, также принес клятву, однако не стал упоминать о разводе с женами; «ибо, — сказал он, — я никогда не приносил клятвы, содержащей такое условие». Затем клятву принес Хаштар Хусейн ал-Х,аккарай (курд); за ним — Ануширван аз-Зарзарй (еще один курдский эмир), который, впрочем, потребовал, чтобы ему был дарован достойный надел. Требуемую клятву также дали Алкан и Милкан (еще два курдских эмира). Затем был устроен пир, в котором приняли участие все собравшиеся, а после *'аср* (молитвы) церемония принятия присяги продолжилась. Маймун ал-Касрй — Аллах да будет милостив к нему! — и Шамс ад-Дйн (Сонкор)-старший принесли присягу, но с условиями; они обещали, что никогда не поднимут меч ни на кого из братьев ал-Афдаля: «В противном случае, — сказал Маймун, — я отвечу головой». Сонкор сначала не желал приносить присягу; затем он сказал: «Я присягну на верность тебе в качестве правителя ан-Натруна и при условии, что этот город останется за мной». Затем вперед выступил Сама и сказал: «Почему я должен приносить присягу? У меня нет надела». Затем с ним поговорили, и он присягнул, как другие, но при условии, что ему будет дарован достаточный надел.

Айбек ал-Афтас — Аллах, да смилуется над ним! — принес присягу с условием, что он получит желаемое, но при этом опустил положение о разводе с женами. Клятву принес и Хусам ад-Дйн Бишар, лучший офицер из всех вышеперечисленных эмиров. На этой церемонии не присутствовал ни один египетский эмир, да этого и не требовалось. Прочих привели к присяге только для поддержания порядка, и формула их присяги малоизвестна. Текст клятвы был следующим: «Пункт 1. С этого момента и впредь, целенаправленно и неуклонно, клянусь в верности ал-Малику ан-Насиру (Салах ад-Дйну) до тех пор, пока он жив, и я никогда не ослаблю своих усилий на поддержку его правления, посвящая мои жизнь и богатство, мой меч и моих воинов служению ему; я буду повиноваться его приказам и следовать его воле. Затем я сохраню ту же верность его сыну, Алй, и наследникам этого правителя. Беру Аллаха в

свидетели, что буду повиноваться ему и поддерживать его правление и земли, посвящая мою жизнь и богатство, мой меч и моих воинов служению ему; я буду повиноваться его приказам и запретам и клянусь в том, что мои личные решения будут соответствовать этой клятве. Призываю Аллаха в свидетели моим словам»³³¹.

³³¹ Автор не приводит текст второго пункта, в котором говорится о наказании за нарушение клятвы, который, вероятно, звучал примерно так: «Если я нарушу мою клятву, то это будет означать, что мои жены будут со мной разведены, мои рабы получат свободу, а я должен буду отправиться босиком в паломничество в Мекку» и т. д.

СМЕРТЬ СУЛТАНА — АЛЛАХ, ДА СМИЛУЕТСЯ НАД НИМ И БЛАГОСЛОВИТ ЕГО ДУШУ!

В канун среды, 27-го дня месяца сафар 589 г., настал двенадцатый вечер болезни. Ему стало хуже, и силы покинули его; и с самого начала не было никакой надежды. Иногда он оставался с нами, иногда его сознание отключалось; но в ту ночь за мной прислали, а также прислали за ал-Кадй ал-Фадилем и Ибн аз-Закй³³², и это случилось не в то время, когда мы обычно приходили к нему. Ал-Малик ал-Афдал пожелал, чтобы мы провели эту ночь с ним, но ал-Кадй возразил против этого, потому что люди обычно ждали нашего возвращения из замка, и он боялся, что если мы не покажемся, то в городе может подняться тревога и начнутся беспорядки. Поэтому он полагал, что нам будет лучше уйти. Тогда ал-Афдал решил призвать к себе Абу Жа'фара, имама Келласы, человека, известного своей добродетелью, чтобы он находился в замке на случай, если в ту ночь Аллах, призовет больного к Себе. Но он все еще жил, то приходя в сознание, то отключаясь, а ему повторяли утверждение Единства Аллахд. Мы с ал-Кадй удалились, и оба были готовы умереть ради спасения его жизни. Всю ночь он провел в состоянии человека, направляющегося к Аллаху, и шейх Абу Жд'фар читал ему отрывки из Корана и напоминал ему о Всемогущем Аллахе. С девятого дня лихорадки султан бредил, и рассудок возвращался к нему лишь на краткие периоды. Впоследствии шейх рассказал нам следующее: «Я читал ему Божественное Слово: *Он — Аллах; нет бога, кроме Него, ведающего сокровенное и очевидное* (Коран, 59:22), и я слышал, как он — Аллах да смилуется над ним! — произнес: *Воистину!* И это тогда, когда он умирал, что было знаком милости к нему Аллаха. Хвала Аллаху за это!» Султан умер после часа утренней молитвы в среду, в 27-й день месяца сафар, в году 589 (4 марта 1193 г.). Ал-Кадй ал-Фадил поспешно вернулся в замок до зари, когда он умирал, и я тоже пришел, но султан уже был мертв и познал благодать Божью и вошел в обитель Его милости и милосердия. Мне рассказали, что когда шейх Абу Жд'фар читал из Божественного Слова: *Нет бога, кроме Него. На Него уповаю я* (Коран, 9:129), больной улыбнулся, лицо его просияло, и он с миром отошел к своему Господу. Никогда с тех пор, как Ислам лишился (четырех) первых халифов, никогда с того времени вера и правоверные не получали такого удара, какой обрушился на них в день смерти султана. Замок, город, весь мир погрузились в печаль, глубину которой мог измерить один лишь Аллах. Я часто слышал, как люди говорили, что они готовы отдать жизнь за тех, кто им очень дорог, но мне казалось, что это только слова, от которых весьма далеко до реальности; но я свидетельствую пред лицом Аллаха и уверен в том, что если бы в тот день нас спросили: «Кто готов пожертвовать собой во имя жизни султана?» — некоторые из нас пожертвовали бы. Затем ал-Малик ал-Афдал устроил прием в северном зале, чтобы выслушать соболезнования своих офицеров; однако он

³³² См. с. 38.

выставил стражу у входа в замок и впускал только эмиров высокого звания и обладателей [религиозного] знания. Поистине, это был печальный день; все до такой степени были погружены в печаль и тревогу, в слезы и сетования, что не думали ни о чем ином. Ни одного поэта не допустили в помещение, где проходила аудиенция, чтобы прочесть элегии; ни один проповедник не обратился с увещеваниями к народу. Дети султана вышли на улицы, вызывая всеобщие соболезнования, и это печальное зрелище было почти невыносимым для тех, кто его видел. Так продолжалось до полуденной молитвы; тем временем тело обмыли и завернули в саван. Мы были вынуждены взять деньги в долг, чтобы купить все необходимое для похорон, вплоть до вещей, которые стоили мелочь, например, соломы, которую следовало смешать с глиной (для изготовления кирпичей)³³³. *Факицу* ад-Дула'й было поручено совершить омовение тела. Меня попросили проследить за совершением этой процедуры, но я был не в силах вынести этого зрелища. Когда закончилась полуденная молитва, были принесены похоронные носилки, накрытые куском полосатой ткани. Ал-Кадй ал-Фадил позаботился о них и об одеждах, которыми следовало накрыть тело, и он постарался выбрать такие, которые подобали и соответствовали бы случаю. Когда толпа увидела похоронные носилки, поднялись горестные стенания и воздух содрогнулся от рыданий. Люди были так подавлены горем, что вместо слов полагающейся молитвы могли лишь стонать от горя. Кадй Мухйй ад-Дйн ибн аз-Закй предстоял на молитве. Затем тело перенесли во дворец в саду, где султан жил во время своей болезни, и оно было погребено в западной *Суффе* (или беседке). Султан был предан земле незадолго до часа молитвы *'аср*. Аллах да благословит его душу и прольет свет на его могилу! Днем его сын ал-Малик аз-Зафир выехал в город, чтобы утешить народ и успокоить население, но люди плакали слишком сильно, чтобы думать о беспорядках и учинять волнения. Все сердца были разбиты. Все глаза были наполнены слезами, мало кто удерживался от плача. Затем все разошлись по домам, убитые горем, и вечером (на улицах) стало пустынно. Только мы навестили могилу, чтобы прочесть над ней отрывки из Корана, и тем самым растравили свое горе. Ал-Малик ал-Афдал провел весь день за письмами своему дяде (ал-Малику ал-Адилю) и братьям, уведомляя их о печальном событии и выражая им свои соболезнования. На следующий день он устроил аудиенцию, на которой принимал соболезнования народа, и ворота города были открыты для богословов и *'улемов*. Читались проповеди, но ни один поэт не прочел элегии, и вскоре после полудня собравшиеся разошлись. С утра до вечера люди толпами приходили к могиле, читая отрывки из Корана и прося Аллаха благословить его. Ал-Малик ал-Афдал провел остаток дня, диктуя послания, которые предстояло отправить его братьям и дяде.

*Так ушли в прошлое эти годы и люди, и кажется,
Что и эти годы, и люди были лишь сновидением.*

³³³ Кирпичами закладывается внутренняя часть могилы, ниша, в которую кладется тело умершего.

Баха' ад-Дйн Абу л-Махасин Йусуф ибн Рафи' ибн Тамйм, правовед, имам и великий *кадй*, по разрешению (халифа) Повелителя Правоверных, добавляет: я намеревался собрать воедино сведения, касающиеся ал-Малика ан-Насира (правителя, могущественного в помощи) Абу л-Музаффара Иусуфа, сына Аййуба, и я закончил свое собрание в день его смерти, Аллах да смилуется над ним! Моя цель состояла в том, чтобы заслужить благосклонность Аллаха и побудить людей молиться за него и помнить о добром.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Автор жизнеописания Салах ад-Дйна (Саладина), Абу л-Махасин Йусуф ибн-Рафи' ибн Тамйм ал-Асадй, более известен под именем Баха' ад-Дин, Светоч Религии. Он был воспитан дядями по материнской линии в племени банй шаддад, поэтому его часто называют Ибн Шаддад, он был *факифом* шафиитского мазхаба, известным ревнителем порядков и *кадй* города Алеппо. Он родился 5 марта 1145 г. в Мосуле и там же изучил Коран под руководством прославленного хафиза Абу Бакра Йахйи ибн Са'дуна ал-Куртубй. В конце 1170 г. он перебрался в Багдад и стал помощником учителя в медресе Низамийа. В 1174 г. он вернулся в Мосул и стал преподавателем в медресе, основанном Камал ад-Дйном Абу л-Фадлем Мухаммадом.

В 1188 г. Баха' ад-Дйн совершил паломничество в Мекку, а затем посетил святые места Иерусалима и Хеврона. Затем отправился в Дамаск, и когда он находился в этом городе, его призвал к себе Салах ад-Дйн, узнавший о его прибытии. Он побывал у султана, который в то время вел осаду Каукаба, и ему было предложено стать главным преподавателем в медресе Маназил ал-'Изз в Старом Каире, однако он отказался. Позднее, когда султан стоял лагерем на равнине перед Хисн ал-Акрад (Замком Курдов), Баха' ад-Дйн вновь побывал у него и преподнес ему книгу о важности ведения войны с неверными агрессорами. Впоследствии он поступил на службу к Салах ад-Дйну и был назначен *кадй ал-'аскар* (*кадй* армии) и *хакимои* (мировым судьей, обладающим всей полнотой власти) Иерусалима. Он сопровождал Салах ад-Дйна во время его последних военных походов, а после смерти Салах ад-Дйна направился в Алеппо, чтобы установить мир между его сыновьями. Аз-Захир, правитель Алеппо, направил его к своему брату ал-Азйзу, правителю Каира, а по возвращении сделал его *кадй* Алеппо.

Баха' ад-Дйн был также управляющим *вакфов*, визирем и тайным советником аз-Зах,ира. Он провел реорганизацию медресе в Алеппо и собрал в них лучших учителей; а *икта'*, жалованье, которое выплачивало ему государство, пошла на основание медресе и мечети у Иракских ворот, напротив медресе Нур ад-Дйн. Рядом с этим медресе он также основал школу для изучения хадисов о Пророке Щ. После смерти аз-За- хира его преемником стал его сын ал-Малик ал-'Азйз Абу Музаффар Мухаммад, который, будучи еще ребенком, оставался под опекой евнуха Шибаб ад-Дйна, Абу Са'йда Тогрула, армянина по происхождению, выступавшего в качестве его *атабека* (опекуна), и управлял княжеством под руководством Баха' ад-Дйна.

Слава Баха' ад-Дйна привлекала в Алеппо многих людей, а *факифов* встречали там с особенной теплотой. В старости ученый *кадй* преподавал хадисы в своем собственном доме, к которому пристроил крытую террасу, где сидел и зимой, и летом. После пятничной молитвы люди шли в его дом, чтобы послушать, как он повторяет хадисы, и насладиться беседой с ним, неизменно приятной и преимущественно связанной с вопросами литературы. Ибн

Халликан трогательно повествует о том, как в последние годы он начал терять силы. Мучаясь сильным кашлем, он редко покидал свою террасу, а зимой рядом с ним всегда стояла большая жаровня с древесными углями. Он постоянно носил подбитый мехом халат, привезенный из Бортаса (севернее Каспия), и несколько рубах, а сидел на очень мягкой подушке, положенной на кипу ковров. Старость сделала его «слабым, словно только что вылупившегося птенца», и «ноги его были столь тонкими, что напоминали тонкие палочки». Лишь с величайшим трудом ему удавалось совершать движения, чтобы вознести молитвы. За исключением середины лета он никогда не молился в мечети, но даже и тогда он с величайшим трудом поднимался, чтобы совершить молитву, и едва держался на ногах.

В ноябре 1231 г., когда он достиг почтенного возраста восьмидесяти шести лет, его направили в Египет, чтобы привезти назад дочь ал-Малика ал-Камиля, посватанную за ал-'Азйза. Вернувшись обратно в июне 1232 г., он обнаружил, что Тогрул смещен со своего поста, а ал-'Азйз взял управление делами в собственные руки. Молодые выросли и перестали нуждаться в советах Баха' ад-Дйна по поводу государственных проблем. Постепенно старый *кадй* достиг такой немощи, что перестал узнавать друзей. Он умер 8 ноября 1234 г. на девяностом году жизни, завещав суфиям свой дом в качестве *ханакаа*.

Салах ад-Дйн (Саладин) был сыном Аййуба и внуком Шазй, курдаравадийи из великого племени хажанийа. Таким образом, в жилах его текла курдская кровь. Некоторые из его храбрейших воинов и наиболее доверенных советников были курдами, и в течение его правления, как и в течение правления его брата ал-'Адиля, курды правили в Армении, Месопотамии, Сирии, Палестине, Египте и на Аравийском полуострове.

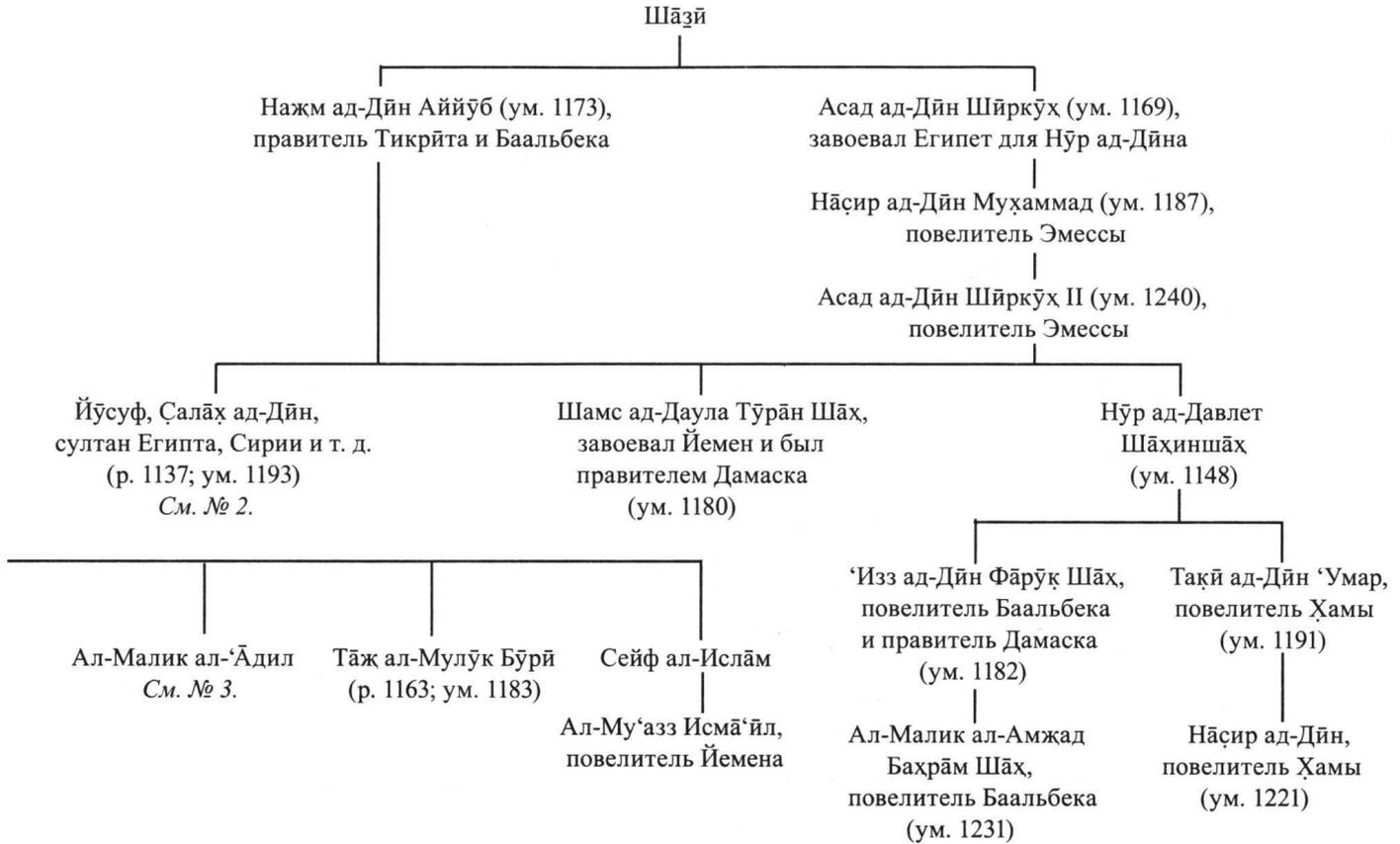
Шазй жил недалеко от Товина, по-видимому, в деревне Адждана-кан, где, по преданию, родился Аййуб. После рождения двоих сыновей, Аййуба и Шйркуха, он покинул Армянское нагорье и перебрался сначала в Багдад, а затем — в Тикрйт, в котором обосновался и прожил до самой смерти. Его сыновья поступили на службу к Мужахид ад-Дйну Бихрузу, греческому вольноотпущеннику, который управлял провинцией Ирак от лица сельджукского султана Мас'уда и получил Тикрйт в качестве удела. Бйхруз назначил Аййуба правителем Тикрйта, где и родился Салах ад-Дйн. То, что Аййуб помог Зангй переправиться через Тигр, когда тот шел на Багдад, вызвало великое неудовольствие Бихруза, и некоторое время спустя оба брата были изгнаны из города. Они тотчас же поступили на службу к Зангй, тогда — повелителю Мосула, а после захвата Баальбека Аййуб был назначен в нем наместником.

После убийства Зангй на Аййуба напал сельджук Мужйр ад-Дйн Абек, правивший в то время Дамаском, и, поскольку помощи из Мосула оказано не было, ему пришлось капитулировать. Затем он стал одним из главных эмиров в Дамаске. После смерти Зангй Шйркух поступил на службу к его сыну Нур ад-Дйну, тогда — правителю Алеппо, который назначил его командующим армией и дал ему Эмессу и другие города в качестве удела. Когда Нур ад-Дйн взял Дамаск, Аййуб и Салах ад-Дйн привязались к нему, и последний остался

служить ему, многому научившись от своего полководца, а затем отправился в Египет, сопровождая своего дядю Шйркуха в его первом походе в Египет. Дальнейшая жизнь Салах ад-Дйна подробно описана его биографом, а прилагаемые генеалогические таблицы объяснят родственные связи наиболее важных особ, упомянутых в данном повествовании.

№ 1

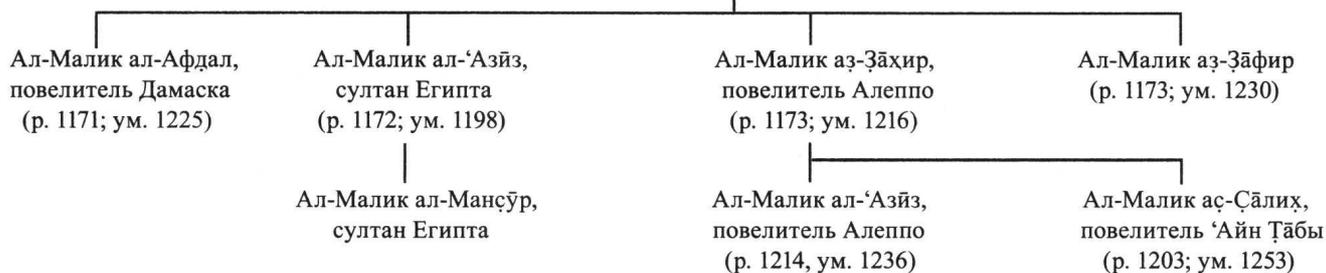
Генеалогические таблицы

У Аййўба было две дочери: Ситт аш-Шāм, замужем за (1) Лāжином, (2) ее кузеном Нāсир ад-Дйном Мухāммадом; и Ситт Рабй', замужем за (1) Са'д ад-Дйном Мас'ўдом, (2) Музаффаром ад-Дйном Кўкбўрй.

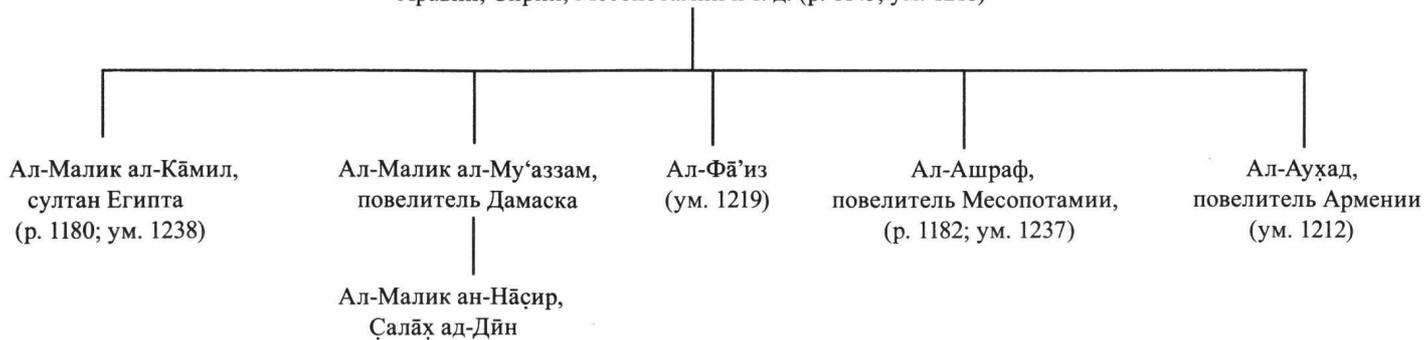
№ 2

Султан Йўсуф Ҷалāх ад-Дйн
(р. 1137; ум. 1193)

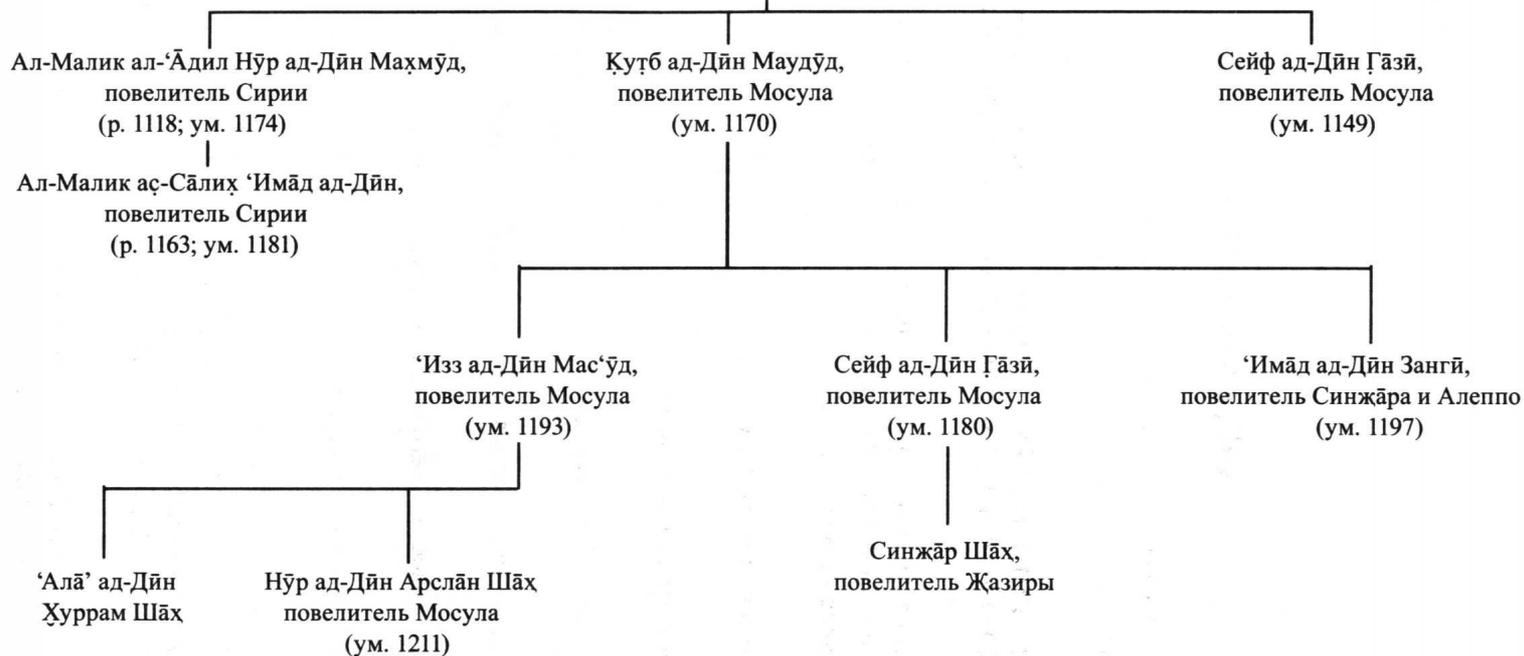
№ 3

Ал-Малик ал-'Адил, правитель Египта, Алеппо и т. д., впоследствии султан Египта,
Аравии, Сирии, Месопотамии и т. д. (р. 1145; ум. 1218)

№ 4

‘Имād ад-Дйн Зангй, повелитель Мосула
(ум. 1146)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Редкие сведения о султанах и благие качества Йусуфа.

Предисловие

Часть I

РОЖДЕНИЕ САЛАХ АД-ДЙНА, ЕГО ХОРОШИЕ ЧЕРТЫ, ЕГО ХАРАКТЕР И ПРИРОДНЫЕ НАКЛОННОСТИ

Глава 1

Наблюдения по поводу приверженности Салах ад-Дйна принципам религии и его уважения ко всем граням священного закона

Упование на Бога

Глава 2

Его любовь к справедливости

Глава 3

Некоторые примеры его щедрости

Глава 4

Его мужество и бесстрашие

Глава 5

О его решимости усердствовать на пути Аллаха, сражаясь с захватчиками

Глава 6

О его терпеливости и о его вере в милость Аллаха

Глава 7

Примеры его доброты и терпимости

Глава 8

Его стремление быть учтивым

Часть II

В КОТОРОЙ ОПИСЫВАЮТСЯ ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ, ИСПЫТАННЫЕ СУЛТАНОМ, И ИСТОРИЯ ЕГО ПОБЕД

Глава 1

Его первый поход в Египет, во время которого он воевал под началом своего дяди, Асад ад-Дйна [Шйркуха]

Глава 2

Второй поход в Египет, именуемый событиями под ал-Бабеином

Глава 3

Третий египетский поход Асад ад-Дйна и овладение этой страной

Глава 4

Смерть Асад ад-Дйна. Верховная власть переходит к султану (Салах ад-Дйну)

Глава 5

Поход франков против Дамьетты, Аллах да охранит ее!

Глава 6

Повествующая о том, как он встретился с отцом

Глава 7

Смерть ал-'Адида

Глава 8

Первый поход султана за пределы Египта

Глава 9

Смерть Нажм ад-Дйна (Аййуба)

Глава 10

Смерть Нур ад-Дйна Махмуда ибн Зангй

Глава 11

Предательство ал-Кинда, совершенное в Асуане в году 570(1174-1175 гг.)

Глава 12

Франки атакуют оборонительные сооружения Александрии —
Аллах да защитит ее!

Глава 13

Султан идет в Сирию и овладевает Дамаском

Глава 14

Сейф ад-Дйн посылает против султана своего брата 'Изз ад-Дйна

Глава 15

Сейф ад-Дйн выступает против султана

Глава 16

Поражение под Рамлой

Глава 17

Султан возвращается в Сирию

Глава 18

Смерть ал-Малика ас-Салиха. 'Изз ад-Дйн входит в Алеппо

Глава 19

'Изз ад-Дйн меняет [Алеппо] на земли своего брата, 'Имад ад-Дйна

Глава 20

Султан возвращается в Сирию

Глава 21

Султан (вновь) появляется под Мосулом

Глава 22

Действия, предпринятые Шах Арменом, эмиром Хилата

Глава 23

Султан возвращается в Сирию

- Глава 24
Поход на 'Айн Жалут
- Глава 25
Он предпринимает поход против ал-Керака
- Глава 26
Он отдает город Алеппо своему брату ал-Малику ал-'Адилю
- Глава 27
Наше посольство прибывает ко двору султана
- Глава 28
Второй поход султана на ал-Керак
- Глава 29
Второй поход султана на Мосул
- Глава 30
Смерть Шах Армена, повелителя Хилата
- Глава 31
Жители Мосула заключают мир с султаном
- Глава 32
Султан возвращается в Сирию
- Глава 33
Ал-Малик ал-'Адил идет в Египет,
а ал-Малик аз-Захир возвращается в Алеппо
- Глава 34
Султан готовится к походу на ал-Керак
- Глава 35
Рассказ о Хиттйском сражении, благоприятном дне для правоверных
- Глава 36
Освобождение Святого Города (ал-Кудс аш-Шарйф)
- Глава 37
Его попытки взять Тир
- Глава 38
Уничтожение флота
- Глава 39
Он осаждает Каукаб
- Глава 40
Он входит в земли северного Побережья и берет власть над Лаодикией,
Жиблой и другими городами
- Глава 41
Взятие Жиблы и Лаодикии
- Глава 42

Взятие Сахйуна

Глава 43

Взятие Бикаса

Глава 44

Взятие Бурзйи

Глава 45

Взятие Дирбисака

Глава 46

Взятие Баграса

Глава 47

Взятие Сафада

Глава 48

Взятие Каукаба

Глава 49

Султан идет на Шакйф Арнун. Этот поход непосредственно предшествует событиям в Акре

Глава 50

Франки собирают войска, чтобы напасть на Акру

Глава 51

Схватка, в которой Айбек ал-Ахраш погиб смертью храбрых

Глава 52

Вторая схватка, в которой несколько мусульманских пехотинцев погибли смертью храбрых

Глава 53

Султан спешно направляется в Акру. Причины этого

Глава 54

Еще одна схватка

Глава 55

Повелитель Шакйфа попадает в тюрьму. Причина его ареста

Глава 56

Война у Акры

Глава 57

Мусульмане прорываются к Акре

Глава 58

Армия отходит к холму ал-'Айадйя

Глава 59

Битва арабов с врагами

Глава 60

Великая битва за Акру

- Глава 61
Мы получаем известие о короле германцев
- Глава 62
Бой на песках на берегу реки близ Акры
- Глава 63
Смерть факйха 'Йсы
- Глава 64
Капитуляция аш-Шакйфа
- Глава 65
Случай [перед осадой Акры]
- Глава 66
Прибытие посла от халифа
- Глава 67
Об удаче, ниспосланной ал-Малику аз-Захиру, сыну султана
- Глава 68
Прибытие 'Имад ад-Дйна Зангй, эмира Синжара, и некоторых других предводителей
- Глава 69
Прибытие мусульманского флота в Акру
- Глава 70
Известие о короле германцев
- Глава 71
Содержание письма, полученного от армянского католикоса
- Глава 72
Войска направляются к границе навстречу королю германцев
- Глава 73
Продолжение повествования о короле германцев
- Глава 74
Сражение, данное ал-'Адилем
- Глава 75
Прибытие Кантхарй
- Глава 76
Письмо, полученное из Константинополя, — Аллах, да дарует нам открытие этого города!
- Глава 77
Сожжение вражеских баллист
- Глава 78
Военная хитрость, благодаря которой большой корабль, пришедший из Бейрута, сумел войти в гавань

- Глава 79
История о пловце 'Йсе
- Глава 80
Сожжение баллист
- Глава 81
Продолжение рассказа о передвижениях короля германцев.
Военная хитрость маркиза
- Глава 82
Прибытие кораблей из Египта
- Глава 83
Франки осаждают Мушиную Башню
- Глава 84
Германцы соединяются с вражеской армией
- Глава 85
Уничтожение тарана и других военных машин
- Глава 86
Случай с Му'азз ад-Дйном
- Глава 87
'Имад ад-Дйн просит разрешения уехать
- Глава 88
Враг покидает свой лагерь и отходит к истокам речки
- Глава 89
Засада
- Глава 90
Возвращение армии
- Глава 91
Султан помогает гарнизону города.
- Глава 92
Захват нескольких вражеских кораблей
- Глава 93
Смерть сына короля германцев
- Глава 94
Поход Асад ад-Дйна
- Глава 95
Другие события, имевшие место в этот год
- Глава 96
Прибытие мусульманских войск и короля Франции
- Глава 97

Удивительное доброе знамение

Глава 98

Рассказ о короле Англии

Глава 99

Рассказ о младенце

Глава 100

Султан уходит на холм ал-'Айадйа

Глава 101

Город оказывается в отчаянном положении

Глава 102

Прибытие короля Англии

Глава 103

Гибель мусульманского судна — третье знамение, предвещающее приближение падения города

Глава 104

Поджог огромной передвижной башни

Глава 105

Разные события

Глава 106

Маркиз (Конрад Монферратский) спасается бегством в Тир

Глава 107

Мусульманская армия пополняется свежими силами

Глава 108

Франки отправляют посла к султану

Глава 109

Осаждающие предпринимают яростный штурм города и ставят его на край гибели

Глава 110

Город доведен до крайности, и гарнизон вступает в переговоры с франками

Глава 111

Мы получаем письма из города

Глава 112

Договор с осажденными, по которому им сохраняют жизнь

Глава 113

Враг овладевает Акрой

Глава 114

Столкновение во время передышки

Глава 115

Прибытие Ибн Барйка (из Акры)

Глава 116

Массовое убийство мусульман в Акре — Аллах да смилуется над ними!

Глава 117

Враг идет на 'Аскалан в сторону моря

Глава 118

Сражение

Глава 119

В тот же день враг пытается установить сношения с нами

Глава 120

Беседа ал-Малика ал-'Адила с королем Англии

Глава 121

Битва при Арсуфе, ставшая ударом для всех мусульманских сердец

Глава 122

Султан выступает на Рамлу

Глава 123

Прибытие посла от маркиза

Глава 124

Ал-Малик ал-'Адил посещает Иерусалим

Глава 125

Разведывательные данные, полученные от аванпоста, стоящего под Акрой, — рассказ о деяниях арабских лазутчиков, которые пробирались во вражеский лагерь

Глава 126

Ал-Малик ал-'Адил шлет послание королю Англии

Глава 127

Курд Шйркух, ибн Бахил бежит из Акры, где его держали как пленника

Глава 128

Ал-Малик ал-'Адил посылает меня с поручением к султану в сопровождении нескольких эмиров

Глава 129

Гонец везет ответ ал-Малика ал-'Адила на предложения короля Англии

Глава 130

Франки выступают из Яффы

Глава 131

Смерть ал-Малика ал-Музаффара Такй ад-Дйна

Глава 132

Послание из Багдада

Глава 133

Повелитель Сидона прибывает с посольством от маркиза

- Глава 134
Засада, в которой Ийас ал-Махраний погиб
смертью мученика (за веру)
- Глава 135
Встреча ал-Малика с королем Англии
- Глава 136
Послание короля Англии султану
- Глава 137
Султан принимает повелителя Сидона
- Глава 138
Прибытие посла от короля Англии
- Глава 139
Совет по поводу того, что лучше: переговоры
с королем Англии или с маркизом
- Глава 140
Султан становится лагерем на Талл ал-Жазар
- Глава 141
Отъезд ал-Малика ал-'Адила
- Глава 142
Отъезд посла маркиза
- Глава 143
Сейф ад-Дйн ал-Маштуб обретает свободу
- Глава 144
Возвращение посла (повелителя) Тира
- Глава 145
Убийство маркиза
- Глава 146
Разборка с ал-Маликом ал-Мансуром и что с ним произошло
- Глава 147
Прибытие греческого посла
- Глава 148
Ал-Малик ал-'Адил и территория за Евфратом
- Глава 149
Франки захватывают ад-Дарун
- Глава 150
Франки идут на Маждал Йаба
- Глава 151
Стычка в Тире (на его окраине)

- Глава 152
Подход мусульманских войск, намеренных участвовать в Священной Войне против захватчиков
- Глава 153
Враг готовится к нападению на Иерусалим
- Глава 154
Враг делает остановку в Бейт-Нубе
- Глава 155
Захват каравана из Египта, да хранит его Аллах
- Глава 156
Ал-Малику ал-Афдалю велено вернуться
- Глава 157
Враг отступает на прежние позиции: причина его отступления
- Глава 158
Граф Анри направляет посла
- Глава 159
Франки вновь присылают посла для переговоров о мире
- Глава 160
Посол франков приезжает в третий раз
- Глава 161
Посол возвращается
- Глава 162
Поход султана
- Глава 163
Осада Яффы
- Глава 164
Взятие Яффы; события в этом городе
- Глава 165
Как цитадель осталась в руках врагов
- Глава 166
Новые переговоры о мире
- Глава 167
Подход (новых) войск
- Глава 168
Прибытие ал-Малика ал-Мансура, сына Такй ад-Дйна
- Глава 169
Султан едет в Рамлу
- Глава 170

Король отказывается от претензий на 'Аскалан

Глава 171

Мир заключен

Глава 172

Разрушение 'Аскалана

Глава 173

Мусульманские армии возвращаются домой

Глава 174

Прибытие посла из Багдада

Глава 175

Ал-Малик аз-Захир отправляется назад в свои владения, но султан беспокоится о нем

Глава 176

Султан покидает Иерусалим

Глава 177

Султан возвращается в Дамаск

Глава 178

Приезд ал-Малика ал-'Адиля

Глава 179

Султан собирается совершить хажж

Глава 180

Болезнь султана

Глава 181

Ал-Афдал принимает присягу на верность

Глава 182

Смерть султана — Аллах, да смилуется над ним и благословит его душу!

Послесловие

Генеалогические таблицы

№ 1

№ 2

№ 3

№4

В основном читающая публика знает о нем из рыцарских романов, пересказанных сэром Вальтером Скоттом. Оттуда же и имя Саладин. На самом деле его звали Салāх ад-дйн, что значит «Благочестие веры». Но и это лишь почетное прозвище мальчика Йūsуфа, родившегося весной 1138 года в семье военачальника Наджм ад-дйна Аййūба ибн Шазй.

В 1164 году Салāх ад-дйн, будучи уже правой рукой полководца Нūr ад-дйна на войне, участвовал в освобождении Египта от крестоносцев. После смерти Нūr ад-дйна он возглавил войско мусульман и воевал с крестоносцами в Святой Земле. Вместе со званием главнокомандующего мусульманской армии Салāх ад-дйн получил власть над Египтом. Салāх ад-дйн стал полноправным султаном Египта – крупнейшего в то время государства в арабском мире. За двенадцать лет султан Салāх ад-дйн подчинил себе Сирию и Ирак и стал признанным военным лидером мусульманского мира.

Салāх ад-дйну удалось освободить от иноземных завоевателей большую часть Палестины, Акру и после длительной осады – Иерусалим. Салāх ад-дйн восстановил в Иерусалиме власть мусульман, которую они потеряли в 1099 году. В отличие от крестоносцев, уничтоживших когда-то все население Иерусалима, султан поступил с его жителями благородно. Он освободил низверженного иерусалимского короля Гвидо де Лузиньяна, предварительно взяв с него рыцарское слово, что тот никогда больше не будет поднимать оружия против мусульманского мира. Франкам было дано 40 дней на то, чтобы они покинули Священный город. Кроме того, Салāх ад-дйн гарантировал привилегии и неприкосновенность христианских паломников, посещающих Иерусалим. Война за обладание Святой Землей, а вместе с ней и Третий Крестовый поход закончились тем, что египетский султан Салāх ад-дйн и английский король Ричард Львиное Сердце во время их встречи в сентябре 1192 года заключили перемирие на три года. Фактически это соглашение оказалось мирным договором, действовавшим на протяжении многих лет. Главный оппонент крестоносцев пользовался уважением в христианской Европе за рыцарские доблести: храбрость и великодушие к противнику. Он не был ни кровожадным восточным победителем, ни разрушителем культурных ценностей.

ISBN 978-5-88503-890-4

9 785885 038904

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДИЛЯ
www.islam.dilya.ru